

ИСТОРИЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛ

10

1942

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК
СССР

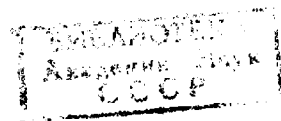
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Ответственный редактор
Е.м. Ярославский

К Н И Г А

10

110

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

1942

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Академик Ем. Ярославский

Двадцать пять лет тому назад весь мир взволновал был событием мирового значения: в России, где еще восемь месяцев до этого на троне сидел последний царь — Николай Романов, — совершилась Великая социалистическая пролетарская революция и установилась диктатура пролетариата.

7 ноября (25 октября) 1917 г. в газете «Рабочий и солдат» появилось обращение «К гражданам России!»: «Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона. Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание советского правительства, это дело обеспечено. Да здравствует революция солдат, рабочих и крестьян»¹. Под обращением подпись: «Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов».

В ночь на 7 ноября 1917 г. свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, беспрецедентная в истории, ибо это была первая победоносная социалистическая революция. В кратком докладе в Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов о задачах власти советов Ленин под гром аплодисментов заявил: «Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»². Это была первая в истории человечества прочно победившая диктатура пролетариата.

Мировое значение Великой Октябрьской социалистической революции выражается особенно в том факте, что это был поворотный пункт в истории человечества: впервые в истории человечества социализм явился перед всем миром не в виде отвлеченной теории, о которой можно было дискутировать, а стал реальным фактом, стал входить в быт десятков миллионов людей. С этого дня социализм явился основой жизни целой страны, еще за восемь месяцев до этого сохранявшей многочисленные остатки крепостничества. Мир до октября 1917 г. не видел еще осуществления социалистической теории, хотя лучшие, светлые умы человечества веками мечтали по-разному о возможности социалистического устройства общества.

До Великой Октябрьской социалистической революции социализм оставался теорией. Для очень многих он оставался мечтой. В царской России — да и не только в одной царской России — господствующие классы не дискутировали с защитниками и сторонниками социалистической теории: большей частью их преследовали всеми средствами, подавляли их всей силой государственного аппарата. Не последнее место в этом подавлении и преследовании занимали и печать и официальная наука, которые всячески извращали сущность социалистического учения, в особенности когда дело шло об учении марксизма-ленинизма.

В царской России даже самую мечту о социализме правительство считало преступной, — может быть, именно потому, что лучшие представители русской интеллигенции еще начиная с 40-х годов жадно воспринимали идеи социализма. Так, В. Г. Белинский восторженно писал о «Немецко-французских Ежегодниках» Маркса, тетради которого попали в его руки. А затем целая плеяда блестящих представителей русской интеллигенции: Герцен, Добролюбов, Чернышевский — эти выдающиеся в освободительном движении России революционные демократы — являлись в то же самое время в России глашатаями социалистических теорий Запада. Но царское пра-

вительство жестоко и беспощадно преследовало сторонников социалистических учений, искореняло социалистическую литературу.

Однако никакие преследования не могли уже остановить движения с того времени, когда после падения крепостного права на арену борьбы выступил русский пролетариат, когда в России на основе самой революционной теории — на основе учения Маркса и Энгельса — стала создаваться самостоятельная рабочая партия. Около пятидесяти лет тому назад Ленин, основатель этой партии нового типа, уже набросал план развития революции в России. Еще не была создана рабочая партия; еще только зачиналась эта партия в подпольных революционных рабочих кружках; еще сторонники последовательного революционного учения Маркса и Энгельса насчитывались по всей России десятками, а Ленин гениально уже предвидел ход событий, которые должны были завершиться социалистической, или, как писал тогда Ленин, коммунистической, революцией в России. Ленин писал в 1894 г. в своей замечательной работе «Что такое «друзья народа», что «русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции»³.

Ленин писал это в то время, когда только что закладывалась первая, зародышевая ячейка будущей рабочей партии — «Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса». А менее чем через четверть века это предвидение Ленина осуществилось в самой блестящей форме. Правда, для этого понадобились три революции. Для успеха этого дела принесли себя в жертву десятки тысяч передовых людей в царской России. Для успеха этого дела необходимо было прежде всего создать сильную своим влиянием на широкие массы, принципиально выдержанную и спаянную железной дисциплиной большевистскую партию. Без этого условия нечего было и думать о победе революции. Строителями и организаторами этой партии были гениальные продолжатели дела Маркса — Энгельса Ленин и Сталин. Они сумели провести партию большевиков через величайшие трудности и подготовить ее к роли руководителя первой в мире победоносной социалистической революции.

Какое огромное впечатление произвела весть о социалистической революции в России! С востока появился свет зари новой эпохи человеческой истории. «Ex oriente lux!» — весть эта потрясла мир, ввергнутый в войну.

Стоит ли сейчас напоминать пророчества буржуазных и мелкобуржуазных противников социалистической революции, которые тогда, в 1917 г., и много лет спустя предсказывали неизбежную гибель советской власти, неизбежность ее падения?! Уже давным-давно спели многие из этих пророков в могилы, а советское государство, встречает свое первое двадцатипятилетие хотя и в очень грозной обстановке, но полное сил и уверенности в победе над всеми врагами своими.

Последовавшие вслед за революцией три года гражданской войны и борьбы против интервентов задержали приступ к строительству фундамента социалистического общества, потребовали тяжелой, кровавой борьбы, величайшего напряжения всех сил не окрепшей еще Страны советов, притом глубоко истощенной и разоренной до этого почти четырьмя годами империалистической войны. И вот в этой-то стране, где до октября 1917 г. сохранялись еще всевозможные пережитки крепостничества, в стране, где сохранялись самые различные экономические уклады человеческого общества, — в этой стране надо было перейти от капитализма к социализму. А как перейти, — для этого не было в прошлом ни одного примера. Тем не менее партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным успешно руководила этим переходом к социализму в огромной стране, и переход этот начался с первых же дней Октябрьской социалистической революции.

«А теперь в несколько недель, в несколько месяцев, — говорил Ленин 5 июля 1918 г. на V Всероссийском съезде советов, — при отчаянной, бешеной разрухе, когда война изранила все тело России, так что народ похож на избитого до полусмерти человека, — в такое время, когда в наследство нам цари, помещики и капи-

талисты оставили величайшую разруху, за новое дело, за новое строительство должны браться новые классы, рабочие и те крестьяне, которые не эксплуатируют наемных рабочих и не наживаются на спекулянтском хлебе. Да, это дело невероятно трудное и невероятно благодарное. Каждый месяц такой работы и такого опыта стоит десять, если не двадцать лет нашей истории»⁴.

Но именно потому, что трудящимся нового государства надо было начинать заново, не имея в прошлом ни в одной стране опыта социалистического строительства, неизбежны были на первых порах и ошибки. Ошибки эти вызывали злобадство врагов. Особенно радовались ошибкам и неудачам молодого советского государства меньшевики и эсеры. Они хихикали по поводу этих ошибок, раздували каждую неудачу, использовали трудности для того, чтобы натравить массы на советское государство, на большевиков. Но эти ошибки советской власти на первых порах в значительной степени были неизбежны. «Мы не боимся наших ошибок, — говорил Ленин. — От того, что началась революция, люди не стали святыми. Безошибочно сделать революцию не могут те трудящиеся классы, которые веками угнетались, забивались, насильственно зажимались в тиски нищеты, невежества, одичания».

Ленин указывал при этом, что «на каждую сотню наших ошибок... приходится 10 000 великих и героических актов — тем более великих и героических, что они просты, невидны, спрятаны в будничной жизни фабричного квартала или захолустной деревни, совершены людьми, не привыкшими (и не имеющими возможности) бряцать о каждом своем успехе на весь мир. Но если бы даже дело обстояло наоборот, — хотя я знаю, что такое допущение не верно, — если бы даже на 100 наших правильных актов приходилось 10.000 ошибок, все-таки наша революция была бы, и она будет перед всемирной историей, велика и непобедима, ибо первый раз не меньшинство, не одни только богатые, не одни только образованные, а настоящая масса, громадное большинство трудящихся сами строят новую жизнь, своим опытом решают труднейшие вопросы социалистической организации»⁵.

Триумфальным шествием прошла социалистическая революция по всей стране, но тотчас же вслед за этим молодому советскому государству пришлось выдержать тяжелую военную борьбу. В гражданской войне, в войне против интервентов закалялось молодое советское государство. Величайшей заслугой Октябрьской социалистической революции было то, что она подняла к свободе и к самостоятельной жизни самые низшие из угнетенных царизмом, капиталистами и помещиками слоев трудящихся масс. И хотя в первые месяцы и годы ее существования советской власти приходилось особенно тяжело, Ленин учил нас «отбросить прочь всякое уныние и всякую фразу, ... собрать все свои силы, напрячь каждый нерв, вытянуть каждый мускул... Идти вперед по этому пути, не падая духом от поражений, собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать, не покладая рук над созданием дисциплины и самодисциплины, над укреплением везде и всюду организованности, порядка, деловитости, стройного сотрудничества всенародных сил, всеобщего учета и контроля за производством и распределением продуктов — таков путь к созданию мощи военной и мощи социалистической»⁶.

Величайшей заслугой мирового значения является то, что эта революция показала всему миру значение советов как непосредственной организации самих трудящихся масс, облегчающей им возможность самим строить государство и управлять им.

Октябрьская социалистическая революция показала, как должен совершаться переход от капитализма к социализму, от классового общества к бесклассовому. Государственной формой, которая обеспечила этот переход, явились советы. И в этом их огромное историческое значение.

В докладе о войне и мире 7 марта 1918 г. Ленин показал, в чем состоит одно из основных различий между буржуазной и социалистической революцией: «Одно из основных различий между буржуазной и социалистической революцией состоит в том, что для буржуазной революции, вырастающей из феодализма, в недрах старого строя постепенно создаются новые экономические организации, которые изменяют постепенно все стороны феодального общества. Перед буржуазной революцией была только одна задача — смести, отбросить, разрушить все путы прежнего общества.

Выполняя эту задачу, всякая буржуазная революция выполняет все, что от нее требуется: она усиливает рост капитализма.

В совершенно ином положении революция социалистическая. Чем более отсталой является страна, которой пришлось, в силу зигзагов истории, начать социалистическую революцию, тем труднее для нее переход от старых капиталистических отношений к социалистическим. Здесь к задачам разрушения прибавляются новые, неслыханной трудности задачи — организационные. Если бы народное творчество русской революции, прошедшее через великий опыт 1905 года, не создало Советов еще в феврале 17-го года, то ни в каком случае они не могли бы взять власть в октябре, так как успех зависел только от наличия уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы. Этой готовой формой явились Советы, и потому в политической области нас ждали те блестящие успехи, то сплошное триумфальное шествие, которое мы пережили, ибо новая форма политической власти была наготове, и нам оставалось только несколькими декретами превратить власть Советов из того эмбрионального состояния, в котором она находилась в первые месяцы революции, в форму законно-признанную, утвердившуюся в Российском государстве — в Российскую советскую республику. Она родилась сразу, родилась так легко потому, что в феврале 1917 года массы создали Советы, раньше даже, чем какая бы то ни была партия успела провозгласить этот лозунг. Само народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им, — вот кто создал эту форму пролетарской власти»⁷.

Советы явились самой гибкой формой руководства пролетариата, самой гибкой формой, в которой рамки демократии все больше и больше расширялись, найдя свое наиболее полное выражение в Сталинской Конституции.

Великая Октябрьская социалистическая революция отличается от всех остальных революций в России и в других странах не только и не столько формой, сколько содержанием; отличается принципиально теми глубокими изменениями, которые она произвела в стране именно потому, что она была первой победоносной социалистической революцией, что ее движущими силами были пролетариат и беднейшее крестьянство, а вождем — самая революционная рабочая партия нового типа — партия большевиков.

Характеризуя значение Октябрьской революции к десятилетию Октября, товарищ Сталин указал как раз на это принципиальное отличие Октябрьской социалистической революции: «Революции в прошлом оканчивались обычно сменой у кормила правления одной группы эксплуататоров другой группой эксплуататоров. Эксплоататоры менялись, эксплуатация оставалась... Октябрьская революция отличается от этих революций принципиально. Она ставит своей целью не замену одной формы эксплуатации другой формой эксплуатации, одной группы эксплуататоров другой группой эксплуататоров, а уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, уничтожение всех и всяких эксплуататорских групп, установление диктатуры пролетариата, установление власти самого революционного класса из всех существовавших до сих пор угнетенных классов, организацию нового бесклассового социалистического общества»⁸.

Стоит напомнить, как меньшевики и эсеры доказывали утопичность социалистической революции в России. Главная аргументация их сводилась к тому, что Россия в 1917 г. не была еще готова к такой революции ввиду ее отсталости от передовых стран капитализма в Европе. Конечно, техническая отсталость промышленности, отсталые формы в земледелии, в сельском хозяйстве, неграмотность огромной массы населения, недостаток интеллигенции, которая пошла бы сразу на службу нового государства, — все это до известной степени тормозило, задерживало развитие социалистического государства. Но в то же самое время сочетание революции пролетариата с восстанием крестьян против помещиков и с национально-освободительным движением угнетенных паризмом народов предало этой революции исключительный размах, несокрушимую силу.

В 1922 г. Ленин в заметках «О нашей революции» указывал на то, что в России сложилась исключительно благоприятная своеобразная обстановка, которую Маркс предвидел еще в 1856 г., а именно что в России ко времени Октябрьской социали-

стической революции пролетарская революция против буржуазии слилась с крестьянской войной против помещиков.

Ленин высмеивал педантизм, с которым герои II интернационала защищали положение, что Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которых возможен социализм. «Если, — писал Ленин, — для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы?»⁹.

И в другой заметке Ленин писал по этому же поводу: «Для создания социализма, — говорите вы, — требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках читали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?»¹⁰.

Большие трудности преодолела Советская страна, когда она подошла практически к построению фундамента социалистической экономики. Надо было нащупать соответствующие формы организации, надо было преодолеть индивидуалистические навыки и стремления, выработать новые трудовые навыки, новую трудовую дисциплину. Богатейший опыт, который приобрели трудящиеся массы Советской страны при построении фундамента социалистической экономики в борьбе за новую трудовую дисциплину, за новую, социалистическую организацию труда, вошел как одно из ценнейших завоеваний в сокровищницу истории освободительной борьбы рабочего класса.

Ленин так определял значение этого опыта в 1918 г.: «Когда страна вступила на путь величайших преобразований, тогда заслугой этой страны и партии рабочего класса, победившего в этой стране, является то, что в задачах, которые ставились раньше абстрактно, теоретически, мы подошли вплотную практически. Этот опыт не забудется... Он вошел в историю, как завоевание социализма»¹¹.

А с тех пор какой богатый вклад сделан был трудящимися СССР в дело накопления этого опыта, в дело усовершенствования организации труда, выработки трудовой дисциплины и создания таких методов поднятия производительности труда, как социалистическое соревнование!

Вопрос о культуре народа стоял всегда перед нашей партией, перед вождями нашей революции как один из важных вопросов. Только враги изображали дело так, что социалистическая революция несет гибель культуре. Наоборот: именно в этом состоит одно из величайших завоеваний социалистической революции, что она подняла высоко знамя науки, что она обогатила науку, что она сделала науку достоянием трудящихся. Еще в самом начале революции Ленин указывал на то, что «раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать другим все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием и опьяне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, — и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил? И трудящиеся совершат эту titanicкую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления»¹². Социалистическая революция совершила в то же время глубокую культурную революцию, без которой немислимо было активное участие широких масс народа в строительстве социализма.

При этом социалистическая революция не отбросила накопленные до этой революции величайшие богатства культуры и научных знаний; советская власть позаботилась о том, чтобы поставить советскую интеллигенцию, людей науки в особо благоприятные условия для развития науки и всех форм культуры. Какая трогательная забота была проявлена в отношении искусств, театров, музеев! В то время когда в стране остро ощущался недостаток топлива, правительство бронировало запасы

топлива для театров. Именно благодаря этой заботе советской власти о культурных учреждениях за двадцать пять лет существования советского государства выросла многонациональная культура народов СССР — социалистическая по содержанию и национальная по форме. Широкое распространение научных знаний в массах, поднятие из недр рабочих и крестьянских масс новых людей к вершинам науки — все это сыграло самую плодотворную роль в развитии культуры народов СССР. Это обстоятельство разбило многие предрассудки против социалистической революции у значительных слоев интеллигенции. Не символично ли для отношения советской власти к науке слияние Коммунистической Академии с Академией Наук СССР?! Не свидетельство ли это глубочайшего уважения коммунистов к науке! Никогда так плодотворно не работала научная мысль в России, как за двадцать пять лет советской власти. Никогда печать не имела такого широкого распространения, ибо во много раз выросла грамотность населения, выросли сотни тысяч представителей новой интеллигенции — из среды рабочих и крестьян. Достаточно сказать, что в 1940/41 учебном году в высших учебных заведениях СССР обучалось более 800 тыс. студентов, что число высших учебных заведений в СССР переросло за 700, что в начальных, неполных средних и средних учебных заведениях учелось в 1939/40 учебном году 22 210 992 учащихся.

Ленин с полным основанием уже в начале революции указывал на то, что «наша революция отличалась от всех предыдущих революций именно тем, что она подняла жажду строительства и творчества в массах, когда трудящиеся массы в самых захолустных деревнях, принижанные, задавленные, угнетаемые их парями, помещиками, буржуазией, поднимаются, и этот период революции завершается только теперь, когда происходит деревенская революция, которая строит жизнь по-новому»¹³.

Великая Октябрьская социалистическая революция разрешила один из важнейших вопросов, который был поставлен в России еще задолго до появления социалистического движения, — крестьянский вопрос. Крестьянский вопрос был до реформы 1861 г. важнейшим вопросом в России. Да и после реформы 1861 г., которая сделала лишь первый шаг к установлению буржуазных отношений в области сельского хозяйства, оставались надолго — вплоть до октября 1917 г. — многочисленные остатки и пережитки крепостничества. Революция 1905 г. потому и приняла такой широкий размах, что в ней наряду с организованным движением рабочего класса разлилось широко и в значительной степени стихийно крестьянское движение.

Столыпинская «реформа» в период реакции, после поражения революции 1905 г., сделала второй шаг к превращению царской монархии в буржуазное государство; но и эта «реформа» не могла разрешить крестьянский вопрос, так как насаждение крупного кулацкого слоя в деревне не уменьшило остроту классовой борьбы, а лишь усилило, обострило эту классовую борьбу.

Февральская революция 1917 г., после которой на протяжении восьми месяцев действовало соглашательское Временное правительство, не могла разрешить конфликт между крестьянством и помещиками, ибо это правительство стремилось ограбить интересы помещиков. Только партия большевиков стояла за радикальное решение вопроса; и в то время как эсеры и меньшевики без конца откладывали решение крестьянского вопроса до «Учредительного собрания», большевики развязали силы крестьянской революции.

Именно это сочетание пролетарской революции с массовым движением крестьянства, направленным на ликвидацию помещичьего землевладения и других остатков крепостничества, и сделало движение столь массовым, столь могучим. Декрет о земле, изданный советской властью на другой же день после Октябрьской революции, положил конец существованию помещичьего землевладения — земля перешла в руки крестьянства.

Главную роль в этой революции в деревне играла деревенская беднота, и комитеты бедноты стали органами пролетарской диктатуры в деревне. Ленин указывал на VIII съезде партии, что лишь тогда, когда в деревне были созданы комитеты бедноты, которые остро поставили в деревне после октября 1917 г. все вопросы классовой борьбы, пролетарская революция докатилась и до деревни. Она стала по-

настоящему, не в прокламациях, не в воззваниях только, а в действительности пролетарской революцией и в деревне.

Однако потребовался еще продолжительный период классовой борьбы в деревне, пока первые ростки социализма в сельском хозяйстве — первые коммуны, артели — превратились в могучее колхозное движение, которое лишь в 1929—1930 гг. стало массовым движением сплошной коллективизации сельского хозяйства, на основе которого и стала возможна ликвидация кулачества как класса.

Товарищ Сталин определял политику ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации сельского хозяйства, как «глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена сверху, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке снизу со стороны миллионов масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь».

Мировое значение Великой Октябрьской социалистической революции заключается и в том, что она показала образец руководства пролетариата крестьянством в социалистической революции. Она показала образец нейтрализации огромного слоя середняцкого крестьянства в период пролетарской революции, а затем привлечения его к строительству социализма в деревне. Она показала широкий размах и жизненность творчества новой формы хозяйства — колхозного хозяйства, — победы коллективного земледелия. Победа коллективизации — это была всемирноисторическая победа. Благодаря этой победе и «были уничтожены внутри страны последние источники реставрации капитализма и вместе с тем были созданы новые, решающие условия, необходимые для построения социалистического народного хозяйства». Благодаря этой победе в советском государстве выросло новое крестьянство — колхозное, которого не знала еще история человечества.

Товарищ Сталин в статье «Октябрьский переворот и национальный вопрос» указывает на то, что «октябрьский переворот одним ударом разрешил противоречия Февральской революции и среди этих противоречий на первом месте стоит «упразднение помещичье-кулацкого всевластия и передача земли в пользование трудовых масс деревни». Это мероприятие советской власти товарищ Сталин ставит рядом с экспроприацией фабрик и заводов, и с передачей их в ведение рабочих, и с провозглашением самоопределения трудовых масс угнетенных народов.

Между тем ни одна революция в Западной Европе не уничтожила глубоких противоречий в деревне — в крестьянстве. Во всех странах мира на почве этих противоречий вырастает острая классовая борьба, растут «гроздь гнева» трудовых масс, и лишь в советском государстве уничтожены самые основания для такой борьбы — выкорчеваны корни классовой борьбы и классовой розни между основными классами государства. Ибо Октябрьская социалистическая революция ликвидировала паразитические элементы и в городе и в сельском хозяйстве, поставив единственным мериллом роста благосостояния всех трудящихся труд, подчинив все росту социалистических элементов, т. е. интересам всех трудящихся.

Великая Октябрьская социалистическая революция дала толчок огромному развитию производительных сил страны, и это несмотря на то, что она совершилась в крайне тяжелых условиях разорения страны после многих лет империалистической и гражданской войн. Еще до революции в 1917 г. Ленин указывал на то, что только социалистическая революция может спасти Россию от грозящей ей катастрофы, — а ей грозила катастрофа и политическая и экономическая. От этой катастрофы спасла Россию Октябрьская социалистическая революция. Со стороны тех, кто терял власть и уходил в небытие, немало было воплей о том, что «гибнет Россия». Но Россия не погибла. Из бедной и бессильной она стала могучей и обильной Советской страной, могучей социалистической державой, с гигантски выросшими производительными силами и в сельском хозяйстве и в промышленности. И этим она разбила во всем

мире немало предрассудков против социалистической революции, предрассудков, которые пытались «научно» обосновать ренегаты вроде Карла Каутского в союзе с открытыми реакционерами.

Трудящиеся массы, руководимые большевистской партией, руководимые Лениным и Сталиным, не только оказались в состоянии разрушить царскую монархию, ликвидировать остатки крепостничества и создать новый, колхозный строй в деревне: они оказались в силах превратить СССР из страны по преимуществу аграрной в великую индустриальную державу.

Приступить к этому переустройству страны советская власть не могла сразу. Потребовался довольно продолжительный период для восстановления разрушенного империалистической и гражданской войнами хозяйства. Но уже в 1920 г. Ленин выдвигает гениальный план электрификации страны, и этот план социалистического переустройства страны становится второй программой партии. За выполнение этого плана берутся со всей энергией, со всей страстью трудящиеся советского государства. В то время как в Западной Европе эти планы высмеивались даже очень видными общественными деятелями и писателями, в то время как такой писатель, как Герберт Уэллс, называл Ленина кремлевским мечтателем, план этот быстро воплотился в жизнь как самый реальный в условиях советского государства.

При жизни Ленина осуществлена была лишь незначительная часть планов социалистического переустройства страны. После смерти Ленина эти планы разрабатываются, вынашиваются гениальным продолжателем дела Ленина — товарищем Сталиным. Под его руководством три пятилетки преобразовывают страну, превращая ее в страну могучей индустриализации, с гигантскими заводами, построенными по последнему слову техники, превращают ее в страну, производящую самые совершенные орудия производства, в страну тракторостроения, в страну комбайнов. В СССР, как нигде в мире, победил принцип планового народного хозяйства.

Злобные выпады и сатирические отзывы врагов по поводу первого пятилетнего плана скоро сменились изумлением перед ростом производительных сил страны.

Выдвигая план электрификации страны, Ленин заявлял, что эта электрификация является основой построения социалистического хозяйства. «Коммунизм, — говорил Ленин на VIII съезде советов, — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны. Иначе страна остается мелкокрестьянской, и надо, чтобы мы это ясно сознали... Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно».

Ленин писал еще накануне Октябрьской социалистической революции о том, что нам предстоит задача перегнать экономически передовые страны капитализма: «Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны. Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их так же и экономически... Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей»¹⁴.

В 1931 г. в речи о задачах хозяйственников товарищ Сталин заявил: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Так ставили вопрос об индустриализации страны Ленин и Сталин. Мы знаем, с каким недоверием была встречена эта программа индустриализации во всем капиталистическом мире. За этим недоверием скрывался, несомненно, известный страх. Выражение недоверия было лишь одним из способов опорочивания этих планов.

Известный экономист Стюарт Чайз в связи с сообщением о выработке первого пятилетнего плана писал в «Нью-Йорк таймс»: «Шестнадцать человек осуществили в Москве самый смелый экономический эксперимент, какой когда-либо предпринимался в истории. Обычному смертному путешествие на луну покажется только небывалим. Однако в России нашлись люди, которые предприняли это, и притом в стране весьма слабо развитой в экономическом отношении».

Немешкий экономист д-р Фридрих Релгер в журнале «Виртшафтсдинст» от 5 апреля 1929 г. писал: «Речь идет о попытке, в таких масштабах никогда еще не предпринимавшейся. Большинство специалистов считает подобный план вообще неосуше-

ствимым... Упрямая попытка продолжать осуществление утопических планов только ухудшит неудачи и может привести даже к катастрофе».

Другой немецкий общественный деятель, германский министр Кох-Безер, в книге «Россия сегодня» (Дрезден. 1928) писал: «Почти ни в одной отрасли в России нет возможности продолжить развитие, а необходимо просто начинать с самого начала... Тем более фантастически звучит утопическое требование, что СССР не только не должен отставать от капиталистических стран, но должен их догнать и перегнать».

Действительность показала, что в планах большевиков нет ничего утопического; наоборот: они оказались совершенно реальными планами, которые трудящиеся массы выполнили даже раньше срока. И уже 17 марта 1931 г., выступая в германском рейхстаге, депутат хозяйственной партии (правой) Саксенберг заявил: «Германское общественное мнение и весь мир стоят перед фактом, что русскому правительству удалось добиться существенных успехов в широкой программе индустриализации гигантского государства, и этот факт дает основание для еще больших надежд на будущее. Еще несколько месяцев тому назад в Германии, как и повсюду, старались пройти мимо этого факта, подобно тому как ребенок старается пройти мимо темной комнаты и не решается войти в эту комнату и убедиться, что в ней никого нет. Я считаю, что нам надо покончить с этой политической страусиной тактикой и честно заявить, что все, ожидавшие неудачи пятилетних планов, ошиблись».

Накануне войны, как известно, по решению партии большевиков начал разрабатываться пятнадцатилетний план социалистического строительства в СССР. Война помешала и выработке этого плана и его выполнению. Но уже тогда намечались контуры этого плана — грандиозного скачка вперед, грандиозного роста всех производительных и культурных сил страны. Мы еще вернемся после войны к этим планам. Временная задержка, вызванная войной, не ослабит энергии трудящихся СССР. Они примутся с новыми силами, с новым вдохновением и пафосом строить счастливое социалистическое общество. И в этом пафосе строительства, несомненно, будут продолжаться традиции Великой Октябрьской социалистической революции, придавшей такую могучую энергию десяткам миллионов трудящихся СССР.

В какой же другой революции можно еще увидеть такой бурный расцвет народного хозяйства за двадцать пять лет?

При этом надо иметь в виду, что ведь первые годы, по крайней мере 1927 год, были годами, когда страна вылезала из крови и грязи империалистической войны и тяжелой послевоенной разрухи буквально на костылях. И в этом могучем росте всех производительных сил страны, несомненно, отличие Октябрьской социалистической революции от всех других революций. Ни одна революция в мире, как бы ни была она прогрессивна для своего века, не вызывала такого роста, такого расцвета производительных сил народа.

Октябрьская социалистическая революция разрешила национальный вопрос, который не могла разрешить ни одна другая страна. Царская монархия была тюрьмой народов. Не удивительно, что основоположники большевистской партии Ленин и Сталин с самого начала обратили такое большое внимание на решение национального вопроса. И в ранних работах, еще в период первой революции, в статье «Как социал-демократы понимают национальный вопрос», и в более поздней классической работе, «Марксизм и национально-колониальный вопрос», товарищ Сталин обосновал программу большевистской партии по национальному вопросу. При этом следует отметить, что на всем протяжении борьбы большевистской партии все наиболее решающие документы, связанные с разрешением национального вопроса, разработаны товарищем Сталиным.

Большевиков нередко упрекали враги в отсутствии патриотизма, в отсутствии национальной гордости. Ленин во время первой мировой империалистической войны со всей страстью отверг этот упрек. «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости?» — спрашивает Ленин. И отвечает: «Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. $\frac{9}{10}$ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов».¹⁸

Ленин писал в той же статье, «О национальной гордости великоросов»: «Не может быть свободен народ, который угнетает чужие народы», — так говорили величайшие представители последовательной демократии XIX века, Маркс и Энгельс, ставшие учителями революционного пролетариата. И мы, великорусские рабочие, полные чувства национальной гордости, хотим во что бы то ни стало свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на увежающем великую нацию крепостническом принципе привилегии»¹⁶.

А в России осталось после революции немало пережитков великодержавного шовинизма и фактического неравенства, вытекавшего из того, что при царизме большинство национальностей было поставлено в условия, задерживавшие их развитие. Окраинные области России были в значительной степени колониями. С этим покончила Великая Октябрьская социалистическая революция. Целый ряд важнейших экономических и политических, культурных мероприятий был направлен к тому, чтобы ликвидировать остатки фактического неравенства, создать для всех народностей СССР одинаковые условия для благоприятного развития культуры этих народов — национальной по форме и социалистической по содержанию.

Эти мероприятия привели к тому, что в СССР создано великое сотрудничество народов — одно из важнейших условий существования и всестороннего развития социалистического государства. Несомненно, что это решение национального вопроса имеет мировое значение. На этом примере народы других стран могут извлечь для себя очень важные уроки.

Все великое значение этой дружбы народов, этого союза народов СССР, выразил товарищ Сталин в речи на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства 4 декабря 1935 года. Он говорил тогда: «Но есть, товарищи, одна вещь, более ценная, чем хлопок — это дружба народов нашей страны... В октябре 1917 года, когда у нас развернулась великая пролетарская революция... великий Ленин, наш учитель, наш отец и воспитатель, сказал, что не должно быть отныне ни господствующих, ни подчиненных народов, что народы должны быть равными и свободными. Этим он похоронил в гроб старую, царскую, буржуазную политику и провозгласил новую, большевистскую политику — политику дружбы, политику братства между народами нашей страны. С тех пор прошло 18 лет. И вот, мы имеем уже благие результаты этой политики. Настоящее совещание является ярким доказательством того, что быломu недоверию между народами СССР давно уже положен конец, что недоверие сменилось полным взаимным доверием, что дружба между народами СССР растет и крепнет. Это, товарищи, самое ценное из того, что дала нам большевистская национальная политика. А дружба между народами СССР — большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует. Можете не сомневаться в этом, товарищи»¹⁷.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла широко двери для миллионов трудящихся к вершинам знаний. Бульварные критики социализма не раз изображали будущее социалистическое общество, как царство ограниченности, материальной и культурной, какой-то механической нивелировки всех способностей, знаний, талантов, нивелировки уровня жизни всех людей. Конечно, нужно было уничтожить глубокую пропасть, которая существовала между верхушкой счастливых господ и миллионами поработанных, экономически зависимых от этих господ людей. Этого нельзя было сделать простым декретированием равенства, как это делали буржуазные революции. Равенство — это и есть создание бесклассового социалистического общества. Но в этом бесклассовом социалистическом обществе нет механической нивелировки всех под один уровень жизни. Здесь есть широкий простор для развития каждой индивидуальности. Личность не подавлена в этом обществе равных людей, достигших пока лишь первой ступени коммунизма — социализма. Каждой индивидуальности предоставлены все условия для всестороннего развития: и забота о людях и кадрах, проявляемая советской властью, и Сталинская Конституция, обеспечивающая всем труд, образование, отдых, заботу о здоровье, о старости; в этом направлении действует и то, что уничтожена эксплуатация человека человеком и уничто-

жан такой бич трудящихся во всех других странах, как безработица; в этом направлении действует и социалистическое соревнование между отдельными организациями и между отдельными членами социалистического общества; в этом направлении действуют и такие формы борьбы за более высокую производительность труда, за более высокий уровень жизни, как стахановское движение; в этом направлении действуют конкурсы на лучшие произведения искусства, литературы, науки, техники; в этом направлении действует установление такой поощрительной системы, как Сталинские премии за лучшие произведения науки, искусства, за лучшие изобретения, за новые методы труда.

Академия наук — высшее научное учреждение страны — собрала вокруг себя талантливейших ученых страны, двигающих мировую науку во всех отраслях. Лозунг «Наука — трудящимся» — это не пропагандистский, не агитационный лозунг советской власти: это программа действия, воплощенная в жизнь за первые двадцать пять лет существования советского государства. И в этом отношении Октябрьская социалистическая революция занимает особое место в истории всех других революций, ибо ни одна революция в мире не дала такого толчка для развития культуры, науки, как Октябрьская социалистическая революция. Ни одна революция в мире не сделала завоевания науки, искусства достоянием широких масс, как это сделала Великая Октябрьская социалистическая революция в СССР.

Когда мы говорим о создании бесклассового социалистического общества в СССР, то мы не должны забывать, какие трудности страна преодолела в этом направлении, какую ожесточенную классовую борьбу выдержали трудящиеся СССР для того, чтобы добиться этого величайшего завоевания. А сколько великих умов человечества мечтало до этой революции о создании такого общества!

Только на основе создания такого общества, в котором рабочие, крестьяне (колхозники) и советская социалистическая интеллигенция составляют единый советский народ трудящихся, — только на этой основе могло вырасти такое невиданное нигде в мире морально-политическое единство, только на этой основе и возможно стало всестороннее развитие всех сил страны. Только на основе этого морально-политического единства народа, создавшего бесклассовое социалистическое общество, и стал возможен тот советский патриотизм, который сейчас вдохновляет миллионы бойцов, командиров и политработников Красной Армии в великой отечественной войне. Только на основе этого единства и стало возможно такое единство фронта и тыла в СССР, которое дает Стране советов гигантскую силу сопротивления против гитлеровской армии.

Один из очень вдумчивых наблюдателей, отнюдь не большевик, бывший посол Северо-Американских Соединенных Штатов в СССР Дэвис в своей книге «Московская миссия» так характеризует правительство СССР. «Нынешнее правительство России, — пишет Дэвис, — по моему убеждению, искренне преданно мирной политике по практическим и по идеологическим соображениям. Нынешнее правительство прокламировало и дает, по конституции, защиту свободы личности и религиозных убеждений. По моему мнению, русский народ, советское правительство и советские вожди руководятся в основном альтруистическими мотивами. Они стремятся к тому, чтобы создать братство людей и улучшить положение среднего человека. Они хотят построить общество, в котором люди будут жить как равные между собой и руководиться моральными идеалами. Они преданны миру. Они принесли большие жертвы для того, чтобы добиться этих духовных целей. Теперь они ведут совместно с нами борьбу против гитлеризма и должны получить всякую возможно наибольшую помощь с нашей стороны как можно скорее, в наиболее дружеском сотрудничестве с нами».

Может быть, ни в чем так не выражаются сила и значение Великой Октябрьской социалистической революции, как в том, что лучшие умы человечества все чаще и чаще приходят к выводу, что Октябрьская социалистическая революция была благодеянием для человечества. В этом отношении можно было бы указать на двух крупнейших ученых Англии, известных всему миру, — на Сидней и Беатрису Уэбб.

В своей книге «Советский коммунизм. Новая цивилизация», вышедшей в Лондоне в 1935 г., Сидней и Беатриса Уэбб указывают на то, что в первые годы советской власти, в период гражданской войны и голода, «все правительства земного шара

считали, что большевистское правительство падет и на смену ему либо вернется царизм либо какая-нибудь форма парламентарной республики».

«Еще 7 лет тому назад, — писали они после того, как многие государства формально признали Советский Союз, — выражалось мнение, что советский коммунизм будет скоро устранен, считали, что пятилетний план окончится провалом».

Что же произошло с этими пророчествами?

«В настоящий момент, — пишут Сидней и Беатриса Уэбб, — даже самые ожесточенные враги не могут отрицать, что советская промышленность работает и непрерывно растет; что по обеим сторонам Урала, на всем пространстве от Балтики до Тихого океана, возникают все новые и новые заводы и электростанции, школы и вузы, новые города и районы. Признают, что по всем направлениям, от Полярного круга до хребтов Центральной Азии и Черного моря, тянутся каналы, новые линии железных дорог, а гражданская авиация в Сибири играет такую же большую роль, какую она играет в Западной Европе».

Ни одно из этих завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции нельзя было бы себе и представить, если бы всей борьбой трудящихся масс в СССР не руководила партия Ленина — Сталина. Эта партия прошла славный путь от подпольных небольших кружков в 90-х годах и выросла в могучую силу. Она руководила тремя революциями, гражданской войной и борьбой с интервентами. Она руководила построением бесклассового социалистического общества. Она вынесла на себе самые тяжелые удары. Сотни тысяч коммунистов — цвет народа — погибли в этой борьбе: на фронтах гражданской войны, в великой борьбе против интервентов, в отечественной войне советского народа в 1918—1920 гг. и в великой отечественной войне против гитлеровской Германии в 1941—1942 годах. Но никакие трудности не останавливали и не останавливают большевистскую партию. Верная своему народу, преданная до конца делу коммунизма, она и ныне стоит на самых ответственных постах, в авангарде борьбы советского народа против гитлеровской Германии, в авангарде великой отечественной войны.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла перед народами России возможность организовать настоящую, действительную оборону страны. Российский колосс развалился бы и стал бы добычей более сильных в то время государств, если бы не Октябрьская социалистическая революция, которая спасла Россию от грозившей ей катастрофы. Еще до взятия власти, когда после июльских дней Ленин вынужден был скрываться, он писал в статье «Удержат ли большевики государственную власть»: «А силу сопротивления пролетариев и беднейших крестьян мы еще не видали, ибо эта сила выпрямится во весь свой рост лишь тогда, когда власть будет в руках пролетариата».

Октябрьская социалистическая революция и выпрямила во весь рост эту силу сопротивления народа. В гражданской войне, в войне против многочисленных интервентов новое государство показало такую силу победившего народа, что смогло не только устоять в неравной борьбе и отстоять себя против всех сил старого мира, но и укрепить эту вооруженную силу народа.

Таким образом, Октябрьская социалистическая революция в силу своего своеобразия, своего социалистического характера заняла особое место в истории человечества.

Это была первая победоносная социалистическая пролетарская революция.

Это была революция, в которой прочно победила пролетарская диктатура.

Это была первая революция, которая создала новую систему государства — советского социалистического государства.

Это была первая революция, которая привела к созданию бесклассового социалистического общества.

Это была первая революция, которая разрешила радикально, как ни одна революция в мире, национальный вопрос.

Это была первая революция, разрешившая крестьянский вопрос и устранившая антагонизм между различными классами.

Эта революция показала впервые в истории возможность ведения социалистического хозяйства не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве и в снабжении населения всем необходимым.

Это была первая революция, которая сделала все достижения науки и искусства достоянием всех трудящихся, а не только привилегированных классов.

Это была первая революция, которая показала возможность ведения планового народного хозяйства в государственном масштабе.

Это была первая революция, которая камнями на камне не оставила от всех законов, закрепляющих в других странах неравенство женщины. Социалистическая революция не только завоевала женщине одинаковые права с мужчинами, но и открыла перед нею пути к всестороннему участию в государственном управлении, в общественной, хозяйственной, культурной жизни.

Наконец, Октябрьская социалистическая революция была первой революцией, руководителем, вдохновителем и организатором которой была одна партия, — самая революционная, самая передовая рабочая партия, партия нового типа, — большевистская, коммунистическая партия, созданная Лениным и Сталиным.

Мы подводим первые итоги первого двадцатипятилетия Великой Октябрьской социалистической революции, уверенные в том, что впереди нас ждут еще более грандиозные задачи. И нам тем легче ставить эти задачи и бороться за их выполнение в сознании, что Великая Октябрьская социалистическая революция так много дала всему человечеству.

Это сознают все больше и больше люди, которые, казалось, стоят совершенно в другом лагере. Может быть, мнение такого друга советского государства, как бывший настоятель Кентерберийского собора епископ Хьюлет Джонсон, выражает сегодня мнение о СССР таких людей, которые все еще составляют меньшинство в странах капитализма. Но число таких людей будет расти все больше и больше по мере того, как мир будет убеждаться в великих творческих силах социализма.

«Заря идет с востока, — пишет Хьюлет Джонсон в книге «Социалистическая шестая часть мира», — и в этой заре люди видят обещание нового мира... мира, свободного от бедности и эксплуатации, с возросшими возможностями для всех работать совместно для общего блага мира, где род человеческий... может найти для себя более благоприятное и более длительное благополучие и красоту».

Мы убеждены в том, что благородный труд наш, возглавленный Лениным и Сталиным, вся борьба наша направлены к благу всего человечества. И в сознании этой ответственности мы будем работать с еще большей страстью над разрешением задач, выдвинутых перед нашей страной первой четвертью века существования первого советского государства!

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 3.
- 2 Там же, стр. 4.
- 3 Ленин. Соч. Т. I, стр. 194.
- 4 Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 121.
- 5 Там же, стр. 186.
- 6 Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 376—377.
- 7 Там же, стр. 315.
- 8 И. Сталин. Об Октябрьской революции. Сборник статей и речей, стр. 129. М. 1932.
- 9 Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 400.
- 10 Там же, стр. 401.
- 11 Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 42.
- 12 Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 225.
- 13 Там же, стр. 397.
- 14 Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 191.
- 15 Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 81.
- 16 Там же, стр. 81—82.
- 17 Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. III, стр. 659, 660. Партиздат. 1936.

СТАТЬИ

РОСТ ВОЕННОЙ МОЩИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Д. Баевский

Возникшему в огне октябрьских боев советскому государству приходится в дни великой отечественной войны переживать тягчайшие испытания, проявляя внутреннюю несокрушимую мощь, величайшую жизнеспособность.

Военная мощь советского государства — результат правильной политики советского правительства, результат гениального руководства Ленина и Сталина.

Народы всех свободолюбивых стран убедились в том, что благодаря дальновидной сталинской политике, Советский Союз вырос в «силу, способную спасти мир от гитлеровской чумы» (Сталин).

Опыт войны «свидетельствует... о безусловной правильности политики Советского государства, которое никогда не забывало о возможности нападения фашистов на нашу страну и поэтому неуклонно боролось за создание единого фронта свободолюбивых народов против сил агрессии и реакции, всеми силами и средствами поднимало промышленность и сельское хозяйство, науку и культуру Советского Союза, укрепляя тем самым оборонную мощь нашей Родины»¹.

Советское правительство всегда держало народ в состоянии мобилизационной готовности. Сталин не раз напоминал советским людям о капиталистическом окружении, о необходимости бдительно следить за «фокусами» фашистских агрессоров и держать порох сухим, о необходимости разоблачать и своевременно пресекать подрывную работу вражеской агентуры. Предатели в лице троцкистов, правых реставраторов капитализма и буржуазных националистов были в СССР ликвидированы до начала войны. Ставка Гитлера на «пятую колонну» в СССР была бита.

Советское правительство неустанно мобилизовало массы на преодоление трудностей социалистического строительства, на упорную борьбу за генеральную линию партии, линию на индустриализацию и коллективизацию страны. Сталин не раз напоминал, что реализуют планы живые люди, что решает исход борьбы всенародный подъем: рост ударничества на заводах и в колхозах, развертывание самокритики, рост активности масс, их участия в великой стройке. Сталин предостерегал от забвения решающей роли кадров, овладевающих техникой. За годы сталинских пятилеток была создана не только мощная и передовая техника, но и многомиллионная армия людей, овладевших техникой, закаленных в борьбе с трудностями.

Ленин и Сталин раскрыли огромные возможности, талящиеся в недрах советского строя, в недрах народа, ставшего кузнецом своего счастья. Они неустанно напоминали трудящимся, что от их умения использовать возможности советского строя и богатства страны зависит превращение нашей родины из отсталой, убогой, бес- сильной в передовую, могучую и обильную.

I

Для нашей страны путь к превращению ее в могучую и обильную, путь к созданию военной мощи был особенно трудным. Достаточно вспомнить, что наша родина 25 лет тому назад среди великих держав была страной наиболее отсталой и все более отстававшей. Ленин в 1913 г. писал: «Россия остается невероятно, невиданно отсталой страной, шипцем и полудубью, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, вдесятеро хуже Германии, вдесятеро

хуже Америки»². Для военной и экономической мощи государства немалое значение имеет объем выплавки чугуна и стали. Царская Россия в 1913 г. выплавляла чугуна (на душу населения) в 8 раз меньше, чем Германия или Англия. Хозяйственная и политическая отсталость царской России снижала ее военную мощь. Русский народ дал замечательные образцы борьбы за свою свободу и независимость; не раз русская армия поражала мир своей доблестью, талантом своих полководцев, но «стоявшие у власти помещики и капиталисты сковывали могучие силы нашего народа, не давали им развернуться» (М о л о т о в).

Социалистическая Октябрьская революция, свергнувшая власть помещиков и капиталистов, открыла величайшие возможности для развития сил народа, для роста оборонной и экономической мощи нашей родины. Ленин накануне октябрьских боев 1917 г. поставил задачу — ликвидировать вековую отсталость России. В марте 1918 г., уже после победы великой социалистической революции, Ленин писал: «У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция, — чтобы создать действительно могучую и обильную Русь»³.

Это было сказано Лениным в ту горькую минуту, когда вероломно напавший на Советскую Россию хищник германского империализма «в несколько дней нас бросил на землю». Надо, говорил Ленин, отбросить уныние, стиснуть зубы, собрать все свои силы для наведения порядка, для повышения организованности и укрепления дисциплины. «Таков, — говорил он, — путь к созданию мощи военной и мощи социалистической»⁴. В написанной Лениным резолюции Чрезвычайного, IV съезда советов РСФСР (март 1918 г.) говорится о необходимости «напрячь все силы для воссоздания и повышения обороноспособности нашей страны, для воссоздания ее военной мощи»⁵.

Отпор германским империалистам был первой серьезной пробой сил молодой Красной Армии. Ее отряды были слабо вооружены, плохо организованы, но сильны решимостью биться за свою родину. «Но одного энтузиазма, — писал Ленин в конце февраля 1918 г., — недостаточно для ведения войны с таким противником, как германский империализм»⁶.

В лице империалистической Германии Советская Россия столкнулась с врагом, сильным своей организованностью и передовой техникой. В Германии, писал весной 1918 г. В. И. Ленин, имеется «последнее слово» современной крупно-капиталистической техники и планомерной организации, подчиненной «внутри-буржуазному империализму»⁷.

Советское правительство поставило своей задачей все достижения науки и техники обратить на службу интересам народа. Правительство было уверено, что в своих начинаниях по социалистическому преобразованию нашей страны на основе передовой техники оно найдет поддержку не только среди рабочих, но и среди передовых крестьян, особенно бывших солдат-фронтовиков. Ленин в декабре 1918 г. на Всероссийском съезде земельных отделов, доказывая необходимость перехода крестьян от мелкого, раздробленного к крупному, обобществленному хозяйству, говорил, что война воочию показала крестьянам, «какие чудеса техники существуют в настоящее время, и что эти чудеса техники приспособлены к истреблению людей, она пробудила мысль, что чудеса техники должны пойти в первую голову на преобразование самого общенародного... наиболее отсталого производства — земледельческого»⁸.

Ленин уже в 1918 г. наметил основную линию в борьбе за создание «мощи военной и мощи социалистической». Только социалистическая реорганизация России, писал Ленин в январе 1918 г., сделает Страну советов непобедимой, создаст «прочную экономическую базу для могучей рабоче-крестьянской красной армии»⁹.

Ленин 1 апреля 1918 г., во время передышки, купленной ценой брестского мира, в наброске плана научно-технических работ поставил перед Академией наук задачу выработать план «реорганизации промышленности и экономического подъема России»¹⁰. Этот план должен был предусмотреть наибольшее обеспечение РСФСР — «...возможности с а м о с т о я т е л ь н о снабдить себя в с е м и главнейшими видами сырья и промышленности»¹¹.

Изложенный в этом наброске план великих работ не смог быть реализован в то время. Не смогли быть доведены до конца другие начинания советской

власти в области хозяйственного строительства. Интересно напомнить, что именно к периоду этой передышки относится начало разработки плана оросительных работ в Туркестане (была послана экспедиция по ирригации Туркестана — «Иртур»), плана сооружения канала Волга—Дон и т. п. Помешали интервенция и гражданская война, сорвавшие надолго мирное строительство. Война против интервентов и белогвардейцев выдвинула на первый план интересы фронта. Судьба советской власти и всех её начинаний решалась на полях сражений. Мысль о необходимости отодвинуть на второй план многие начинания в области мирного строительства Сталин и Ворошилов выразили в своей полусутопливой резолюции по поводу протеста председателя царьцынского исполкома против мобилизации на военные нужды инженеров и техников, работавших над проектом канала Волга—Дон. «Канал,— писали они в сентябре 1918 г.,— пророем после утопления кадетов в Волге и Дону»¹². Лишь «после утопления кадетов в Волге и Дону», после очищения от денкинцев Дона и захваченной ими части Нижней Волги, в условиях новой мирной передышки начала 1920 г. советское правительство приступило к разработке «единого хозяйственного плана» и величественного плана электрификации России (позднее — план ГОЭЛРО). План этот был принят VIII съездом советов в декабре 1920 г., после разгрома последнего похода Антанты. Ленин тогда снова вернулся к мысли о том, что Советская Россия станет непобедимой, «когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности»¹³. Сталин писал Ленину, что план ГОЭЛРО — это «единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно-отсталой России действительно реальной и единственно возможной при внешних условиях технико-производственной базы»¹⁴.

Была ли в 1918—1920 гг. реализована поставленная Лениным в январе 1918 г. задача создания прочной экономической базы «для могучей рабоче-крестьянской красной армии»? В то время, когда Ленин писал эти строки, формировались первые немногочисленные отряды Красной Армии. Несколько месяцев спустя, к весне 1918 г., в ее рядах было больше 400 тыс. бойцов, а к концу 1920 г. ее численность достигла 5,5 млн. (за два года численность РККА удесятилась!). Могучая рабоче-крестьянская Красная Армия была создана. Как же обстояло дело создания «прочной экономической базы» для нее? Известно, что в то время Красная Армия страдала от недостатка и плохого качества вооружения и боеприпасов, так как военная промышленность России была отсталой.

В 1918—1920 гг. красноармейцам иногда приходилось отбивать атаки пехотой из-за отсутствия патронов. И все же Красная Армия не только сражалась, но только побеждала, но и победила армии белогвардейцев и интервентов.

Правильная политика советской власти, поставившей всю страну на службу интересам фронта, позволила создать пятимиллионную Красную Армию в стране, разоренной длительной войной.

В годы гражданской войны советское правительство не смогло оснастить ни свою Красную Армию, ни свою промышленность и сельское хозяйство передовой техникой. Больше того: и в тылу и на фронте нехватало самого необходимого. И все же к концу периода гражданской войны «Россия,— по выражению товарища Сталина,— пройдя огонь и бурю, выковалась в величайшую социалистическую державу мира»¹⁵.

Реализовать ленинские планы 1918 г. социалистической реконструкции народного хозяйства Советской России тогда еще не удалось. Но задача учета и освоения запасов вооружения и боеприпасов царской армии была разрешена. Осуществлено было и ленинское задание (февраль 1918 г.) о том, что «должно быть немедленно возобновлено производство нового оружия и снарядов»¹⁶. Разрешение этих двух задач было делом нелегким, так как вражеские элементы старались помешать росту военной мощи советского государства. Покровительствуемые предателем Троцким, контрреволюционные «военные специалисты» засылали ценное военное имущество в районы контрреволюционных мятежей и вторжения войск интервентов (например в Поволжье летом 1918 г.), тормозили своевременную присылку боеприпасов героическим защитникам Царицына, создавали нарочитую путаницу и нераз-

бериху на артиллерийских складах. В 1918 г. вражеской агентурой были взорваны склады боеприпасов в Калуге, Тамбове и других местах.

Создание советской военной промышленности было делом огромной трудности. В первые недели после установления советской власти началась демобилизация военной промышленности: Часть военных заводов должна была переключиться на изготовление сельскохозяйственных машин, но «перебывать мечи на орала» не пришлось. Весной 1918 г. ряд предприятий приступил к осуществлению ленинского задания о немедленном возобновлении производства нового оружия. В конце 1918 г., когда навинулась опасность новых походов империалистов Европы и Америки против Советской России, советское правительство сделало новый шаг в развертывании военной промышленности: 13 ноября 1918 г. оно вынесло решение о переводе военных заводов на выпуск оборонной продукции «в случае невозможности силами военных заводов обеспечить снабжение Красной Армии оружием и боеприпасами». Только героические усилия рабочих обеспечили Красной Армии необходимое количество винтовок, пулеметов, орудий, бронемашин, бронепоездов. У Красной Армии не было танков (не считая нескольких трофейных) и было ничтожно мало самолетов. Правда, Ленин и Сталин стремились все же возможно больше использовать авиацию в помощь наземным войскам. По заданию Ленина, в сентябре 1919 г., в момент наступления армий Деникина, была разработана инструкция «об использовании авиации против белой конницы». Ленин лично ознакомился с прибором советского изобретателя для корректирования стрельбы по аэропланам, при этом он сказал А. М. Горькому: «Эх, если бы у нас была возможность поставить всех этих техников в условия идеальные для их работы! Через 25 лет Россия была бы передовой страной мира». Через несколько лет в Советской России были созданы условия для расцвета науки и техники. Пятнадцать лет спустя Россия стала одной из самых передовых стран мира.

Интервенты и белогвардейцы не смогли уничтожить советскую власть, но они задержали развитие производительных сил Страны советов, ввергли ее в пучину разрухи. В результате четырех лет империалистической и трех лет гражданской войны транспорту грозил полный паралич, на заводах едва теплилась жизнь, добыча угля пала до 27%, а выплавка чугуна — до 2,4% довоенной нормы.

Характеризуя состояние хозяйства в момент перехода к мирному строительству, тов. Орджоникидзе говорил: «Что мы получили после империалистической войны и гражданской войны? Разгромленную, разрушенную страну. Полный упадок производительных сил страны. Голод, холод, нищета, вошь — вот что господствовало тогда. Более несчастной страны в смысле производительных сил нельзя было даже найти нигде... Самой счастливой была наша страна в том отношении, что власть перешла в руки трудящихся, но страна была обездоленная, холодная, голодная, нищенская»¹⁷.

Рабочие и крестьяне отстаивали советскую власть. Советское государство сохранило в своих руках «командные высоты» (транспорт, крупную промышленность и т. п.). Основные условия для осуществления ленинских планов превращения Советской России в страну обильную и обороноспособную были налицо. Труден был путь к дальнейшему укреплению военной мощи советского государства. Демобилизация Красной Армии проходила медленно и болезненно. В 1921—1924 гг. Красная Армия, по выражению М. В. Фрунзе, «жила в тяжелой атмосфере реорганизации, внутренних перегруппировок, текучести ее личного состава и неопределенности служебного положения последнего».

III съезд советов СССР в мае 1925 г. в резолюции по докладу М. В. Фрунзе констатировал, что СССР обладал в то время «относительно одной из наименьших армий мира». В СССР на 10 тыс. жителей приходился 41 солдат, тогда как в Румынии и Польше — 100 солдат, во Франции — 200 солдат. Численность Красной Армии к 1925 г. сократилась по сравнению с 1920 г. почти в 10 раз (с 5500 тыс. до 560 тыс. чел.). В то время как численность армий крупнейших государств Европы и Америки к 1925 г. примерно равна довоенной, в Советской России она была почти в три раза меньше численности армии царской России накануне первой мировой войны. В то же время наша Красная Армия в 1924—1925 гг. по своей тех-

технической оснащенности и вооружению сильно отстала от армий развитых, индустриальных стран.

Вооружение, унаследованное Красной Армией от старой армии, было плохим по качеству, крайне изношенным, и к тому же оно имелось в недостаточном количестве. В то время как армии передовых государств Европы и Америки располагали значительным количеством танков, самолетов, дальнобойных пушек, мощных гаубиц, Красная Армия имела на вооружении трехлинейную винтовку, станковый пулемет, трехдюймовую пушку и небольшое количество более тяжелых орудий. Почти вся артиллерия, доставшаяся от царской армии, была сильно изношена, в значительной части состояла из заграничных образцов очень устарелой конструкции (Виккерс, Шнейдер-Крезе, Крупп). Красная Армия совершенно не имела танкового вооружения, если не считать нескольких десятков танков, отбитых в гражданскую войну у белогвардейцев и интервентов. Советская военная промышленность в то время стояла на низком уровне и работала плохо.

Помимо объективных причин слабой боеспособности Красной Армии, ее укрепление и реорганизация тормозились предателем Троцким и его ставленниками. В начале 1924 г. ЦК РКП(б) дважды обсуждал вопрос о состоянии Красной Армии и, по предложению товарища Сталина, принял резолюцию, констатировавшую «наличие в армии серьезных недочетов (колоссальная текучесть, полная неудовлетворительность постановки дела снабжения и пр.), угрожающих армии развалом»¹⁸. В своем выступлении на пленуме ЦК товарищ Сталин говорил, что если «нам пришлось бы вступить в войну, нас распушили бы в пух и прах»¹⁹.

ЦК РКП(б) изгнал Троцкого с его сообщниками из Красной Армии и поручил дело ее реорганизации М. В. Фрунзе. Под руководством М. В. Фрунзе Красная Армия перестроилась на основе учета опыта последних войн. Она стала крепкой, организованной и неплохо обученной боевой силой. «Но наша армия не могла оторваться от всего нашего государства, выскочить далеко вперед из общего хозяйственного и культурного уровня страны. А страна наша была бедной материальными ценностями и технически отсталой»²⁰, — говорил тов. Ворошилов в своей речи на Первом всесоюзном съезде колхозников-ударников. Дальнейший рост военной мощи СССР возможен был лишь при условии повышения хозяйственного и культурного уровня всей страны, ликвидации нищеты и технической отсталости. Для укрепления обороноспособности страны необходимо было такое развитие промышленности и сельского хозяйства, «которое, не нарушая нормального роста производительных сил, создавало бы вместе с тем прочную базу для нужд обороны»²¹.

Эта мысль, высказанная в резолюции III съезда советов СССР по докладу М. В. Фрунзе, отражает сталинскую постановку вопроса о дальнейших путях развития СССР, о возможности социалистического преобразования нашей страны, о возможности победы социализма в СССР.

II

В 1925 г., когда восстановление народного хозяйства приближалось к концу, с чрезвычайной остротой выдвинулся вопрос о перспективах и характере нашего строительства, о судьбах социализма в Советском Союзе. Товарищ Сталин в своем докладе на XIV съезде партии наметил ясную перспективу развития нашей страны в направлении к социализму. Он дал вместе с тем окончательное решение вопроса о росте «мощи военной и мощи социалистической».

Рост военной мощи неразрывно был связан с социалистической реконструкцией народного хозяйства страны. Враги народа, не желавшие победы социализма в нашей стране, выступавшие против намеченной товарищем Сталиным генеральной линии партии, стремились ослабить обороноспособность страны, помочь иностранным империалистам закабалить ее. Так, троцкий Сокольников, на XIV съезде выступивший против превращения нашей страны из аграрной в индустриальную, отстаивал линию, означавшую закабаление СССР, удупление советской власти кабальными обязательствами перед иностранными государствами, реставрацию капитализма в СССР. План Сокольников, предполагавший превращение нашей родины в аграрный придаток Германии, в ее Hinterland, являлся, по сути дела, применением плана Дауэса к СССР.

Выступая на XIV съезде ВКП(б) против этих попыток вражеской агентуры на-

вязать партия свою глубоко антинародную линию, товарищ Сталин горючил: «Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную... вот в чем суть, основа нашей генеральной линии... Отказаться от нашей линии — значит отойти от задач социалистического строительства, значит стать на точку зрения деэсизации нашей страны»²².

XIV съезд одобрил генеральную линию партии, намеченную товарищем Сталиным, и дал директиву ЦК ВКП(б) «обеспечить за СССР экономическую самостоятельность... для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства»²³.

Так был разрешен вопрос о пути развития производительных сил, который создавал бы прочную базу для обороны СССР, для усиления «мощи военной и мощи социалистической».

Сталинский курс на индустриализацию страны, на усиление ее экономической самостоятельности опрокидывал планы иностранных государств на закабаление СССР. Несомненным стало банкротство тех, кто думал, что нэп окажется «спуском к капитализму на тормозах». Естественно, что снова усилились интервенционистские тенденции в ряде иностранных государств. В связи с провокационными наскоками империалистов весной 1927 г. ЦК партии большевиков указал на необходимость усиления внимания советского правительства к вопросам обороны страны. С весны 1927 г. Совет Труда и Обороны, который, по выражению тов. Ворошилова, превратился в Совет Труда, снова стал уделять должное внимание вопросам обороны. Собранный в апреле 1927 г. IV съезд советов СССР указал на необходимость при разработке народнохозяйственных планов строить их таким образом, «чтобы обороноспособность государства ни в коем случае не отставала от общего хозяйственного роста страны»²⁴.

Разработка плана первой пятилетки проходила под знаком укрепления социалистической и военной мощи Страны советов. В директиве XV съезда ВКП(б) о разработке пятилетнего плана говорится о необходимости уделить максимум внимания тем отраслям народного хозяйства, «на которые выпадает главная роль в деле обеспечения обороны и хозяйственной устойчивости страны в военное время»²⁵.

Естественно, что наиболее важной из этих отраслей промышленности была металлургическая. При разработке пятилетнего плана особенно остро встало об-суждение вопросов черной металлургии. Специалисты, изменившие России и продавшие иностранным державам, доказывали нереальность сталинских темпов развития выплавки чугуна и стали. Один из них, проф. Калинин (участник контрреволюционного заговора «Промпартии»), на совещании в Госплане СССР в январе 1929 г. доказывал, что к концу пятилетки невозможно довести выплавку чугуна до 10 млн. тонн. «За 13 предвоенных лет, — говорил он, — в пору самого бурного развития капитализма в России, когда из-за границы устремлялся непрерывный поток стерлингов, франков, марок, выплавка чугуна увеличилась лишь на 2 млн. т, а тут хотят за 5 лет увеличить выплавку на 6,5 млн. т — это без помощи иностранного капитала, за счет одних лишь внутренних ресурсов»²⁶.

Эти вражеские элементы апеллировали к консерватизму специалистов, выросших в духе рабского преклонения перед канонами и нормами, установленными российскими и иностранными капиталистами. Техническая мысль в СССР в 1925—1927 гг. была крайне отсталой. Носителями передовых идей в области развития техники выступили большевики и прежде всего корифей передовой науки — товарищ Сталин. Русские специалисты старой формации запроектовали построить на Магнитогорском заводе-гиганте домы объемом в 600 кубометров. «Товарищ Сталин, — пишет акад. Бардин, — детально ознакомился с делом и, узнав, что в США имеются домы в тысячу кубометров, настоял на том, чтобы удвоить мощность домен. То же случилось и с марганами и бломангами. Не окрою, что тогда такой прыжок в технике металлургического производства многим нам, инженерам-металлургам, казался рискованным. Но, как и всегда, прав оказался Сталин, а не мы, техники»²⁷.

Металл нужен был стране и для оснащения Красной Армии современной техникой, и для советского машиностроения, и, наконец, для советской деревни, вступившей на путь коллективизации. Отсталость сельского хозяйства могла создать угрозу для социалистической реконструкции промышленности, она таила опасность

разрыва между социалистическим городом и мелкокрестьянской деревней. Вопрос о создании крупного, обобщественного сельского хозяйства был поставлен в 1928 г. товарищем Сталиным во весь рост. Первые успехи политики индустриализации создали, как это отметил в своей резолюции V съезд советов СССР (май 1929 г.), производственно-техническую базу реконструкции сельского хозяйства на началах обобществления индивидуальных крестьянских хозяйств.

Поворот основных масс крестьянства в конце 1929 г. на путь коллективизации создал условия для перехода от мелкого, раздробленного, отсталого крестьянского хозяйства к крупному, обобщественному. Теперь была создана возможность применить чудеса техники «для преобразования... самого общенародного... наиболее отсталого производства земледельческого» (Л е н и н).

В 1918 г., когда Ленин поставил впервые задачу преобразования крестьянского хозяйства на основе передовой техники, крестьянские поля обрабатывались главным образом сохами. Десять лет спустя, в 1928 г., накануне «года великого перелома», СНК вынес решение «соху ликвидировать в течение трех лет». Тогда предполагалось расширить производство плугов для конной упряжки. В результате «великого перелома» производство конных плугов сократилось (1769 тыс. штук в 1930 г. 79 тыс. в 1933—1934 гг.), но зато производство тракторных плугов возросло за это же время с 25 до 67 тысяч. От первобытной крестьянской сохи хозяйство в СССР перешло к обработке полей многомерными плугами прицепом к тракторам. Производство машин механической тяги в начале пятилетки составляло около 3% всего производства сельскохозяйственного инвентаря в СССР, а в конце пятилетки оно уже достигло 84%.

Вытеснение из советской деревни кулаков, трактирщиков, лавочников и появление в ней трактористов, комбайнеров, колхозных бригадиров имело огромное значение для роста военной мощи СССР. Социалистическая переделка деревни в годы первой пятилетки дала Красной Армии кадры людей, знакомых с современной техникой, она создала невиданные до сих пор возможности в деле снабжения Красной Армии и оборонной промышленности всем необходимым. Ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации опрокинула надежды империалистов на поддержку войск интервентов этим наиболее многочисленным эксплуататорским слоем. Еще прочнее стал союз рабочего класса с крестьянством, еще крепче — дружба народов. Морально-политическое единство советского народа укрепило обороноспособность СССР.

«Год великого перелома» положил начало невиданному доселе росту военной и социалистической мощи СССР. Огромное значение для роста обороноспособности СССР имела быстрота социалистической перестройки деревни. В 1928 г. в колхозах состояло около 400 тыс. крестьянских хозяйств, через год число их достигло миллиона, а к концу пятилетки (1932 г.) превысило 14 миллионов.

За годы первой пятилетки невиданными в истории человечества темпами шло оснащение передовой техникой промышленности, сельского хозяйства и вооруженных сил Страны советов. Говоря о значении этих бурных, напряженных темпов, товарищ Сталин указал, что во имя независимости, свободы и процветания нашего отечества надо было «в кратчайший срок ликвидировать его отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства его социалистического хозяйства. Других путей нет... Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»²⁸.

Учитывая рост военной опасности, советское правительство считало, что нельзя терять драгоценное время, что надо полностью использовать мирную передышку. Продлить эту передышку и выиграть время для технической реконструкции Красной Армии и создания мощной базы обороны СССР можно было лишь осуществлением сталинского плана индустриализации. Отказ от политики индустриализации означал срыв передышки и «войну опасную и смертельную, войну кровавую и неравную, ибо в этой войне мы были бы почти что безоружны перед врагами, имеющими в своем распоряжении все современные средства нападения»²⁹.

Чтобы не быть безоружным в условиях современной войны, надо иметь мощную металлургическую и машиностроительную промышленность. Крупнейшим достижением первой сталинской пятилетки был невиданный рост выплавки чугуна. За

4 года (1927/28 до 1932) выплавка чугуна возросла на 3 млн. т (с 3283 до 6206 тыс. т). На этой базе можно было развернуть производство средств производства и орудий обороны. И для производственных побед на мирных колхозных и совхозных полях и для побед на полях сражений нужна была «стальная конница» — тракторы. Естественно, что тракторной промышленности советское правительство уделяло исключительное внимание. Первенцем первой пятилетки был Сталинградский тракторный завод. Сколько ни злорадствовали враги по поводу успехов на молодом заводе-гиганте, он все же быстро встал на ноги.

В начале пятилетки (1927 г.) в СССР было произведено 874 трактора (это были плавным образом «форизоны» Путиловского завода), а в 1933 г. советские заводы выпустили уже 100 тыс. тракторов.

Советский Союз за годы первой пятилетки стал страной, производящей двигатели для тракторов, автомашин, самолетов, подводных лодок и боевых кораблей. Производство дизелей возросло с 40 тыс. в начале пятилетки (1928 г.) до 147 тыс. к концу ее. Как росло число моторов в СССР и как росло советское моторостроение, можно судить по следующим данным об импорте и производстве в СССР магнето — этого сердца мотора:

	Ввезено из-за границы	Произведено в СССР
В 1930 г.	4 тыс. магнето	—
» 1931 »	22 » »	—
» 1932 »	46 » »	28 тыс.
» 1933 »	54 » »	101 »
» 1934 » во 2-м полугодии импорт прекращен		202 »

В этих цифрах как «солнце в малой капле во!» отразился рост экономической независимости и хозяйственной и военной мощи СССР. За годы первой пятилетки советское государство заложило основу своей независимости в области производства качественных сталей, цветных и редких металлов, каучука, париколодиппииков и других необходимых для обороны материалов. Прокат качественных сталей возрос с нескольких десятков тысяч тонн в 1928 г. до 800 тыс. тонн в 1933 году. Было освоено производство хромистой, хромоникелевой, хромомolibденовой и хромованадиевой стали, жароупорной и нержавеющей, марганцевой и кремнистой сталей. Много сделали для независимости своей родины советские химики. Они самостоятельно разработали метод производства синтетического каучука. С их помощью в первой пятилетке были пущены в ход два завода синтетического каучука. К концу пятилетки ясно стало банкротство тех «специалистов» и «ученых», которые пророчили провал пятилетки. Даже французская буржуазная газета «Тан» признала, что «СССР выиграл первый тур индустриализации без помощи иностранного капитала». Один английский капиталист, побывавший в СССР, писал: «Пятилетку высмеивали и предсказывали ее провал. Но вы можете считать несомненным, что в условиях пятилетнего плана сделано больше, чем намечалось».

Факты — упрямая вещь. Факты говорили, что задачи, невыполнимые для передовых буржуазных государств, смогли быть успешно разрешены социалистическим государством рабочих и крестьян. Всенародный трудовой подъем, рост социалистического соревнования выявили «колоссальные резервы, таившиеся в недрах нашего строя»²⁰. Факты говорили, что нельзя больше трактовать СССР как отсталую и слабую страну.

«Из страны слабой и не подготовленной к обороне, — говорил товарищ Сталин, подводя итоги первой пятилетки, — Советский Союз превратился в страну могучую в смысле обороноспособности, в страну, готовую ко всяким случайностям, в страну, способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими свою армию в случае нападения извне»²¹.

Теперь страна могла дать своей Красной Армии передовую технику. Как возросла техническая оснащенность и энерговооруженность Красной Армии, можно судить на основании следующих данных. На каждого бойца РККА приходилось механических лошадиных сил: в 1929 г. — 2,6, в 1933 г. — 7,4.

Освоение техники авто- и тракторостроения позволило создать советскую танкостроительную промышленность. Авиационная промышленность СССР, которая и

в годы, предшествовавшие первой пятилетке, была наиболее передовой отраслью советского машиностроения, быстро освоила массовый выпуск самолетов не заграничных, а советских образцов. За годы пятилетки было создано советское авиомоторостроение. Была создана мощная база для производства артиллерии и новых образцов стрелкового и пулеметного вооружения. Годы первой пятилетки были годами коренной технической реконструкции Красной Армии.

«Красная армия, — говорил тов. Ворошилов в январе 1933 г., — конца пятилетия совершенно не похожа на Красную армию 1927—1928 гг. точно так же, как наша страна с ее новой экономической географией, новыми индустриальными центрами, новыми промышленными гигантами, совхозами и колхозами совершенно не похожа на СССР конца 1927 и начала 1928 г.»³²

III

Победа первой сталинской пятилетки обеспечила СССР почти целое десятилетие мирного труда. Социалистическое строительство в годы второй и третьей пятилеток еще более укрепило оборонную мощь СССР. В то же время росла и ширилась угроза свободе и независимости СССР и других миролюбивых государств со стороны фашистских агрессоров.

Советское правительство последовательно боролось за создание единого фронта свободлюбивых народов и должным образом готовило свою страну к отпору вражескому вторжению.

На базе достижений первой пятилетки в СССР шел процесс завершения реконструкции всего народного хозяйства, росли и крепили черная и цветная металлургия и машиностроение. На советских заводах станки и двигатели отечественного производства стали встречаться несравненно чаще, чем импортные. Удельный вес импортного машинного оборудования против количества произведенных в СССР машин снизился с 43% в 1928 г. до 0,94% в 1937—1938 годах. Сократился импорт машин и металлов, производство которых было освоено в СССР; вместо пассивного сальдо по внешнеторговому балансу, достигавшего в первой пятилетке полумиллиарда долларов, к концу пятилетия мы имели уже активное сальдо в 455 млн. долларов. Экономическая самостоятельность нашей страны, ее хозяйственная и военная мощь росли и крепили.

Росли и крепили кадры, «способные оседлать» новую технику. Эти кадры страна получила в лице стахановцев. Стахановское движение опрокинуло существовавшие до тех пор нормы и дало образцы невиданно высокой производительности труда: в 1936 г. по сравнению с 1935 г. выплавка металла на 1 рабочего в черной металлургии повысилась по сравнению с 1935 г. на 36% и в цветной металлургии — на 31%. Стахановцы-новаторы внесли свой вклад в дело укрепления обороноспособности СССР. Новаторство мастера кузнечного цеха завода «Шарикоподшипник» тов. Юсима (позднее — директор завода) позволило увеличить в 1936 г. производство подшипников на 50% выше проектной мощности.

Опрокинули существующие нормы и стахановцы-нефтяники. В июне 1936 г. Г. К. Орджоникидзе напомнил о том, что недавно еще были люди, которые утверждали, что при бурении «не могут дать больше 450 м на станок в месяц. А теперь? Опрокинуты все задания, которые им давали... они дают сейчас 1000—1500 м на станок в месяц»³³.

Современной, мотомеханизированной армии нефть нужна как воздух. Стахановское движение дало Красной Армии и новый прирост выпуска боевых машин и новые потоки горючего для этих машин.

Благодаря дальновидности товарища Сталина, задолго до войны на Востоке были созданы новые центры добычи нефти, угля, новые металлургические заводы, расположенные вне сферы действия вражеской авиации. Еще в 1930 г. на XVI съезде ВЦП(б) товарищ Сталин указал, что надо «начать немедленно создавать вторую угольно-металлургическую базу. Этой базой должен быть Урало-Кузнецкий комбинат». XVI съезд ВЦП(б) в своем решении указал на необходимость создания на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР.

В царской России заводы Юга давали 74% всей выплавки чугуна. Захват врагом южных металлургических и угольных районов при таком положении дел мог

оказаться для нашей родины смертельным ударом. Вот почему интересы обороны СССР требовали создания новых районов топливной и металлургической промышленности на Востоке, в первую очередь на Урале, в Западной Сибири и в Казахстане. Когда начал разрабатываться проект Урало-Кузнецкого комбината, «специалисты» из Гипромета попытались доказать несостоятельность этого проекта ввиду того, что «Сибирь является плохим рынком сбыта и потому невыгодно покупать для завода дорогое оборудование»³⁴.

Акад. Бардин, рассказывая об этих бурлескных «возражениях», показал, как под непосредственным руководством товарища Сталина рос гигант черной металлургии на Востоке. К XVII съезду ВКП(б) (1934 г.) удельный вес Урало-Кузбасса в выплавке чугуна достиг 25%. На этом съезде товарищ Сталин сказал, что «новую металлургическую базу на Востоке можно считать таким образом превращенной из мечты в действительность»³⁵.

Товарищ Сталин сообщил далее съезду, что «заложены основы новой мощной нефтяной базы в районах западного и южного склонов Уральского хребта — по Уральской области, Башкирии, Казахстану»³⁶. ЦК ВКП(б) 15 августа 1931 г. вынес решение о необходимости «скорейшего создания на базе угольных месторождений Караганды третьей мощной угольной базы СССР»³⁷. Со сказочной быстротой стал развиваться Карагандинский угольный бассейн, который в 1939 г. дал угля в 350 раз больше, чем в 1920 году. Непрерывно росла и развивалась цветная металлургия Казахстана, продукция которой утроилась в течение второй пятилетки.

В 1927 г. в Советской России совсем не было алюминия. 50% меди импортировалось из-за границы, а цинка и свинца импортировалось в 7 раз больше, чем добывалось в СССР. Во второй и третьей пятилетках цветная металлургия Казахстана, Урала и других районов дала стране столько свинца, меди и других цветных и редких металлов, сколько требовали интересы обороны страны.

Во второй пятилетке советское правительство добилось снижения импорта черных металлов с 908 тыс. т в 1932 г. до 145 тыс. т в 1937. причем потребление черных металлов в СССР за это время значительно возросло. В первой пятилетке предметом импорта в значительной степени была сталь (особенно качественные стали).

В годы сталинских пятилеток в СССР было создано массовое производство качественных сталей, ферросплавов и сверхтвердых сплавов, создана электрометаллургия. В годы первой пятилетки выплавка стали отставала от выплавки чугуна. Товарищ Сталин на совещании металлургов в 1934 г. поставил задачу ликвидации этого отставания в производстве стали. «Теперь, — говорил он, — мы страна металлическая. Не пора ли покончить с этой диспропорцией между чугуном и сталью?»³⁸. К концу второй пятилетки было ликвидировано отставание производства стали от производства чугуна, о чем свидетельствуют следующие цифры:

	Выплавка в млн. т	
	1932 г.	1937 г.
Чугун	6,2	14,5
Сталь	5,9	17,7

Товарищ Сталин особое внимание уделял форсированию работы оборонных предприятий и ускорению процесса насыщения Красной Армии наиболее передовой военной техникой. В конце первой пятилетки он «требовал особо форсированных темпов реконструкции нашей авиации»³⁹.

Самолетный парк Красной Армии с 1934 г. до начала 1939 г. увеличился больше чем вдвое. Удельный вес дальнебомбардировочной авиации за это же время вырос в два раза, а истребительной — в два с половиной раза. «Это значит, — говорил тов. Ворошилов на XVIII съезде ВКП(б), — что наша авиация вообще стала более могущественной и ее ударная сила соответственно повысилась»⁴⁰.

Советский Союз в третьей пятилетке был готов выдержать испытание «войны моторов». В начале первой пятилетки на бойца Красной Армии приходилось около 2 механических лошадиных сил, в 1939 г. соответствующий показатель моторизации Красной Армии достиг 13 лошадиных сил на бойца. Советский Союз, обладавший

в 1920—1925 гг. несколькими десятками танков дотопошной конструкции иностранных образцов, к началу третьей пятилетки дал своей Красной Армии тысячи первоклассных танков отечественного производства. За 5 лет (1934—1939) танковый парк Красной Армии почти утроился, а количество бронемашин за этот же период возросло в 7,5 раза. Мощность огневого залпа танков и бронемашин за эти 5 лет возросла в 4 раза.

В ходе осуществления сталинского плана великих работ Страна советов из отсталой, слабой, неподготовленной к обороне превратилась в могучую и передовую, оборонноспособную социалистическую державу.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ «Правда» от 23 июня 1942 года.
- ² Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 543.
- ³ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 376.
- ⁴ Там же, стр. 377.
- ⁵ Там же, стр. 411.
- ⁶ Там же, стр. 304.
- ⁷ Там же, стр. 516.
- ⁸ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 424.
- ⁹ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 198.
- ¹⁰ Там же, стр. 434.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Ворошилов К. «Сталин и Красная Армия», стр. 69. М. 1937.
- ¹³ Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 47.
- ¹⁴ Письмо товарища Сталина к Ленину о плане электрификации. См. В. И. Ленин «Об электрификации», стр. 66. М. 1932.
- ¹⁵ Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. II, стр. 330. М. 1937.
- ¹⁶ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 305.
- ¹⁷ Орджоникидзе Г. Избранные статьи и речи. 1911—1937, стр. 505. М. 1939.
- ¹⁸ Ворошилов К. Статьи и речи, стр. 563. М. 1937.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же, стр. 540.
- ²¹ Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях, стр. 83. М. 1939.
- ²² XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. стр. 488—489. М. и Л. 1926.
- ²³ «Всесоюзная коммунистическая партия (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1932)». («ВКП(б) в резолюциях...»). Ч. II. 1924—1933, стр. 516. Партиздат. 1933.
- ²⁴ «Съезды советов СССР в постановлениях и резолюциях», стр. 148.
- ²⁵ «ВКП(б) в резолюциях...», стр. 418.
- ²⁶ См. статью А. Хавина «Рождение первой сталинской пятилетки» в «Историческом журнале» № 4 за 1941 г., стр. 20.
- ²⁷ «Встречи с товарищем Сталиным», стр. 44. М. 1939.
- ²⁸ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 328—329. 11-е изд.
- ²⁹ Там же, стр. 376.
- ³⁰ В. И. Ленин, И. В. Сталин «О социалистическом соревновании». Сборник; стр. 128. М. 1941.
- ³¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 375.
- ³² Ворошилов К. Статьи и речи, стр. 514.
- ³³ Орджоникидзе Г. Избранные статьи и речи, стр. 488.
- ³⁴ «Встречи с товарищем Сталиным», стр. 46.
- ³⁵ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 439.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ «Казахская ССР за 20 лет».
- ³⁸ «Встречи с товарищем Сталиным», стр. 51.
- ³⁹ Ворошилов К. Статьи и речи, стр. 604.
- ⁴⁰ Ворошилов К. Речь на XVIII съезде ВКП(б), стр. 17. М. 1939.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР ЗА 25 ЛЕТ (1917—1942)

Чл.-корр. АН СССР А. Панкратова

I

Историческая наука в СССР подводит итоги своей 25-летней работы в условиях великой отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии. Советская передовая наука, ее центр — Академия наук СССР — и все институты Академии в условиях великой отечественной войны отчетливо понимают свою обязанность создать наиболее эффективное оружие для разгрома врага и ускорить исторический час гибели фашизма.

Передовая историческая наука в СССР должна помочь идеологическому вооружению советского народа, показав возвышенные и благородные цели великой отечественной войны, как самой справедливой войны в истории. Она должна развернуть плечную войну против фашистского варварства. Она должна показать на основании изучения законов человеческой истории, закономерностей классовой борьбы и наших лучших исторических традиций, что «наше дело правое» и что «победа будет за нами».

Последний вывод — не агитационный лозунг, а результат конкретного исторического знания.

Знание закономерностей общественного развития вообще, знание законов войны, в частности в условиях великой отечественной войны, приобретают исключительное значение. Роль советской исторической науки неизмеримо возрастает. Усложняются ее задачи и соответственно повышаются требования к советским историкам, прежде всего в области их вооруженности марксистско-ленинской методологией.

II

После победы Октябрьской социалистической революции советская власть создала небывалую еще материальную базу для мощного расцвета советской исторической науки. Вместе с тем в ходе гигантской перестройки всех общественных отношений возрастал и интерес масс к истории. Однако в первый период после победы пролетарской революции исследователей-марксистов было еще очень мало. Среди старых историков преобладали идеалистические или вульгарно-материалистические взгляды. Часть буржуазных ученых-историков отошла от науки или эмигрировала за границу. Другая часть, оставаясь в СССР, активно боролась против пролетарской диктатуры и была выслана за границу. Третья часть лишь постепенно приспосаблилась к новым условиям и довольно медленно переходила на сторону советской власти.

Научно-исследовательские учреждения и университетские кафедры истории в эти первые годы нередко находились в руках людей, враждебных советской власти. Старые, буржуазные историки в своих трудах и лекциях зачастую открыто выступали как против марксистской теории, так и против пролетарской диктатуры, против пролетарской революции.

По окончании гражданской войны, когда ставка буржуазии на военный разгром пролетарской диктатуры оказалась битой, реакционные представители буржуазной исторической науки пытались «исторически» обосновать неизбежность перерождения советской власти на рельсах яппа. Такие идеологи буржуазии, как Устрялов, Ключников, Миллюков, Суханов и другие, «доказывали» историческую неизбежность перерождения советской власти и реставрации капитализма. Именно эту идею развивал Миллюков в своей работе «Россия на переломе».

Вместе с буржуазными апологетами, которые в своих исторических работах пытались обосновать неизбежность развития нашей страны по буржуазному пути, против возможности победы социализма в нашей стране, выступили троцкисты и бухаринцы, подвергнув фальсификации историю революций 1905 и 1917 годов.

В период 1928—1929 гг., когда партия перешла в решительное наступление против последнего капиталистического класса — кулачества, — борьба на историческом фронте обострилась. Между буржуазными историками Западной Европы и враждебными марксизму историками, работавшими в СССР, установился единый антимарксистский фронт. Усилилась вредительская идеологическая работа буржуазных националистов. Так, например, на Украине протаскивались «теории», пущенные в ход австрийским шпионом Лворским и группкой украинских историков-националистов, о буржуазии как движущей силе революции на Украине, о гегемонии кулачества в революционном движении, о первенстве национальной борьбы перед классовой борьбой и т. п. Такие же наддемовские теориейки протаскивались и в исторической литературе Советской Белоруссии. Среди историков-востоковедов имела хождение идея «мирного вступления феодализма в социализм». В дискуссии по вопросу о значении партии «Народной Воли» отдельные историки СССР дошли до утверждения преемственности между крестьянским утопическим социализмом и ленинизмом.

Подобного рода утверждения представляли собою попытки исторического «обоснования» правооппортунистических теорий, поднявших на щит мелкого производителя в тот решающий период, когда партия возглавляла борьбу против последнего капиталистического класса — кулачества. Под флагом исторических дискуссий по вопросу о характере революции 1905 г., о перерастании буржуазно-демократической революции в пролетарскую, о финансовом капитале в России, о двойственном характере Октябрьской революции, об историческом значении партии «Народной Воли», о феодализме и крепостничестве в России как особых общественных формациях и т. п. на деле проводились троцкистские и бухаринские идейки, имевшие целью «исторически» показать невозможность победы социализма в нашей стране.

При помощи и под руководством товарища Сталина на историческом фронте победил ленинизм.

Об отставании теоретического фронта и об опасности этого отставания для дела социализма в СССР товарищ Сталин заявил на конференции аграрников-марксистов в своей речи 27 октября 1929 г.

Осенью 1931 г. было опубликовано замечательное письмо товарища Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» — «О некоторых вопросах истории большевизма». Оно сигнализировало о серьезной опасности протаскивания, под флагом истории, троцкистской контрабанды, дававшей мировой буржуазии идейное оружие в ее борьбе против пролетарской диктатуры. Товарищ Сталин потребовал от историков, чтобы они не только не давали трибуны клеветникам и фальсификаторам истории, но чтобы они вели беспощадную борьбу с гнилым либерализмом в вопросах теории. Он призывал советских историков наряду с критической работой развернуть также и положительную, творческую работу и поставить дело изучения истории нашей партии на научные большевистские рельсы.

Письмо товарища Сталина поставило перед историческим фронтом задачу не только заострения идейно-политического содержания и направления работы в области истории, но также и изменения методов научной работы. Товарищ Сталин требовал связать теснейшим образом советскую науку с практикой социалистического строительства и усилить пропаганду марксистско-ленинской исторической науки.

Письмо товарища Сталина обязывало историков к усилению революционной деятельности на теоретическом фронте, особенно в связи с новыми методами борьбы классового врага, стремившегося незаметно проникнуть в ряды строителей социализма и разложить их. В решении ЦК ВКП(б) и Совнаркома от 16 мая 1934 г. были отмечены крупные недостатки также и в деле преподавания истории.

Учащимся под видом истории преподносились абстрактные определения общественно-экономических формаций, изложение гражданской истории подменялось отвлеченными социологическими схемами.

На основании решения ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР о развитии исторического образования были открыты в составе университетов исторические факультеты.

Перед ними ставилась задача подготовки и воспитания новых кадров марксистски образованных историков и восстановления истории как науки.

Сильнейшим тормозом для дальнейшего развития исторической науки являлись антинаучные взгляды «школы» Покровского. Подменяя объективное историческое познание и изучение конкретного развития истории абстрактными схемами и бесплодными антинаучными социологическими концепциями, «школа» Покровского задерживала разработку гражданской истории на основе марксистско-ленинской методологии, а главное — она наносила вред делу воспитания молодых поколений в духе советского патриотизма и лучших традиций нашей истории.

В августе 1934 г. были написаны товарищами Сталиным, Кировым и Ждановым «Замечания по поводу конспектов учебников по истории СССР и по новой истории». Представленные бригадами историков конспекты учебников были подвергнуты резкой критике. В то же время были даны важнейшие методологические указания по всем узловым вопросам истории, ставшие большевистской программой для дальнейшего развития исторической науки в СССР.

Исключительно важны указания товарищей Сталина, Кирова и Жданова, касающиеся истории СССР. Нельзя изучать историю нашей страны только как историю России, точнее Великороссии. Необходимо включать в нее историю многочисленных народов, ныне объединенных в тесную семью народов Советского Союза. Вместе с тем история СССР не должна превратиться в историю отдельных народов. Она должна быть единой историей СССР, взятой в целом. Народы нашей страны еще и в дооктябрьскую эпоху имели много общего в своей исторической судьбе. Три крупнейших народа — русский, украинский и белорусский — имеют общее государственное начало в лице Киевского государства. Они связаны близостью языка и культуры, общностью исторических судеб. Они испытывали общий гнет царизма и объединяли свои силы для борьбы с ним. Они прошли вместе через три величайших революции и построили невиданное в истории свободное и могучее многонациональное социалистическое государство.

Нельзя вместе с тем рассматривать историю СССР вне связи ее с историей общеевропейской и мировой. В «Замечаниях» подчеркивалась необходимость всестороннего изображения конкретного исторического процесса развития СССР, охватывающего все многообразие различных явлений жизни народных масс, историю внутренней и внешней политики государства, историю развития культуры, науки, искусства и т. п.

Эти указания партии и лично товарища Сталина помогли историческому фронту развернуть необходимую самокритику и начать борьбу за преодоление недостатков и ошибочных положений, вытекавших из антинаучной, антиисторической методологии Покровского. Представленные в 1937 г. на конкурсе учебники по истории СССР свидетельствовали об известном положительном сдвиге в этом направлении.

Настоящим праздником для всей исторической науки в СССР явился выход в свет «Краткого курса» истории ВКП(б), составленного под руководством и при непосредственном участии товарища Сталина. Являясь высоким образцом подлинно научного, глубоко идейного исторического произведения, «Краткий курс» имел громадное значение для дальнейшего развития советской исторической науки.

Неоценимое методологическое значение имела и имеет для историков всех специальностей написанная товарищем Сталиным глава учебника, посвященная диалектическому и историческому материализму. В ней с исключительной ясностью и глубиной дано определение исторической науки, ее задач и целей, проведена ясная грань между методологией буржуазных историков и методологией марксистско-ленинской. В противоположность антимарксистской методологии Покровского, отрицавшего историю как науку, не признававшего исторических закономерностей, товарищ Сталин прежде всего подчеркивает, что историческая наука несмотря на всю сложность процессов общественной жизни является такой же точной наукой, как, например, биология. Данные науки о законах развития общества являются достоверными данными, имеющими значение объективных истин. «Первейшей задачей исторической науки» товарищ Сталин считает изучение и раскрытие законов производства, законов развития производительных сил и производственных отношений, законов экономического развития общества. Отсюда вытекает и сталинское опреде-

ление основ исторической науки: «История³ развития общества есть, прежде всего, история развития производства, история способов производства, сменяющих друг друга на протяжении веков, история развития производительных сил и производственных отношений людей» (Сталин).

Требую от исторической науки изучения материальных основ общества, товарищ Сталин обратил внимание историков-марксистов на необходимость изучения прежде всего действий самих производителей материальных благ, т. е. истории трудящихся масс. Но вместе с тем товарищ Сталин подчеркивает необходимость изучения организующей роли передовых идей в общественном развитии.

Товарищ Сталин требовал от историков правдивого и точного освещения исторических событий, предупреждая против прикрашивания истории, против упрощенчества и вульгаризации. В постановлении ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды» от 14 ноября 1938 г. осуждается изображение истории партии как сплошного пути побед, без каких бы то ни было временных поражений и отступлений. История — сложный диалектический процесс, в котором даже прогрессивные классы не только побеждают, но временами терпят поражения, не только наступают, но и отступают.

Товарищ Сталин предостерегает историков против упрощенных исторических параллелей и аналогий, требуя умелого использования их для извлечения уроков истории или для противопоставления различной исторической обстановки.

Своими собственными историческими трудами товарищ Сталин дал образец творческого, марксистского исторического анализа.

Прежде всего он показал замечательные образцы изучения и дальнейшего развития марксистско-ленинского наследства. Историки СССР довольно слабо работали в области разработки наследства Маркса и Энгельса. Исторические работы Ленина и огромное методологическое значение его исторических трудов также недооценивались в результате влияния «школы» Покровского. Только после решительных указаний товарища Сталина в этом отношении произошел заметный перелом.

Товарищ Сталин в своих выступлениях по вопросу о роли государства в период построения коммунистического общества, в своих статьях и речах по истории революций и диктатуре пролетариата, в своих трудах по национальному вопросу и с особенной наглядностью в своем письме в редакцию журнала «Большевик» по поводу одной из статей Энгельса по внешней политике показал образцы творческого марксизма в исторической науке.

Следует подчеркнуть огромное значение для методологического вооружения историков издания полного собрания сочинений Маркса и Энгельса, а также появления полного собрания сочинений Ленина — этой своего рода энциклопедии истории. Громадную плодотворную роль сыграло также опубликование ряда работ товарища Сталина, в особенности его статей и речей, посвященных разработке основных проблем ленинизма. Его «Вопросы ленинизма» являются для советских историков неистощаемым источником методологических указаний, в особенности при изучении истории революций и советского периода истории СССР в целом. Без его классической работы «Марксизм и национальный вопрос» ни один советский историк не может обойтись при конкретном исследовании вопросов, связанных с изучением национального вопроса и государства разных типов и в разные эпохи.

Сталинские указания, касавшиеся как общеметодологических проблем, так и отдельных конкретных вопросов истории, явились основой для решительного перелома на фронте исторической науки. Трудно переоценить их громадное значение для всей дальнейшей работы советских историков. Они дали мощный толчок творческой мысли советских историков. Они заставили их многое пересмотреть, переоценить и перестроить в соответствии с указаниями товарища Сталина.

III

Методологическое перевооружение, которым советская историческая наука обязана Ленину и Сталину, помогло стать на правильный путь, прежде всего, в вопросах периодизации истории. Это один из основных вопросов в развитии марксистско-ленинской исторической науки.

В основе периодизации мировой истории лежит разработанное Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным учение об общественно-экономических формациях. Ленинская периодизация новой истории, изложенная с особенной четкостью в таких работах Ленина, как «Исторические судьбы учения Карла Маркса» (1913), «Август Бобель» (1913), «Под чужим флагом» (1915), была продолжена и развита товарищем Сталиным. Он указал три важнейших периода в развитии новой истории: первый — от буржуазной революции во Франции XVIII в. до франко-прусской войны и Парижской коммуны — это период победы и утверждения капитализма в передовых странах Европы; второй период — от франко-прусской войны и Парижской коммуны до победы Октябрьской революции в России и окончания империалистической войны — это период упадка капитализма, его свержения в СССР в результате Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества; третий период — это период послевоенного империализма и общего кризиса в капиталистических странах, период победы социализма в СССР.

Товарищ Сталин дал ряд принципиальных указаний, касающихся также и периодизации истории СССР. В отличие от Западной Европы, где за последние три тысячи лет сменились три разных общественных строя: первобытно-общинный, рабовладельческий и феодальный, в восточной части Европы — в СССР — сменились четыре общественных строя. Впервые в истории человеческого общества СССР вступил в пятую социально-экономическую формацию — социализм.

Это указание товарища Сталина раздвигает хронологические грани истории народов СССР по крайней мере на 1500—2000 лет. Буржуазная русская историография обычно не шла дальше Киевского государства, ограничиваясь исторической справкой о событиях в Восточной Европе, предшествовавших образованию этого государства. Следует при этом отметить, что история народов, живших в Восточной Европе и Азии до образования славянских государств, рассматривалась как нечто постороннее славянскому государству, не имеющее «права» на самостоятельное существование.

Товарищ Сталин обратил внимание советских историков на необходимость изучения и описания истории древнейших государств, культура которых основана на эксплуатации рабов, вроде государства Урарту в Закавказье, государств Бактрии и Согдианы в Средней Азии, государства скифов — в Восточной Европе и т. д.

На смену рабовладельческому строю и рабовладельческим государствам пришел феодальный строй, который возник у различных народов нашей родины неодновременно. В этот переходный период сохранялись старые и возникали новые отношения. Товарищ Сталин требовал поэтому более четкого разграничения дофеодального и феодального периодов.

В развитии русского феодализма устанавливаются теперь более отчетливые грани: дофеодальный период, когда крестьяне еще не были закрепощены; период феодальной раздробленности и период феодально-самодержавного строя. Переход от феодальной раздробленности к феодально-самодержавному строю начинается с объединения земель вокруг Москвы.

Этот процесс приводит к созданию при Иване III Русского национального государства, которое при Иване IV превращается в централизованное многонациональное государство.

Созданная Петром I империя помогла укрепить в России государство помещиков и купцов, после чего в России развивается феодально-абсолютистское государство XVIII века. Его наиболее полно представляет царствование Екатерины II.

XIX век проходит под знаком развития капитализма, приведшего к необходимости отмены крепостного права.

Развитие капитализма после реформы 1861 г., вступление России в конце XIX и начале XX в. в эпоху империализма, русско-японская война и буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг., Россия в период первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. и период строительства социалистического общества в СССР — таковы основные этапы сталинской периодизации истории нашей страны за XIX и XX века.

В известном письме товарища Сталина к составителям учебника по истории ВКП(б) дана замечательная периодизация истории нашей страны второй половины XIX и начала XX в., которая положена в основу «Краткого курса» истории ВКП(б).

Глубокий сталинский анализ всех основных ступеней истории человеческого общества и всесторонняя характеристика реального прогресса, достигаемого каждой ступенью жизни человечества, составляют замечательный вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма. Значение этого анализа огромно не только для исторической науки, но и для всех наук, связанных с изучением истории человеческого общества. Сталинская периодизация основных фаз истории человеческого общества дала глубокую методологическую основу для конкретно-исторических исследований всех разделов исторической науки.

IV

Октябрьская социалистическая революция обеспечила возможность подлинно научного, объективного и всестороннего познания исторической жизни человечества. Она открыла перспективу изучения закономерностей всего исторического процесса в целом. Она поставила перед советской исторической наукой ряд новых проблем и помогла по-новому подойти к разработке ряда таких проблем, которые старая, буржуазная историография вообще оставляла вне научного исследования. По-новому была поставлена проблема социально-экономического развития общества в свете марксистско-ленинского учения о социально-экономических формациях. Перед советской исторической наукой стали также новые проблемы, как проблема развития пролетарской революции и социалистического государства. Советская историческая наука стала перед задачей конкретной разработки целых новых эпох в развитии человечества — эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи социалистического строительства в Советском Союзе. По-новому стала задача изучения истории отдельных народов Советского Союза, о которых буржуазная историография даже не упоминала, считая их народами «без истории». Была поставлена заново проблема изучения истории колониальных и зависимых стран во всем мире.

Это только крупнейшие новые исторические проблемы, изучать которые советские историки начали в особенности после ликвидации антимарксистской и антиисторической «школы» Покровского.

Изданные Институтом истории Академии наук СССР два сборника «Против исторической концепции М. Н. Покровского» конкретно вскрыли ошибки и извращения «школы» Покровского и на основе нового конкретного материала показали, в чем заключались отступления от марксизма-ленинизма «школы» Покровского по крупнейшим проблемам.

Критическая работа, проведенная под непосредственным влиянием важнейших директив партии и лично товарища Сталина, оказала самое плодотворное действие на развитие исторической науки в СССР.

Непосредственным результатом наступившего перелома было появление марксистских учебников по истории для начальной, средней и высшей школы: Братский курс истории СССР под редакцией А. В. Шестакова; учебник по истории СССР для средней школы, написанный коллективом авторов: С. В. Бахрушиным, К. В. Базилевичем, А. В. Фохт и А. М. Панкратовой, под редакцией последней; учебники по истории СССР для высших учебных заведений: по истории СССР до XIX в., под редакцией Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина и В. И. Лебедева, а также по истории СССР XIX в., под редакцией М. В. Нечкиной. Подготовлен так же, хотя еще и не вышел в свет, учебник по истории СССР XX в. и советского периода под редакцией И. И. Минца. Вышел в свет и учебник для всеисторических высших учебных заведений под редакцией М. Н. Тихомирова и А. В. Шестакова. В настоящее время идет подготовка к изданию второго тома этого учебника, который должен быть доведен до наших дней. Необходимо также отметить появление целого ряда университетских курсов по истории СССР. Среди них наиболее значительными можно признать курсы К. В. Базилевича в Высшей партийной школе, курсе истории гражданской войны И. И. Минца, — там же, курсе истории русского государства В. В. Мавродина в Ленинградском университете и др.

Столь же значительны результаты и по созданию учебников по всеобщей истории. Появились учебники: по истории древнего мира для средней школы А. В. Мишулина, истории средних веков для средней школы Е. А. Косминского, по новой истории для средней школы А. В. Ефимова. Печатается вторая часть учебника по новой истории, посвященная периоду 1871—1918 гг., под редакцией Д. И. Зубака и В. М. Хвостова. Для высших учебных заведений написаны учебники: по истории древнего Востока — акад. В. В. Струве, по истории древнего мира (история Греции и Рима) покойного проф. В. С. Сергеева, по истории средних веков — учебник, написанный коллективом историков во главе с А. Д. Удадьцовым; по новой истории — две части, написанные группой историков во главе с акад. Е. В. Тарле. Новой и оригинальной работой является учебник по истории колониальных и зависимых стран, написанный группой историков во главе с проф. Ростовским. В настоящее время заканчивается вторая часть этого учебника; по истории народного хозяйства СССР написан учебник проф. П. И. Лящанко.

Работа над учебниками помогла историкам разработать историю крупнейших периодов и эпох человеческой истории, а также подготовить почву для более капитальных общих трудов по истории. Незадолго до войны Институт истории Академии наук СССР подготовил ряд томов из многотомной «Истории СССР» и такой же многотомной «Всеобщей истории».

Большое научное значение имеет работа, развернувшаяся за последние годы в секретариате «Истории гражданской войны». Появление первого тома, посвященного периоду подготовки Октябрьской социалистической революции, было большим событием на историческом фронте. Этот том, в редактировании которого приняла непосредственное участие товарищ Сталин, дал образец высоконаучного исследования, написанного в живой и увлекательной форме.

Под непосредственным руководством товарища Сталина была проведена подготовительная работа и по созданию научной истории партии. Выход в свет в сентябре 1938 г. «Братского курса» истории ВКП(б) — этой энциклопедии основных знаний марксизма-ленинизма — составил целую эпоху в развитии советской исторической науки. Большой интерес вызвало появление первого тома «Истории дипломатии» под редакцией В. П. Потемкина. Эта работа была удостоена Сталинской премии. В настоящее время подготовлен уже второй том этого труда, охватывающий историю дипломатии от 1871 до 1939 года.

По инициативе покойного великого пролетарского писателя М. А. Горького были предприняты такие широкие издания, как серия документов по истории гражданской войны, серия монографий по истории фабрик и заводов, серия исторических романов и т. п.

У

Одним из проявлений небывало возросшего интереса к истории являлось значительное расширение музейной сети в СССР. Музеи основывались после Октябрьской революции буквально в каждом городе и даже во многих крупных селах. Многие из них стали научно-исследовательскими центрами по изучению местной природы, хозяйства, быта и истории своего края или своего района. Музеи сыграли большую роль в деле археологического исследования СССР. Археология перестала быть делом небольшого круга узких специалистов. Изменились и задачи археологического исследования. Советские археологи подчинили свои полевые работы — разведки и раскопки — задачам исторического исследования и воссоздания прошлого того или иного народа. В результате в историю многих народов нашей страны, прошлое которых оставалось неизученным из-за отсутствия письменных документов, удалось внести значительно большую ясность. Стали выходить и монографические исследования и сборники трудов, подытоживающие достижения в отдельных областях археологии СССР. Особенно значительны были археологические открытия за последние годы в Закавказье и в Средней Азии, а также на Украине, где советские археологи успешно изучали раннеземледельческую Трипольскую культуру. На первое место среди достижений в области археологии, несомненно, можно поставить труд проф. Б. Куктына «Археологические раскопки в Триполье», удостоенный Сталинской премии.

Проф. Куфтину удалось подойти к освещению сложной проблемы этнической принадлежности открытого им древнего культурного очага, связанного с ранними судьбами предков грузинского народа на фоне древневосточного мира.

Следует также отметить научные достижения проф. С. П. Толстова в области изучения бронзы Средней Азии и громадное научное значение раскопок палеолитической стоянки Тепчик-Таш, произведенных Окладниковым в Средней Азии.

Постановления партии и правительства о преподавании истории в школах СССР и выступления товарища Сталина, в частности его высказывания о революции рабов (на съезде колхозников в 1933 г.), легли в основу ряда новых монографических исследований по истории древнего мира. Таковы работы акад. Жебелева «Последний Персид и восстание на Боспоре», проф. Мишулина «Спартакоское восстание» и «Революция рабов и падение Римской республики», проф. Машкина «Движение агонистиков» и др.

Один из крупнейших ученых нашей страны, заслуженный деятель науки акад. С. А. Жебелев, недавно умерший в Ленинграде, занимал на фронте истории древнего мира особенно значительное место. Он создал целую школу молодых исследователей, которые своими специальными трудами по истории Кавказа и Причерноморья в античную эпоху внесли большой вклад в историческую науку.

При подведении научных итогов на фронте истории нельзя не остановиться на исследованиях акад. В. В. Струве и его учеников в области истории древнего Востока. Акад. Струве поставил кардинальный вопрос об общественно-экономической формации древнего Востока, вызвавший среди историков большие споры. Он защищал тезисы о том, что древний Восток прошел обычные ступени общественно-экономического развития и что первым классовым обществом на Востоке было рабовладельческое общество.

Следует отметить большое значение работ советских историков в области воссоздания истории древнегреческой культуры, а также культуры древнего Египта. Проф. В. И. Авдиеву в его работах удалось показать, что материальная культура народов древнего Востока стояла значительно выше материальной культуры первобытных народов, но не достигла уровня развития культуры античного мира.

Громадную роль в изучении материальной культуры и древнейших периодов истории нашей страны сыграли акад. П. Я. Марр и его ученики — академики Мещанинов и Орбели. На основании большого языкового материала акад. Н. Я. Марр установил близость халдского языка к языкам Кавказа. Ближайший ученик и продолжатель Н. Я. Марра, акад. Мещанинов обогатил халдоведение рядом новых ценных исследований по халдской эпитафике и археологии. Большим знатоком халдского языка и древностей является Б. Пиотровский, автор книги «Урарту, древнейшее государство Закавказья», написанной в 1931 году. В области хеттологии надо назвать исследователя хеттских текстов В. Шилейко. В области ассириологии много работал такой первоклассный специалист, как Б. Тураев, написавший историю Вавилонии, акад. Н. Никольский, сын основателя русской ассириологии М. Никольского.

С большой смелостью и широтой советские историки поставили изучение проблемы этногенеза древневосточных народов. Пользуясь материалами языковедения и топонимики, акад. М. Джавахишвили выдвинул интересную теорию об исконном родстве между скифо-сарматскими, древнекартвельскими и хетто-халдскими племенами. В такой постановке разрешается проблема включения древнейших племен Кавказа в круг великих исторических народов древнего Востока. Следует отметить ценную работу акад. Манандяна о Тигрине II.

Достижения отдельных историков древнего мира были подытожены и учтены при подготовке Институтом истории Академии наук СССР большого тома «Истории древнего Востока». Другой авторский коллектив, под редакцией акад. Жебелева, проф. Мишулина и проф. Машкина, подготовил несколько томов истории античного мира для «Всемирной истории», в которых подвел итоги достижениям советских историков в этой области. К несомненным достижениям исторической науки относятся труды советских арабистов под руководством академика И. Крачковского.

Мировую известность имеют и работы известного востоковеда В. Бартольда. Историей арабских стран и особенно историей Советского Азербайджана успешно

занимается А. Якубовский, автор крупного исследования по истории халифата. Ряд исследований советских арабистов посвящен арабским источникам по истории СССР.

Что касается изучения истории средних веков в СССР, то и здесь советские историки могут подвести вполне положительные итоги. Используя гениальные высказывания и труды классиков марксизма-ленинизма, советские медиэвисты, преодолев голое социологизирование, стали на путь широкого изучения конкретной истории средних веков. Следует выделить работу, которая проводилась по проблемам «пред-истории» средневековья. Работы советских ученых показали, что потуги фашистских «историков» изобразить германцев как организаторов и руководителей складывавшегося средневекового общества не имеют под собою никакого научного основания. Разработка проблемы этногенеза германцев, проведенная под руководством чл.-корр. АН СССР А. Д. Удальцова, привела к противоположному взгляду на роль древних германцев. Последние никогда не играли решающей роли в процессе обновления разлагающегося рабовладельческого мира, какую им приписывают расисты. Исследования советских историков А. И. Неусыхина, О. Л. Вайнштейна и других, касающиеся проблем общественного строя древних германцев и этнической базы варварских государств, подтверждают этот общий вывод.

Большое место в исследованиях советских историков средних веков занимали проблемы социально-экономического характера. Горячо дискутировался вопрос о том, можно ли расширить понятие средневековья на весь период господства феодализма. В соответствии с этим возник вопрос о том, можно ли историю английской буржуазной революции отнести к истории средневековья или к началу истории нового времени. Дискуссия по вопросу о периодизации истории средних веков привела к тому, что в настоящее время историей английской революции начинается история нового времени.

Результатом активного интереса к экономической истории средневековой Европы, в особенности к истории Англии, явились такие серьезные труды, как исследования акад. Д. М. Петрушевского, в советское время основательно им переработанные под углом зрения марксистско-ленинской методологии.

Труды А. Н. Савина, посвященные истории английской деревни в XVII в., явились началом целого ряда новых конкретных и детальных исследований, которые были проведены учениками Петрушевского и Савина. Проблемами аграрной истории Англии особенно много занимался чл.-корр. АН СССР Е. А. Косминский, автор известной монографии «Английская деревня в XIII веке». Проблемам английской революции посвящены работы покойного историка И. Л. Попова-Ленского, а также проф. В. Ф. Семенова, С. И. Архангельского, Н. П. Дмитриевского, В. М. Лавровского и др. Проблему аграрных отношений в период раннего средневековья разрабатывает проф. Н. П. Грацианский, автор известной монографии «Бургундская деревня». Выдающийся исторический интерес и политическое значение имеют также последние работы Н. П. Грацианского по истории западных славян, их вековой борьбы против германского наступления на Востоке. Проблемой французского абсолютизма и народных крестьянских движений накануне французской революции занимается группа историков-медиэвистов: профессора С. Д. Сказкин, Поршнева, Бирюковича и др. Интересны работы ленинградских историков т. Арского «История Батавоны» и т. Розенберга «Мюнстерская коммуна».

Советским историкам принадлежит заслуга серьезного изучения истории Византии, представляющей исключительную важность для изучения не только общей истории, но и истории народов СССР. Крупнейшее влияние византийской культуры на культуру России, Грузии, Армении, Крыма побуждает советских историков не только возобновить прекратившуюся под влиянием «школы» Покровского византиноведческую работу в СССР, но и значительно ее расширить. Исторический фронт имеет на этом участке таких крупнейших ученых, как Ф. И. Успенский. Перу молодого советского византиноведа М. В. Левченко принадлежит вышедшая в 1940 г. «История Византии». Наибольший интерес советские историки проявляют к проблеме Византии и славянства. Оживленно обсуждается и изучается вопрос о роли славянства в переходе от античности к средним векам. Советские историки показали, что славяне сыграли для Восточной Европы такую же роль, какую германцы на Западе: они обновили своим варварством, своей общиной разлагающийся строй рабовладельческой

империи. Но они не разрушили византийского государства и византийской культуры, как германцы на Западе. Наоборот, поселения славян на территории Византии укрепили силы последней и дали ей возможность просуществовать еще долгое время. Этим вконец опровергаются измышления фашистских «историков», которые приписывают одним германцам творческую роль в создании общественного строя средних веков.

Переходя к оценке проблем новой и новейшей истории, необходимо отметить большую и плодотворную работу, которая велась советскими историками в области социально-экономической истории Европы и Америки. В особенности велик был интерес советских историков к истории французской революции. Величайшая из буржуазных революций, французская революция 1789—1794 гг. открыла новую эпоху в истории человечества, сменив феодально-крепостническое общество буржуазно-капиталистическим.

За 25 лет советские ученые, руководствуясь указаниями классиков марксизма-ленинизма, опубликовали большое количество трудов, в которых по-новому разрешаются основные проблемы и отдельные вопросы из истории французской буржуазной революции конца XVIII века. Особенно возрос интерес к изучению этой эпохи в связи с исполнявшимся 14 июля 1939 г. 150-летним юбилеем революции. В СССР этот юбилей был отмечен подготовкой капитального труда «Французская буржуазная революция 1789—1794 гг.» под редакцией акад. В. П. Волгина и акад. Е. В. Тарле. Крупнейшие советские вузы — Ленинградский университет, а также Московский институт истории, философии и литературы — издали юбилейные сборники статей, посвященные французской буржуазной революции.

В целях углубленного изучения идеологии эпохи французской революции в советское время были переведены впервые на русский язык или переизданы в новых и исправленных переводах труды выдающихся мыслителей XVIII в.: Вольтера, Гельвеция, Гольбаха, Дидро, Кандильяка, Кондорсе, Мабли, Монтескье, Робинэ, Руссо, Тюрго. Изданы также переводы крупнейших трудов по истории революции Жореса, Олара и др.

Вопросам идеологии французской буржуазной революции и предреволюционной эпохи посвятил свои работы акад. В. П. Волгин. Его «Очерки по истории социализма», вышедшие еще в 1923 г., как и последняя работа, «Социальные и политические идеи во Франции перед революцией (1748—1789 гг.)», вышедшая в 1940 г., дают четкую характеристику основных течений социально-политической мысли предреволюционной Франции, а также показывают все то ценное и прогрессивное в каждой теории, что определило ее влияние на последующее развитие социалистической мысли.

Проблемам экономики, классовой борьбы и идеологии французской революции посвящены и многие работы акад. Е. В. Тарле. Еще в дореволюционный период Е. В. Тарле дал ряд капитальных монографий. Его два тома исследования по истории рабочего класса во Франции в период французской революции, его монография «Жерминаль и прерияль», вышедшая в 1936 г., и биографические монографии «Тalleyrand» и «Наполеон», а также исследование «Континентальная блокада» являются блестящими исследованиями, основанными на большом количестве новых материалов и источников. Большой популярностью среди советских читателей пользуется талантливая книга того же автора — «Нашествие Наполеона на Россию». Книга «Наполеон» переведена на восемь иностранных языков.

Новая монография, «Крымская война», вышла в свет в Ленинграде в 1941 году. Написанный на основе исчерпывающего использования архивных источников, первый том этого капитального исследования посвящен истории преимущественно дипломатических отношений, а также тому внутреннему положению России, которое предопределило военные неудачи царизма. Красочно и ярко написанная работа Тарле является несомненным достижением советской исторической науки. Знаменательно, что эта работа печаталась в самое тяжелое время осады Ленинграда немецко-фашистскими варварами. Ленинградские печатники прислали автору особый экземпляр книги, на обложке которой они поместили волнующее письмо о тех условиях, в которых она печаталась: в обстановке голода, холода, бомбежек и артиллерийского обстрела рабочие печатали ее на ручных станках, ввиду отсутствия электроэнергии, но были гор-

ды тем, что дают советскому читателю еще один труд о героизме русской армии, о стойкости и мужестве русского народа.

Новой областью советской исторической науки является изучение истории колониальных и зависимых народов. Впервые марксистские историки рассматривают историю народов Ближнего, Среднего и Дальнего Востока как субъекты истории. В Институте истории концентрируются кадры специалистов, изучающих новую историю народов Востока. Среди них можно назвать работы по истории Китая проф. Г. Н. Войтинского, по истории Турции — А. Ф. Миллера, по истории Индо-Китая и Индонезии — А. В. Губера, по истории Индии — проф. И. М. Рейснера и др.

Б несомненным достижениям советской исторической науки в области новой и новейшей истории относится издание большого количества документальных публикаций. В первую очередь издавались произведения классиков марксизма-ленинизма. В СССР было сосредоточено лучшее в мире собрание рукописей Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Институт Маркса — Энгельса — Ленина в Москве, Музей Ленина в Москве, институты и музеи Сталина в Тбилиси и Баку, историко-революционные музеи, созданные во всех республиках и крупных центрах нашей страны, заботливо собирают, берегут, изучают и разрабатывают все документы и материальные памятники, освещающие развитие мирового революционного движения.

Капитальнейшие издания полных текстов гениальных трудов Маркса и Энгельса имеют исключительно важное научное значение. На основе этого громадного литературного наследия советские историки, а также научные работники других специальностей могут и должны изучать развитие научного социализма, международного рабочего движения, историю классово-борьбы в XIX в. и процесс формирования теории научного коммунизма, созданной Марксом и Энгельсом.

Вторая группа документальных публикаций представляет главным образом документы по истории международных отношений за самые различные периоды. Громадный интерес в истории дипломатии и развитию международных отношений проявляется в нашей стране с первых дней Октябрьской социалистической революции. Советские публикации занимают первое место среди источников по изучению дипломатической подготовки первой мировой войны и являются солидным документальным источником для изучения дипломатической истории самой войны.

Кроме публикаций официальных документов, из которых важнейшими являются публикации «Международные отношения в эпоху империализма», в Советском Союзе уделяется большое внимание исследовательской работе по истории международных отношений. Прежде всего необходимо указать на наличие Института мирового хозяйства и мировой политики при Академии наук СССР, руководимого акад. Баргой. В этом Институте работают виднейшие советские ученые, специально изучающие международные отношения в эпоху империализма. Большое внимание проблемам международных отношений уделяется также и Институтом истории Академии наук СССР. В последние годы советские историки написали несколько важных работ по истории первой и подготовке второй мировой войны. Кроме второго тома «Истории дипломатии» под редакцией В. П. Потемкина подготовлены исследования акад. Ф. А. Ротштейна по истории империализма, работа проф. Б. Е. Штейна и проф. А. А. Трояновского «Внешняя политика СССР», проф. Ф. О. Нотовича «Очерки дипломатической борьбы в годы первой мировой войны», проф. И. Лемина «Внешняя политика Англии от Версаля до Локарно», проф. Е. М. Жукова «История японской военщины», проф. Л. Иванова «Подготовка и первые итоги второй мировой войны на море» и ряд других работ.

Большую научную ценность имеет работа коллектива историков «Первая мировая война 1914—1918 гг.», представляющая один из томов «Всемирной истории». В составлении этого тома принимали участие наиболее известные историки-международники.

Подводя итоги достижений в области истории нового и новейшего времени, необходимо констатировать все же, что действительно серьезных исследований и капитальных работ в области истории новейшего времени пока еще очень мало. Подготовленные исследования, а также защищенные диссертации по истории послевоенного периода также пока не печатаются.

Перед Институтом истории АН СССР и перед кафедрами наших руководящих вузов стоят две неотложные задачи: 1) создать группу квалифицированных специалистов-исследователей по истории новейшего времени; для этой цели необходимо в ближайшее время создать в ряде вузов специальные кафедры по новейшей истории; 2) обеспечить в ближайшие годы изучение наиболее актуальных проблем по истории новейшего времени и выпустить ряд серьезных исследований. В первую очередь необходимо завершить подготовку и издание тех томов «Всемирной истории», которые посвящены новейшей истории.

Переходя к подведению итогов советской историографии в области истории СССР, необходимо отметить большое количество исследований и публикаций, вышедших преимущественно за последние годы.

Ни одна узловая проблема не оставлена без внимания советскими историками, хотя не все проблемы еще достаточно конкретно разработаны. Историки СССР активно занимаются проблемами генезиса отдельных народов, а также проблемами основных этапов развития феодализма в России. Внимание советских историков привлекали также и другие проблемы социально-экономического развития России: зарождение буржуазных связей в связи с формированием русского национального рынка и складыванием русского национального государства, проблема финансового капитала и военно-феодалного империализма в России, история массовых народных движений и особенно история крестьянских движений, история рабочего движения, история социал-демократии в России, история большевистской партии, история революций 1905 и 1917 гг., история гражданской войны и последующих этапов в развитии советского государства и т. п.

Все эти новые вопросы выдвигаются советскими историками и по-новому разрабатываются на основе глубокого и конкретного изучения новых документов и материалов в свете марксистско-ленинской методологии.

В первую очередь необходимо указать на результаты разработки проблем, связанных с историей феодализма и Киевского государства, которыми больше всего занимались акад. Б. Д. Греков и чл.-корр. АН СССР С. В. Бахрушин. Главной научной заслугой акад. Грекова является то, что в своих работах по истории Киевской Руси он точно установил, что восточные славяне непосредственно перешли от общинно-родового строя к феодальному, минуя рабовладельческую формацию. Концепция Б. Д. Грекова прочно вошла в научный оборот. В связи с выяснением вопроса о социально-экономическом строе Киевской Руси акад. Греков приложил много труда и усилий для изучения характера переходного периода в истории восточных славян от общинно-родового строя к феодальному. Этот переходный период принято сейчас называть дофеодалным периодом. Он характеризуется, по мысли Б. Д. Грекова, господством территориальной общины (марки), в недрах которой постепенно «вызревают» феодальные отношения. На этой базе вырастает Киевское государство, крупное международное значение которого вскрыто в соответствии с указаниями Маркса в работах Б. Д. Грекова. По мнению последнего, Киевское государство было не первой государственной организацией в Приднепровье: ему предшествовали более древние политические объединения. Одним из достижений акад. Грекова является то, что он на конкретном материале показал, что Киевское государство и в социальном и в культурном отношении стояло не ниже аналогичных варварских государств Западной Европы. Очень интересна небольшая монография Б. Д. Грекова, посвященная военной организации восточных славян и военному делу в Киевской Руси. Очень много сделано акад. Грековым и по истории русского крестьянства, начиная с древнейших времен. Из новых исследований, основанных на громадном архивном материале по истории крестьянства, надо отметить основательный труд чл.-корр. АН СССР А. И. Яковлева по истории холопства. Вкладом в науку является новая публикация «Русской Правды» под ред. акад. Б. Д. Грекова.

Проблемы феодализма и крепостничества вообще занимали исключительно большое внимание советских историков. Бесплодное социологизирование вне конкретного исторического анализа, какое практиковалось «школой» Покровского, приводило нередко к разрыву или искажению марксистско-ленинского учения о социально-экономических формациях. Появлялись всякого рода антимарксистские концепции с выделением особой, крепостнической формации, с образованием новой формации —

торгового капитализма — и т. п. Только после преодоления ошибок антиисторической «школы» М. Н. Покровского советская историческая наука стала на путь углубленного изучения истории феодализма в России.

В работах Б. Д. Грекова «Очерки по истории феодализма в России» и С. В. Юшкова «К вопросу о развитии крепостного права в Московском государстве», а также в книге последнего «Очерки по истории феодализма в Киевской Руси» несмотря на наличие в них ряда спорных и не вполне выясненных вопросов все же задача изучения феодализма и крепостничества в России была поставлена на прочную базу конкретного исследования в свете марксистско-ленинских указаний о феодальной формации и ее важнейших этапах.

Значительный и все возрастающий интерес вызвала среди советских историков проблема образования русского национального государства. Этой проблеме уделяли и уделяют внимание многие историки. Среди работ, посвященных этой проблеме, укажем на исследования покойного проф. Преснякова, С. В. Бахрушина, К. В. Базилевича, Ю. В. Готье, С. Б. Веселовского, И. И. Смирнова, В. В. Мавродина и др.

Проблема образования в XVII в. всероссийского рынка особенно тщательно и давно разрабатывается С. В. Бахрушиным и К. В. Базилевичем. От изучения торговли и производства в первой половине XVII в. проф. Базилевич перешел к изучению государственного строя и классовой борьбы в XVII веке.

Проблемой русского государства занимается также чл.-корр. АН СССР С. В. Бахрушин. В ряде его исследований в учебниках и научно-популярных работах С. В. Бахрушин выясняет исторические условия, которые позволили объединительным силам одержать полную победу над системой феодальной раздробленности.

Следует отметить новые работы об Иване Грозном проф. Р. Ю. Виппера и С. В. Бахрушина. Они по-новому ставят вопрос о роли Ивана IV в создании русского централизованного государства, опровергая установившуюся традицию осуждения и отрицательной оценки этой роли на том основании, что Иван IV жестоко расправлялся со своими противниками. Иван Грозный, как впоследствии и Петр Великий, был не более жестоким, чем другие государственные деятели его эпохи. Прогрессивное значение борьбы обоих преобразователей со своими политическими противниками заключалось в том, что они «варварскими методами», по выражению Ленина, боролись с варварством и вели русское государство по пути укрепления и включения его в круг великих передовых держав своего времени. Из истории СССР XIX в. надо указать на широкую разработку истории декабристов, особенно в трудах М. В. Нечкиной, Н. М. Дружинина и проф. А. Прелеченского. Много сделано советскими историками в области историографии и источниковедения, особенно Н. Л. Рубинштейном, М. В. Тихомировым, С. А. Никитиным и О. Вайнштейном.

По истории Сибири надо назвать работы С. В. Бахрушина, Н. Степанова и проф. Окладникова. Им, в сущности, положено начало изучения истории малых народов Сибири, считавшихся до тех пор народами «без истории». Работы Бахрушина дали большой толчок для появления аналогичных исследований, вышедших из-под пера более молодых историков. Из истории народов позднейшего времени можно отметить серьезные исследования о борьбе за независимость горцев Кавказа, написанные на основании новых архивных материалов С. Б. Бушуевым.

Изучение истории отдельных народов, с каждым годом принимающее все более широкие размеры, является целиком заслугой советской историографии. Историческая наука дореволюционной России занималась преимущественно историей великороссов. Исследование истории угнетенных народов редко бывало предметом исторического исследования. Советские историки, особенно после «Замечаний» товарищей Сталина, Кирова, Жданова, резко изменили эту старую традицию. На помощь историкам пришли археологи и лингвисты. В творческом содружестве советских ученых удалось значительно продвинуть изучение истории народов в Средней Азии и Закавказье. По изучению народов Кавказа много было сделано акад. Н. Я. Марром и его ближайшими учениками — академиками Мещаниновым и Орбели. Новые факты в области изучения древнейшего населения Кавказа позволили установить автохтонность местных национальных культур и опровергнуть теорию миграций, постоянных переселений как решающего фактора происхождения этих культур.

Большого развития и расцвета достигла советская историческая наука в республиках Закавказья: Грузии, Армении и Азербайджане. Достаточно назвать все известные имена крупнейших ученых: академиков Манандяна, Джавахишвили, Хачатуряна и др. По истории Азербайджана надо отметить работы проф. Петрушевского. Естественным результатом научных достижений и быстрого роста научных кадров явилось создание Грузинской академии наук.

Таким же показателем роста общей культуры и науки в советских республиках явилось создание Украинской и Белорусской академий наук. Мирная и успешная работа их была прервана варварским нашествием немецко-фашистских захватчиков, огнем и мечом истребляющих замечательные достижения национальной культуры в этих советских республиках.

В УССР после преодоления национал-демократического направления «школы» Грушевского, после разоблачения вредителя и шпиона Яворского и его обречения развернулась продуктивная работа советских историков. Ее результатом явилось издание «Очерков по истории Украины», написанных молодыми исследователями Г. Гуслистым, Ф. Я. Ястребовым и акад. М. Н. Петровским. Исследование проф. Петровского, посвященное освободительной войне украинского народа против шляхетской Польши и истории присоединения Украины к России в 1654 г., является серьезным трудом, написанным на основе указаний товарищей Сталина, Кирова и Жданова.

Украинская и Белорусская академии наук в настоящее время находятся вдали от своей родины, захваченной немецко-фашистскими оккупантами. Тем не менее они продолжают вести большую научную работу, целиком подчиняя ее задачам отечественной войны.

Из истории Белоруссии следует отметить подготовленную коллективом молодых советских историков накануне войны двухтомную историю Белоруссии, написанную под руководством акад. В. И. Пичеты. Многие из этих подготовленных уже работ не могли увидеть свет из-за начавшейся войны. К 25-летию юбилею Октябрьской социалистической революции подготовлена работа М. Богданова «Минский совет в 1917 году». Следует отметить значительную работу по истории республик Средней Азии в филиалах АН СССР.

Новым и значительным достижением советской исторической науки является широко поставленное советское славяноведение. Досоветская славянская историография давала мало общих работ по истории славянских народов. Представители дворянского и буржуазного славяноведения выходились часто под влиянием реакционного славянофильства. Первой серьезной научной работой, опубликованной после Октябрьской революции, была «История западных славян» М. Б. Любавского. В ней дана социально-политическая история прибалтийских славян, чехов и поляков. Однако работа Любавского при всех ее достоинствах не освещала по-марксистски историю экономических и социально-политических отношений в Польше, Чехии и других западнославянских странах.

Советская славистика поставила славяноведение на марксистские рельсы. Работа проф. З. Р. Неелды «История славяноведения до XVIII в.», работа чл.-корр. АН СССР В. И. Пичеты, посвященная критике и разбору славяноведения в дореволюционное время, большой труд акад. Державина, посвященный общему славяноведению, а также ряд других общих и специальных работ по истории западных и южных славян поставили советское славяноведение на новые рельсы. Советские слависты особенно внимание обращают на изучение таких проблем, как проблема этногенеза славянства, история древнейшего социально-экономического быта славян, отношений Византии и славян и образования славянских государств. В настоящее время сектор славяноведения в Институте истории Академии наук СССР, руководимый чл.-корр. АН СССР В. И. Пичетой, подготовил сборник «Борьба славян против германской агрессии», а также ряд отдельных очерков по истории славянских государств: Югославии, Чехословакии, Болгарии, Польши и др.

В последние годы среди советских историков усилился интерес к исследованию проблем советского периода. К сожалению, советская историческая наука не дала еще ни одной исследовательской общей работы, которая показала бы процесс создания и деятельности советского государства за 25 лет. Единственным образцом

марксистской истории советского периода является пока «Краткий курс» истории ВКП(б). Эта работа, а также выступления товарища Сталина показывают основные фазы развития советского государства.

На основе общих указаний товарища Сталина историкам предстоит показать конкретно и во всем объеме, как победила советская власть в нашей стране и как она построила новое, небывалое еще в истории советское государство.

Первые шаги к созданию такого рода исследования сделаны Главной редакцией «Истории гражданской войны», опубликовавшей уже два тома, посвященные истории Великой Октябрьской социалистической революции. В секретариате «Истории гражданской войны» создан квалифицированный коллектив советских историков, специализирующихся по истории советского периода. Во главе этого коллектива и всей работы по истории Великой Октябрьской социалистической революции, по истории гражданской войны и ныне по истории великой отечественной войны стоит чл.-корр. АП СССР И. И. Мещи. Он является автором многих работ по истории Октябрьской революции и гражданской войны, а также редактором большого количества документальных публикаций, подготовленных и изданных Главной редакцией «Истории гражданской войны». Особенно значительны и важны документы, посвященные истории военно-революционных комитетов и их роли в организации вооруженного восстания, а также сборники документов, посвященные истории борьбы с германскими оккупантами на Украине, истории героической обороны Царицына, обороны Петрограда, борьбы за Перекоп и т. п.

Из отдельных монографий по истории гражданской войны можно назвать прежде всего исследование Э. Б. Генкиной «Борьба за Царицын в 1918 г.» и другую работу — «Героическая оборона Царицына» В. А. Меликова. По истории гражданской войны можно также отметить ряд отдельных исследований Разгона, Шевун, Губовского, Корнятовского, Чадаевой, Баевского, Кучкина и др.

Особо надо остановиться на проблемах, связанных с историей большевистской партии и Коминтерна. Громадное ленинское наследство, разработка которого все более и более привлекает внимание советских историков, а также труды товарища Сталина являются тем гранитным фундаментом, на котором строится подлинно научное изучение истории Всесоюзной коммунистической партии. Громадное значение создания такой истории видно из того, что этому делу уделил большое внимание лично товарищ Сталин. Среди историков, много и плодотворно работающих по истории большевистской партии, необходимо на первое место поставить акад. Ем. Ярославского. Акад. Ярославский свое основное внимание уделяет истории трех революций в СССР и истории большевистской партии. Он является одним из основных авторов и одним из редакторов «Краткого курса» истории ВКП(б). Его краткие, но исключительные ценные работы, посвященные жизни и деятельности Ленина и Сталина, являются книгами, на которых учатся миллионы советских людей.

Громадным вкладом в историю большевизма явилась работа тов. Л. Берия «К истории большевистских организаций Закавказья». Эта книга положила начало документальному исследованию жизни и деятельности товарища Сталина, с которым тесно связана история большевистских организаций Закавказья.

Вопросами истории партия много занимался покойный историк-большевик В. Быстрянский. Вопросы истории партии много занимается проф. Б. М. Волин. Историю Коммунистического Интернационала изучает д-р исторических наук С. И. Голнер и кандидат исторических наук И. С. Юзифович. Много работ, посвященных истории международного рабочего движения, написали известные руководители международных организаций пролетариата: тт. Димитров, Мануильский, Лозовский.

VI

Какие задачи стоят в настоящее время перед историческим фронтом в СССР? Эти задачи целиком и полностью определяются требованиями великой отечественной войны против гитлеровского варварского фашизма.

Задача повышения идеологической вооруженности всего советского народа, ведущего величайшую в мире и справедливейшую в истории отечественную войну за

сохранение основных достижений человеческой цивилизации, стоит на первом плане перед всеми советскими историками и объединяющими их научными центрами.

Прежде всего советские историки должны дать глубоко правдивое освещение героического прошлого народов Советского Союза. Историки СССР должны писать историю своей родины как горячие патриоты. Они должны ярко и конкретно показать современному поколению славные исторические традиции русского народа — традиции горячей любви к родине и жгучей ненависти к ее врагам, традиции самоотверженности и стойкости в борьбе против угнетателей и эксплуататоров.

Образы великих русских патриотов, героев освободительной борьбы народов СССР, должны быть овеяны славой и бережно сохранены для потомства в трудах советских историков.

В связи с этой большой важности положительной работой историкам необходимо проделать также и критическую работу по пересмотру установившегося в прежние времена отрицательного отношения к нашим традициям, покончить с недооценкой нашего славного прошлого. Небрежное и поверхностное понимание идеи национального и социального, национального и интернационального вытекало из плохого усвоения марксистско-ленинских взглядов, из того схематично-социологизаторского подхода к историческим событиям, какой культивировался «школой» Покровского.

Советские историки должны заниматься не только историей отдаленных эпох и событий далекого прошлого. Они обязаны гораздо более интенсивно, чем до сих пор, изучать историю нашего многонационального советского социалистического государства во всем его конкретном многообразии. Создание научной истории Советского Союза является очередной и исключительно важной задачей исторического фронта в СССР. В связи с этим необходимо активизировать творческую работу во всех советских национальных республиках. Изучение истории отдельных народов и национальностей, даже самых малых и самых отсталых в прошлом, должно помочь выяснению того исторического факта, что в условиях великой отечественной войны сложился несокрушимый боевой союз народов, выступивших единым и мощным фронтом против немецко-фашистских полчищ.

Своими конкретными исследованиями советские историки помогут объяснить и просчет гитлеровской политической «стратегии», касающейся взаимоотношений рабочего класса и крестьянства. Те особые исторические условия, которые определяли длительный союз рабочих и крестьян, руководимых большевистской партией, в борьбе против царизма, в борьбе за свержение власти помещиков и буржуазии, военно-политический союз рабочих и крестьян в период гражданской войны, их хозяйственный и политический союз в период построения социалистического общества в СССР не могли не сказаться и в труднейших условиях великой отечественной войны. Вот почему временные военные неудачи не только не порывали исторически сложившегося союза рабочих и крестьян, но еще укрепили его, превратив этот союз в боевое сотрудничество на основе морально-политического единства всех трудящихся нашей родины.

Советские историки должны шире развернуть давно начатые работы по истории крестьянства и рабочего класса в нашей стране, показав боевую историю этих классов на протяжении всего их исторического развития — от возникновения до наших дней.

Великая отечественная война пробудила громадный интерес к военной истории русского народа. Знание конкретного боевого опыта русских армий в прошлых войнах имеет не только общепознавательное значение: оно необходимо также и для практических боевых задач, стоящих перед Красной Армией и ее командирами и политработниками, так как военная выучка облегчилась бы и сократилась при наличии широкого военно-исторического образования наших кадров. Обобщение и изучение достижений русского военного искусства должны стать одной из неслужных научных задач исторического фронта.

Громадный боевой опыт несмотря на исторически короткий срок нашей отечественной войны против гитлеровской Германии требует уже теперь, немедленно мобилизации материалов по истории великой отечественной войны, по подготовке и изданию работ по истории обороны Москвы, Ленинграда, Тулы, Одессы, Севастополя,

Сталинграда и других городов, составлению истории освобождения ряда советских городов и районов. В связи с этим советские историки могут и должны не ограничиваться только историей славной обороны этих городов против немецко-фашистских орд, но показать исторический путь борьбы и строительства, какой проходили эти героические города.

Одной из важных и интересных задач, стоящих перед советскими историками в условиях великой отечественной войны, является задача подытоживания того громадного исторического опыта, который дала народная партизанская борьба в прошлом и в настоящее время. Освещение партизанской борьбы в освободительных войнах народов Советского Союза, а также всенародного партизанского движения во время захваченных гитлеровцами советских районах является неслучайной обязанностью советской исторической науки. Представляет большой интерес также освещение партизанской борьбы в истории Западной Европы прошлых веков, например борьбы гэзов, таборитов, куруцев, франкитиреров, пверильясов и др. Историки должны собрать конкретный материал и показать всенародный характер партизанской борьбы в оккупированных гитлеровцами странах Западной Европы.

Важнейшая задача советских историков состоит в разоблачении людоедской фашистской идеологии, в частности фашистской фальсификации истории.

В последние годы германские фашисты развили на историческом фронте бешеную активность. Они цинично переделывают на фашистский лад всю мировую историю, подвергают «расовой» проверке даже результаты археологических изысканий, заново «раскапывая» курганы, «отрывая» вновь древние гробницы и т. п. Стремясь к уничтожению всего передового и прогрессивного, преследуя свои империалистические цели завоевания мирового господства, фашисты поставили на службу своим целям историю, лингвистику, археологию всех времен и народов. Они создали кадры своих «историков»-«расоведов», которые в огромной «ученой» макулатуре пропагандируют бредовые идеи о том, что вся мировая история является результатом творческой деятельности «германского духа». Для оправдания своих политических замыслов и завоевательных планов фашизм стал на путь самого беззастенчивого и наглого извращения истории.

Фашистские фальсификаторы сочиняют самые небывалые и курьезные «теории» о том, будто бы «северные викинги», германские князья, еще за две тысячи лет до нашей эры вторглись в древнюю Грецию, превратили ее жителей в своих крепостных и создали здесь «воинственно агрессивную власть». Распорядившиеся фашистские «историки» уверяют, что «нордической» расой были созданы все великие государства, цивилизация Египта, Индии, Ассирии, Вавилонии, Греции и Рима. Фашистские фальсификаторы распространяют свои «исторические права» также и на всю Европу, в особенности на земли Восточной Европы.

Борьба с фашистской фальсификацией истории — священный долг и обязанность всякой честной, объективной, прогрессивной науки. Обязанность эту особенно понимают советские историки, ставящие своим лозунгом борьбу против всякой реакции и мракобесия, за торжество достижений мировой культуры.

Еще в 1939 г. Институт истории АН СССР подготовил сборник «Против фашистской фальсификации истории», в котором была поставлена задача — разоблачения на конкретном историческом материале мошеннических приемов гитлеровских фальсификаторов мировой истории. Эту работу советские историки продолжили и развернули в еще более широких масштабах в период отечественной войны с гитлеровской Германией. Результатом новых научных работ советских историков является недавно законченный второй антифашистский сборник. Такой же сборник статей против фашистской фальсификации истории подготовлен профессорами и научными работниками исторического факультета Московского государственного университета.

Но ограничиться сделанным советские историки не могут и не должны. Разоблачение фашистской лжеистории должно продолжаться с неослабной силой. В частности советские историки должны всесторонне разоблачить фашистских фальсификаторов истории, которые пытаются представить Германию как родоначальницу русского государства и как основоположницу государственности в России. Этой фальсификации истории должны противопоставить правду о реакционной роли немцев

в истории России и показать, кстати, что она никогда не была столь значительна, как это изображают фашистские лжецы.

Большой задачей советских историков является также марксистское изображение подлинной «истории» германского фашизма. Необходимо документально показать, кто такие национал-социалисты, разоблачить империалистический реакционный характер их идеологии и политики. Советские историки не должны упустить из виду и то обстоятельство, что прусско-юнкерская Германия уже в войнах XIX в., а в особенности в XX в., постоянно выступала в качестве самого реакционного и зверского душителя всех освободительных движений народов и поджигателем международных конфликтов и войн. Советские историки должны показать историю германского фашизма, как самого зверского, хищнического, разбойного и реакционного империализма в мире.

Тот антигитлеровский фронт народов мира, который ныне возглавляет Советский Союз, сложился в результате длительной и трудной борьбы между силами фашизма и силами антифашистского движения, еще задолго до войны развернувшего борьбу по разоблачению разбойных планов гитлеровской Германии. Советские историки на основании конкретного изучения истории подготовки второй мировой войны, в особенности международных отношений в этот период, а также истории политической борьбы в каждой из стран Европы, должны показать, что только Советский Союз проводил последовательную миролюбивую и вместе с тем твердую и решительную политику по разоблачению фашистской агрессии и по сохранению мира, по обеспечению коллективной безопасности в Европе.

Историки должны собрать материалы и осветить всемирноисторическую роль Советского Союза, какую он ныне играет в антигитлеровской коалиции свободных народов. Одной из важнейших задач советской исторической науки является всестороннее освещение роли славянских народов в истории человечества и, в частности, в истории борьбы с германской агрессией. Резко отмежевываясь от всякого рода панславистских тенденций, необходимо показать единство исторической судьбы славянских народов и историческую неизбежность их боевого единства в борьбе против попыток гитлеровской Германии истребить славянские народы и установить свое господство в славянских странах.

Советские историки-востоковеды в условиях отечественной войны должны выполнить также важную в научно-политическом отношении задачу: необходимо противопоставить лженаучной и человеконенавистнической пропаганде гитлеровской Германии и ее сообщников правдивое освещение вопросов, касающихся отношений между народами Востока, истории их порабощения и национально-освободительной борьбы, а также неустанно разоблачать империалистические планы агрессии стран «оси» против стран Востока.

Разумеется, указанными задачами не ограничиваются рамки и направление творческой работы советских историков на ближайший период. Важно подчеркнуть только основную задачу — необходимость мобилизации всех творческих сил советских историков для скорейшего и окончательного уничтожения гитлеризма как злейшего врага человеческого прогресса. Выполнением этой задачи будет измеряться степень успехов советской исторической науки как самой передовой и боевой науки во всем мире. Выполнением этой задачи будет определяться и мировая заслуга советской исторической науки, стоящей на службе самых передовых общественных сил и помогающей этим силам в их борьбе за сохранение человеческого прогресса.

Вооруженная знанием законов общественного развития, твердо стоящая на гранитной базе марксизма-ленинизма, передовая советская историческая наука должна выполнять и выполнит с честью возложенные на нее общественно-прогрессивные задачи.

ПОБЕДА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА МЕСТАХ *

Проф. Э. Генкина

I. ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОСНОВНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ И ГУБЕРНСКИХ ЦЕНТРАХ СТРАНЫ

Одной из особенностей Октябрьской социалистической революции является необычайная быстрота ее распространения по всей нашей необъятной стране.

Отсюда и вытекала образная ленинская характеристика всего периода от октября 1917 г. до середины февраля 1918 г. как периода подлинного триумфального шествия советской власти. Буквально в течение нескольких дней после победы вооруженного восстания в Петрограде власть советов утвердилась во всех крупнейших промышленных центрах страны, в большинстве важнейших губернских городов России.

По старому административному делению (дореволюционному), в состав Европейской России входило 49 губерний и 5 областей (без Польши, Финляндии и Прибалтики).

Уже в первую неделю после победы Октябрьской революции в Петрограде (25—31 октября 1917 г.) советы взяли власть в свои руки в 17 (из 49) губернских центрах страны (Петроград, Москва, Владимир, Ярославль, Рязань, Тверь, Воронеж, Смоленск, Н. Новгород, Саратов, Самара, Базань, Ростов на Дону, Уфа, Минск, Витебск, Каменец-Подольский). В первой половине ноября эта цифра поднялась до 22 (Баку, Пермь, Орел, Псков, Новгород), а в конце ноября—до 28 (Курск, Калуга, Вятка, Могилев, Клишиев, Херсон). Таким образом, в первой половине ноября советская власть установилась почти в половине губернских городов Европейской России, а к концу ноября далеко перевалила за половину (28 из 49). Однако эти общие данные²⁸ не дают еще, конечно, полного представления о всем размахе триумфального шествия Октябрьской социалистической революции в течение первого месяца после ее победы. Известно, что губернские центры в царской России иногда играли меньшую роль, нежели отдельные, числившиеся уездными, крупнейшие промышленные города страны. Иваново-Вознесенск был уездным городом Владимирской губернии. Луганск—Екатеринославской, Екатеринбург—Пермской, Царицын—Саратовской. А между тем здесь советская власть победила одновременно с Петроградом и Москвой—в Луганске (Ворошиловград) и Иваново-Вознесенске советы взяли власть в свои руки 25 октября, в Екатеринбурге (Свердловск)—26 октября, в Царицыне (Сталинград)—4 ноября. Мало того: взятие власти советами в губернском центре вело (особенно в Центрально-Промышленном районе) к быстрому распространению советской власти по всем уездным городам данной губернии. Так, например, вслед за Москвой советская власть победила в октябре 1917 г. в Орехово-Зуеве, Коломне, Серпухове, Подольске, Клину, Волоколамске, Можайске.

В конце октября и первых числах ноября 1917 г. советы взяли власть в свои руки почти во всех уездных городах Владимирской губернии (города Александров, Ковров—26 октября, Шуя—27 октября, Муром—30 октября, Судогда—3 ноября, Юрьев-Польский—7 ноября, Суздаль—8 ноября). Бывало, что в уездном городе власть советов устанавливалась раньше чем в губернском: в Кинешме—раньше чем в Костроме, в Ефремовском уезде—раньше чем в Туле, в Ржеве—раньше чем в Твери, в Умани, Тамбовской губернии,—раньше чем в Тамбове.

Естественно, что полной картины триумфального шествия советской власти не могут дать данные только Европейской России. Могучие волны Октябрьской револю-

* По материалам редакции «Истории гражданской войны».

пии в октябре—ноябре 1917 г. докатились уже до Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии. В Красноярске—губернском центре Енисейской губернии—советы взяли власть в свои руки 29 октября, в Иркутске—12 ноября, в Омске—в конце ноября. В это же время советы одержали победу и в решающих центрах Дальнего Востока: во Владивостоке—18 ноября, в Харбине и в Хабаровске—в начале декабря. 31 октября после ожесточенных вооруженных боев трудящиеся Ташкента установили в городе советскую власть. Сила триумфального шествия ярче всего, быть может, сказалась в том, что в течение буквально 3—4 дней октябрьская победа довелась от колыбели революции—Петрограда—до берегов Тихого океана и уже в октябре 1917 г. власть советов установилась в маленьком пограничном поселке Мавчижурини, находящемся за десяток тысяч километров от решающих центров страны.

Огромная быстрота октябрьской победы на необъятных пространствах России лучше всего свидетельствовала о том, насколько правильно большевистская партия, вожди партии Ленин и Сталин накануне Октября оценили настроение масс, считая, что подавляющее большинство трудящихся, большинство народа за советскую власть, за пролетарскую революцию, за диктатуру пролетариата. Уже первые дни Октябрьской революции наглядно и красноречиво подтвердили огромную силу напора, единство воли и действий поднявшегося на борьбу за свое освобождение революционного народа страны. Рабочие и солдаты Петрограда и Ташкента, Москвы и Баку, Минска и Владивостока, Луганска и Екатеринбургa, Иваново-Вознесенска и Красноярска выступали единым фронтом, воодушевленные одним порывом, руководимые одной партией, в одно и то же время, героически сражаясь за одну и ту же цель. Так объединялись, сливались в общий мощный поток силы трудящихся во всех уголках, во всех районах, национальных окраинах и промышленных центрах огромной страны.

Но это единство событий, связанных с триумфальным шествием советской власти, не исключало, конечно, серьезных особенностей хода революционной борьбы в отдельных районах страны. По-разному протекала борьба за власть в тех местах, где совет до Октября был уже завоеван большевиками, и там, где совет находился еще в октябрьские дни в руках меньшевиков и эсеров.

Как правило, на местах завоевание власти проходило без вооруженной борьбы, без сколько-нибудь серьезных вооруженных столкновений. Однако в отдельных важнейших районах страны в октябрьские дни шла ожесточенная вооруженная борьба за установление советской власти. Понятно, почему вооруженная борьба за власть шла в таких центрах казачьих районов, как Новочеркасск и Оренбург, или в важнейших городах Украины, как Харьков, Екатеринослав, Киев, Житомир и др. Здесь контрреволюция—на Дону (Каледин), в Оренбурге (Дутов), на Украине (Центральная Рада)—сосредоточила свои силы для борьбы с советской властью. Но вооруженная борьба за власть шла также в Казани и Саратове, Калуге и Смоленске, Воронеже и Ташкенте. В Рязани и Орле советская власть установилась бескровно, непосредственно в октябрьские дни, а рядом, в Калуге, Воронеже, Смоленске, шла вооруженная борьба за власть. В Самаре уже 27 октября советы взяли власть без всяких вооруженных столкновений, а рядом, в Саратове и особенно в Казани, шли ожесточенные бои, длившиеся несколько дней.

В Москве и Петрограде, Иваново-Вознесенске и Владимире, Рязани и Твери, Нижнем Новгороде, Саратове и ряде других городов советская власть с октября 1917 г. утвердилась окончательно. В то же время немало было районов страны, где власть советов, победив бескровно в октябре 1917 г., вступала буквально на следующий день после победы в смертельную схватку с окружавшими ее врагами. Так, в Ростове на Дону совет взял власть в свои руки в конце ноября, а уже 2 декабря 1917 г. город захватил Каледин. Угроза калединской контрреволюции нависла и над Донбассом.

Бакинский совет, принявший 2 ноября 1917 г. решение о переходе к нему власти, стал полновластным хозяином города только после мартовских вооруженных боев с муссаватистами. В Иркутске вскоре после взятия власти советом началась вооруженная борьба с белогвардейцами, длившаяся более семи дней.

Все это говорит о серьезных особенностях развития революции на местах в зависимости от соотношения сил, обстановки и своеобразия условий, в которых происходила борьба. Чтобы понять эти особенности, необходимо перейти к рассмотрению конкретного хода революции в различных районах страны.

«Внутренняя Россия,—говорил товарищ Сталин,—с ее промышленными и культурно-политическими центрами—Москва и Петроград, с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским,—превратилась в базу революции»¹. Этим и объясняется тот факт, что в Центрально-Промышленной области, на Урале и в Поволжье, власть советов утвердилась наиболее безболезненно и быстро. Особенно наглядно проявилось это в тех промышленных и пролетарских центрах страны, где большинство в совете еще до Октября было завоевано большевиками.

В таких решающих после Москвы и Петрограда пролетарских крепостях, как Луганск и Иваново-Вознесенск, все было готово для взятия власти еще до Октября—ждали лишь сигнала из центра. «Все организации города в наших руках...—писали из Луганска в конце сентября 1917 года.—Голова в городе, члены управы, председатель думы, Совет Депутатов, профессиональные союзы, газета—все это в наших руках»².

Такое же соотношение сил имело место и в Иваново-Вознесенске. Своеобразие хода Октябрьской революции в этом крупнейшем текстильном районе, находящемся в непосредственной близости от Москвы, заключалось прежде всего в том, что буквально за несколько дней до октябрьских боев здесь развернулась огромная по размаху и значению стачка текстильщиков Иваново-Кинешемского района. Стачка началась 21 октября и охватила 114 предприятий, около 300 тыс. рабочих (Иваново, Бивешма, Шуя, Родники, Ковров, Тейково, Вичуга и др.). Был организован центральный стачечный комитет, взявший руководство стачкой в свои руки. Стачка началась с требования установить прожиточный минимум. Но ярко политический, революционный характер стачки сказался прежде всего в том, что результатом ее был переход фабрик Иваново-Кинешемского района под полный контроль рабочих.

В глазах рабочих стачка была неразрывно связана с борьбой за свержение Временного правительства и установление советской власти. Руководство стачкой принадлежало большевикам. На всех бастующих фабриках и заводах систематически проводились митинги рабочих, проходившие под лозунгом передачи всей власти в руки советов. Центральное место занимал лозунг рабочего контроля, при помощи которого большевики гор. Иванова сумели сплотить и подвести рабочие массы к сознанию необходимости немедленного разрешения проблемы власти.

В такой обстановке пришла в гор. Иваново весть о победе вооруженного восстания в Петрограде. Власть фактически уже находилась в руках совета, когда в 8 часов вечера 25 октября Фурманов явился на заседание Иванововознесенского совета и передал только что полученное сообщение: «Временное правительство низвергнуто». Сначала настала мертвая тишина, но «через мгновение зал стонал. Кричали кому что вздумается: кто—проклятия, кто—приветствия, жали руки, вскакивали на лавки, а иные зачем-то аплодировали, топали ногами, били палками о скамьи и стены, зычно рвели: Товарищи! товарищи!.. товарищи!.. Один горячий слесарь ухватил массивный стул и сразмаху едва не метнул его в толпу... Уханье, выкрики, зачатки песни—все сгрудилось в густой, бесовяный гул... Кто-то выкрикнул: «Интернационал!» И из хаоса вдруг родились, окрепли и помчались звуки священного гимна... Певали мы свой гимн до этого, певали и после этого многие сотни раз, но не помню другого дня, когда его пели бы, как теперь: с такой раскрывшейся внутренней силой, с таким захлебывающимся порывом, с такой целомудренной, глубокой верой в каждое слово»³.

Когда после перерыва собрание немного успокоилось, председатель Ивановского совета, старый большевик, в прошлом член IV Государственной думы, Ф. Н. Самойлов внес от имени фракции большевиков предложение об организации временного революционного штаба, к которому переходит власть в городе. Предложение было принято единогласно. В ту же ночь революционный штаб установил контроль на почте и телеграфе, обеспечил оборону города красногвардейскими отрядами. Так перешла власть в руки совета в Иваново-Вознесенске.

В Луганске, так же как и в Иваново-Вознесенске, октябрьский переворот, по существу, только оформил уже фактически совершившийся захват власти советами. «Октябрьские дни в городе Луганске,—рассказывал тов. Верошилов об историческом

заседании совета 25 октября,—были обыкновенными днями, похожими на предшествовавшие дни и сентября и августа 1917 г. Помнится только, что по получении телеграммы из Питера о перевороте, я, как председатель Луганского совета, созвал пленум последнего, доложил радостную весть... Сообщения были выслушаны серьезно, сосредоточенно. Посыпались деловые вопросы Исполкомом, о принятых мерах, усилении охраны, общей бдительности, дополнительных арестах, относительно банка, суда, телеграфа и проч. Но все эти вопросы скорее носили характер контрольный, проверочный, чем актуальный, так как члены Совдепа отлично знали, что все это в значительной части уже сделано, а остальное будет осуществлено немедленно»⁴.

По примеру луганских пролетариев действовали рабочие и в других районах Донбасса. Как только была получена телеграмма из Петрограда, в Горловско-Щербиновском районе был немедленно создан военно-революционный комитет, разославший своих комиссаров на все железнодорожные станции и телеграф. Исполком Горловско-Щербиновского совета рабочих депутатов объявил себя полным хозяином всех промышленных предприятий района, выделив соответствующий административный орган для руководства ими.

В ногу с пролетариатом Петрограда, Центрально-Промышленной области и Донбасса шел рабочий класс Поволжья и Урала. В Самаре во главе совета стоял твердый и испытанный большевик В. В. Куйбышев. Самара по тем временам была значительным не только торговым, но и промышленным центром Поволжья. На одном только трубном заводе работало свыше 20 тыс. рабочих. Самарский совет до Октября был завоеван большевиками, хотя влияние меньшевиков и особенно эсеров еще довольно серьезно давало себя знать. 25 октября, вечером, в Самаре была получена весть о победе революции в Петрограде. 26 октября весь город был в движении. В этот день на страницах большевистской газеты «Приволжская правда» рабочие, солдаты, крестьяне прочли обращение губернского комитета большевиков, призывавшее к немедленному захвату власти. К вечеру того же дня масса вооруженных красногвардейцев, солдат и рабочих устремилась на объединенное заседание совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов совместно с полковыми, районными и заводскими комитетами.

Председатель собрания тов. Куйбышев поставил на голосование резолюцию большевиков о переходе власти к совету. Огромным большинством резолюция была принята. На рассвете 27 октября закончилось заседание вновь созданного ревкома. Председателем ревкома единогласно избирается руководитель самарских большевиков тов. Куйбышев.

Так же как в Иваново-Вознесенске, Луганске и Самаре, большинство в совете было завоевано большевиками еще за несколько месяцев до Октября в Царицыне и накануне Октября—в Екатеринбурге. Однако здесь ход борьбы был значительно сложнее. В Царицыне власть была взята советом 4 ноября, только после приезда делегата II съезда советов большевика Ермана. Несмотря на то что царицынские рабочие требовали перехода власти к совету сразу же после получения известия о победе вооруженного восстания в Петрограде, а сам совет и его исполком были целиком в руках большевиков, почти 10 дней ушло на бесплодное «выжидание», на переговоры с меньшевиками и эсерами. Причина этой «медлительности» в Царицыне коренилась в том, что отдельные руководители Царицынского совета (Минин, Павлюков) защищали предательские каменевско-зиновьевские позиции, сопротивляясь переходу власти к совету. Но в Царицыне эта предательская, гибельная для революции позиция штрейкбрехеров была быстро, в несколько дней, преодолена.

Сходные с Царицыном условия создались и в Екатеринбурге. Здесь необходимость преодоления отголосков штрейкбрехерской каменевско-зиновьевской позиции сочеталась с не изжитым еще, довольно значительным влиянием меньшевиков и эсеров.

Революция сделала Екатеринбург, тогда уездный город Пермской губ., политическим центром Урала. В октябре 1917 г. в Екатеринбурге проходили перевыборы совета, давшие преобладающее большинство большевикам. 25 октября состоялось первое заседание совета нового состава. В это время благодаря телеграмме делегата II съезда советов тов. Васенко уже известно было о начавшихся событиях в Петрограде. Совет приветствовал в своем решении героический пролетариат и гарнизон Петрограда, но на этом заседании еще не принял решения о взятии власти в свои руки. В ночь на

26 октября в Екатеринбурге было получено сообщение о падении Временного правительства. На утреннем заседании совета 26 октября было принято обращение к населению, в котором совет объявлял себя единственной властью в городе и призывал всех рабочих, солдат, крестьян сплотиться вокруг новой власти и поддержать ее в ответственной и трудной работе революционного строительства.

Вечером 26 октября вновь состоялось экстренное заседание Екатеринбургского совета. Совет заслушал доклад о событиях в Петрограде и избрал новый состав исполнительного комитета, в котором преобладающее большинство получили большевики. Рабочие и гарнизон Екатеринбурга на митингах и собраниях горячо приветствовали решение совета о взятии власти.

В Перми, которая формально оставалась губернским центром Урала, хотя фактически ее влияние не выходило за пределы Пермского округа, обстановка была значительно сложнее, чем в Екатеринбурге. Меншевики и эсеры, считавшие Пермь своим областным центром, имели еще накануне Октябрьской революции большинство в так называемом Уралсовете (так они называли окружной совет Пермского округа). Состав Уралсовета ни в какой мере не отражал сложившегося к Октябрю положения на местах. Почти все промышленные центры Пермского округа (Лысьва, Кизел, Чермозский, Бисертский и другие заводы) были прочно завоеваны большевиками.

В самой Перми в конце октября 1917 г. проходили перевыборы городского совета, давшие преобладающее большинство большевикам. 26 октября в Перми стало известно о событиях в Петрограде. Руководитель пермского городского комитета большевистской партии Н. Т. Толмачев, молодой, но твердый большевик, член партии с 1913 г., сразу же занял четкую и правильную большевистскую линию. На общепартийном собрании городского района Перми 27 октября он внес предложение немедленно провести перевыборы окружного совета, состав которого совершенно не соответствовал настроению широких масс рабочих и солдат. В течение нескольких дней перевыборы были проведены. 1 ноября состоялось заседание нового состава Пермского совета. Большинством голосов совет принял резолюцию большевиков о взятии власти в свои руки. Вслед за Пермским советом принял решение о взятии власти Мотовилихинский совет.

В центре Южного Урала—Уфе—власть перешла к ревкому, созданному 26 октября, тотчас же после получения телеграммы из Петрограда. Ревком немедленно информировал Петроградский военно-революционный комитет о своем присоединении к новой власти. Всем советам губернии были разосланы телеграммы о свержении Временного правительства и о переходе власти в руки советов.

Так в дни 26 октября—1 ноября 1917 г. в основных центрах Урала: Екатеринбурге, Перми, Уфе—установилась советская власть.

Но несмотря на кажущееся сходство событий, быстроту, бескровность и внешнюю легкость завоевания власти ход борьбы на Урале значительно отличался от хода борьбы в Центрально-Промышленной области и в Донбассе. В Луганске и Иваново-Вознесенске влияние соглашательских партий задолго до Октября было полностью преодолено. В Перми же с меньшевиками и эсерами предстояла еще длительная и ожесточенная борьба после завоевания власти советами.

В Екатеринбурге и Уфе на помощь меньшевикам и эсерам пришли предатели из каменевско-зиновьевского лагеря. После взятия власти советом они попытались вопреки воле масс договориться между собой и создать «коалиционную» форму власти. В Екатеринбурге благодаря изменнической каменевско-зиновьевской линии, взятой будущими троцкистскими бандитами Сосновским и Крестинским,—31 октября власть была передана «коалиционному» ревкому, в состав которого вошли наряду с большевиками эсеры, меньшевики, буцковцы, причем большевики в ревкоме были в меньшинстве. Подобный «ревком» просуществовал вплоть до 23 ноября, когда он был, наконец, ликвидирован под давлением рабочих и большевистской организации Екатеринбурга, резко протестовавшей против предательства. В Уфе, где 26 октября ревком взял власть в свои руки, первое время также сильны были оппортунистические лозунги «единства» с меньшевиками и эсерами, вследствие чего ревком фактически не решился по-настоящему действовать как революционная власть. Кроме того в Уфе с первых же дней после Октября начала поднимать голову националистическая контр-

революция, а рядом—со стороны Оренбурга—росла угроза выступления атамана Оренбургского казачьего войска—Дутова.

Свои особенности и трудности имел ход развития Октябрьской революции в Нижнем Новгороде, самом крупном промышленном центре Поволжья. В отличие от Иваново-Вознесенска и Луганска, Самары и Екатеринбурга Нижегородский совет не был еще накануне Октября завоеван большевиками. Это не могло не усложнить значительно хода борьбы. Правда, состав Нижегородского совета совершенно не отвечал настроению масс. Сормовские и канавинские рабочие шли в основной своей массе за большевиками. Это сказалось со всей ясностью в первые же дни после победы Октябрьской революции в Петрограде.

Когда 26 октября была получена в Нижнем Новгороде телеграмма нижегородского депутата II съезда советов большевика Левита о начавшемся в Петрограде восстании, отряды Красной Гвардии и стоявшие на стороне революции воинские части были приведены в боевую готовность. В ночь на 26 октября канавинские отряды Красной Гвардии заняли вокзалы, почту и типографию. Это сразу же дало перевес большевикам и предприняло вопрос о быстром захвате власти.

Заседание Нижегородского совета открылось в 7 часов вечера 26 октября. Представители завода, заводских цехов прежде всего требовали, чтобы совет заслушал принятое на местах решения, настаивавшие на переходе власти к совету. Но меньшевики и эсеры категорически отклонили это предложение, зная, что массы против них. Большинством в 105 голосов меньшевиков и эсеров против 62 голосов большевиков совет принял резолюцию, осуждавшую выступление в Петрограде и захват власти советами. Но эта резолюция была последней победой эсеро-меньшевиков, как и последним решением меньшевистско-эсеровского совета. После принятия резолюции на трибуну собрания один за другим выходили глубоко взволнованные и возмущенные представители заводов и фабрик города. От имени 20 тыс. сормовских рабочих, 15 тыс. канавинских и мезвиинских рабочих они требовали немедленного перехода власти к советам. Эсеро-меньшевики растерялись, и в заключение была принята вторая резолюция, за которую голосовали и сами испуганные соглашатели. Резолюция требовала срочных перевыборов совета «ввиду того, что данный состав совета не отвечает настроению масс». Так сами эсеро-меньшевистские руководители совета вынуждены были расписаться в своем банкротстве.

Ночью 27 октября был создан большевистский военно-революционный комитет во главе с большевиком Я. З. Воробьевым. 28 октября по призыву Нижегородского военно-революционного комитета состоялся огромный вооруженный митинг рабочих и солдат. Весь гарнизон, выстроившийся на площади, приветствовал военно-революционный комитет и с воодушевлением требовал вместе с рабочими перехода власти к советам. На следующий день, 29 октября, военно-революционный комитет выпустил воззвание к населению города и губернии о том, что вся власть в городе принадлежит советам. Начали поступать сведения из уездов о переходе власти к советам, 30 октября Муромский совет, 31 октября Кулебакский совет, 1 ноября Выксунский совет приняли решение о взятии власти.

29—30 октября в районах Н. Новгорода заканчивались выборы в новый совет. Большевики получили абсолютное большинство голосов. 2 ноября открылось первое заседание вновь избранного совета, принявшего следующую резолюцию: «Согласно постановления II съезда советов власть в Нижнем переходит к советам рабочих и солдатских депутатов».

Но в Нижнем, как в Царицыне и в Екатеринбурге, положение осложнилось тем, что на помощь меньшевистско-эсеровским «вождям» пришли зиновьевско-каменевские предатели. На заседании совета 2 ноября развернулась ожесточенная борьба по вопросу о составе исполкома. Окрыленные штрейбхерством и подлой изменой Каменева и Зиновьева, меньшевики и эсеры немедленно подхватили лозунг создания так называемой «однородной социалистической власти». Был создан «коалиционный исполком», который просуществовал три дня, после чего эсеро-меньшевики были устранины из исполкома. Исполком вновь стал большевистским.

Во всех крупнейших промышленных центрах несмотря на встречавшиеся серьезные трудности и препятствия власть советов, как правило, устанавливалась без вооруженной борьбы, без сколько-нибудь серьезных вооруженных столкновений. В ст-

ромной нашей стране нашлось лишь немногим более десятка крупных городских центров, где происходила вооруженная борьба за установление власти советов.

В Калуге совет был разогнан Временным правительством еще 19 октября. С тех пор власть в городе фактически перешла в руки контрреволюции. Большевики—члены совета были арестованы и посажены в тюрьму. Лишь в середине ноября, когда в Калугу приехали представители Московского военно-революционного комитета, был создан Калужский военно-революционный комитет, взявший власть в свои руки. С конца ноября в Калуге прочно установилась советская власть.

В Воронеже накануне Октября исполком и пленум совета находились еще в руках эсеров и меньшевиков. Решив апеллировать против действий меньшевистско-эсеро-вского совета к массам, большевики собрали 29 октября митинг рабочих Воронежа. Митинг принял резолюцию о полном присоединении к петроградскому пролетариату и о поддержке его всеми силами.

В этот же день, 29 октября, буржуазия города совместно с меньшевиками и эсерами решила первая нанести удар. С санкции созданного меньшевиками и эсерами комитета общественной безопасности, распоряжением военного штаба во главе с начальником гарнизона была обезоружена в ночь на 30 октября одна из революционных воинских частей Воронежа. В ответ на этот провокационный акт в ту же ночь возникло движение в полках воронежского гарнизона. Утром 30 октября на улицах Воронежа началась вооруженная борьба. Важнейшие пункты города были заняты революционными воинскими частями. Тотчас после одержанной победы большевики создали военно-революционный комитет, объявивший о переходе власти к советам.

Кроме Калуги и Воронежа небольшое вооруженное столкновение имело место в Смоленске и несколько более значительное—в Саратове. Саратовский совет, завоеванный большевиками еще до Октябрьской революции, получив известие из Петрограда о победе вооруженного восстания, принял в ночь на 27 октября абсолютным большинством голосов решение о взятии власти в свои руки. Но меньшевики и эсеры, демонстративно ушедшие из совета, опираясь на городскую думу и губернского комиссара Временного правительства, решили перейти в наступление. Они призвали к оружию все контрреволюционные силы Саратова и прежде всего офицерство, вызвали на помощь казачьи полки оренбургской дивизии и начали строить вокруг городской думы баррикады. Саратовский совет двинул свои революционные части к городской думе и стал окружать ее.

29 октября начались бои, длившиеся почти сутки. Советские войска в этих боях одержали полную победу над контрреволюцией.

Рассмотрение хода борьбы в районах вооруженных боев за власть показывает, что вооруженные столкновения не были здесь простой случайностью. Как правило, в этих районах (Саратов, Воронеж, Калуга, Смоленск) контрреволюция первой переходила в наступление, считая, что перевес сил находится на ее стороне.

Не случайным является также то обстоятельство, что вооруженная борьба шла в ряде городов, близких к Петрограду и Москве. Расчет контрреволюции был прост: сорвать переход власти к советам в близких к центру городах и тем создать себе опору для борьбы с советами Петрограда и Москвы. Но и эти надежды контрреволюции, как известно, не сбылись. В вооруженных боях перевес оказался на стороне рабочих и солдат, и наступление контрреволюционных сил было отбито в течение нескольких дней, а иногда и нескольких часов (за исключением Калуги).

Однако несмотря на огромную быстроту распространения советской власти по стране, имелись все же отдельные районы, даже близкие к центрам, где победа пришла с большим запозданием. Естественны и понятны огромные трудности борьбы за переход власти к советам на окраинах, в национальных и казачьих районах. Здесь силы пролетариата были слабее, почва для контрреволюции благоприятнее. Но советская власть победила с большим запозданием в таком близком к Москве промышленном центре, как Тула (декабрь 1917 г.), а в Тамбове, входившем тогда в состав Московской области, борьба затянулась даже вплоть до февраля и начала марта 1918 года.

Причины запоздания и трудности, стоявшие на пути установления советской власти, были, конечно, далеко не одинаковы в Туле и Тамбове. Тула—значительный по тем временам промышленный город, насчитывавший в 1917 г. свыше 50 тыс.

рабочих, из них почти две трети—металлисты и железнодорожники. К VI съезду партии тульская большевистская организация насчитывала тысячу членов партии. Но к Октябрю совет в Туле находился еще в руках соглашателей. Влияние меньшевиков в Туле было более значительным, чем в других промышленных центрах страны. Это объяснялось частично изменением состава тульского пролетариата в годы империалистической войны. На военные заводы шли торговцы, кулаки, буржуазные сынки и т. д., чтобы скрыться от мобилизации в армию. Администрация тульских казенных заводов очень тщательно отбирала рабочих. Но все же, несмотря на то что Тульский совет находился в руках меньшевиков, эсеров, основная масса рабочих и здесь была на стороне большевиков. Главной трудностью борьбы за власть советов в Туле явился тот факт, что меньшевиков здесь поддержали и подали им руку помощи предатели из каменевско-зиновьевского лагеря, входившие тогда в состав большевистской фракции совета. Ход борьбы в Туле наглядно показывал, что означала на деле изменническая, каменевско-зиновьевская позиция в октябрьские дни. Именно союз сторонников «однородной социалистической власти» с не потерявшими еще полностью своего влияния меньшевиками предопределил затяжку борьбы за власть советов в Туле вплоть до декабря 1917 года.

Совсем другого порядка причины обусловили очень длительную и ожесточенную борьбу за власть советов в Тамбове. Значительных кадров промышленного пролетариата в городе не было. Тамбов и Тамбовская губерния являлись центрами сильного эсеровского влияния. Сломить это эсеровское влияние являлось важнейшей задачей большевиков. Поэтому только в марте 1918 г. завершилась окончательно борьба за установление советской власти в Тамбове.

Таковы особенности борьбы за победу пролетарской революции в основных промышленных центрах страны и губернских городах, близких к Петрограду и Москве.

Если в Луганске и Иваново-Вознесенске победа была завоевана наиболее безболезненно и быстро, то на Урале ход борьбы сложнее, препятствий больше, сопротивление меньшевиков и эсеров сильнее. В таких крупнейших пролетарских центрах, как Пермь и Н. Новгород, несмотря на то что симпатии масс были на стороне большевиков, советы в октябрьские дни еще в значительной мере находились в руках меньшевиков и эсеров. В этих условиях брал власть в свои руки военно-революционный комитет, начинавший свою деятельность с организации перевыборов совета.

В Нижнем, Екатеринбурге, Уфе, Туле для того, чтобы утвердить власть советов, необходимо было прежде всего смести и разбить сторонников предательской каменевско-зиновьевской линии «единения» с эсеро-меньшевиками. В таких крепких пролетарских партийных организациях, как екатеринбургская или нижегородская, предательская позиция изменников революции разоблачалась и преодолевалась быстро, в Туле же значительно медленнее.

Но несмотря на все особенности, которые отличали ход борьбы во всех перечисленных выше районах, одна черта сближала их.

Были ли совет в руках большевиков, или в нем преобладали еще (как в Нижнем, Воронеже и других городах) меньшевики и эсеры, завоевывалась ли власть мирным или вооруженным путем во всех центральных городах и промышленных районах (за исключением только Тулы, Тамбова и, быть может, еще одного—двух городов), соотношение сил было, как правило, таково, что победа достигалась с сравнительно большой быстротой и легкостью и советская власть устанавливалась уже в конце октября и в ноябре 1917 года. Ибо именно здесь, в основных пролетарских промышленных районах и центральных губерниях, был сосредоточен решающий перевес сил, собраны лучшие люди партии, лучшие силы рабочего класса, целиком завоевана армия, изолированы в значительной степени соглашатели.

Организирующая рука большевистской партии наглядно видна и в том, как были расставлены силы в решающих районах страны накануне Октября и в октябрьские дни: в Луганске—К. Е. Ворошилов, в Самаре—В. В. Куйбышев, в Иваново-Вознесенском районе—М. В. Фрунзе и Ф. Н. Самойлов, на Урале—А. А. Жданов.

Безраздельное руководство одной партией—партии большевиков—ярче и нагляднее всего сказались там, где сосредоточены были основные силы рабочего класса и

крестьянства, одетые в серые шинели царской армии. Подлинно триумфальным шествием была здесь быстрая и бескровная победа советской власти. В Москве еще шли бои, рабочие Петрограда с оружием в руках отражали наступление Керенского—Браснова, а в Центрально-Промышленной области и в Донбассе, на Урале и в Поволжье установилась советская власть, и передовые отряды рабочих, солдат провинции протягивали братскую руку помощи своим петроградским и московским товарищам.

С первых же дней, после победы Великой Октябрьской социалистической революции, становилось ясным, что нет таких сил в мире, которые могли бы остановить поступательный ход пролетарской революции из конца в конец огромной страны.

II. ПОБЕДА ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ И НА ОКРАИНАХ СТРАНЫ

«Революция, начатая в центре,—писал товарищ Сталин,—не могла долго оставаться в рамках узкой территории центра. Победив в центре, она неминуемо должна была распространиться на окраины. И, действительно, революционная волна с севера с первых же дней переворота разлилась по всей России, захватывая окраину за окраиной»⁶.

Но в национальных районах и на окраинах страны на пути установления советской власти стоял ряд серьезнейших препятствий и огромных трудностей. После победы Октябрьской революции в центре все силы контрреволюции, еще не раздавленные и не разбитые до конца, готовые к смертельной схватке, к ожесточенным боям с советской властью, концентрировались именно на Украине и Северном Кавказе, Брыму и Закавказье, Туркестане и Дальнем Востоке.

Поэтому борьба в национальных районах и на окраинах страны приобретала и более ожесточенный и более длительный характер. Советская власть, как правило, здесь устанавливалась с значительным запозданием по сравнению с основными центрами страны. Только Белоруссия, пролетарский Баку в Закавказье и Ташкент в Средней Азии представляли в этом отношении известное исключение. Во всех основных центрах Белоруссии (Минск, Гомель, Витебск, Орша) власть советов победила в октябре, сразу же вслед за победой революции в Петрограде. Лишь в Могилеве, где находилась ставка бывшей царской армии, борьба за советскую власть затянулась вплоть до второй половины ноября 1917 года.

Огромное значение для быстрой победы пролетарской революции в центре Белоруссии — Минске — сыграл тот факт, что минская большевистская организация во главе с ее руководителем А. Ф. Мясниковым опиралась в своей борьбе на широкую поддержку революционных солдат западного фронта. Уже в 2 часа дня 25 октября по городу был расклеен приказ № 1 Минского совета о переходе власти в его руки. Но быстрая победа не означала прекращения борьбы. В Минске находился штаб западного фронта, который при помощи контрреволюционного офицерства и отдельных воинских частей пытался организовать вооруженную помощь Временному правительству. В этих условиях важнейшей задачей Минского совета и большевиков Белоруссии являлось не допустить посылки войск с фронта на помощь Керенскому. Для того чтобы достигнуть выполнения этой задачи, Минский совет решил пойти на временную уступку: было принято решение начать переговоры с меньшевистско-эсеровским комитетом спасения, чтобы выиграть время и вызвать в Минск революционные части с фронта. Несколько дней — с 27 октября по 1 ноября — в Минске существовала коалиционная власть, основным условием создания которой было требование большевиков не посылать войск в Петроград и Москву для поддержки Временного правительства. Это был тактический прием большевиков, прикрывавший подготовку к военным действиям. Когда 1 ноября на помощь минским большевикам прибыли революционные части с фронта, коалиция была расторгнута, власть целиком перешла к совету. Своей тактикой минские большевики добились того, что контрреволюция никакой помощи Временному правительству оказать не смогла.

Вслед за Минском советская власть установилась в Витебске (27 октября), в Гомеле (30 октября) и Орше (28 октября). Большевики Гомеля под руководством Л. М. Кагановича и большевики Орши под руководством старейшего члена партии П. Н. Дешинского сразу же после взятия власти установили контроль над продви-

женем воинских эшелонов в Петроград и Москву. Попытка контрреволюционных организаций западного фронта оказать помощь Временному правительству была сорвана.

Большевистские партийные организации Белоруссии сумели, последовательно осуществляя линию партии, выиграть бой бескровно и в максимально короткие сроки.

Главным препятствием на пути победы пролетарской революции на Украине была Центральная Рада. Рабочий класс крупнейших промышленных центров Украины: Донбасса, Харькова, Киева, Екатеринослава—всецело шел за большевиками. Пролетариат Донбасса взял власть в свои руки в октябрьские дни. Харьковский совет, завоеванный большевиками, на своем пленарном заседании 28 и 29 октября обсудил события в Петрограде и вынес решение о взятии власти в свои руки. Председателем совета был избран видный большевик Сергеев («Артем»). Городская дума, руководимая меньшевиками и эсерами, пыталась было противопоставить себя советам и объявить свою власть в городе. Харьковский совет принял меры к тому, чтобы она была разогнана.

Наиболее длительной и ожесточенной была борьба за власть советов в столице Украины — Киеве. 27 октября, после получения известий о событиях в Петрограде, Киевский совет принял резолюцию большевиков о поддержке восстания в центре и о создании ревкома. Но на следующий же день (28 октября) казаки и юнкера из штаба киевского военного округа арестовали ревком. Обстановка осложнилась также тем, что предатели Г. Пятаков и В. Затонский (бывшие в то время членами Киевского большевистского комитета) в решительный момент изменили революции и пытались сорвать организацию вооруженного восстания в Киеве.

29 октября по призыву вновь созданного ревкома началось вооруженное восстание рабочих Киева. В результате боя штаб киевского военного округа, возглавляемый белогвардейской женщиной, бежал из Киева. Силы Временного правительства были разбиты. Но, воспользовавшись истощением сил рабочих и крестьян, Центральная Рада объявила себя властью. Понадобилось несколько месяцев ожесточенной борьбы, чтобы к концу января 1918 г. изгнать Раду из Киева и установить там советскую власть. К этому времени власть советов победила уже почти во всех основных центрах Украины. На I съезде советов, открывшемся в Харькове 11 декабря 1917 г., Украина была провозглашена республикой советов и было сформировано первое советское правительство Украины—Народный секретариат. Съезд объявил о свержении власти Центральной Рады и отменил изданные ею законы. Созданные украинским советским правительством революционные рабочие отряды Одессы, Николаева, Екатеринослава, Полтавы и других городов Украины при помощи советских войск, идущих из центров, двинулись на Киев, разбили петлюровские части и 27 января установили советскую власть в Киеве.

На другом конце страны, в крупнейшем городе Средней Азии—Ташкенте,—ожесточенная вооруженная борьба за власть шла с 27 по 31 октября 1917 года. Ташкент—город с довольно значительным пролетарским ядром. 5 тыс. железнодорожников Среднеазиатских железнодорожных мастерских представляли внушительную силу, в значительной своей массе идущую за большевиками. Союзы трудящихся мусульман, так называемые «иттифаки», вели под руководством большевиков революционную борьбу против Временного правительства и его представителей в Туркестане в лице Туркестанского комитета Временного правительства, опиравшегося на карательную экспедицию полковника Коровиченко, жестокими репрессиями пытавшегося подавить движение за советскую власть.

Рабочие энергично вооружались, росли отряды Красной Гвардии. Решительная, вооруженная борьба за власть в этих условиях была неизбежна. 27 октября в Ташкенте начались вооруженные бои, закончившиеся полной победой трудящихся 31 октября 1917 года. Контрреволюционное сопротивление было сломлено, трудящиеся Ташкента объединенными силами рабочих всех национальностей и солдат утвердили в городе советскую власть.

24—25 октября развернулись ожесточенные вооруженные бои за советскую власть в центре Татарии — Казани. В Казани были сосредоточены довольно значительные военные силы. Казанский военный округ объединял 98 поволжских тыловых гарнизонов. Общее количество войск всего казанского военного округа на 1 января 1917 г. достигало 800 тыс. человек. Из них офицеров — 20 тысяч. Казанский

гарнизон насчитывал около 60 тыс. человек, в том числе тысячу офицеров, 2 тыс. юнкеров. Но большая часть казанского гарнизона была завоевана большевиками. Казань была довольно значительным промышленным центром, насчитывающим около 20 тыс. рабочих, из них почти 10 тыс. металлистов.

Накануне Октября Казанский совет был завоеван большевиками. 23 октября экстренное заседание Казанского совета приняло решение привести все свои отряды в боевую готовность. Контрреволюция, опираясь на офицеров и юнкеров, решила первая нанести удар. Утром 24 октября юнкера окружили и разоружили солдат наиболее революционной части казанского гарнизона — 2-го артиллерийского дивизиона. Это было сигналом к началу вооруженной борьбы, закончившейся победой трудящихся в ночь на 26 октября. На заседании совета ночью 26 октября была получена телеграмма о победе революции в Петрограде. Совет избрал временный военно-революционный комитет, к которому перешла вся власть в городе. 26 октября в Казани установилась советская власть.

Особенно ожесточенная борьба с националистической контрреволюцией развернулась в Закавказье. В противовес пролетарскому Баку, где власть была завоевана советом 2 ноября 1917 г., в Тифлисе в середине ноября 1917 г. был создан так называемый Закавказский комиссариат, объявивший себя единственным органом власти в Закавказье.

Характеризуя антисоветскую коалицию, возникшую после Октябрьской революции в Закавказье, товарищ Сталин писал: «Для коалиции классов внутри национальных групп организуются «Национальные Советы»: грузинский, татарский, армянский. Их вдохновитель — меньшевик Жордания. Для коалиции имущих слоев всех главных национальностей Закавказья создается Закавказский Комиссариат. Его руководитель меньшевик Гегечкори. Для объединения «всего населения» края в борьбе против Советской власти организуется так называемый «Закавказский Сейм», всеро-меньшевистско — дашнак-ханские члены Учредительного Собрания от Закавказья. Его декорация, то бишь, председатель меньшевик Чхеидзе. Тут есть и «социализм», «национальное самоопределение», и еще нечто более реальное, чем эти старые побрянушки, а именно: реальный союз имущих слоев против рабоче-крестьянской власти»⁶.

Группа грузинских национал-уклонистов, руководившая тифлисской партийной организацией (Кавтарадзе, Окуджава, Мдивани и др., позже разоблаченные как злейшие враги народа), своими действиями помогала Закавказскому комиссариату и всем врагам советской власти. Центр антисоветской коалиции в Закавказье — Закавказский комиссариат — установил теснейшую связь с Калединым на Дону, с Кубанской Радой, действуя по указке иностранных империалистов.

«Революционный пролетариат Баку, — писал товарищ Сталин, — с первых же дней Октябрьской революции признавший Советскую власть и неустанно ведущий борьбу с Закавказским Комиссариатом, не давал спать закавказскому пролетариату, служа ему заразительным примером и живым маяком, освещающим путь к социализму»⁷.

На помощь бакинским большевикам в их борьбе с контрреволюцией за советизацию Закавказья пришло советское правительство. 16 декабря Совнарком заслушал доклад товарища Сталина о положении на Кавказе. По предложению товарища Сталина чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа «впредь до образования краевой советской власти» был утвержден председатель Бакинского совета, преданный большевик Ст. Шаумян. Мандат тов. Шаумяна был подписан 18 декабря Лениным и Сталиным.

Во второй половине января тов. Шаумян прибыл в Тифлис. Рост большевистских настроений в массах, усиливающееся недовольство политикой Закавказского комиссариата было первым результатом работы тов. Шаумяна в Баку. Тогда грузинские меньшевики стали на путь открытого террора. Они начали всячески преследовать «главного кавказского большевика Степана Шаумяна», предложив ему в 24 часа покинуть пределы Закавказья.

8 февраля Закавказский комиссариат закрыл большевистские газеты, арестовал ряд большевиков. В знак протеста рабочие Тифлиса объявили забастовки на ряде предприятий. 10 февраля в Александровском саду краевой комитет большевистской

партии собрал митинг протеста против арестов и закрытия большевистских газет. На митинг собралось несколько тысяч рабочих и солдат. По приказу Закавказского комиссариата митинг был расстрелян.

Тифлисский пролетариат ответил на этот расстрел мощной забастовкой протеста. Маска социализма, как указывал товарищ Сталин, окончательно была сорвана с меньшевистских контрреволюционеров.

В день расстрела тифлисских рабочих произошло торжественное открытие Закавказского сейма, состоявшего из членов Урядительного собрания от Закавказья и представителей партий. Это было собрание злейших врагов советской власти. Закавказский сейм выступил в качестве шовинистского контрреволюционного «правительства» Закавказья. Организуя карательные экспедиции против рабочих и крестьян, опираясь на помощь турко-германских империалистов, закавказские контрреволюционеры смогли на время подавить революционный подъем масс и отсрочить окончательную победу советской власти в Закавказье.

В Армении господствовало буржуазное, дашнакское правительство в коалиции с меньшевиками и эсерами. В создавшихся условиях основная задача большевиков заключалась в том, чтобы укрепить пролетарский центр Закавказья — Баку. В конце февраля вернулся в Баку тов. Шаумян. Ему пришлось скрываться от преследований грузинских меньшевиков и лишь с большими трудностями удалось вырваться из Тифлиса. Именно в это время азербайджанская контрреволюция в лице муссаватистов подняла восстание против советской власти в Баку. Восстание началось 18 марта, но в течение двух дней было полностью подавлено. Мартовские бои на улицах Баку окончательно решили вопрос о власти, сделав Бакинский совет полноправным хозяином города. Во всех остальных центрах Закавказья власть находилась в руках националистической контрреволюции. Предстояла длительная и ожесточенная борьба за установление советской власти по всему Закавказью.

«Революция, начатая в центре, — писал товарищ Сталин, — распространялась на окраинах, особенно на восточных, с некоторым опозданием. Бытовые и языковые условия этих окраин, отличающихся к тому же экономической отсталостью, несколько усложнили дело упрочения там Советской власти. Для того, чтобы власть там стала народной, нужны специальные способы вовлечения трудящихся и эксплуатируемых масс этих окраин в процесс революционного развития, необходимо поднять массы до Советской власти, а их лучших представителей слить с последней»⁸.

Исключительно ярким примером того, как осуществлялись эти указания товарища Сталина о специальных способах вовлечения трудящихся и эксплуатируемых масс окраин в процесс революционного развития, являлась деятельность С. М. Кирова на Северном Кавказе в 1917 году.

С. М. Киров приехал во Владикавказ в период самой черной реакции (1909 г.). В годы революционного подъема Киров сплачивал рабочих Владикавказа и Грозного на борьбу с царизмом, сумел завязать связи с горцами, организуя наиболее передовые элементы горских народов. В период от февраля к октябрю С. М. Киров во Владикавказе руководил борьбой масс за перерастание буржуазной революции в социалистическую. Уже в конце сентября руководство Владикавказским советом перешло в руки большевиков. Делегатом на II съезд советов от Владикавказа поехал С. М. Киров.

После победы пролетарской революции в Петрограде создалась очень сложная обстановка на Терекке. Совет рабочих депутатов Владикавказа, хотя фактически и являлся единственной властью в городе, формально власть не взял, так как не располагал еще реальной силой для ее удержания. В октябре 1917 г. в Чечне, Ингушетии, Кабарде, Осетии возникли «национальные советы», руководимые националистической буржуазией и буржуазной интеллигенцией. Одновременно борьбу за власть вели верхи терского казачества.

Вскоре руководители националистической контрреволюции договорились с верхами казачьей контрреволюции и создали 1 декабря 1917 г. временное терско-дагестанское правительство. Владикавказский совет был разгромлен, большевики арестованы. Киров вынужден был выехать в Пятигорск, чтобы отсюда организовать борьбу с поднявшей голову контрреволюцией.

В конце января 1918 г. в Моздоке собрался I областной съезд народов Терекки.

Контрреволюция хотела сделать этот съезд плацдармом для борьбы с советской властью. Большевиков на съезде было меньшинство. Только благодаря умелой тактике С. М. Кирова удалось расстроить планы контрреволюции и повести за большевиками всю левую часть съезда. В целях сплочения всех сил Киров пошел на создание «социалистического блока», сделав последний орудием осуществления большевистской тактики.

16 февраля 1918 г. в Пятигорске открылась II сессия терского областного народного съезда. Сессия приняла решение об установлении на Терекѣ власти советов и признании Совета народных комиссаров. В протоколе съезда по этому вопросу было записано: «Власть народных комиссаров признава терским народным съездом 4 марта в 11 час. 35 мин. дня».

Так как во Владикавказе контрреволюционные верхи казачества продолжали разжигать национальную вражду, Киров настоял на переезде съезда во Владикавказ. Во Владикавказе, куда делегаты съезда приехали 7 марта, был избран Терский совнарком во главе со старым большевиком Ноем Буачидзе. На Терекѣ утвердилась советская власть. Почти одновременно с Терекѣм власть советов утвердилась на всем Северном Кавказе.

В декабре власть на Кубани захватила в свои руки Кубанская краевая Рада, пытавшаяся создать свои вооруженные силы для борьбы с советской властью. Но в противовес Екатеринодару, где правила Кубанская Рада, во всех крупнейших центрах Кубани, Черноморья установилась советская власть: в Новороссийске — 1 декабря, в Ставрополе — в конце декабря, в Армавире — 7 января, в Майкопе — в ночь на 9 января 1918 года.

4 февраля 1918 г. в Армавире открылся I съезд советов Кубани, провозгласивший советскую власть по всему краю. Екатеринодар начали со всех сторон окружать революционные войска. Кубанская Рада под натиском масс извне и изнутри города вынуждена была капитулировать, покинув 28 февраля город. В Екатеринодар 1 марта вступили красные части. Кубань стала советской.

В это же время был разгромлен Каледин на Дону и создана Донская советская республика.

К марту 1918 г. по всему Северному Кавказу: на Дону, на Терекѣ, на Кубани, в Ставрополе — силы контрреволюции были разгромлены, пролетарская революция одержала решающую победу, восторжествовала советская власть.

В январе 1918 г. революционными рабочими Севастополя и черноморскими моряками были разгромлены отряды «курултая» в Крыму, и советская власть утвердилась в Симферополе, а вслед за Симферополем — на всем Крымском полуострове.

Трудности, стоявшие на пути установления советской власти в национальных районах, сказались с не меньшей остротой и на окраинах, прежде всего в таких отдаленных от центра районах, как Сибирь и Дальний Восток. Первым из сибирских городов установил советскую власть Красноярск — город, который был знаменит своими революционными традициями еще с 1905 года. 29 октября Красноярский совет объявил себя единственной властью в городе.

В крупнейшем городе Восточной Сибири — Иркутске — укрепление завоеванной советом власти не обошлось без вооруженной борьбы. В начале ноября в Иркутске проходили перевыборы совета; 17 ноября был создан военно-революционный комитет, а через два дня, 19 ноября, общее собрание переизбранного совета приняло решение о взятии власти в свои руки. Однако контрреволюция в городе не замедлила перейти в наступление и 8 декабря начала военные действия против советской власти. Борьба продолжалась более семи дней. Иркутск пылал в пожарах. На помощь иркутским большевикам прибыли подкрепления из других городов Сибири. Мятеж был разгромлен. 22 декабря заседание Иркутского совета подвело итоги вооруженной борьбы. Большевики внесли предложение, горячо принятое советом, признать единственным органом власти Иркутский совет и окружное бюро советов Восточной Сибири.

В административном и хозяйственном центре Западной Сибири — Омске — в первых числах ноября был создан военно-революционный комитет, а 7 ноября Омский совет принял решение о взятии власти. Но Омскому совету предстояла еще длительная борьба с Войсковым правительством Сибирского казачьего войска.

Позже чем в других городах Сибири власть советов утвердилась в центре дея-

тельности так называемых «сибирских областников», требовавших отделения Сибири от Европейской России, — Томске. Только к концу января 1918 г. активной деятельностью «сибирских областников» был положен конец. Томский совет под давлением масс решил покончить с областнической контрреволюцией. В Томск приехал в связи с этим председатель Западносибирского комитета советов большевик Н. Яковлев. Под его руководством Томский совет принял решение об аресте делегатов сибирской областной думы. После разгона сибирской областной думы и ареста ее руководителей в Томске окончательно утвердилась советская власть.

Центром пролетарской революции на Дальнем Востоке был Владивосток. Владивосток — сравнительно крупный промышленный город. Здесь находились такие предприятия, как Дарьзавод (ныне завод имени Ворошилова), торговый порт, механические мастерские для сборки паровозов и вагонов. Большой пролетарский отряд составляли железнодорожники Владивостокского узла Уссурийской железной дороги. Большевицкая организация Владивостока была самой крупной организацией в крае. Понятно поэтому, что во Владивостоке советская власть установилась раньше, чем в других городах края. — 18 ноября 1917 года. В этот день Владивостокский совет, перешедший в результате перевыборов в руки большевиков, принял резолюцию о переходе власти к советам.

В крупном пролетарском центре Дальнего Востока, на Сучанских рудниках, в ноябре 1918 г. также была провозглашена власть советов. 24 ноября советы взяли власть в свои руки в Никольск-Уссурийско.

В Харбине и в полосе отчуждения КВЖД совет объявил себя в начале декабря единственным органом власти. Но советская власть просуществовала здесь недолго. 13 декабря местные китайские власти совместно с белогвардейцами, при соучастии консульского корпуса разогнали Харбинский совет. С этого времени полоса отчуждения КВЖД и Харбин превратились в один из очагов контрреволюции на Дальнем Востоке, где формировались на деньги интервентов белогвардейские отряды.

6 декабря Хабаровский совет принял постановление о признании власти Совнаркома и перевыборе советов. Спустя несколько дней, 12 декабря, в Хабаровске открылся III дальневосточный краевой съезд советов. На этом съезде большинство принадлежало большевикам. Было вынесено решение о передаче всей власти в крае в руки советов.

В Амурской и Забайкальской областях процесс перехода власти в руки советов несколько затянулся. Отрицательную роль в этом отношении сыграла правооппортунистическая линия руководства таких партийных организаций, как читинская. Именно поэтому был организован в Чите 22 декабря 1917 г. так называемый народный совет, в который вошли представители совета, земского и городского самоуправления. Народный совет стал фактически прикрытием и пособником контрреволюции.

Только 3 февраля 1918 г. силами Красной Гвардии при поддержке прибывшего с фронта революционного казачества народный совет был ликвидирован и Читинский совет смог приступить к советизации области. 24 марта 1918 г. III съезд советов Забайкальской области объявил о переходе власти в руки советов.

В городах Амурской области переход власти к советам произошел также в разное время. В гор. Овободном совет взял власть в начале декабря 1917 года. В гор. Зее власть советов установилась в конце декабря. В Благовещенске, где было сильно влияние меньшевиков и эсеров и связанной с ними казачьей верхушки, переход власти в руки советов еще больше затянулся. Хотя благовещенские рабочие, солдаты и матросы уже в октябре 1917 г. организовали демонстрацию с требованием передачи всей власти в руки советов, но власть в Благовещенске фактически находилась еще в руках атамана Амурского казачьего войска эсера Гзмова. Только 3 января 1918 г., после перевыборов, большевики получили большинство и в Благовещенском совете, а 18 января совет объявил себя высшим органом власти в области.

12 февраля 1918 г. IV амурский областной крестьянский съезд признал советы единственной властью как в центре, так и на местах.

В феврале 1918 г. советская власть установилась в Николаевске на Амуре и на Камчатке, в марте 1918 г. — в Александровске на Сахалине. На Дальнем Востоке закончилось победное триумфальное шествие советской власти.

Опередил все города Дальневосточного края маленький поселок и железнодорож-

ная станция Манчжурия, на самой границе с Китаем, где совет взял власть в свои руки 29 октября 1917 года.

Если объединить все особенности и трудности развития пролетарской революции в национальных районах и на окраинах страны, то они сводятся в основном к четырем важнейшим моментам.

Во-первых, пролетарская революция натолкнулась здесь на плотину буржуазных по природе и империалистических по существу областных и «национальных» правительств. Кроме Украинской Рады, игравшей первую скрипку в антисоветском концерте «национальных правительств», националистическая контрреволюция создала свои органы власти, иногда мифические, иногда реально существовавшие, в следующих местах: в Средней Азии — Кокандская автономия и Алаш-Орда, в Закавказье — Закавказский комиссариат и Закавказский сейм, в Татарии — Забулачная республика и Урало-Волжский штат, в Башкирии — Уфимский национальный парламент, в Белоруссии — Белорусская Рада, на Тереке и Кубани — Терско-Дагестанское правительство и Кубанская Рада и в Крыму — Курултай. Все эти «правительства» оказывали бешеное сопротивление победе советской власти.

Второй преградой, вставшей на пути поступательного хода революции в национальных районах и на окраинах страны, была казачья контрреволюция. Эта преграда была воздвигнута царизмом задолго до революции в лице 11 казачьих войск: Донского, Кубанского, Терского, Астраханского, Уральского, Оренбургского, Сибирского, Амурского, Забайкальского, Уссурийского и Семиреченского. Расположены были они на окраинах страны и являлись орудием закабаления и угнетения народов Кавказа и Закавказья, Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока. Казачьи войска насчитывали к 1917 г. в общей сложности свыше 2 млн. человек.

Казачья контрреволюция создала после октября 1917 г. целый ряд казачьих «областных правительств», действовавших рука об руку с «национальными правительствами» в организации борьбы против советской власти. Каледишчина на Дону, дутовщина в Оренбурге, «войсковое правительство» Сибирского казачьего войска в Омске, Семиреченское казачье войско в Средней Азии, атаманы казачьих войск на Дальнем Востоке: Забайкальского — Семенов, Амурского — Гамов, Уссурийского — Калмыков — все эти центры контрреволюции с первых же дней Октябрьской революции повели ожесточенную борьбу с советской властью.

Третья трудность борьбы за установление советской власти на окраинах заключалась в том, что здесь, особенно на южной и восточной границах Советской республики, сказывалось несравненно большее, чем в центре, давление иностранных империалистов. Окраины России издавна были предметом особого внимания империалистических правительств. Всюду в этих районах империалистические правительства задолго до 1917 г. организовали свою шпионскую агентуру, используя в качестве агентов националистические организации, а потом и белогвардейское офицерство.

Влияние империалистических правительств иностранных государств на окраинах в особенности усилилось в годы империалистической войны, а к 1917 г. эти правительства располагали в Средней Азии, Закавказье, Дальнем Востоке, Сибири большой легальной агентурой в лице консульских учреждений.

Иностранные империалисты поддерживали с самого начала возникновения Боксандскую автономию и Алаш-Орду в Средней Азии, Закавказский комиссариат в Тифлисе, белогвардейцев Сибири и Дальнего Востока.

Не меньшее давление, чем на Дальнем Востоке, оказывали империалистические государства в ходе борьбы за установление советской власти и на другом конце страны — на Севере — в Архангельске и Мурманске. Иностранные «союзные» суда, находившиеся в Архангельске, создавали надежную опору для местных белогвардейских организаций. Не случайно здесь борьба за взятие власти советами затянулась почти до лета 1918 года.

Наконец, во всем этим трудностям борьбы за власть советов на окраинах и в национальных районах страны прибавлялась еще одна. Царизм намеренно держал окраины России, как указывал Ленин, в состоянии «полудикости, или самой настоящей дикости». Промышленность на окраинах была развита очень слабо, а в ряде мест промышленные предприятия и вовсе отсутствовали. У ряда национальностей не было совсем своего промышленного пролетариата, а на окраинах, в национальных

районах, немногочисленные кадры пролетариата были главным образом русскими по национальности. Слабость и немногочисленность пролетарских кадров не могли в свою очередь не отразиться на состоянии работы большевистских организаций. В большинстве городов Средней Азии, на Дальнем Востоке, в Сибири самостоятельные большевистские организации оформились частично накануне Октября, а в ряде мест — и спустя несколько недель, иногда и месяцев после победы Октябрьской революции в центре. Вследствие отсталости рабочего класса соглашательские иллюзии здесь были более живучими, более устойчивыми. Длительное «сожитительство» большевиков в объединенных с меньшевиками социал-демократических организациях плохо способствовало изживанию этих иллюзий. Если влияние меньшевиков было сведено полностью на-нет в основных центрах страны еще до Октябрьской революции, то здесь меньшевистский яд как ржавчина въедался в сознание отсталых отрядов рабочего класса и вытравить его было нелегко. Сторонники каменевско-зиновьевской, предательской линии именно здесь, на окраинах, находили благоприятную почву для своей разлагающей работы. «Коалиционные комбинации» были тут смелее, шире по размаху, встречали меньше отпора. Так, например, в Чите (Забайкалье) у власти больше месяца находился так называемый Народный совет — коалиционная власть во главе с меньшевиками. Лишь в начале февраля 1918 г. в Чите установилась советская власть.

Таковы были особенности и трудности, стоявшие на пути развития пролетарской революции на окраинах и в национальных районах страны. Но воля большевистского дела, большевистская воля пробилась дорожку к сердцам и умам трудящихся несмотря на все препятствия. Борьба здесь была труднее, длительнее, ожесточеннее, упорнее. Но тем лучше и ярче ход борьбы на окраинах оправдывал известные сталинские слова о том, что «победа никогда не приходит сама, ее обычно притягивают».

От октября 1917 г. до марта 1918 г. власть советов победила на всей необъятной территории нашей страны. Задача заключалась теперь в том, чтобы укрепить завоеванную власть, заняться огромным по сложности и исторической значимости делом строительства новой власти, нового государственного аппарата. За разрешение этой задачи партия большевиков взялась на другой же день после установления советской власти.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Цит. по книге Ворошилов К. «Сталин и Красная Армия», стр. 109. Воениздат. 1937.
- ² «Рабочий путь» № 13 от 30 (17) сентября 1917 года. Из писем в ЦК, отдел «Партийная жизнь».
- ³ Фурманов Д. «Незабываемые дни», стр. 229, 230. «Пролетарская революция» № 10 за 1922 год.
- ⁴ Ворошилов К. «Из недавнего бесконечно далекого прошлого». Сборник «Октябрь 1917 г.» за 1921 г., стр. 62.
- ⁵ И. Сталин «Об Октябрьской революции». Сборник статей и речей, стр. 6. Партиздат. М. 1932.
- ⁶ И. Сталин «Контрреволюционеры Закавказья под маской социализма». «Правда» № 55 от 26 марта 1918 года.
- ⁷ «Правда» № 56 от 27 марта 1918 года.
- ⁸ Цит. по книге «Первая советская конституция», стр. 386. Сборник документов. М. 1938.

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НАРОДЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Чл.-корр. АН СССР С. Бахрушин

I

Основанный тотчас после октябрьского переворота Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), возглавляемый товарищем Сталиным, положил начало той мудрой советской национальной политике, которая создала условия для экономического и культурного возрождения покоренных царизмом народов и благотворным результатом которой явилось вместо прежней взаимной национальной вражды установление великой дружбы братских народов нашего Союза.

Принципы советской национальной политики были изложены уже в «Декларации прав народов России», опубликованной за подписями Ленина и Сталина 3(16) ноября 1917 г., т. е. тотчас после переворота. В основе этого замечательного документа лежит идея равенства и суверенности всех народов Союза, выраженная в «отмене всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений» и в «свободном развитии национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России». Создание национальных округов, областей и автономных республик, преобразование Российской империи в федерацию открыло для самых отсталых народов Союза возможность развития их творческих сил. На советской власти лежала ответственная, первоочередная задача — помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать успешную вперед центральную Россию.

На X съезде РКП(б) в 1921 г. намечены были три основных направления советской национальной политики: содействие хозяйственному, политическому и культурному развитию народов СССР. Особое внимание в программе советской национальной политики уделялось развитию национальной по форме, социалистической по содержанию культуры народов Союза. Открывая широкий простор национальному развитию отдельных народов, советская политика тем самым способствовала объединению их в единый крепкий братский союз.

Результаты мудрой национальной политики Ленина — Сталина за 25 лет советской власти лучше всего можно проверить на примере народов Средней Азии — казахов, узбеков, киргизов, таджиков, туркмен. Это именно те народы, которые не успели вступить на путь капиталистического развития, у которых отсутствовал или почти отсутствовал свой промышленный пролетариат и у которых в значительной степени сохранялся еще патриархально-родовой быт. Между тем у этих народов таились могучие творческие силы. «Таджики, — писал товарищ Сталин про один из талантливейших народов Средней Азии, — имеют богатую историю; их большие организаторские и политические способности в прошлом ни для кого не составляют тайны»¹.

Среднеазиатские окраины, как и другие окраины царской России, отстали «не по своей вине, а потому, что их рассматривали раньше как источники сырья»², — указывал товарищ Сталин. Надо было лишь разбудить дремавшие в них силы. Ленин доказал, что «с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»³. Таким

образом перед советской властью вставала задача помочь народам Средней Азии преодолеть исторически сложившуюся отсталость и перейти непосредственно от феодальных производственных отношений к социализму.

На пути к осуществлению этой задачи лежало много казавшихся непреодолимыми трудностей. Колониальная политика царизма наложила тяжелый отпечаток на Среднюю Азию. Сравнительно недавно завоеванная страна была подчинена военному режиму и подвергалась безудержной эксплуатации.

Тяжесть колониального режима в Средней Азии прекрасно воскрешает в своих песнях знаменитый казахский народный поэт Джамбул:

«Много законов я в жизни знал,
От этих законов согнулась спина,
От этих законов слезы текли,
Глубокие складки на лбу залесли.
Законы Аллаха, законы Аблая⁴,
Законы кровавого Николая.
По этим законам детей отбирали,
По этим законам людей убивали,
Девушек изнях, как скот, продавали...
По этим законам гуляли, как смерч,
Бесправие, голод и смерть»⁵.

Поэтому именно здесь, в Средней Азии, перед советской властью особенно остро стояла задача — уничтожить исторически сложившееся недоверие коренного населения к русским, которые в его представлении отождествлялись с царскими колонизаторами. В эпоху дореволюционную районы, наделенные узбеками, таджиками, киргизами, были разорваны на куски по различным ханствам и государствам.

При советской власти еще в 1920 г. была создана Киргизская автономная республика (впоследствии реорганизованная в союзную). А в октябре 1924 г. ЦИК СССР, по инициативе товарища Сталина, вынес постановление о национальном размежевании Средней Азии, которое должно было лечь в основу политического самоопределения местных народов. В результате этого размежевания народы Туркестана, Бухары и Хорезма впервые в их истории получили собственную национальную советскую государственность. На базе национального размежевания были созданы советские социалистические республики — Узбекская и Туркменская — и три автономные советские республики, входившие в состав Узбекской ССР, — Киргизская, Каракалпакская и Таджикская, — а несколько позже — Бухарская и Хивинская. Впоследствии Таджикистан и Киргизия образовали самостоятельные советские социалистические республики, а Бухарская и Хивинская республики слились с Узбекской ССР.

Одновременно с образованием перечисленных республик советская власть приняла меры к обеспечению условий для развития национальных меньшинств, имевшихся в каждой из них. Показателен пример дунган и уйгуров в Казахстане. Первых к 1940 г. было всего 8 тыс., а вторых — 20 тыс.; между тем в местных советах Казахстана, начиная с аульских и кончая областными, в 1939 г. участвовало 336 депутатов-уйгур и 41 депутат-дунган⁶.

Дальнейшая задача заключалась в том, чтобы «приблизить советы к массам, сделать их национальными по составу и насадить, таким образом, национально-советскую государственность, близкую и понятную трудящимся массам»⁷.

Это было действительно необходимо, так как на эти советы в первую очередь легла обязанность способствовать ликвидации пережитков патриархально-феодальных отношений и приобщению коренного населения к строительству советского хозяйства.

Очень остро стоял в бывших царских колониях Средней Азии вопрос земельный. Колонизаторская политика царизма, имевшая целью создание в колониях надежного и мощного кулацкого элемента из зажиточных русских крестьян, проводилась в жизнь путем самой беззастенчивой экспроприации местного населения. Советская власть должна была помочь народам Средней Азии сбросить с плеч кулаков-колонизаторов и обеспечить таким образом народам Средней Азии земли, необхо-

димые для человеческого существования. Еще в сентябре 1922 г. ВЦИК обратился ко всему населению Семиреческой области, являвшейся основным колонизаторским фондом при царизме, с воззванием: «Пусть... твердо знает киргизское население, что никаких самовольных захватов земель русскими крестьянами советская власть не допустит». Вместе с тем принимались меры и к охране интересов русского бедняцкого крестьянства и опровергались белогвардейские выдумки о выселении всех русских из Семиречья.

Важнейшей задачей в области сельского хозяйства республик Средней Азии было развитие оросительной системы.

Для ликвидации отсталости среднеазиатских республик, которые при царизме играли роль поставщиков сырья, решающее значение имело развитие в них промышленности. «Необходимо добиться того, чтобы в этих республиках были устроены очаги промышленности»⁸, — говорил товарищ Сталин еще в 1923 году. На совещании хозяйственников в июне 1931 г. он выдвинул конкретные задачи по линии индустриализации Средней Азии. «Нам нужно создать, кроме того, новую базу цветной металлургии в Казахстане, в Туркестане»⁹, — говорил товарищ Сталин. Наконец, необходимо было «поднять и двинуть вперед дело кооперирования широких масс крестьян и кустарей, как вернейший путь включения советских республик Востока в общую систему советского хозяйственного строительства»¹⁰, что, учитывая крайнюю экономическую отсталость этих республик, было сопряжено с большими трудностями.

Весь план намеченных и проводившихся в жизнь в течение 25 лет мероприятий в отношении Средней Азии требовал широкого развития национальной культуры. На этой стороне дела постоянно настаивали Ленин и Сталин, и развитие национальной по форме и социалистической по содержанию культуры местных народов было краеугольным камнем всей программы советской власти в восточных республиках.

II

Одной из основных задач в области хозяйства среднеазиатских республик было добиться подъема и расширения земледелия. Это была задача чрезвычайно сложная. С одной стороны, в этих республиках были области, население которых в момент Октябрьской революции еще продолжало жить жизнью кочевых скотоводов (Казахстан, некоторые районы Киргизии). По отношению к ним надо было произвести смену примитивного экстенсивного скотоводства земледелием и в связи с этим достигнуть перехода кочевников-скотоводов к оседлости. Это оседание кочевых и полукочевых животноводческих хозяйств происходило на базе коллективизации.

С другой стороны, в оседлых районах Средней Азии царизм закрепил унаследованную от феодальной эпохи систему парцеллярной собственности, в высшей степени тормозившую широкое развитие сельского хозяйства. Чтобы преодолеть это препятствие, необходимо было крошечные хозяйства узбеков и таджиков слить в мощные хозяйственные объединения, а это возможно было также только путем создания колхозов.

Пройдя длинный и трудный путь в борьбе за победу колхозного строя, Казахстан к 1940 г. насчитывал более 7 тыс. колхозов, в которых было объединено 95% всех крестьянских хозяйств. На месте кочевого аула с крытыми лоджиями юртами выросли новые поселки с просторными, светлыми домами колхозников, с клубами, избами-читальнями, детскими яслями, школами, стадионами, больницами, родильными домами, электростанциями. Среди этого моря колхозов выделяются крупные совхозы, служащие руководящими центрами в деле развития высокой сельскохозяйственной техники в Казахстане. Таков хлопковый гигант «Пахта-Арал» на окраине Голодной степи — крупное механизированное хозяйство со многими сотнями тракторов и других сельскохозяйственных машин, с обширными посевами хлопка (5200 га), люцерны (4500 га), зерновых культур (4500 га), с многотысячным поголовьем скота и лошадей (более 20 тыс.), с собственным хлопкоочистительным заводом со штатом в 5 тыс. рабочих, давший за вторую сталинскую пятилетку 29 млн. рублей прибыли. Это целый утопающий в зелени город, ставший для окружаю-

ных колхозов крупнейшим культурным центром, в котором сосредоточены научная лаборатория по хлопководству, школы, библиотека с рентгеновским кабинетом и электрокабинетом, клуб, звуковое кино, магазины, ресторан, столовая, баня, киоски и т. д. В Узбекистане к 1939 г. 95,6% хозяйств были объединены в колхозы и посеваемая площадь почти вся целиком была коллективизирована (99,4%). В Киргизии уже в 1936 г. было коллективизировано 80 % всех крестьянских хозяйств.

Победа колхозного строя позволила поднять технику земледелия. Ныне на полях Киргизии работает трактор. В Казахстане еще в 1920 г. были в употреблении 317 500 косуль, сох и себанов, 270 800 борон, в том числе только 30 900 борон железных, а к 1940 г. было уже 28 757 тракторов и 10 510 комбайнов. В Узбекистане в 1913 г. было зарегистрировано всего 638 сельскохозяйственных машин, а в 1938 г. их было уже 170 тыс., кроме того 21 735 тракторов и более 1000 комбайнов.

Повышение техники способствовало сильному увеличению сельскохозяйственной продукции. До революции Средняя Азия питалась главным образом привозным хлебом, теперь она обеспечивает себя собственным хлебом.

Особенно показателен рост продукции хлопка. Как известно, узбеки являются самыми лучшими мастерами выращивания хлопка не только в СССР, но во всем мире. В 1913 г. Узбекистан дал 31 800 тыс. пудов хлопка, а в 1937 г. — 90 миллионов. Сбор хлопка в 1939 г. вырос более чем в восемь раз по сравнению с 1913 г. (1257 тыс. пудов против 152 тыс. пудов).

В природных условиях Средней Азии расширение посевной площади требовало больших оросительных работ, чтобы превратить безводные пески в плодородные земли. С глубокой древности здесь проводились грандиозные ирригационные работы; производились они по воле местных государей и под суровым гнетом их деспотической власти. Исторические нашествия кочевников в средние века привели, однако, к разорению и упадку этой сложной оросительной системы. При царизме главным препятствием для ирригационных работ служило в конечном итоге то обстоятельство, что и в вопросе об искусственном орошении царское правительство руководствовалось не интересами и нуждами местного населения, а выгодами господствующих классов метрополии.

При советской власти дело орошения безводных пространств стало делом самих трудящихся масс Средней Азии, и проявленный ими исключительный порыв позволил произвести грандиозные по размаху и результатам работы в этой области. Тут на первом месте стоит Узбекистан. Народная инициатива создала Ляган — канал имени Третьей сталинской пятилетки, — десятки больших и малых каналов. 1 августа 1939 г. колхозники Ферганской долины приступили к величайшему сооружению сталинской эпохи — к постройке Большого Ферганского канала, протяжением в 270 км, который должен был дать влагу 500 тыс. га земли.

В самый разгар отечественной войны, 29 января 1942 г., ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР вынесли решение о строительстве скоростными методами Северного Ташкентского канала. Подготовительные работы закончились к 15—17 февраля. В сооружении канала приняли участие колхозники не только Ташкентской, но и Наманганской, Андижанской, Ферганской, Самаркандской и Бухарской областей и трудящиеся города Ташкента. Работали под палящими лучами солнца, в песчаной пустыне. 5 мая состоялось открытие нового канала, которому присвоено почетное название «Ватан-учун», т. е. «За родину».

За первый же год войны в Узбекистане построены и Сох-Шахмарданский канал в Фергане, канал имени Героя Советского Союза Кучкар Турдыева, заканчивается строительство канала Дюшамбинка-Каратаг, Кассансайского водохранилища, продолжена трасса канала имени Молотова и т. д. В результате прирост хлебородных земель в Узбекской ССР к весне 1942 г. составил 220,5 тыс. га.

Подобные же ирригационные работы производятся усилиями самого народа и в других среднеазиатских республиках. В Казахстане, например, по инициативе колхозников сооружены каналы Урало-Кушумский, Талас-Ассиновский, Бурук-Келеский, три Тутайные ветки в Голодной степи и другие, рассчитанные на орошение десятков тысяч га. В Туркмении ведется энергичная научная работа по подготовке обводнения песков Баракума.

За годы советской власти в прежде экономически отсталых районах Средней Азии, на территории которых при переизме еще сохранялись в полной силе пережитки феодальных производственных отношений, возникли мощные промышленные очаги.

Трудящиеся Казахстана, вчерашние убогие кочевники, могут справедливо гордиться тем, что их республика снабжает необъятный Советский Союз медью, свинцом, цинком, карагандинским углем, эмбинской нефтью, столь необходимыми для укрепления хозяйственной и оборонной мощи социалистической родины, особенно в условиях великой отечественной войны. В Джунгарском Алатау создается металлургический комбинат. В Южном Казахстане — большой промышленный район с центром в Чимкенте. Здешний свинцовый завод в 1940 г. давал 73% всего свинца, выплавляемого в СССР; громадное, представляющее одно из крупнейших в мире месторождение фосфоритов позволило широко развить туговое производство. В Урало-Эмбинском районе создается огромная химическая промышленность. На северозападе Казахстана, в Актюбинском районе, возник центр нефтяной, химической, камешноугольной промышленности, создается черная и цветная металлургия, цементная промышленность. В октябре 1938 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР вынесли решение о развитии цветной металлургии на Алтае, и Алтай — эта «жемчужина Советского Союза» — превращается сейчас в основную и решающую базу цветной металлургии России. В 1939 г. в Казахстане уже насчитывалось 2340 крупных промышленных предприятий, а промышленная продукция исчислялась почти в 1334 млн. рублей. Достаточно назвать такие гиганты переловой техники, как Караганда, Риддер, Эмба-нефть, Балхашский, Карсакпайский, Иртышский медно-цинковые заводы, Чимкентский свинцовый завод, Актюбинский химкомбинат, Семипалатинский мясной комбинат и т. д.

В связи с индустриализацией степного края механизмуется транспорт. Прямой полосой с севера на юг беспредельные степи и песчаные пустыни пересек Турксиб; новые шоссе-линии дороги открыли пути для автотранспорта; самые отдаленные, глухие районы, лишенные железнодорожных и водных путей, соединились авиолинией. В общем итоге степной Казахстан превратился за годы советской власти в крупнейший в Союзе промышленный район. Еще в 1920 г. промышленная продукция составляла 6,3% всего хозяйства Казахстана, а в 1929 г. она составляла уже 59,9%.

В Узбекистане особенно широкое разветвление получили отрасли промышленности, связанные с обработкой хлопка (хлопчатобумажная, маслосеяная и т. д.) и шовка (шелкопрядильная). Ташкентский текстильный комбинат с его десяти тысячной армией рабочих выпускал в конце 1930-х годов ежегодно более 350 тыс. метров ткани. Гигантский Чирчикский электрохимический комбинат давал в мирные времена для хлопковых полей Узбекистана и других республик Средней Азии сотни тысяч тонн ценнейших химических удобрений. Тяжелая индустрия представлена Ташсельмашем, заводом имени Ильича и другими. До революции в Узбекистане эксплуатировалось только одно нефтеносное месторождение (Чимкон); в настоящее время нефть добывается в пяти местах: Чор-Су, Хаудате, Уч-Кызы, Чимконе и Андисконе. По запасам меди Узбекистан стоит на третьем месте в Союзе (главным образом Алмалыкский район). Поставлена новая задача — создать здесь свою черную металлургию на базе местных месторождений железной руды и коксующихся углей.

В соседней с Узбекистаном Киргизской ССР промышленная валовая продукция поднялась в 1937 г. до 171 623 тыс. руб., т. е. более чем в 100 раз против 1913 года. Такие же успехи отмечаются в Таджикистане, в Туркмении.

В связи с развитием промышленности растет количество рабочих. В Узбекистане в 1913 г. было всего 7 тыс. рабочих из коренных жителей, в 1937 г. их было уже 50 тыс.; в Казахстане даже в 1920 г. насчитывалось немного более 2 тыс. рабочих; в 1940 г. их стало уже 820 тыс., из них половину составляли казахи. В Киргизии число рабочих с 1913 по 1937 г. увеличилось в 25 раз.

Хозяйственное развитие национальных республик создало здесь реальные условия для дальнейшего роста материального благосостояния рабочих и крестьян и быстро сказалось на общем подъеме зажиточности населения, на росте его культуры.

III

Царское правительство стремилось держать народы «колоний» в невежестве. Такой политики держалось оно и в Средней Азии. С момента завоевания Средней Азии царская администрация в лице первого туркестанского генерал-губернатора Кауфмана сознательно не допускала никаких изменений в той отсталой средневековой системе народного образования, которая существовала в феодальных ханствах. В местных мактабах (начальные училища) и медресе (высшая богословская школа) мусульманское духовенство продолжало вести преподавание в рамках средневековой схоластики, как оно велось со времен арабского владычества.

При советской власти в соответствии с основными установками национальной политики Ленина и Сталина в Средней Азии была создана обширная сеть училищ, в которых преподавание поставлено на уровне требований современной педагогики и ведется на местных языках. Для нужд национальной школы были составлены учебники на всех местных языках. В Узбекистане до революции школьное обучение в государственных школах проходили приблизительно 17 600 детей; большее, но все же незначительное число (около 45 тыс.) обучалось в старинных мактабах. В 1938 г. обучением было охвачено более миллиона детей. Кроме того создана была целая сеть вузов (29) и техникумов (129). Вся эта сеть увенчивается Среднеазиатским государственным университетом, в стенах которого в мирное время получали научное образование полторы тысячи студентов. Кроме того возник ряд научно-исследовательских учреждений (71), в которых работало перед войной более 1400 научных работников.

В Таджикистане в 1939 г. по подсчету одного исследователя, число учащихся превышало в 630 раз число учеников казенных училищ в 1913—1914 годах. В Киргизии в 1941 г. насчитывалось 1645 начальных школ, в которых обучалось 328 760 чел., 3 вуза, 17 техникумов, 2 рабфака, научно-исследовательский институт киргизского языка и литературы.

В Казахстане фактически достигнуто всеобщее обучение. Педагогические заслуги казахских преподавателей были отмечены советским правительством, награждением многих из них медалями и орденами. В 19 вузах получали высшее образование более 8400 студентов.

Научную работу в республиках Средней Азии возглавила Академия наук СССР. Ею созданы были на базе местных научных сил филиалы в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, которые в настоящее время завоевали себе почетное положение в советской науке. Открытие накануне войны, весной 1941 г., филиала в Туркмении, еще недавно считавшейся чуть ли не совсем дикой страной, население которой царские генералы полвека тому назад рекомендовали истребить ввиду «невозможности» заставить их перейти к мирной жизни, произвело сильнейшее впечатление в соседних странах — в Иране, Афганистане, Индии. Систему школьного и научного образования дополняет сеть научно-просветительных учреждений — клубов, библиотек, музеев.

Большое культурное значение имеют в жизни народов Советского Востока газеты. За советское время во всех среднеазиатских республиках стало выходить очень большое число газет и журналов, главным образом на местных языках. В одном только Узбекистане в 1939 г. выходило 9 республиканских газет (из них 5 на узбекском языке), 7 областных, 151 районная и 19 журналов общеполитических, публицистических и художественных (из них 13 на узбекском языке).

В условиях советской власти широко расцвела письменность народов Советского Востока. Этому способствовала и реформа алфавитов местных народов — сперва на базе латинского алфавита, а затем русского. Реформа эта освободила письменность от необходимости пользоваться крайне несовершенным и трудным арабским алфавитом. Большая научная работа, проводимая над отдельными языками (в частности над составлением их словарей), чрезвычайно обогатила местные языки. Подготовка научного издания произведений классиков местной литературы — Навоийи в Узбекистане, Махтум-Кули в Туркмении и т. д. — и изучение более развитого русского языка способствуют созданию нового литературного языка.

Характерной чертой литературного возрождения народов Средней Азии является то, что писатели, отказавшись от средневековых шаблонов Ирана и Аравии, черпают

из сокровищ народного эпоса и народных песен образы (Меджун и Лейла, Мапас и др.), которые вкладуются ими в основу новых художественных произведений. Из творчества народных певцов—акыпов и сказителей—зародилась новая, советская поэзия. Великий народный казахский поэт орденоносец Джамбул, этот «полный Гомер сталинской эпохи», в поисках образов, достойных героики наших дней, обращается к народным сказаниям и отбирает из них те, которые наиболее выражают народные чувства и мысли. В народном фольклоре Узбекистана наряду с героическим прошлым узбекского народа находят отражение и заслуги великих людей нашего Союза и важнейшие события современной жизни Узбекской ССР, как сооружение Джатанского и Большого Ферганского каналов.

Большое влияние на сознание новой национальной литературы народов Советского Востока оказало прошедшее за годы советской власти сближение между местной писательской средой и русской, а также знакомство с литературой как русской, так и других народов нашего Союза. На языки всех народов Средней Азии и Восточной Европы переведены сейчас произведения основоположников марксизма-ленинизма — Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, — произведения классиков русской литературы — Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Островского, Чехова, Горького и других, — произведения украинских классиков, как Шевченко, произведения советских писателей — Шолохова, Маяковского и других.

Из великой сокровищницы мировой, и в особенности русской, литературы и черпают сейчас новые образы, новые мысли, новые формы писатели наших среднеазиатских республик. Создается новая тематика: оборона страны, завоевание стратегической территории, героика местной строительной работы, борьба с врагом, угрожающим целостности и существованию родины, образы героев национально-освободительной борьбы. Вот что наряду с темами национального прошлого волнует сейчас писателей и поэтов Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Туркмени, Казахстана. Первые стихи казахских советских поэтов — Сабита Муканова и других — родились в суровые годы гражданской войны; отличительной чертой их была революционная страстность, непосредственный и живой отклик на события тех лет. Узбекские поэты также не замыкаются в узкие рамки местных интересов. Они ставят широкие политические проблемы, волнующие весь наш Союз. В самые трудные и грозные минуты жизни Москвы, в октябре 1941 г., преисполненное силы и любви вдохновенное обращение Хамида Алимжана к красной столице потрясло сердца всех советских патриотов и глубоко тронуло Москву.

Новым крупным культурным явлением в жизни народов Средней Азии и восточных окраин Европы является национальный театр. До революции эти народы не знали театра в нашем понимании этого слова. Установившееся благодаря советской власти близкое культурное общение с русскими и другими народами нашего Союза послужило толчком не столько для реорганизации, сколько для создания национального театра. Его создатели вдохновлялись, с одной стороны, национальной стариной с ее драматическим эпосом и, с другой, образцами мировой драматургии: творениями Шекспира, Гоголя, Островского и героической тематикой советской действительности.

Сейчас в Узбекистане, помимо многих сотен кружков художественной самодеятельности, создана целая сеть театров: в 1939 г. их было 44, в том числе узбекский драматический театр имени Хамза в Ташкенте. Создается собственный национальный драматический репертуар.

Зародились новые виды театрального искусства: опера и балет, — в основе своей тоже народного происхождения. Народы Средней Азии обладают богатой и древней музыкальной культурой. Из местных кружков самодеятельности вышли виртуозы игры на национальных инструментах: бубне, домре, дутаре и др. Народные музыканты Средней Азии на своих инструментах наряду с народными песнями стали исполнять произведения Глинки, Даргомыжского, Моцарта. Во всех республиках возникли филармонии и наряду с ними — оперные театры, на сцене которых первоначально ставились переводные русские и иностранные оперы; особенной популярностью пользовались произведения великого русского композитора Чайковского. Но сейчас со сцены национальных оперных театров звучат произведения местных композиторов, черпающих вдохновение из народного фольклора или из советской жизни.

К 20-летию Казахской республики появилась первая казахская опера «Золотое зерно» (либретто С. Мукашова), воспевающая радость колхозной жизни и торжество социализма. На сцене туркменского музыкального театра даются туркменские оперы «Зохре и Тахир» на сюжет романа знаменитого туркменского классика Молла-Пепеса «Судьба бхши», «Клятва девушки» и др. Расцвет туркменской оперы особенно знаменателен для страны, в которой странствующие певцы были всегда почетными гостями во всех кишлаках и кочевых становищах.

Создательницей нового узбекского балета является знаменитая узбекская артистка Тамара Ханум.

В самые глухие уголки Таджикистана проникло кино, еще недавно совершенно чуждое коренному населению Средней Азии, поскольку ислам считал всякое изображение человека греховным. Зарождается и собственная национальная кинокультура. Казахский фильм «Амангельды», поставленный по сценарию А. Тажикбаева и Мухтара Аззова, обошел все экраны Союза.

И в область изобразительного искусства, особенно в живопись, Октябрь вдохнул новую, живительную струю. Ислам не допускал никаких изображений живых существ. Художественное творчество народов Средней Азии могло проявляться поэтому только в изысканном и замысловатом орнаменте, которым украшались и стены домов и страницы книг, в изысканном сочетании красок, в тонкой резьбе дверей и окон, в изысканной каллиграфии. В настоящее время даже в Киргизии живопись получила права гражданства. Как и литературу, Октябрь обогатил живопись новой тематикой. Казахский художник Абылкам пишет картины «Колхозный той» (праздник), «Колхозный отдых» и т. д., мастерски вкладывая новое социальное содержание в своеобразные национальные формы. Новое изобразительное искусство, как и литература, вырастает из корней местного народного искусства. Это особенно проявилось в ковровом производстве.

Рост экономического благосостояния и развитие культуры нашли свое отражение в резком улучшении условий жизни. Темные и тесные глиняные лачуги, узкие, грязные улочки и тупички, характерные для «азиатских» кварталов городов и для кишлаков, заменяются правильно распланированными, широкими улицами, обсаженными деревьями, светлыми и просторными домами, снабженными водой и электричеством. На месте средневековых замков и кочевых становищ выросли новые, европейского типа города. Таков город-красавец, раскинутый на 800 метрах над уровнем моря, окруженный снежными горами, — Сталинабад, бывший жалкий кишлак Дюшамбе.

До революции коренное население Средней Азии не знало правильно поставленной медицинской помощи. В случае болезни обращались к знахарям, прибегали к заговорам, амулетам и магическим средствам. В Ашхабадском музее можно видеть целую галерею рисунков, иллюстрирующих отвратительные, антигигиенические приемы лечения, практиковавшиеся еще недавно у туркмен. И другие области Средней Азии мало чем отличались в этом отношении от Туркмении.

В настоящее время население Средней Азии обеспечено медицинской помощью. В санаториях Казахстана в 1939 г. лечилось и отдыхало 85 200 человек.

В хозяйственно-культурном строительстве национальных республик Средней Азии почетное место принадлежит женщинам. Шариад (мусульманский закон) глубоко презирал женщин, как существа низшего порядка, ибо «мужчины выше их степенью своего достоинства». Обычай многоженства еще более унижал женщину в мусульманском быту. Октябрьская революция раскрыла двери гаремов, сорвала с женских лиц паранджу, раскрыла перед женщинами Советского Востока широкие перспективы свободы и деятельности. Особенно крупное значение в деле освобождения женщины на Советском Востоке имело колхозное строительство. Женщины играют крупную роль в промышленности и сельском хозяйстве. Выступают они и на научном поприще. В 1939 г. в вузах Узбекистана обучалось 2 тыс. женщин. Мухаррабь Арифханова первая из узбечек завоевала ученую степень кандидата биологических наук. Вчерашние затворницы гарема управляют сейчас судьбами своей родины: в Верховном Совете Узбекской ССР в 1939 г. было 92 женщины; 14 женщин-узбечек были депутатами Верховного Совета СССР.

В этих грандиозных успехах сказался результат мудрой национальной политики Сталина, благодаря которой «налажилось... настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства»¹¹.

В грозную годину великой отечественной войны эта дружба, сплачивающая народы СССР в единую дружную семью и воодушевляющая их к героической борьбе с свирепым врагом, проявляется с особенной яркостью. На полях великой отечественной войны сыны Армении и Грузии, Узбекистана и Сибири, туркмены и чуваша, азербайджанцы и марийцы бок о бок с русскими, украинцами, белорусами проливают кровь и доблестно борются за общую советскую родину.

Имена героев Узбекистана Бутыра Турдыева, Рухмата Усмаева, отважных разведчиков Валеева, Ахмеда Алиева облетели страницы советской печати. И такие герои имеются в большом числе в рядах всех народов нашего Союза.

В советском тылу народы Советского Востока энергично работают на дело обороны. В Узбекистане проводится строительство грандиозного угольно-металлургического комбината; работают тысячи колхозников, вскрываются пласты железной руды, проходят шtolьни и шурфы. На Анженском угольном месторождении сданы в эксплуатацию новые рудники. Заводы, в мирное время вырабатывавшие сельскохозяйственные машины, теперь получают награды за образцовое выполнение заданий правительства по производству боеприпасов. В области сельского хозяйства Узбекистан расширяет в 1942 г. площадь посева под зерновые культуры и должен получить в три раза больше хлеба, чем в предыдущем году. Одновременно осваиваются земли под посевы сахарной свеклы и овощей. План заготовки шолка и выработки каракуля был уже перевыполнен в июне 1942 года. На примере Узбекистана мы получаем представление о той большой работе в области хозяйства, которую ведут и другие народы Средней Азии во время войны.

Искусство народов Средней Азии вдохновляется героической тематикой войны и обороны. Композиторы Узбекистана в течение первого полугодия войны создали более 200 музыкальных произведений, посвященных великой борьбе за отчизну; особое внимание уделяли они массовой антифашистской оборонной песне.

Единый порыв, объединивший все народы СССР в борьбе против фашистского нашествия, нашел свое выражение в той трогательной заботе, которую народы Советского Востока проявляют к бойцам доблестной Красной Армии, мужественно проливающим кровь на фронтах. Из Узбекистана непрерывно едут делегации на фронты с подарками. Из Узбекистана и других среднеазиатских республик поступили большие материальные пожертвования на дело обороны.

Таковы результаты мудрой ленинско-сталинской национальной политики. «Опыт образования многонационального государства, созданного на базе социализма, удался полностью» (Сталин).

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ Протопопов Д. «Таджикская ССР за 10 лет», стр. 7. Сталинабад. 1939.

² И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 117. М. 1934.

³ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 354.

⁴ Аблай — казахский хан.

⁵ «XX лет Башкирской АССР», стр. 8. Уфа. 1939.

⁶ Юсуров Х. «Культурно-экономическое развитие дунганского и уйгурского народов в советском Казахстане». «Большевик Казахстана» № 10 за 1940 год.

⁷ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 156.

⁸ Там же, стр. 117.

⁹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 340. 11-е изд.

¹⁰ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 156.

¹¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 514. 11-е изд.

БОРЬБА С ИНТЕРВЕНТАМИ В 1918 г. И НАРКОМНАЦ

А. Бадьин

I

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, когда германские империалисты по-разбойничьи напали на молодое советское государство, В. И. Ленин и И. В. Сталин мобилизовали всю страну, все силы народа на борьбу с оккупантами, на защиту социалистической родины. Огромную роль в мобилизации сил для борьбы с интервентами сыграл Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), который возглавлялся товарищем Сталиным. Наркомнац развернул широкую агитационно-политическую работу среди многомиллионных масс всех национальностей России. Разоблачая клеветнические, провокационные измышления интервентов, вскрывая контрреволюционную сущность националистов, разъясняя трудящимся политику советской власти, Наркомнац сплачивал трудящихся всех национальностей вокруг советского правительства, вовлекал их в активную борьбу против интервентов и контрреволюции.

Наркомнац был учрежден 26 октября (8 ноября) 1917 г. постановлением II съезда советов, одновременно с другими наркоматами. Председателем по делам национальностей съезд назначил товарища Сталина. Структура Наркомнаца и процесс его организации во многом отличались от остальных наркоматов. Отделы Наркомнаца были организованы не по отраслям работы, выполняемой ими, а по национальностям. Всю работу среди данной национальности Наркомнац проводил через соответствующий национальный комиссариат. Так, среди еврейского населения Наркомнац проводил работу через свой, еврейский национальный комиссариат, работу среди поляков — через польский национальный комиссариат и т. д. И уже внутри этих комиссариатов создавались функциональные отделы (отдел печати, военный отдел, сельскохозяйственный и пр.). Функциональными отделами Наркомнаца являлись лишь административно-хозяйственный отдел и канцелярия, которые вместе с секретариатом составляли центральное управление наркомата — аппарат, руководивший всеми национальными комиссариатами.

Национальные комиссариаты, организованные в первые месяцы после Октября, а именно — польский, литовский, белорусский, еврейский, армянский и мусульманский, являлись как бы самостоятельными органами, работающими под контролем и общим руководством центрального управления наркомата. Все отделы, организованные позже (в марте — мае 1918 г.), — эстонский, латышский, украинский, чехословацкий и др. — уже не имели этой самостоятельности и назывались отделами. К этому времени и комиссариаты, частично реорганизованные, были теснее слиты с центральным управлением и стали фактически работать на правах отделов.

Специфической особенностью Наркомнаца было, далее, и то, что формирование его аппарата продолжалось в течение большого периода времени — до лета 1918 года. Объяснялось это отсутствием надлежащих кадров национальных работников. Громадных усилий стоило товарищу Сталину в условиях того времени подыскать необходимое количество лиц, способных работать в том или ином национальном отделе, то есть таких людей, которые знали бы язык, условия жизни и быт населения, среди которого они должны были проводить работу, и были бы при этом достаточно грамотны и политически надежны.

Несмотря на эти и ряд других трудностей Наркомнац начал работу среди национальных меньшинств с первых дней своего возникновения. Этого требовала обстановка, сложившаяся в первые же дни существования советского государства,

и прежде всего необходимость организации отпора немецким интервентам, начавшим грабительский захват Советской Белоруссии и Советской Украины.

Уже во время брестских переговоров немецкая делегация заявила, что народы Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Украины и Белоруссии якобы выразили свое желание отделиться от России и присоединиться к Германии. Необходимо было разоблачить лживость этих заявлений и дать отпор наглым притязаниям захватчиков. В связи с этим в декабре 1917 г. Наркомнац дал срочное задание всем национальным комиссариатам (нацкомам) собрать материал, показывающий лживость подобного заявления немецкой делегации, показывающий подлинное желание народов, и послать делегатов в Брест для участия в мирных переговорах.

Национальные комиссариаты провели соответствующую работу. Выделенные ими делегаты по прибытии в Брест вручали собранные материалы советской мирной делегации, а затем огласили декларации от имени народов соответствующих территорий. В этих декларациях была выражена подлинная воля народов, их стремление к скорейшему изгнанию немцев. Декларации показали, что народы оккупированных немцами территорий стремятся как можно скорее и теснее соединиться с Советской Россией.

Делегация белорусского нацкома, например, в своей декларации заявила, что подлинным выразителем воли белорусского народа является 1-й всебелорусский съезд советов, состоявшийся в Минске в декабре 1917 года. Выражая волю этого съезда, а следовательно, и волю белорусского народа, исполком белорусских советов, заявляла декларация, требует: 1) чтобы Белоруссия была единой и входила в Российскую федерацию, 2) чтобы оккупированная немцами территория была очищена и присоединена к неоккупированной русской и 3) чтобы беженцам было открыто свободное возвращение на места¹.

Так называемая Белорусская народная громада в Минске опубликовала обращение к народам России и всего мира, в котором от имени двух съездов беженцев-белоруссов заявила, что население Белоруссии относится к немцам как к своим врагам и поэтому еще в 1915 г. ушло в глубь России, что белорусский народ мыслит свое существование только в пределах Российской республики и будет бороться за осуществление этого своего желания².

От имени литовского народа декларацию зачитал комиссар литовского нацкоматов В. Мишкевич-Балсукас. В декларации говорилось о том, что заявление немецкой делегации о якобы изъявленном литовским народом желании присоединиться к Германии лживо. Такое заявление было сделано не литовским народом, а так называемым литовским ландратом, который состоял из кучки литовской буржуазии и помещиков — ставленников германских оккупационных властей, — ничего общего с литовским народом не имеющей, настоящий же народ Литвы — рабочие и крестьяне — решительно протестует против оккупации его страны немцами и требует немедленного ухода из Литвы немецких войск и жандармов и ликвидации всех учреждений, установленных оккупантами³. Подобные же декларации были оглашены от имени латышского и других народов.

Делегаты все время держали связь с нацкомами, получали от них дополнительные материалы, следили за ходом переговоров и помогали советской делегации давать отпор грабительским притязаниям немцев. 28 января представитель польского нацкома сообщил о том, что генерал Гофман и Украинская рада заключили соглашение в Бресте, при этом Гофман обещал передать Раде часть польской территории, и что на этот съезд с Гофманом приехал представитель Довбор-Мусницкого⁴, — видимо, сговариваться о борьбе против Советской России. Польский нацком немедленно опубликовал обращение к польскому народу, разоблачив этот сговор контрреволюции с интервентами⁵.

Во время наступления немцев на Петроград в феврале 1918 г. после предательского срыва Троцким мирных переговоров, национальные комиссариаты мобилизовали массы трудящихся на защиту Советской страны. Польский нацком послал

всех работников своего военного отдела в распоряжение штаба обороны Петрограда; литовский наком развернул работу по созданию литовских частей РККА; в места поселения литовских беженцев и в литовские военные части бывшей царской армии были посланы агитаторы и инструкторы для организации этих частей; в Петрограде были открыты два пункта по вербовке добровольцев в литовские части РККА. В результате в 12-й армии бывший литовский эскадрон целиком перешел в РККА и выступил на защиту Петрограда. Было создано несколько добровольческих литовских отрядов.

Мусульманский комиссариат (муском) опубликовал воззвание «К мусульманскому революционному народу», в котором призывал всех мусульман в ряды мусульманской социалистической армии — на защиту Петрограда, на защиту родины, революции и свободы. По районам Петрограда и Москвы, по предприятиям и воинским частям были проведены митинги и собрания мусульман по вопросу о защите страны от немцев. На митинге в Петрограде 1 марта по докладу Вахитова была принята резолюция с призывом ко всем мусульманам России и всего мира встать на защиту свободной страны против навигующих на нее поработителей — немцев. Под лозунгом создания мусульманской социалистической армии военный отдел мускома создал мусульманские отряды РККА (из татар, башкир и пр.)⁶. Такую же работу на местах провели по указанию мускома его местные отделения.

Аналогичную работу провели и остальные национальные комиссариаты: польский, еврейский, белорусский и др. Народные массы охотно откликнулись на призыв накомов и непрерывно пополняли ряды РККА, готовые грудью своей встать на защиту родины.

Белорусский наком после грабительского захвата немцами части Белоруссии опубликовал три воззвания: 1) «К демократии России, Западной Европы, Америки и Востока», 2) «К народам польскому, украинскому и литовскому» и 3) «К германскому народу и германской армии». Воззвания были отпечатаны в виде листовок на нескольких иностранных языках и перепечатаны в национальных газетах — органах накомов. Воззвания призывали народы России и всего мира поднять свой голос протеста против немецких разбойников, поработивших белорусский народ, только что освобожденный Октябрьской революцией; воззвания призывали народы Польши, Литвы и Украины подняться на борьбу против своих правителей — агентов немецких империалистов, — а к народу германскому и к германским солдатам воззвания обращались с призывом свергать и уничтожать своих правителей и командиров — душителей свободы народов Европы⁷.

После заключения Брестского мира немецкие хищники, грабительски захватив Прибалтику, Украину и часть Белоруссии, начали серьезно готовиться к захвату новых областей Советской России; немецкое командование по указанию германского правительства занялось разработкой плана вторжения в глубь России и подготовкой ударных частей. Германское правительство прибегало ко всевозможным провокациям, чтобы найти предлог для вмешательства во внутренние дела РСФСР. Прекрасно зная, например, что дело заключения мира с Украинской радой срывает сама Рада, германское правительство прислало ноту протеста в НКВД, обвиняя Совнарком в нежелании заключить мир. Такую же ноту оно прислало и по поводу якобы имевшего место расхищения имущества польских дворцов, эвакуированного во время войны в Россию. Оно протестовало против проведения агитационной работы среди военнопленных, требуя от советского правительства отказа от проведения митингов, собраний и прочей агитационной работы среди пленных⁸. Советское правительство дало надлежащий отпор этим провокационным попыткам германских разбойников, а Наркомнад оказал большую помощь в этом деле правительству.

Убийство «левыми» эсерами германского посла Мирбаха немцы также попытались использовать в своих провокационных целях: они требовали ввода немецких войск в Москву якобы для защиты немецкого посольства.

Все национальные комиссариаты мобилизовали трудящихся на борьбу против немцев и их агентов — «левых» эсеров, — на защиту Советской России перед лицом нависшей над ней угрозы интервенции. Мусульманский комиссариат опубликовал

воззвание «К трудящимся мусульманам», в котором писал, что «Центральный мусульманский комиссариат всецело разделяет политику Совета Народных Комиссаров во всех вопросах»⁹. На предприятиях и в мусульманских частях РККА были проведены митинги и собрания, на которых были осуждены провокационные действия «левых» эсеров и выражена солидарность с политикой СНК. Такую же работу провели и другие нацкомы.

Нацкомы, территории которых были захвачены немцами, зорко следили за всем происходящим на оккупированной территории, регулярно обо всем сообщая в Наркомнац: о грабежах и зверствах, чинимых немцами над населением, о грандиозной борьбе народов против захватчиков, развернувшейся летом 1918 года. Наркомнац обязал эти нацкомы (польский, литовский, латышский, эстонский, украинский и белорусский) проводить работу и на захваченной немцами территории, работу по организации помощи населению в борьбе против оккупантов. Несмотря на трудности работа в этом направлении была проделана большая. В оккупированные районы нацкомы посылали своих эмиссаров, партийных работников, организаторов партизанских отрядов. Систематически они посылали также туда огромное количество агитационной литературы — брошюр, листовок, газет, — а также и денежную помощь. Для подготовки работников были организованы специальные курсы.

Трудящимся массам Прибалтики, Украины и Белоруссии была оказана значительная помощь в борьбе с немецкими захватчиками по очищению этих районов от оккупантов и по восстановлению советской власти в конце 1918 и весной 1919 года. А после изгнания немцев почти весь состав соответствующих нацкомов выехал на свои территории в качестве работников высших органов советской власти в крае (Литва, Латвия, Эстония, Белоруссия, Украина) и работников партийных организаций¹⁰.

II

Германские интервенты, а также интервенты других стран в борьбе против Советской России старались использовать силы внутренней буржуазно-помещичьей контрреволюции, создавшей свои опорные базы в национальных окраинах. В период войны и особенно летом 1917 г. национальная буржуазия создала огромное количество организаций: партий, советов, комитетов, обществ (благотворительных, культурных, спортивных и т. п.). Опираясь на эти организации и располагая материальными средствами, буржуазия проводила широкую антисоветскую, подрывную работу, оказывая помощь интервентам, организуя заговоры, восстания. Наркомнац, который проводил в жизнь ленинско-сталинскую национальную политику, активно участвуя в обороне страны от интервентов, принял самое деятельное участие в разгроме и ликвидации этих контрреволюционных организаций, мятежей, восстаний и пр. Через свои национальные комиссариаты он провел большую агитационно-политическую работу среди населения национальных районов по разоблачению контрреволюционной сущности буржуазных организаций. А затем с помощью ВЧК была проведена ликвидация всех этих организаций, учреждений и печатных органов.

Так были разоблачены и ликвидированы десятки буржуазных организаций: еврейских, польских, литовских, татарских и др. Кроме того Наркомнац проводил большую работу по созданию национальных частей РККА, которые вели борьбу против контрреволюционных восстаний. Первоначальная работа заключалась в привлечении на сторону советской власти существующих национальных формирований, созданных еще при царском и Временном правительствах, а также и буржуазными националистами уже после Октября. В то же время шло разоружение и расформирование наиболее контрреволюционных из этих частей и формирование новых. Так, после совещания с верховным командованием общее руководство польскими военными частями было передано в руки военного отдела польского нацкома, а так называемый Польский верховный военный комитет был отстранен от этого руководства (приказ главноверха от 28 ноября 1917 г.). Несколько позже то же самое было проделано в отношении мускома, латнацкома и др.

После этого нацкомы развернули агитацию среди солдат за переход в ряды Красной Армии. В результате отдельные части переходили в РККА целиком, другие вливались в ее ряды после расформирования. Так, польский нацком расформировал

1-й пехотный и 1-й кавалерийский полки; из первого был сформирован польский пехотный батальон, а из кавполка — два эскадрона. Все эти части вошли в организованный военным отделом польского нацкома революционный Варшавский красный полк. Туда же были влиты и некоторые другие части, стоявшие в Москве¹¹.

Созданный польской буржуазией уже после революции, под революционной вывеской, так называемый Стрелковый полк имени Бартоша Гловацкого за свою явную контрреволюционность был разоружен, а его командир полковник Маевский был предан суду революционного трибунала. Восставшая на стороне Австро-Венгрии 2-я польская Карпатская стрелковая бригада весной 1918 г. с боем перешла фронт на сторону русской армии и вошла во 2-й польский корпус. Но командование корпуса решило его целиком перебросить на помощь немцам для захвата Украины. Военный отдел польнацкома послал в бригаду своих представителей. В результате в бригаде произошел раскол, большая часть ее ушла из корпуса на сторону Красной Армии (в Россию), при этом увлекла за собой и часть солдат из 2-го корпуса. Значительное количество частей перешло и из 1-го польского корпуса Довбор-Мусовичского, куда военный отдел также посылал своих представителей (и отпечатал листовку в 25-тысячном тираже — обращение польнацкома к солдатам корпуса). Некоторые из солдат корпуса приняли тут же участие в ликвидации восстания корпуса¹².

По указанию военного отдела польнацкома его местные отделения проводили такую же работу. В результате из бывших польских военных частей и из беженцев-поляков были сформированы красноармейские части (кроме Москвы и Петрограда): в Воронеже — красный Люблинский полк, в Борисоглебске — кавалерийский эскадрон, в Орле — батальон имени Марецкого, в Саратове — рота, в Могилеве, Витебске, Казани, Минске к июлю 1918 г. были полностью сформированы три польских революционных полка Красной Армии¹³; пополненные частями других национальностей, эти полки образовали Западную стрелковую дивизию РККА, организованную нацкомами.

Аналогичную работу провели остальные нацкомы. Литовский нацком, например, получив 16 февраля от Наркомвоена разрешение на формирование литовских частей РККА, формировал эти части в Москве, Петрограде, Смоленске, Витебске и других местах, где были расположены литовские части старой армии и литовские беженцы. Был сформирован особый литовский батальон в Витебске, тоже в Смоленске и других городах¹⁴.

Латышский нацком работу по формированию отдельных частей РККА проводил в несколько меньшем объеме: отдельные сформированные им летом 1918 г. отряды шли на пополнение уже существующих латышских полков. Последние, так же как и польские и литовские части, были сформированы еще во время войны с разрешения царского правительства латышской буржуазией. Вместе с русской армией они участвовали в боях против немцев, вместе с нею они затем отступали на территорию России. Буржуазные организации развили усиленную контрреволюционную и шовинистическую агитацию среди этих частей. И некоторые части им удалось вовлечь обманом и клеветой в антисоветские восстания (как, например, польский 1-й корпус и др.). Но в латышских полках еще до Октября были крепкие большевистские организации, проводилась агитационно-политическая работа. Поэтому еще до Октября латышские стрелковые полки были настроены революционно, шли за советами и большевистской партией. Они приняли активное участие в Октябрьской революции, а после Октября это были наиболее надежные и крепкие из национальных частей. Им поручались поэтому самые ответственные задачи — охрана московского Кремля, подавление восстания юнкеров, «левых» эсеров и пр. в Петрограде, Москве и в других городах. Латышский нацком основное внимание уделял организации агитационно-политической работы в этих полках¹⁵.

Еврейский нацком создавал еврейские части РККА: были созданы два отряда в Церми (они вошли затем в Западную стрелковую дивизию), отряды в Орле, Минске и других городах. Для агитации за вступление в РККА нацком издал воззвание «К еврейской учащейся молодежи», рассылал на места агитаторов, инструкторов¹⁶. Белорусский нацком организовал пулеметные курсы, создал несколько белорусских отрядов.

По постановлению коллегии Наркомнаца (протокол № 18 от 29 апреля 1918 г.) киргизский отдел созвал летом 1918 г. съезд киргизских депутатов Букеевской орды, на котором было принято решение о создании киргизских частей РККА. Такие части вскоре были созданы¹⁷.

Особенно много поработали в этом направлении мусульманский пацком и его отделения на местах. Большую агитационно-политическую работу мусульманский пацком провел среди мусульманских частей старой армии и особенно воинских частей, созданных буржуазно-националистическим военным советом (шуро). В результате основная масса мусульманских частей старой армии и частей военшуро перешла в РККА и приняла активное участие в ликвидации мусульманских буржуазных организаций и их попыток поднять контрреволюционные восстания (например при ликвидации «Забулачки» и пр.). Некоторые из этих частей были расформированы; так, например, были расформированы Петроградский сводно-гвардейский и мусульманский полк, отдельные части военшуро в Астрахани, Базани и других городах¹⁸. Одновременно шла организация непосредственно мусульманских частей РККА. В феврале 1918 г. товарищ Сталин телеграфно предписал Казанскому совету вызвать в распоряжение Казанского мусульманского социалистического комитета Финляндский мусульманский стрелковый полк и оказать содействие комитету в размещении полка и в формировании мусульманских частей РККА. 21 февраля муском со своей стороны, известив телеграммой социалистический комитет о распоряжении товарища Сталина, предложил комитету немедленно приступить к формированию мусульманских частей¹⁹. В начале марта военный отдел мускома разослал распоряжение по всем местным отделениям, в котором писал: «Срочно организуйте у себя военные отделы. Отделы должны быть гибкими и сконструированы так, чтобы не только вести техническое формирование рабоче-крестьянской армии, но и вести пропаганду... Формируйте армию интенсивно, учитывая тяжелое международное положение и в связи с ним положение... революции. Не задавайтесь большими целями, создавайте хотя бы взводы и роты. Велите обучение и воспитание»²⁰.

1 апреля муском приказом утвердил образование 1-го татаро-башкирского батальона. В начале июня батальон был отправлен в Самару на фронт против чехословаков. Вместо него сразу же был сформирован 2-й мусульманский социалистический батальон²¹. 4 апреля военный отдел мускома разослал распоряжение по всем военным отделам и мусульманским комиссариатам на местах о том, чтобы они немедленно приступили к формированию красноармейских частей. Для лучшей организации всей работы муском образовал при военном отделе военную коллегию. 31 мая коллегия была расширена и утверждена Наркомвоеном как центральная мусульманская военная коллегия при Наркомвоене для содействия последнему в деле создания Красной Армии. Коллегии дано было право действовать в районе всего мусульманского населения России, право назначать в мусульманские части политсостав и пр. 12 мая эта коллегия разослала приказ по всем местным мускомам, требуя теснее связаться с ней, сообщать о ходе формирования частей, их вооружения, подтянуть дисциплину отрядов, чтобы в любой момент они были готовы выступить в бой.

Вскоре центральная коллегия ввела институт политкомиссаров во всех мусульманских частях. Всем мускомам и советам мусульманских районов послано было распоряжение как можно больше формировать отрядов РККА. При формировании крупных соединений, говорит приказ, обязательно создавайте артиллерийские части, а казанский, уфимский, астраханский и пермский мусульманские комиссариаты должны сформировать также и кавалерийские части.

В июне был издан приказ Наркомвоена о создании мусульманской рабоче-крестьянской Красной Армии²². На места военная коллегия систематически рассылала инструкторов, агитаторов для налаживания работы по формированию, обучению и политическому воспитанию мусульманских частей РККА. На местах кроме того организовались стрелковые, пулеметные и другие курсы.

Мусульманский комиссариат и его отделения развернули широкую агитационную работу среди трудящихся мусульманских народов за вступление в ряды РККА. Было проведено огромное количество митингов, собраний, сельских сходов по этому вопросу. Печать мускома и его местных отделений провела широкую работу в этом

же направлении: было издано несколько воззваний и обращений мускома и его отделений к населению с призывом вступить в ряды РККА. Башкирский отдел мускома со своей стороны выпустил обращение к башкирам²³. Мусульманские части были сформированы и из пленных турок. Эту работу проводил отдел международной пропаганды мускома, который посылал для этой цели своих эмиссаров²⁴.

Особенно интенсивно были развернуты агитационная работа и формирование частей РККА с начала чехословацкого мятежа. 31 июля центральная мусульманская военная коллегия разослала распоряжение всем мусульманским комиссариатам о том, что «в грозный момент, переживаемый советской республикой, мусульманский пролетариат должен весь встать на ее защиту. Все красноармейские мусульманские части немедленно мобилизовать для борьбы с контрреволюцией. Распространяя воззвания, действуя в тесном контакте с совдепами, посылайте все, что можно против Дутова, чехословаков»²⁵.

Муском опубликовал воззвание ко всем мусульманам с призывом встать на защиту республики против поднявшейся контрреволюции. 16 июня от имени Совнаркома, Наркомвндела и мускома выпущено было воззвание «Ко всем трудящимся мусульманам». «Товарищи, братья, трудящиеся мусульмане! Русские черносотенцы поддерживаемые обманутыми чехословаками, — говорилось в воззвании, — пытаются удушить волю народов России... Контрреволюционные банды вторглись на территорию Татаро-башкирской советской социалистической республики, неся с собой голод, разорение и кандалы времен кровавого царизма... Спешите под красные знамена мусульманской социалистической армии» (подписано В. И. Лениным, Ф. Розиным и Вахитовым)²⁶.

Это воззвание было отпечатано 300-тысячным тиражом на татарском и башкирском языках. Воззвания к мусульманам с призывом подняться на защиту Татаро-башкирской республики издали мускомы — казанский, астраханский, архангельский, уфимский, оренбургский и др. Аналогичные воззвания издали мусульманские социалистические комитеты и комиссии по созыву учредительного съезда советов Татаро-башкирской республики²⁷. Печать мусульманских комиссариатов публикует ряд статей, обращений, резолюций митингов, посвященных формированию красноармейских частей и борьбе против контрреволюционных чехословацких частей.

В газете «Красное знамя» помещено такое объявление: «К сведению рабочих и беднейших крестьян»: «В мусульманском социалистическом комитете открыта запись в члены мусульманской коммунистической партии. Способные носить оружие записываются в мусульманскую коммунистическую боевую дружину. Комитет открыт с 10 часов утра до 12 часов ночи»²⁸. Подобные объявления были в газетах всех мусульманских комиссариатов.

В результате проделанной работы было создано большое количество мусульманских частей РККА. Кроме уже указанных двух батальонов, созданных мускомом в Москве, в июле — августе 1918 г. мускомом на местах были созданы: Мусульманский социалистический полк и Татаро-башкирский батальон в Казани, три пехотных полка мусульман и эскадрон горцев в Астрахани, мусульманский батальон в Перми, полк в Уфе, отдельные части в Петрограде, Оренбурге, Тамбове, Елабуге, Нижнем-Новгороде и других городах. Все эти части приняли непосредственное участие в боях Красной Армии с чехословаками, а затем — на многочисленных фронтах гражданской войны.

О героизме этих частей в боях рассказывает заметка с чехословацкого фронта в газете «Красное знамя»: «На днях в г. Симбирск прибыли остатки 1-го Татаро-башкирского и латышского батальонов, которые принимали участие в боях за Сызрань против чехословаков. Оба батальона дрались с величайшей храбростью и самоотверженностью; около 4—5 тыс. чехов было убито в этих боях, но и сами батальоны понесли большие потери: из 250 чел. в Татаро-башкирском батальоне осталось только 47, а в латышском — лишь 6 человек. В Симбирске оба батальона будут пополнены и после отдыха снова пойдут в бой»²⁹.

Для агитационно-политической работы среди мусульманских частей и мусульманского населения Поволжья муском систематически посылал газеты, брошюры, листовки (свыше 1 млн. экземпляров листовок было послано на фронт и в мусульманские районы Поволжья), агитаторов. 1 августа с этой целью на фронт выехала вся центральная мусульманская военная коллегия с тов. Вахитовым во главе. Коллегия организовала издание газеты на татарском языке для красноармейцев-татар («Красная Армия»). Во время этой поездки в начале августа тов. Вахитов был схвачен белогвардейскими и татарскими офицерами и расстрелян.

Большое участие в ликвидации чехословацкого мятежа принял чехословацкий отдел Наркомнаца. Еще в феврале 1918 г. в результате разъяснительной работы среди солдат-чехов чешскими социал-демократами в Киеве был организован отряд Красной Армии из чехов-интернационалистов, который принял участие в боях Красной Армии с Украинской радой, а затем с немцами.

Когда чехословацкий корпус весной 1918 г. был передвинут в район Поволжья и Сибири, агитационно-политическая работа была перенесена в этот район. В Пензе и Самаре были организованы так называемые секретариаты, которые издавали газеты, брошюры, листовки и распространяли их среди солдат корпуса, вели разъяснительную работу среди них. В результате этой работы в Пензе был сформирован Чехословацкий революционный полк, который вместе с Красной Армией на протяжении всей кампании принимал участие в боях против мятежников. Часть этого полка находилась в Пензе как раз в то время, когда там начался мятеж, и одна из первых приняла участие в бою на улицах города с мятежниками (в этом бою она потеряла 128 человек убитыми и 15 пленными).

Когда начался мятеж, чехословацкий отдел все внимание уделил организации борьбы с ним. 20 мая отдел послал в Омск, Иркутск, Самару и Пензу агитаторов, посылал литературу, листовки. Работники отдела систематически посылались на фронт. Отдел оборудовал там походную типографию, в которой выпускал газеты («Чехословацкий бюллетень» — два раза в неделю), печатал воззвания и т. п.

Чехословацкому отделу и мускому, безусловно, пришлось больше всех поработать над ликвидацией восстания, но и другие национальные отделы Наркомнаца также принимали участие в этой работе. Так, югославский отдел организовал из военнопленных сербов несколько красноармейских частей (всего около 5 тыс. штыков), которые дрались на фронте против восставшего корпуса. Отдел кроме того систематически посылал на фронт агитаторов, издал более 30 названий прокламаций (общим тиражом в 280 тыс. экземпляров), несколько брошюр и т. д.

Польский национальный комиссариат направил на фронт часть сформированной им Западной стрелковой дивизии. Среди солдат этой дивизии и среди польских беженцев (в Тамбово, Смоленске, Витебске, Воронеже) были проведены митинги, собрания с призывом помочь Красной Армии в борьбе с мятежниками. Газеты, брошюры и агитаторов посылал на фронт и латвийский нацком, части которого, как уже выше говорилось, вели героические бои с мятежниками. Эстонский отдел еще до восстания чехословаков организовал 1-й революционный эстонский полк, который с первых дней восстания сражался против мятежников (за геройские подвиги Уральский обком РКП(б) наградил полк почетным знаменем). Во время самого восстания отдел организовал еще несколько частей. На фронт им систематически посылалась литература, агитаторы, было выпущено несколько воззваний. В Перми было организовано издание эстонской газеты «Уральский луч» для солдат. Литовский штабком послал большое количество добровольцев на фронт, создал ряд красноармейских частей: 1-ю Смоленскую революционную батарею, Смоленскую моторизованную батарею, 5-й Валенский литовский полк и др., — проводил агитационно-политическую работу. Марийский отдел создал несколько марийских рот РККА, принявших участие в боях за освобождение от чехов Базани, организовал большую разъяснительную работу среди марийского населения за вступление в РККА и оказание помощи Красной Армии. То же самое проделали восточный, чувашский, украинский и другие отделы.

«Участие Народного Комиссариата по делам национальностей в этой работе имело особое значение, — писала осенью 1918 г. «Жизнь национальностей». — Здесь

должна была на деле проявиться объединяющая, организующая и сплачивающая вокруг советской власти роль отделов Народного комиссариата по делам национальностей по отношению к разным народностям, населяющим территорию Советской республики»²⁰.

В самом деле, чехословацкий мятеж был первым и серьезнейшим испытанием для молодой Советской республики в борьбе с контрреволюцией, так же как нашествие немцев было первым испытанием в борьбе с интервентами. Сможет ли она устоять, сумеет ли республика сплотить вокруг своего знамени многочисленные народности, населяющие ее территорию? Но кому же, как не Наркомпацу, было практически решить эту задачу — объединение народов на защиту страны, на защиту советской власти!

На чехословацком фронте плечом к плечу мужественно, не щадя жизни, дрались русские и татары, украинцы и турки, поляки и сербы, чехи и башкиры, эстонцы, латыши, чуваша.

Быне оголенные орды немецких разбойников снова вторглись в нашу страну, стремясь поработить советский народ. Как и 24 года назад, весь многонациональный советский народ поднялся на защиту своей родины. Как и тогда, на фронте и в тылу мужественно, не щадя сил и жизни, плечом к плечу куют победу русские и украинцы, татары и белорусы, чуваша и эстонцы, башкиры, латыши, узбеки и другие народы Страны советов. Теперь, как и 24 года назад, единый многонациональный советский народ во главе с партией большевиков, во главе с наркомом обороны — бывшим наркомом национальностей — товарищем Сталиным разгромит и уничтожит немецко-фашистских поработителей!

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ «Известия» от 19 февраля 1918 года.
- ² «Известия» от 28 января 1918 года.
- ³ Документы по истории гражданской войны в СССР. Т. I, стр. 89—91.
- ⁴ Генерал И. Довбор-Мусницкий, руководитель контрреволюционного восстания в Белоруссии в январе 1918 года. Восстание было организовано с помощью немецких оккупантов.
- ⁵ Центральный архив Октябрьской революции (ЦАОР), ф. 1318, д. № 2501, л. 2.
- ⁶ Там же, д. № 2, лл. 33, 37.
- ⁷ Там же, д. № 1878, л. 353.
- ⁸ «Известия» от 20 апреля 1918 года.
- ⁹ «Красное знамя» № 3 от 19 июля 1918 года.
- ¹⁰ ЦАОР, ф. 1318, д. № 1, лл. 52—53; д. № 2268-б, л. 16.
- ¹¹ Там же, д. № 2540-в, лл. 1—2; д. № 2540-д, л. 20; д. № 2540-г, л. 4.
- ¹² Там же, д. № 2540-в, лл. 1—2.
- ¹³ Там же, д. № 2540-д, л. 20; д. № 2540-а, л. 8; д. № 1216, лл. 1—8.
- ¹⁴ Там же, д. № 2, л. 159; д. № 2380, лл. 1—3.
- ¹⁵ Там же, д. № 192, лл. 1—2; газ. «Циня» № 26 от 18 апреля 1918 года.
- ¹⁶ Там же, д. № 1902, лл. 1—3; д. № 1878, л. 6; д. № 1885, лл. 20, 21, 23; д. № 188, лл. 30—34.
- ¹⁷ Там же, д. № 2268-б, лл. 49—50; д. № 186, лл. 161, 171—172.
- ¹⁸ Там же, ф. 1333, д. № 15, л. 3.
- ¹⁹ Там же, д. № 6, лл. 2, 3.
- ²⁰ Там же, д. № 15, л. 62.
- ²¹ Там же, д. № 15, лл. 79, 112, 116.
- ²² Приказ издан во исполнение постановления Наркомнаца, подписанного товарищем Сталиным 30 мая 1918 года.
- ²³ ЦАОР, ф. 1333, д. № 15, лл. 71, 114—120, 125; д. № 233, л. 11; д. № 7-а, ч. 2-я, л. 283.
- ²⁴ ЦАОР, ф. 1318, д. № 2, лл. 187—188, 193—194.
- ²⁵ Там же, л. 40.
- ²⁶ «Известия ВЦИК» № 122 от 16 июня 1918 г.; ЦАОР, ф. 1333, д. № 4, л. 43.
- ²⁷ «Красное знамя» № 2 ст 12 июля 1918 г.; ЦАОР, ф. 1333, д. № 7-а, ч. 1-я, л. 270.
- ²⁸ «Красное знамя» № 2 от 12 июля 1918 года.
- ²⁹ Там же, № 3 от 19 июля 1918 года.
- ³⁰ «Жизнь национальностей» № 1 от 9 ноября 1918 года.

СООБЩЕНИЯ

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ СССР ЗА 25 ЛЕТ.

Академик Б. Д. Греков

Историческая наука в СССР, разрабатывая все отделы всемирной истории, наибольшее внимание уделяла в истекшую четверть века истории нашей родины, истории народов СССР. Это понятно и неизбежно, особенно если учесть, что многие народы нашей страны до Великой Октябрьской социалистической революции совсем не имели своей писанной истории. Восполнить этот пробел прежде всего было научным и гражданским долгом советских историков. Историки СССР должны были также подвергнуть пересмотру и литературное наследие и построения старых, дореволюционных историков.

Октябрьская революция выдвинула перед исторической наукой ряд совершенно новых проблем и по-новому поставила многие старые проблемы. В основу работ советских историков легла марксистско-ленинская теория о развитии человеческого общества, обогащенная новым историческим опытом пролетарской революции и победоносного социалистического строительства.

Не сразу историки СССР нашли правильный путь. Не все приступили к новой работе по-новому. Много ошибок было допущено. Много препятствий приходилось преодолевать. Все же научная работа в области истории СССР не замирала ни на один день. Упорная работа шла без перерыва.

Главным тормозом в развитии исторической науки в СССР и, в частности, в изучении истории нашей страны была так называемая «школа» М. Н. Покровского. После того как И. В. Сталиным в 1934 г. была вскрыта антимарксистская сущность, антиисторичность этой «школы», историки сумели этот тормоз преодолеть. Только тогда историки СССР получали простор для своей научной работы.

Большую роль в этом сыграл призыв И. В. Сталина к научному дерзанию, к самостоятельному творчеству, к разработке новых вопросов конкретной истории впрямую увлечению гольми социологическими схемами.

Подготовленный Институтом истории Академии наук СССР двухтомный сборник «Против исторической концепции М. Н. Покровского» явился первым результатом той критической работы, какую прежде всего должны были проделать историки СССР, разоблачившие «школу» Покровского и твердо ставшие на путь марксистско-ленинской исторической науки.

Подвести научные итоги в области истории СССР за 25 лет — задача сложная и трудно выполнимая в одной статье. Науч-

ная работа по истории СССР развивалась в следующих направлениях: 1) разыскивались и публиковались новые источники; 2) велась источниковедческая работа по критическому изучению основных источников истории СССР; 3) продолжалась исследовательская работа как по вопросам, начатым разработкой в дореволюционное время, так и по вопросам, поставленным вновь; 4) выполнялись работы широкого, обобщающего характера.

1. Разыскание и публикация новых документов. Новые материалы разыскивались, исходя из необходимости осветить такие вопросы или такие участки нашей истории, которые до сих пор либо совсем не изучались либо изучались очень недостаточно. В этом отношении на первом месте стояла публикация документов по истории отдельных народов СССР, которые до революции не имели своей написанной истории. Чтобы написать ее, необходимы были источники. Публикацией таких материалов и документов занимались: Историко-археографический институт, позднее превращенный в Институт истории Академии наук СССР, Централхив, Институт востоковедения Академии наук, институты истории Украинской и Белорусской академий, филиалы Академии наук — Узбекский, Казахский, Армянский, Грузинский (позднее превращенный в Академию наук) и др., а также специальные институты в национальных республиках: Татарский научно-исследовательский институт, Карельский, Якутский и др. Не только проанализировать, но даже кратко обозреть деятельность этих научных учреждений весьма затруднительно.

Отметим лишь наиболее ценные публикации.

По истории народов СССР следует отметить Двинские (Северная Двина) грамоты XIV—XVII вв. (по два тома), писцовую книгу Обонежской пятины XV в. (Карелия), писцовую книгу Казани середины XVI в., материалы по истории узбеков, таджиков, материалы по истории татар, мордвы, туркмен, Азербайджана, Дагестана, Башкирии, сибирских народов.

Богатейшие материалы по истории великорусского землевладения, сельского хозяйства и сельского населения были собраны и систематически публиковались чл.-корр. АН СССР А. И. Яковлевым. Чл.-корр. АН СССР С. Веселовский проделал огромную работу по выделению и подготовке к изданию материалов XIV—XVI вв. по истории Троице-Сергиева монастыря.

Очень ценны в научном отношении мно-

где публикации и новые переводы нерусских источников по истории народов СССР. Это прежде всего Ибн-Фадлан — по внозь открытому в Иране тексту, подаренному СССР иранским правительством. Он издан, переведен и обстоятельно прокомментирован под редакцией акад. Ю. И. Крачковского. Из серии *Rossica* необходимо отметить документацию: «О двух сарматях» Матвея Меховского, «Хроника Генриха Латыша», «Хроника Титмара Мерзебургского» (еще не напечатана) и др. Эта серия выполняется по определенному плану: подлинный текст, перевод на русский язык, примечания. Лучшим работником этой серии был сотрудник Института истории Академии наук С. А. Авицкий, умерший в 1942 году. Работа продолжается.

Разыскивались и публиковались материалы не только по истории народов СССР, но и по отдельным важнейшим научным вопросам, например материалы по истории тульских и олонекских железных заводов, «Фабричные рабочие в петровских мануфактурах», «Вотчина боярина Морозова» и др. В германских и римских архивах были найдены новые ценные известия иностранцев о России времен Ивана Грозного. И. П. Полосин перевел и подготовил к изданию текст записок Генриха Штадена, служившего в опричнине и прекрасно знавшего Москву. Малевич перевел записку Шлихтинга об Иване Грозном.

Кроме публикаций отдельных крупных источников или сборников материалов по определенным вопросам, Институт истории АН СССР выпускал специальный «Исторический архив». Эти систематически выходящие сборники помещали небольшие по размеру, но важные для науки документы. Так, в них были помещены: «Бурятская Правда», записанная московским воеводой, — очень ценный документ для изучения варварских «Правд» вообще; ценнейшие материалы об опричнине П. А. Саджкова; новые материалы о «заповедных годах» Н. Л. Тимофеева и др. Благодаря этим публикациям широкие круги ученых получили возможность приступить к написанию истории отдельных народов Советского Союза и к разрешению давно интересовавших ученых круги вопросов о происхождении русской фабрики, о характере петровской мануфактуры, об истории рабочего класса в России, по истории крестьянства и др.

Ряд ценных документальных изданий посвящен XIX веку. Следует упомянуть многолетнюю публикацию Централархива, посвященную следственному делу декабристов («Восстание декабристов»), в особенности том, посвященный «Русской Правде» Пестеля (еще не вышел из печати). Институтом истории Академии наук СССР выпущены два тома документов «Дело петрашевцев».

Большое значение для изучения истории общественной мысли в России имеет публикация пяти внозь разысканных «Философических писем» П. И. Чадаева¹, а также его прокламации, обращенной к народу, предположительно относимой к 1848 году. Проф. Е. А. Мороховец, умерший в 1941 г.,

опубликовал двухтомный сборник официальных документов, посвященных крестьянскому движению, — «Крестьянское движение 1827—1869 гг.» (Вып. 1-й и 2-й. М. и Л. 1931).

Опубликовано много ценных материалов, посвященных Н. Г. Чернышевскому, в том числе внозь разысканные его тексты. Прежде известные работы Чернышевского заново проверены по рукописям или авторским корректурам. Результатом такой работы явились избранные сочинения Н. Г. Чернышевского в пяти томах, а также его полное собрание сочинений, два тома которого (I и V) вышли в свет в 1941 году.

Лишь после революции историки стали обладателями полного текста такого ценного исторического источника, каким является «Дневник» Чернышевского, а также трехтомного издания «Литературного наследия» Чернышевского, в котором собрана его обширная переписка, и других источников.

Немало было издано ценных материалов и о младшем современнике, друге и соратнике Чернышевского — Н. А. Добролюбове. К таким публикациям относятся: Н. А. Добролюбов — Полное собрание сочинений в шести томах под общей редакцией П. И. Лебедева-Полянского (М. и Л. 1934) (издание еще не закончено); Добролюбов Н. Дневники. 1851—1859 (М. 1932); затем ценные неопубликованные воспоминания о Н. А. Добролюбове и другие материалы о нем, обнародованные в XXV—XXVI томах «Литературного наследия», посвященных целиком Добролюбову, Чернышевскому и их соратникам, а также их эпохе. Специальные документальные сборники, посвященные рабочему движению 70-х гг. и демонстрации на Казанской площади, опубликовала Э. А. Корольчук: «Рабочее движение 1870-х годов», сборник архивных документов с вводной статьей (М. 1934) и сборник воспоминаний и документов «Первая рабочая демонстрация в России» (М. и Л. 1927).

Много ценных документов — источников по истории общественного и революционного движения XIX в. — было опубликовано Б. П. Козьминым — «Нечаев и нечаевцы» (1931). Официальные документы о покушении Каракозова были собраны Клевенским и Котельняковыми; стенографический отчет по делу Д. Каракозова, И. Худякова, Н. Ишутина и др. (Т. I—II. М. и Л. 1928—1930).

Издано большое количество ценных мемуаров, посвященных XIX веку. Эти публикации либо заново проверены и дополнены по не исследованным ранее рукописям либо вообще изданы впервые. Укажем, например, на мемуары декабристов Н. И. Лорера, Поджио, Бестужевых, воспоминания Б. Н. Чичерина, дневник П. А. Валугева, воспоминания Д. Шилова, Н. В. Шелгунова, Л. Ф. Пантелеева, Л. А. Тихомирова, В. Н. Фанвер, М. Ф. Фроленко, Ал. Михайлова, В. Кельсева и др. Изданы воспоминания одного из руководителей морозовской стачки, П. А. Мокисеевко, «Воспоминания 1873—1923» (М. 1924), а также материалы о Южнороссийском союзе рабочих (1924). Большое внимание источникам по истории

XIX в. уделял журнал «Красный архив», опубликовавший немало ценных материалов.

2. Работы источникововедческого характера. В этой области на первом месте надо отметить политическое изучение русских летописей и «Русской Правды». Вопрос о русских летописях как историческом источнике поставлен был еще в конце XVIII и начале XIX в. Шленцером. После него интерес к этому ценнейшему источнику рос непрерывно и вылился в ряд первоклассных специальных работ И. И. Срезневского, Бестужева-Рюмина и А. А. Шахматова. После смерти последнего (1920) его крупнейшая работа продолжала вдохновлять его учеников и вызвала много интересных соображений и у его оппонентов.

В числе сторонников и учеников Шахматова имеются крупные имена — А. Е. Пресняков и М. Д. Приселков. Второе поколение специалистов в этой области представлено Н. Ф. Лавровым, умершим в 1942 г., А. Н. Насоновым и М. Н. Тихомировым, продолжающими свою работу и в настоящее время.

Главный упор в изучении летописей как исторического источника делался на вопросах о происхождении русского летописания, составе «Повести временных лет» и последующей истории летописного дела, до XVI в. включительно. Из подобного рода работ надо указать прежде всего на большой труд М. Д. Приселкова «История русского летописания XI—XV вв.», вышедший в 1940 г. и являющийся продолжением работы А. А. Шахматова по истории летописания. Под редакцией М. Д. Приселкова напечатан и последний труд А. А. Шахматова — «Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв.» (М. и Л. 1938).

Основная цель этих работ — раскрытие структуры авторских приемов «Повести временных лет» — в работах Шахматова и его продолжателей настолько подвинулась вперед, что задачу эту можно считать решенной. Надо отметить, однако, некоторые увлечения одного из крупнейших учеников Шахматова — М. Д. Приселкова: он слишком много и без убедительных доказательств отводит место участию Византии в составлении древнейших русских летописей. Отрицать это влияние, конечно, невозможно: русские книжники учились у Византии; но не византийским заказам обязана своим происхождением наша «Повесть», а осознанной потребностью самого русского общества оглянуться на свое прошлое и дать изображение всего хода развития Руси с древнейших времен.

Принятие христианства из Византии и последующий разрыв восточной и западной церквей, конечно, сыграли крупную роль в освещении истории Руси в творениях первых летописцев. Но потребность знать свое прошлое явилась в русском обществе без всякого участия Византии. Не осталось без влияния на построение «Повести» и стремление правящей династии Рюриковичей показать историю княжеского дома от Рюрика до Мономаха, прославить и укрепить ее

политическое значение. Этому требовали обстановка и угроза распада державы Рюриковичей, на защиту целостности которой выступал особенно ярко Владимир Мономах. Понятно, почему он считал необходимым перестроить «Повесть» и поручил эту ответственную задачу близкому для него человеку, игумену своего фамильного, Выдубицкого монастыря — Сильвестру. Умножение Сильвестра делается из вполне понятным без всяких натяжек и объясняется обстоятельствами русской жизни.

С дополнениями и некоторыми возражениями Шахматову и его продолжателям выступил акад. Н. К. Никольский, не успешный, однако, закончить своего очень интересного труда. В 1930 г. вышел первый выпуск задуманной им большой книги. Но и этот первый выпуск — «Повесть временных лет как источник для истории начального периода русской письменности и культуры» (Л. 1939) — ясно показывает серьезность постановки задачи и солидность творческих приемов автора. Он успел показать, как много Сильвестру пришлось переделывать в летописных трудах своих предшественников, как тщательно старался он затушевать древние связи Руси с Западом, столь недавно близким Руси и теперь оторванным благодаря «разделению церквей». Н. К. Никольский внес много нового и существенно в понимание «Повести».

Более существенные возражения Шахматову, но не столь убедительные, пытался сделать акад. Истрин в своем большом труде «Хроника Георгия Амартола» в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь (Тт. I—III. 1920, 1922, 1930). Он считает, что русское летописание до 1054 г. было чисто подражательным, являлось лишь переделкой греческой «Хроники Георгия Амартола». Доказательства его, однако, не всегда убедительны, и позиции Шахматова и до сих пор остаются в силе.

Как известно, в «Повесть» включены договоры Руси с греками. Надо подчеркнуть большое значение работы акад. С. П. Обнорского о языке этих договоров². Автор путем тщательного исследования языка договоров приходит к выводу, что договоры переведены с греческого в момент их составления (договор 911 г. — переводчиком-болгаринном, знавшим русский язык; договор 944 г. — русским). Стало быть, этим самым доказывается наличие русской письменности в самом начале X века.

Изучением истории летописания работа над летописями не исчерпывается. Продолжалось также и издание полного собрания русских летописей. Подготовлены к изданию несколько новых летописей; переизданы в пересмотренном на более широкой рукописной базе виде «Псковские летописи» (Вып. 1-й. М. и Л. 1941).

Огромная работа была проделана по академическому изданию ценнейшего исторического источника — «Русской Правды». Этот памятник известен всем и всюду. Им интересуются во всех странах мира. В России изучение его началось с XVIII века. И нет ни одного ученого, который не пользовался бы данными «Правды» для

своих построений. Немецкий ученый Гётц посвятил исследованию этого памятника четыре объемистых тома.

Памятник этот исключителен по богатству содержания, но в то же время и по трудности его исследования, заключающейся главным образом в неэксправности текста. Текст «Правды» переписывался и тогда, когда этот закон уже перестал действовать. Многие переписчикам было в нем непонятно, и они часто вносили от себя собственные подновления и разъяснения. В некоторых старых рукописях были пометки на полях тех, кто когда-то пользовался «Правдой». Переписчики и эти пометки иногда вносили в текст. Так в течение длительного времени появилось множество копий с различными особенностями текста. Разобраться во всех этих вариантах, отделить более древние от позднейших, разбить тексты на группы по признакам их особенностей и тем самым дать материал для истории имеющихся в нашем распоряжении текстов — такова первая задача, без решения которой пользование текстами для научных выводов всегда представляет известный риск.

В середине XIX в. эту работу над текстами проделал Н. В. Калачев, имея в своем распоряжении около 50 текстов. Калачев, понимая важность задачи, наметил и путь дальнейшей работы над собиранием и классификацией текстов.

В 1935 г. проф. С. В. Юшков, по поручению Украинской академии наук, тоже издал тексты «Русской Правды», однако не во всех отношениях удовлетворил ученых. Выполнил эту работу Институт истории Академии наук СССР в 1939 году. При моем непосредственном участии и под моей редакцией работали: В. П. Любимов, Н. Ф. Лавров, Б. А. Романов, М. Н. Тихомиров, Г. Л. Гейрманс, С. Н. Валк, В. Г. Гейман, Г. Е. Кочин и др.³ Было собрано 96 текстов, т. е. вдвое больше, чем известно было Калачеву. В. П. Любимов проделал большую работу по их классификации. Второй том, в котором должны быть помещены фотокопии важнейших текстов, находится в типографии. Третий том, посвященный комментарию (около 40 печатных листов) где главную работу вели Н. Ф. Лавров и Б. А. Романов, уже готов к печати. Все отзывы специалистов об этом академическом издании «Правды» высокие. Это большая победа в исторической науке. Только редактор украинского издания С. В. Юшков, отстаивая свою классификацию и приемы своего издания, сделал ряд критических замечаний, одобряя, однако, работу в целом.

Новое издание текстов «Правды» уже дало возможность по-новому пользоваться этим великолепным памятником и мне, и С. В. Юшкову, и М. Н. Тихомирову, и В. П. Любимову, и др. М. Н. Тихомиров написал книгу о происхождении текстов «Русской Правды»⁴; В. П. Любимов заканчивает свое большое исследование на ту же тему. Кроме того напечатаны его же две интересные и ценные работы: «Палеографические наблюдения над текстом

«Краткой Правды» и «Смерд и холоп». Его выводы уже вошли в научный обиход.

На основании академического издания «Правды» появилось уже два опыта учебного издания — Н. Ф. Лаврова и М. Н. Тихомирова. Оба пособия снабжены комментарием. С. Н. Валк заканчивает работу по истории изучения «Правды».

К этой же категории работ источника ведческого характера следует отнести работы С. Н. Валка по древнейшим дошедшим до нас изгородским грамотам, работу А. И. Андреева по сибирским летописям.

3. Исследовательская работа (монографии). Касаясь общих итогов в области научного исследования истории СССР, необходимо прежде всего отметить работу по истории тех народов, которые до сих пор либо совсем не имели своей национальной истории либо история которых привлекала мало внимания исследователей.

В течение 25 лет написаны исследования по истории Карелии, коми-зырян, Якутии, Башкирии, Казахстана, Каракалпакки, Туркмени, Азербайджана, Абхазии, калмыков, пенцев, бурят-монголов, Шории.

Заканчивается составленный в форме учебников обзор истории Узбекистана (три тома). Написан учебник для средней школы по истории казахского народа. Составляются очерки по истории таджиков и туркмен. Написаны монографии по истории киргизов (Бернштам), по истории капитализма в Узбекистане (Бунаков), очерки по истории Сябрии⁵. Большая научная работа проведена по истории Грузии, Украины, Белоруссии.

Монографическая работа по общим вопросам истории СССР шла частью по пересмотру старых построений на основе старого и вновь привлеченного материала, частью по разработке новых сюжетов.

Был произведен радикальный пересмотр старого научного наследия по вопросам: о происхождении Русского государства, о характере общественных отношений в Докиевской и Киевской Руси, по истории крестьян с древнейших времен, по истории народных движений (восстания смердов, Болотникова, Разина, Пугачева), по истории движения декабристов, Народной воли, по истории рабочего класса и др. Разработка этих вопросов дала возможность составить целостное представление о ходе развития России с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции.

Достижением историков СССР является и то, что ими создана теперь возможность для изучения истории русского народа приблизительно со времени великого переселения народов на основании археологического и письменного нерусского материала. Удалось в более или менее конкретных чертах установить и охарактеризовать период военной демократии IV—VI вв., участие славян и антов, аналогичное движению германцев, в разрушении рабовладельческого античного строя и образовании славянских государств — Болгарии, Чехии, Сербии, Польши и др.; установлен (хотя лишь в общих чертах) докиевский период политической истории Руси; по-новому понято значение Киевского государства в истории велико-

россов, украинцев и белоруссов (работы С. В. Юшкова, Б. Д. Грекова); вскрыты равные связи русского государства со странами Запада и Востока.

По-новому поставлена проблема феодального строя и процесса феодализации страны. В ценные работы Павлова-Сильванского внесено много нового на основе высказываний В. И. Ленина и просмотра всех материалов под углом зрения марксистской теории.

Началось изучение очень запутанного в старой историографии периода уделов, или периода феодальной раздробленности.

По-новому освещены вопросы складывания централизованного государства. Благодаря новым опубликованным материалам о Москве⁶, публикации материалов Волоколамского монастыря, материалов об опричнине (П. А. Садиков), разработке синодиков XVI в. (С. Веселовский) появилась возможность иначе понять смысл царствования Ивана Грозного, уточнить понимание опричнаны, иначе объяснить борьбу Грозного с внутренней изменой и лопыткой иноземной интервенции.

В изучении этой интереснейшей эпохи принимали видное участие: Р. Ю. Виппер (2-е издание книги которого «Иван Грозный» печатается); П. А. Садиков, всю жизнь работавший над изучением опричнины; И. И. Смирнов, изучавший деревню этого периода и сейчас занятый большим исследованием о государственном строе времени Ивана Грозного; И. И. Полосин, подготовивший второе издание записок Генриха Штадена и составивший обстоятельное введение к тексту; С. В. Бахрушин, сделавший обзор дипломатических отношений XVI—XVII вв. и написавший отдел об Иване IV в учебнике для высшей школы; Н. Ф. Лавров и М. Н. Тихомиров, изучавшие летописные своды XVI века.

Выход в свет детальной работы акад. М. М. Богословского дал новый материал для изучения личности и деятельности Петра Великого. Новые работы по эпохе Петра идут в направлении, мало изучавшемся в дореволюционное время. Изучение петровской дипломатии уже дало результаты в работе Т. К. Крыловой, аграрной политики Петра — в работе А. Л. Шапиро. Результаты огромных архивных разысканий А. Н. Вознесенского, к сожалению еще не напечатанных, дают возможность по-новому осветить многие стороны этого времени.

Работы акад. Ю. В. Готье углубили наши знания истории нашей страны за период, отделяющий петровское время от екатерининского. Особенно много сделал Ю. В. Готье по вопросу о государственном аппарате этого периода⁷.

Крестьянский вопрос, которым много интересовалась и дореволюционная наука, разрабатывался с еще большим интересом в послереволюционный период. Научная разработка этого вопроса после революции выразилась в замечательных трудах Павлова-Сильванского, важных по новизне материалов, и в соображениях Д. И. Самоквасова, интересных построениях П. И. Беляева и др.

Павлов-Сильванский своими исследова-

ниями о русском феодализме, в сущности, показал, что старые представления по истории крестьян уже не удовлетворяют серьезным требованиям. Признание того, что Россия — не какая-то особая страна, развивающаяся по своим особым законам, а идущая в своем развитии по путям, аналогичным другим европейским и неевропейским странам, пережившая, подобно другим странам, длительный феодальный период, начало которого Павлов-Сильванский находил в Киевской Руси, — это признание должно было поставить перед автором и вопрос о положении крестьян в феодализующемся, а затем и в феодальном обществе. Перед Павловым-Сильванским этот вопрос и встал, но с недостаточной остротой, поскольку в феодализме Павлов-Сильванский видел главным образом только политическую сторону и юридическую структуру отдельных общественных организаций. Однако он очень хорошо понял необходимость пересмотра крестьянского вопроса, и в отдельных его замечаниях уже ясно заметно, что он видит корни крепостного права не в XVI—XVII вв., а в киевское время. Самоквасов об этом заговорил тоже совершенно открыто, но только он связывал крестьянскую зависимость не со спецификой феодальных общественных отношений, а с фискальными потребностями государства.

Близко к новому пониманию вопроса подходил и П. И. Беляев в своей интереснейшей работе «Русская сеньярия и крестьянская крепость», где в самой формулировке вопроса замечен ход мысли автора, разрывшего с теорией государственного закрепощения и раскрепощения крестьян.

Новые материалы Самоквасова о «заповедных годах» наделали много хлопот защитникам старых представлений о возникновении крепостного права в XVI в. из крестьянской задолженности (теория Ключевского—Дьяконова). М. А. Дьяконов, крупнейший специалист по истории крестьян, потратил много остроумия, чтобы спасти здание, на постройку которого ему пришлось потратить большую часть своей жизни. Здание не выдержало и рухнуло.

С. Ф. Платонов и А. Е. Пресняков уже в 20-х гг. XX в. не только перестали поддерживать старую теорию, а выступили против нее, подчеркивая решающее значение в вопросе о закрепощении указа о «заповедных годах».

Работы Б. Д. Грекова, С. Веселовского, И. И. Полосина продолжали изучение вопроса о «заповедных годах», и сейчас этот вопрос, можно сказать с уверенностью, окончательно решен. Оставалось выделить условия экономические и политические, делавшие неизбежными как зависимость крестьян от землевладельцев, так и вмешательство в этот процесс государственной власти. В этом направлении и продолжается разработка вопроса. Теория о крестьянской задолженности как экономической основе возникновения крепостного права не находит уже себе поддержки сейчас ни в ком, кроме С. В. Юшкова.

Центр внимания ученых переносится сейчас на установление периодизации в истории закрепощения крестьян. Если в киевское время крестьянин-смерд находился под крепкой властью землевладельца (право «жертвой руки»), если в конце XVI и начале XVII в. шла борьба за усиление зависимости и отмену Юрьева дня, то естественно предполагать между X—XIII вв. — временем нахождения крестьянина под «мертвой рукой» — и XVI в. — временем отмены права выхода (Юрьев день) — период некоторого ослабления этой зависимости, понятной в связи с переменами формы эксплуатации зависимого крестьянина. По-новому поставленный вопрос ждет своего окончательного разрешения.

По истории сибирских крестьян XVII в. ценную работу сделал В. И. Шужков.

Параллельно идущая большая работа С. Веселовского по истории землевладения в России XIV—XVII вв. в значительной степени облегчает решение этой задачи.

От крестьянского вопроса неотделим вопрос о другой категории зависимых непосредственных производителей — холопах. Рабство очень давно было известно — и в докиевский и в киевский периоды. Но этот институт не оставался неизменным. Холопство XV—XVI вв. — это уже не то, что холопство X—XI веков. Вопросу об истории холопства в России посвящен большой труд А. И. Яковлева, законченный печатанием в 1941 году.

Ряд важных тем по истории XIX в. был подвергнут монографической разработке, в том числе историко-хозяйственные темы, внешняя политика, общественное и революционное движение XIX в. и др. А. В. Предтечевский заново пересмотрел вопрос о влиянии континентальной блокады на русскую промышленность⁸. Б. Д. Грековым на примере отдельного имения исследованы процессы разложения крепостного хозяйства⁹. К этой же теме примыкает работа П. Г. Рындзюнского «Расслоение крестьянства и классовая борьба в крепостной вотчине в 20-х гг. XIX века» («Исторические записки», Т. IV) и ряд других. Акад. Е. В. Тарле издал работу, посвященную Отечественной войне 1812 г. и изгнанию Наполеона из России. Этой же теме посвятил свои работы ряд других историков (А. В. Предтечевский, М. В. Нечкина, Л. Н. Бычков и др.).

Исполнявшийся в 1925 г. 100-летний юбилей восстания декабристов дал толчок к новым исследованиям по истории этого движения, его эпохи и биографиям отдельных участников. Н. М. Дружинин монографически разработал тему о декабристе Никите Муравьеве (М. 1933). М. Нечкиной написаны монография об Обществе соединенных славян и ряд работ по истории Южного общества декабристов. С. Н. Чернову принадлежат исследования о «Союзе благоденствия»¹⁰. Заканчивается большая работа Н. М. Дружинина о реформе казенных крестьян, проведенной графом П. Д. Киселевым. Это, несомненно, капитальный труд по истории крестьян времени Николая I.

Массовому движению первой половины XIX в. посвящены работа И. И. Игнатовича¹¹ и работа П. П. Евстафьева¹². Р. Д. Авербух и А. С. Нифонтов посвятили монографии теме революции 1848 г. и ее отражению в России¹³. Недавно вышла в свет обширная монография о Крымской войне, разработанная акад. Е. В. Тарле. Вопросы крестьянской реформы 1861 г. разрабатывал проф. Е. А. Мороховец.

Ряд монографических работ посвящен общественным течениям и революционному движению разночинцев. Немало последователей работ было посвящено Н. Г. Чернышевскому и его времени (Н. М. Чернышевская-Быстрова, М. В. Нечкина, Н. А. Алексеев и др.). В. Евгеньев-Максимов написал монографию о «Современнике» при Чернышевском и Добролюбове (Л. 1936); Н. П. Лебедевым-Полянским написана монография о Добролюбове; Б. П. Козьмин осветил вопрос о жизни и революционной работе П. Г. Зайчневского и о казанском заговоре 1863 г.¹⁴; Н. М. Леван и Э. Корольчук разрабатывали историю рабочего движения 70-х годов.

Главнейшие моменты истории XX в. до 1917 г. нашли свое освещение в ряде больших трудов. Среди них надо отметить большое исследование Б. А. Романова, вышедшее в 1941 г., «Россия и Манчжурия», посвященное вопросам Дальнего Востока в период, предшествовавший русско-японской войне 1904—1905 гг., и его же большую работу по истории этой войны (еще не напечатана). Над этой же проблемой работает сейчас А. Л. Сидоров.

Надо отметить ряд работ Ем. Ярославского и А. М. Панкратовой по истории рабочего класса в России в период XIX—XX веков. Обширный труд по русской историографии, написанный Н. Л. Рубинштейном, вышел в 1941 году.

4. Работы обобщающего характера. После большой работы по выявлению исторических материалов, по обследованию новых сюжетов и пересмотру старых перед историками, естественно, возникла задача создания большого, обобщающего характера труда по истории нашей страны. Эта серьезная и нелегкая задача ставилась самой жизнью. Необходимо было изобразить историю многонационального государства так, чтобы каждый народ, входящий в состав Союза, нашел свое место в истории СССР, и именно то место, которое соответствует как собственной его истории, так и участию его в общеполитической жизни России, а позднее и СССР. Эта задача стала посильной только после значительной предварительной проработки.

Выполнение этой задачи было поручено правительством Институту истории Академии наук СССР. Надо было написать не только большой, обобщающего характера труд по истории нашей страны с древнейших времен, но в то же время создать учебники для младших и старших классов средней школы и учебники для школы высшей (для исторических факультетов университетов и для высших учебных заведе-

ний не специально исторических, но таких, где история как предмет обязательна).

Обе эти задачи выполнялись одновременно в Институте истории Академии наук СССР (кроме учебника для младших классов, составленного группой специалистов под редакцией А. В. Шестакова). В Институт истории Академии наук были привлечены наиболее крупные специалисты, которые и приступили к делу.

Под редакцией С. В. Бахрушина, Б. Д. Грекова и В. И. Лебедева в 1939 г. вышел первый том «Истории СССР» (с древнейших времен до конца XVIII в.) для исторических факультетов высшей школы; в 1940 г. — второй том (XIX в.) под редакцией М. В. Нечкиной; в 1941 г. вышел учебник для неисторических высших учебных заведений под редакцией В. И. Пичета, М. Н. Тихомирова, А. В. Шестакова; в 1940 г. вышли три книжки по истории СССР с древнейших времен до наших дней для старших классов средней школы под редакцией А. М. Панкратовой.

В то же время составлялась двенадцатитомная история нашей страны. Первые два тома, посвященные древнейшим судьбам народов СССР и построенные главным образом на материалах археологических, выгданы Институт истории материальной культуры; остальные 10 томов составлялись в Институте истории К началу великой отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии были готовы томы III, IV, V, VI. Третий том включает в себе время с IX по XVI в. включительно, четвертый том — XVII в., пятый том — XVIII в. (над этим томом редакционная работа не была еще закончена), шестой том — первую половину XIX века. Была твердая уверенность, что первые шесть томов двенадцатитомника выйдут из печати в конце 1941 года. Над остальными томами работа шла полным темпом с расчетом на ее окончание в 1942 году. Война помешала осуществлению плана.

Вполне понятно, что столь обширный труд, охватывающий все народы СССР, не мог быть выполнен без помощи специалистов, работавших по истории отдельных народов на местах. То в порядке написания отдельных глав, то в форме просмотра и редактирования целых отделов были привлечены специалисты по истории Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана и других республиканских научных центров, как входящих в систему Академии наук СССР; так и не входящих. В процессе этой работы неизбежно пришлось пересмотреть заново много вопросов и сделать дополнительные разыскания, что способствовало углубленному пониманию всего исторического процесса и росту специальных кадров, пополнение которых шло за счет выпусков исторических факультетов, созданных в 1934 году. Члены Главной редакции, специально созданной для окончательного просмотра всего многотомника, успели ознакомиться с первыми шестью томами и вынесли свое одобрительное суждение. Часть томов поступила в издательство Академии наук для печатания.

Необходимо подчеркнуть, что успешному течению работы по истории СССР способствовала большая и плодотворная работа в других отраслях истории и по историческим дисциплинам в целом.

Учение Н. Я. Марра о языке (в частности его палеонтология речи) способствовало через привлечение языковых данных более точному пониманию древнейших периодов истории народов СССР. Археологическая наука, поставившая перед собой задачи изучения недостаточно освещенных сторон жизни в те же древнейшие периоды, сделала очень много в своих полевых раскопках и в обобщениях богатого старого и нового материала. Благодаря привлечению языкового и археологического материала к объяснению трудных исторических проблем, особенно тех, которые не были освещены письменными памятниками, появилась возможность понять много сторон далекого прошлого народов Союза и, в частности, русского народа. Исследования археологов П. И. Третьякова, А. В. Арцаховского, Б. А. Рыбакова¹⁵ пролили много света на докиевский и киевский периоды нашей истории, а также сделали возможным научное построение до недавнего времени «доисторического» периода нашей истории. Труды ныне покойного академика С. А. Жебелева и его ученика Д. П. Калистова¹⁶ по истории Причерноморья дали возможность понять эволюцию общественной и политической жизни юга нашей страны со времен скифов. Показав связь истории Руси с древним миром, эти историки раскрыли интереснейшие моменты борьбы так называемых «варваров» с античным рабовладельческим миром — борьбы, закончившейся победой варваров и созданием на новой общественной базе средневековых государств.

Работы специалистов по всемирной истории средних веков и нового времени помогли уточнить давнишние связи народов СССР с общим ходом истории народов Европы и Азии. Учет тесного переплетения судеб всех этих народов, вскрытого общими усилиями специалистов всех областей исторического знания, лег в основу понимания истории человечества в целом.

За истекшее 25-летие, кроме указанных работ, издавались исторические журналы и специальные сборники исторического содержания: «Русский исторический журнал» (1917—1922), «Ученые записки Института истории РАНИОН» (1926—1929); «Историк-марксист» (1926—1941), слившийся с «Историческим журналом» в 1941 г.; «Борьба классов» (1931—1937), переименованный в «Исторический журнал» (1937—1941); «Исторические записки» (1937—1941) и др.; сборники: «Архив истории труда в России», «Века», «Русское прошлое», сборник в честь Н. Я. Марра, С. Ф. Платонова, сборник, посвященный Ломоносову, и др.

Итак, 25 лет в исторической науке нашей страны вообще и, в частности, в истории СССР не прошли бесследно. Сделано немало. Но предстоит сделать еще больше. Специалисты истории СССР старшего поколения и вновь выросшие кадры истори-

ков прекрасно понимают свои задачи и свою ответственность перед Советской страной. Великая отечественная война против немецко-фашистских захватчиков не уменьшила, а увеличила задачи и ответственность

советских историков. В беззаветной любви к своей родине и в жгучей ненависти к ее врагам историки СССР найдут в себе новые силы для разрешения новых задач, ставших перед советской исторической наукой.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ См. журнал «Литературное наследство» № 22—24. М. 1935.
- ² Обнорский С. «Язык договоров русских с греками». — «Язык и мышление». Вып. 6—7. 1936.
- ³ Правда Русская. Т. I. Тексты. Подготовили к печати В. П. Любимов, Н. Ф. Лавров, М. Н. Тихомиров, Г. А. Гейерманс и Г. Е. Кочин, под ред. Б. Д. Грекова. М. и Л. 1940.
- ⁴ Тихомиров М. «Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов». Изд-во Академии наук. М. и Л. 1941. 256 стр.
- ⁵ Иванов П. Очерк истории каракалпаков. В кн. «Материалы по истории каракалпаков». М. и Л. 1935; Штейнберг Е. Очерки истории Туркмении. М. и Л. 1934; Вяткин М. Очерки по истории Казахской ССР. Т. I. С древнейших времен до 1870 г. М. 1941. «История Азербайджана». Краткий очерк (с древнейших времен до XIX в.). Баку. 1941; Фадеев А. Краткий очерк истории Абхазии. Ч. 1-я. Сухуми. 1934; Пальмов И. Этюды по истории приволжских калмыков. Чч. 1—5. Астрахань. 1926—1932; Брюсов А. «История древней Карелии». М. 1940; Подоров В. Очерки по истории коми (зырян и пермяков). Сыктывкар; Старцев Г. «Самоеды (ненцы)». Историко-этнографическое исследование. Л. 1930; Богданов М. Очерк истории бурят-монгольского народа от XVII в. до 60-х гг. XIX века. М. и Л. 1940; Токарев С. Очерк истории якутского народа. М. 1940; Потапов Л. Очерки по истории Шории. М. и Л. 1936; Бахрушин С. Очерк по истории Сибири.
- ⁶ Штаден Г. «О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника». Перевод и вступительная статья И. И. Полосина. М. 1925; Шлихтинг А. «Новое известие о России времен Ивана Грозного». Сказание Альберта Шлахтинга. 4-е издание. Л. 1935; Таубе И. и Крузе Э. «Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе». — «Русский исторический журнал» за 1922 г., кн. 8.
- ⁷ Бахрушин С. Обзор дипломатических отношений России в XVI—XVII вв. в «Истории русской дипломатии». Т. I. М. 1941; Садиков П. «Из истории опричнины XVI в.». — «Исторический архив». Т. III. М. и Л. 1940; его же «Из истории опричнины царя Ивана Грозного». — «Дела и дни». Кн. II. Птгр. 1921; его же «Московские приказы-четверти во времена опричнины (1565—1584 гг.)». — «Исторические записки» № 10. М. 1941; его же «Царь и опричник. Иван Грозный, В. Гр. Грязной и их переписка 1574—1576 гг.». — «Века»; Богословский М. «Петр I». Материалы для биографии. Тт. I—II. М. 1940; Крылова Т. «Торговая политика Петра I в странах югозападной Европы 1700—1725 гг.». — «Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. Герцена». Т. XXIX, стр. 71—119. 1941; ее же «Франко-русские отношения в первую половину Северной войны». — «Исторические записки» за 1940 г. № 7. М.; ее же «Россия и Венеция на рубеже XVII и XVIII веков». — «Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. Герцена». Т. XIX. Л. 1939; Шагири А. «Крестьянская община в крупных вотчинах первой половины XVIII века». — «Ученые записки Саратовского гос. университета». Т. I/XIV. Серия исторического факультета. Вып. I. Саратов. 1939; Готье Ю. «История областного управления в России от Петра I до Екатерины II». Т. II. М. и Л. 1941; Крылова Т. «Русско-турецкие отношения во время Северной войны». — «Исторические записки» № 10. М. 1941; Нечкина М. «Общество соединенных славян». М. и Л. 1927; ее же «Кризис Южного общества декабристов». — «Историк-марксист» за 1935 г., кн. 7; Гессен С. «Солдаты и матросы в восстании декабристов». М. 1930.
- ⁸ Предтеченский А. «К вопросу о влиянии континентальной блокады на состояние торговли и промышленности в России». — «Известия АН СССР. ООН» № 8. 1931.
- ⁹ Греков Б. «Тамбовское имение М. С. Лунина в первой четверти XIX века». — «Известия АН СССР. ООН» №№ 6 и 7 за 1932 год.
- ¹⁰ Из работ над «Зеленой книгой». Сб. «Декабристы и их время». Т. II. «К истории политических столкновений на Московском съезде 1821 г.». — «Ученые записки Саратовского гос. университета». Т. IV. Вып. 3.
- ¹¹ Игнатович И. «Крестьянское движение на Дону в 1820 г.». Соцэкгиз. М. 1937.
- ¹² Евстафьев П. «Восстание военных поселян Новгородской губернии в 1831 г.». М. 1934.
- ¹³ Авербух Р. «Царская интервенция в борьбе с венгерской революцией 1848—1849 гг.». Соцэкгиз. М. 1935; Нифонтов А. «1848 год в России. Очерки по истории 40-х годов». М. и Л. 1931.

¹⁴ Козьмин Б. «Зайчневский и «Молодая Россия». М. 1932; его же «Казанский заговор 1863 г.». М. 1929.

¹⁵ Третьяков П. «Подсечное земледелие в Восточной Европе». — «Известия ГАИМК». Т. XIV. Вып. I. 1932; его же «Расселение древнерусских племен по археологическим данным». — «Советская археология» № 4 за 1937 г.; Арциховский А. «Курганы вятичей». М. 1930; его же «В защиту летописей и курганов (ответ на статью П. Н. Третьякова)». — «Советская археология» № 4 за 1937 г.; Рыбаков Б. «Ремесла древней Руси» (не напечатана).

¹⁶ Жебелев С. «Возникновение Боспорского государства». — «Известия Академии наук СССР». VII серия. Отд. гуманитарных наук. 1930, № 9; его же «Последний Персид и скифское восстание на Босфоре». — «Вестник древней истории». № 314 за 1938 г.; Калистов Д. «Митридат Евпатор и Боспорское царство». — «Вестник древней истории» № 3 за 1939 год.

25 ЛЕТ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СТРАН ВОСТОКА В СССР

Проф. А. Губер

Первые шаги молодого советского востоковедения были обусловлены принципиальной позицией советской власти в отношении стран Востока: отказом от захватнической, колониальной политики царизма и разоблачением империалистических целей и планов великих держав. Эти принципы были ярко выражены уже в декларации прав народов России 15 ноября 1917 г., в обращении к трудящимся мусульманам, в обращении и нотах советского правительства к Китаю, Ирану и другим странам Востока. Это новое, принципиальное отношение к колониальному и полуколониальному Востоку определило и характер советского востоковедения.

Этим принципам соответствовали и первые публикации документов, связанные с политикой царского правительства и других империалистических государств. Уже первые сборники секретных документов¹ содержат в себе много интересных материалов, непосредственно относившихся к восточным странам (Турции и Балканскому полуострову, Ирану, Японии, Сиаму и др.).

Большую помощь изучению колониальных и зависимых стран оказывали и оказывают публикации договоров и соглашений: официальные издания и сборники НКВД, тематические издания², сборники торговых договоров и соглашений (среди них выделяются работы, посвященные торговым соглашениям с восточными странами).

Отдельным важнейшим конференциям и соглашениям были также посвящены специальные публикации, где тексты дипломатических актов сопровождалась вводными статьями и критическими примечаниями. Из публикаций этого порядка, относящихся к проблемам новейшей истории Востока, укажем «Север и Лозанну» и «Вашингтонскую конференцию»³. Нельзя не отметить и работы проф. Е. А. Адамова по тематической публикации дипломатических документов, связанных с историей восточных стран. Работы эти представляют сочетание монографических исследований на основе первоисточников с систематическим

подбором и публикацией документов⁴. К сожалению, они не свободны от влияния неправильных взглядов и вредных тенденций Покровского и его «школы», взваливавших ответственность за возникновение мировой войны на Россию.

Хотя первые публикации документов и дали богатый материал для изучения колониальных и полуколониальных стран, их издания, как правило, не преследовали специальных востоковедных целей.

Заметной вехой на пути организации и объединения молодых марксистских кадров востоковедов явилось образование в начале 1922 г. Всероссийской ассоциации востоковедения. В первое время она находилась при Наркомнаце, работу которого возглавлял товарищ Сталин. Созданная постановлением ВЦИК от 12 декабря 1921 г. Ассоциация приступила к своей работе в январе 1922 года. Ассоциация преследовала задачи объединения создававшихся на местах обществ и организаций по изучению Востока и должна была стать центром марксистского изучения Нового Востока.

Возглавленная энергичным и талантливым Мих. Павловичем (Вельтманом), Ассоциация сразу же приступила к изданию своего органа «Новый Восток», привлекая к участию в нем все силы, занимающиеся изучением Востока, а также тех крупнейших востоковедов, которыми могла гордиться русская наука.

В царской России изучение Востока развивалось в исключительно тяжелых и неблагоприятных условиях. Русским ученым и в этой области приходилось бороться с официальной рутинной и косностью. «Молодое русское востоковедение, горячо желавшее работать на пользу страны, встречало или отпор или такое сочувствие, от которого еще больше опускались руки»⁵. Имели и работы русских востоковедов были больше известны и лучше ценились за пределами страны, тогда как официальная царская Россия, преклоняясь пред всем

«заграничным», тормозила начинания отечественных востоковедов.

В царской России не было ни специальных научных обществ, посвященных изучению Востока, ни специальных востоковедных журналов. «Mélanges Asiatiques», издававшийся одно время Академией наук, должен был прекратить свое существование. Возникший в 1912 г. специальный журнал, посвященный изучению ислама, не просуществовал и года.

И несмотря на все эти трудности русская наука, особенно в течение XIX и XX вв., выдвинула целый ряд блестящих востоковедных имен, оставивших яркий след в мировой науке. Достаточно отметить таких крупных ученых, заложивших основы русской востоковедной науки о Ближнем Востоке, как Сенковский, Казем-Бек, Жуковский, Н. И. Веселовский, санскритолог и индолог Миннаев—первый русский, совершивший поездку в Индию с научными целями.

В силу сложившейся постепенно традиции русское востоковедение, как и буржуазное востоковедение в целом, имело филологический уклон. Глубокое изучение восточных языков, древней и средневековой литературы, идеологии (в самом широком смысле) составляли основное содержание работ русских ученых.

К моменту Октябрьской социалистической революции русская востоковедная мысль была представлена рядом блестящих имен. В первую очередь нужно упомянуть крупнейшего исследователя истории Ирана и Средней Азии, глубокого знатока мусульманского мира акад. В. В. Бартольда, работы которого — «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» (ч. I и II, 1898—1900), «Историко-географический обзор Ирана» (СПб. 1903, 1913) и ряд ценнейших, всегда основанных на первоисточниках статей и исследований — стяжали ему мировую известность. Блестящий арабист акад. И. Ю. Крачковский сочетал глубокое и всестороннее знание классической арабистики с живым интересом и систематическим изучением новейшей арабской литературы, которой он, первый из мировых ученых, уделял достаточное внимание. В области индийской философии и особенно буддизма большой известностью пользовался Ф. И. Щербацкий. Буддизм и буддийские памятники (в том числе архитектурные) привлекали разностороннего ученого С. Ф. Ольденбурга.

Среди московских востоковедов, связанных главным образом с Лазаревским институтом, наряду со специалистами по восточным языкам (М. О. Аттая, Гафаров и др.) работал над вопросами османской истории проф. В. А. Гордлевский.

Ряд крупнейших русских ориенталистов принял участие в работах вновь возникшего марксистского центра востоковедения. В первую очередь это относится к В. В. Бартольду, также к Н. Я. Марру, И. Ю. Крачковскому, С. Ф. Ольденбургу, В. А. Гордлевскому.

Перед молодым советским востоковедением

стояла задача — на основе марксистско-ленинской методологии создать марксистское востоковедение, подготовить кадры востоковедов-марксистов. Вместе с тем события бурных лет после первой мировой войны требовали немедленного ответа на выдвинутые жизнью вопросы современности, требовали анализа стремительно развивавшихся процессов новейшей истории колониальных стран и послевоенной колониальной политики держав. В этих условиях не всегда имелась возможность для длительного и кропотливого исследования.

Первые советские работы по новой и новейшей истории стремились тем не менее воссоздать на основе использования западноевропейской литературы, мемуаров и прессы на европейских языках подлинную картину событий, происходивших в колониальных и полуколониальных странах, марксистски проанализировать и истолковать их.

Большинство этих первых работ неизбежно носило скорее характер публицистических произведений, нежели исторических исследований. Из довольно многочисленных работ этого периода отметим в первую очередь работы председателя Ассоциации востоковедения Мих. Павловича, уделявшего еще в дореволюционное время много внимания колониальным проблемам.

Среди ряда других работ этого периода нельзя не отметить статьи и отдельные книги В. А. Гурко-Кряжина⁶, посвященные истории Турции и Ирана в борьбе великих держав за эти страны, работы А. А. Ивина по новейшей истории Китая и аграрному вопросу.

Несмотря на указанные недостатки первых работ деятельность Всероссийской (в дальнейшем Всесоюзной) ассоциации востоковедения и журнала «Новый Восток» сыграла положительную роль, заложив первые основы систематического марксистского изучения колониальных стран.

В виде естественной реакции на прежнюю недооценку изучения социально-экономического положения восточных стран, аграрного вопроса, классовой структуры, рабочего движения и т. д. эти проблемы в работах молодых советских востоковедов заняли надолго первое место. Появляется целый ряд отдельных исследовательских работ по странам Востока и тематических сборников, посвященных социально-экономическим проблемам Востока⁷. Способствуя выяснению экономики и классовой структуры стран Востока, эти работы по преимуществу не являлись историческими работами. Изучение конкретной гражданской истории заслонялось в них зачастую социологическим анализом, не всегда подкрепленным конкретным историческим материалом. Это относится и к таким, представляющим несомненную ценность работам, как «Очерки классовой борьбы в Индии» И. М. Рейснера.

Недостаточное внимание к изучению гражданской истории вообще сказывалось и в преподавании истории Востока. Даже в специальных востоковедных высших учеб-

ных заведениях изучение истории отдельных стран заменялось курсами «страноведения», уделявшими главное внимание экономике, рабочему движению, современному национально-освободительному движению. Игнорирование конкретной истории имело неизбежным результатом подмену ее социологическими обобщениями. Эти недостатки можно было проследить и в журналах того времени «Новый Восток», «Революционный Восток», «Проблемы Китая», почти не уделявших внимания историческим темам.

В то время как в Москве намечались первые шаги марксистского изучения современного Востока и появились первые, хотя и далеко не совершенные работы по новой истории колониальных и зависимых стран, Ленинград оставался центром, где продолжались старые традиции русского востоковедения.

Отражением работ ленинградских востоковедов являлись «Записки коллегии востоковедов» при Азиатском музее Академии наук. Коллегия возникла в 1921 г. под председательством В. В. Бартольда. Ее «Записки» явились как бы продолжением «Записок» Восточного отдела Российского археологического общества (в качестве первого тома «Записок коллегии востоковедов» был выпущен подготовленный Восточным отделом XXVI том) и в значительной мере сохранили прежний характер. Меньше всего в них находила отражение бурные процессы современности. Подавляющее количество напечатанных в «Записках коллегии востоковедов» исследований было посвящено восточным языкам, литературе и эпиграфике, древней истории (в первую очередь Египту). Вновь возобновленные в 1918 г. азиатские сборники («*Mélanges Asiatiques*») объединили напечатанный в различных академических изданиях востоковедный материал.

Отдавая должное чрезвычайно ценным работам ленинградских корифеев востоковедения, нельзя все же не согласиться с оценкой «Записок коллегии востоковедов», данной акад. В. П. Волгиным, отметившим отсутствие у коллегии плана работ и отсутствие какого-либо методологического единства «Записок»⁸. Вместе с преобразованием Азиатского музея в Институт востоковедения Академии наук, призванный объединить всю востоковедную работу Академии, прекратила свое существование и коллегия востоковедов, а ее «Записки» уступили место издаваемым Институтом востоковедения трудам.

Создание Института знаменовало известный перелом в академической востоковедной работе.

Для дальнейшего развития истории Востока особенно большое значение имело систематическое описание богатых фондов восточных рукописей, в первую очередь ленинградских. Как отмечал В. В. Бартольд, «число восточных рукописей, находящихся в Ленинграде, настолько значительно, что Ленинграду в этом отношении принадлежит одно из первых, если не первое место среди европейских городов». Не

говоря уже о рукописных фондах Азиатского музея Академии наук, обширные коллекции имелись в Ленинградской публичной библиотеке, в университете и т. д. Имелись ценные и обширные рукописные собрания в старом центре востоковедения — Казани — и в других городах. Однако эти богатейшие сокровища до революции были крайне неудовлетворительно учтены и каталогизированы. В большинстве собраний имелись лишь краткие их описки. Инициативу описи и появления научной ценности этих часто уникальных рукописей взяли на себя крупнейшие ученые⁹. Акад. И. Ю. Крачковским был описан ряд собраний арабских рукописей (собрание рукописей антиохийского патриарха Григория IV, собрание Гиргаса и др.). Не прошел мимо этой работы и В. В. Бартольд, ознакомившийся в результате специальной командировки в Среднюю Азию с состоянием ташкентской библиотеки и ее рукописного фонда, с регистрацией и охраной частных рукописных собраний и т. д.¹⁰. Проводилась работа и на местах.

Однако недостаточное овладение мощным оружием марксистской методологии, которую попрежнему не желали принимать многие представители старого востоковедения, отражалось отрицательным образом на востоковедной работе академических центров и после того, как был создан Институт востоковедения Академии наук.

Разрешение ряда важных проблем методологического порядка, с которыми неизбежно сталкивались историки колониальных и зависимых стран, встречало в силу этого ряд трудностей. В качестве одной из таких сложных проблем необходимо отметить проблему особенностей феодализма на Востоке. С этой проблемой связана острая дискуссия о так называемом азиатском способе производства. Дискуссия об азиатском способе производства приобрела тем большее значение, что среди сторонников азиатского способа производства было немало псевдоученых пытавшихся прикрыть этой теорией политически вредные оценки современных процессов в колониальных и полуколониальных странах.

Дискуссия помогла разоблачить истинный характер этих теорий, но в силу недостаточно конкретного изучения истории отдельных восточных стран как общие, характерные черты восточного средневековья, так и исследования отдельных стран в этом разрезе еще ждут своих марксистских исследователей. Целый ряд важных проблем (причины «отставания» когда-то могущественных восточных стран, «застойность» социально-экономического строя восточных государств, пути и особенности формирования наций на Востоке) не мог быть разрешен в условиях господствовавшего до 1934 г. среди востоковедов-марксистов «страноведческого» подхода.

Новый этап в развитии истории колониальных и зависимых стран ознаменовался постановлением партии и правительства от 16 мая 1934 г. о преподавании гражданской истории. Поставленная перед советскими

высшими учебными заведениями задача подготовки кадров специалистов преподавателей новой истории колониальных и зависимых стран вызвала к жизни сперва в крупнейших высших учебных заведениях Союза, а затем и в педагогических институтах столичных и областных центров постановку общего курса новой истории колониальных и зависимых стран. В связи с этим и организацией специальных кафедр самый характер изучения стран Востока изменился. Впервые в полном объеме было приступлено к марксистской разработке в хронологической последовательности хода гражданской истории восточных стран и выявлению общих закономерностей исторического развития колониального мира как части всемирного исторического процесса.

Уже первые общие курсы новой истории колониальных и зависимых стран несмотря на существенные их недостатки явились попыткой вскрыть в рамках принятой периодизации внутренние и внешние причины, приведшие к постепенному превращению стран Востока в колониальные или зависимые страны, вскрыть вызревание предпосылок для зарождения и развития национального движения, конкретные условия, приведшие к превращению ряда ранее полуколониальных стран в независимые (Турция, Иран, Афганистан и др.). Первые общие курсы (профессоров И. М. Рейснера, Е. Л. Штейнберга, Н. А. Смирнова и др.) охватывали лишь важнейшие страны Востока (Турцию, Иран, Индию, Китай), но стремились выявить общие закономерности новой и новейшей истории колониального мира в целом.

Отдельные недостатки и пробелы первых курсов явились предметом обсуждений и дискуссий в МГУ, в Институте истории Академии наук. Эти обсуждения послужили толчком для дальнейшей, более углубленной разработки вопросов. Этому в большой мере способствовало и создание наряду со специальными кафедрами в крупнейших университетах и МИФЛИ сектора истории колониальных и зависимых стран в Институте истории Академии наук СССР. Была создана база для объединения востоковедных сил, работавших в первую очередь в области новой истории Востока, и для коллективной разработки важнейших проблем.

Первые же годы введения новой дисциплины в высших учебных заведениях и специализация в этой области студентов-историков наглядно показали не только крайний недостаток необходимых пособий по курсу, но и недостаточную разработку целого ряда общих проблем. Многие весьма важные моменты внутренней истории отдельных стран Востока также оставались все еще недостаточно изученными. Предстояло восполнить эти пробелы, основываясь на богатейшем теоретическом наследии основоположников марксизма-ленинизма.

Создание учебников для высших учебных заведений и средней школы в этих условиях приобретало неотложный харак-

тер. Уже в самом постановлении правительства от 1934 г. задачи подготовки учебников были выдвинуты как первоочередные. Подготовку учебника для высших учебных заведений, естественно, взял на себя сектор истории колониальных и зависимых стран Института истории Академии наук СССР. Коллектив сектора вместе с рядом специалистов Москвы и Ленинграда проделал большую работу по написанию учебника. В силу общего состояния этой молодой исторической дисциплины самая подготовка учебника по истории колониальных и зависимых стран резко отличалась от работы над учебниками по другим историческим дисциплинам. Для того чтобы дать студенчеству Советского Союза доброкачественный марксистский учебник, всему коллективу, так же как и каждому его участнику, пришлось провести немалую исследовательскую работу. Учебник охватил почти полностью весь колониальный и полуколониальный мир. В нем впервые, наряду с важнейшими странами Востока, получила освещение и внутренняя история африканских народов (главы проф. Шийк), «второстепенных» колониальных стран, как Индокитай, Голландская Индия и т. д.

Выход в свет первого тома учебника в 1940 г.¹¹ несмотря на ряд его недостатков явился событием в изучении новой истории Востока. Учебник явился не только первым марксистским обобщением новой истории колониальных и зависимых стран, но и первым учебником в этой области в мировой исторической литературе. Не удивительно поэтому, что выход его в свет нашел горячий широкий отклик в нашей стране и уже через несколько месяцев первый том был переведен и издан в независимом Китае.

Не меньшую сложность представляла и работа над вторым томом учебника (1918—1942). Перед коллективом авторов стояла задача показать влияние Великой Октябрьской социалистической революции в России на колониальные и зависимые страны, выявить процесс превращения ряда зависимых стран в независимые, вскрыть роль колониального мира в борьбе против фашистской агрессии. Второй том учебника находится сейчас в стадии редактирования. Коллективу приходится преодолевать ряд трудностей в связи с тем, что многие из участников этой работы сражаются на фронтах отечественной войны с озверелыми полчищами Гитлера.

Постановление партии и правительства от 1934 г. явилось мощным толчком для углубленной разработки истории отдельных стран Востока. Советские востоковеды, переключившись с несколько расплывчатого «страноведения» Востока на разработку гражданской истории, дали новые интересные монографии и исследования по отдельным вопросам, так же как и общие и специальные курсы. По истории Китая следует отметить работы проф. Кара-Мурза¹², для которых характерна углубленная разработка автором проблем истории Китая XIX в., работы ленинградского кв-

таеведа доц. Л. И. Думана¹³, работы по новой и новейшей истории Китая проф. Г. Н. Войтинского.

Новая история Индии, Турции и других стран Востока не была отражена в крупных монографиях, но следует упомянуть, что в серии «Капиталистические страны», выпущенной Соцэргизом, в работах «Индия» А. Пронина, «Филиппины» А. Губера и особенно «Турция» А. Мельника разделы истории представляют обобщенные, хронологически изложенные очерки.

Целый ряд интересных работ по истории колониальных и зависимых стран явился результатом подготовки кадров историков Востока в созданных при высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах аспирантурах. Многие диссертационные работы, представленные на соискание степени кандидата исторических наук, являются ценным вкладом в советскую историческую науку. Отметим работу ленинградского ираниста М. С. Иванова о бабидах, написанную во время пребывания его в аспирантуре Ленинградского государственного университета¹⁴, диссертацию Шитова по истории Ирана¹⁵, кандидатскую диссертацию Г. Н. Ильинского, ныне являющегося докторантом Института истории Академии наук¹⁶.

Один из интересных эпизодов истории Египта явился темой диссертации Х. И. Кильберт, изданной в качестве монографии в 1937 г. издательством Академии наук¹⁷. Из не увидевших еще свет диссертаций следует отметить работу В. Б. Луцкого «Новая история арабских стран».

Результатом углубленной проработки новой истории колониальных и зависимых стран явились и первые работы по колониальной тематике, представленные на соискание докторской степени. Из защищенных диссертаций следует отметить интересную диссертацию Е. Л. Штейнберга на тему «Индийский вопрос в эпоху французской буржуазной революции», основанную на критическом изучении всех доступных источников и архивных материалов, на тщательном анализе постановки колониального вопроса французскими энциклопедистами, английскими экономистами.

Из докторских диссертаций по истории восточного средневековья следует отметить ценное исследование Б. Н. Заходера, посвященное Низам оль Мулку и его эпохе и основанное на тщательном анализе Сизет-нами и ряда других источников.

Положительное отличие этих работ от первых произведений периода деятельности Ассоциации востоковедения и Ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем состоит в совершенно ином методе исследования. В основу исследования кладется теперь изучение архивного материала и широкое использование источников, а также литературы и прессы на восточных языках.

Попытки всесторонне охватить изучение отдельных стран Востока привели и к плодотворному сотрудничеству наших младших востоковедов с молодыми историками Востока. В качестве ценного резуль-

тата такой коллективной работы нельзя не отметить изданный Академией наук в прекрасном оформлении сборник «Китай»¹⁸, охватывающий все стороны истории, экономики и культуры Китая. История представлена в этом сборнике статьями ленинградского китаеведа Л. И. Думана (очерк истории Китая с древнейших времен до эпохи империализма; ему же принадлежит и составление хронологической таблицы), статьями Г. Л. Ефимова «История Китая в эпоху империализма» и Г. Н. Войтинского «Борьба китайского народа за национальную независимость».

В сборнике «Китай» впервые сделана была попытка обобщить в одной коллективной работе все достижения в области изучения этой страны. Особенное значение такое издание имеет в силу почти полного отсутствия на русском языке сводных работ по отдельным восточным странам, дающих более или менее исчерпывающее представление о стране на основе исследовательских изысканий. Из таких работ, пожалуй, можно назвать лишь «Афганистан» проф. И. М. Рейснера, к сожалению, в отдельных своих частях не свободной от влияния Покровского.

Создание обобщающих исторических монографий по отдельным странам Востока — Турции, Ирану, Индии, Китаю и др., — основанных на первоисточниках, все еще стоит в качестве важнейшей, первоочередной задачи, к сожалению, пока не разрешенной. В виде исключения можно отметить ценную монографию Е. М. Жукова по Японии, дающую в сжатом виде последовательное изложение истории страны на основе обширного материала.

Указания партии и товарища Сталина сказались и на характере периодических и непериодических изданий, посвященных Востоку. Возникший в 1935 г. журнал «Тихий океан», посвященный проблемам изучения восточных стран Тихого океана, выгодно отличался от «Нового Востока» и «Революционного Востока» как политической, так и научной высотой разработанных проблем.

Благотворно сказалось и пристальное внимание к историческим темам непериодических изданий наших высших учебных заведений. Нельзя не отметить значение таких изданий, как Ученые записки Московского института востоковедения, содержащие ряд ценных работ, в том числе новые исследования В. А. Гордлевского. Ученые записки МГУ и МИФЛИ, Ученые записки Ленинградского университета, где следует указать на работу молодого историка В. Антюхиной «Англо-французская борьба за Индию в эпоху Наполеона I», явившуюся результатом ее работы в семинаре акад. Е. В. Тарле. Ряд исследований Е. В. Тарле, посвященных проблемам новой истории, связанным с Востоком, является ценным вкладом в изучение стран Востока¹⁹.

Великая отечественная война народов Советского Союза против фашистских захватчиков поставила перед советскими

историками Востока ряд новых актуальных политических задач. Разоблачение захватнических планов гитлеровских разбойников в странах Востока, историческое изучение коварных методов деятельности германского империализма, должно было помочь великой борьбе демократических стран против фашизма. Советские историки Востока принялись за выполнение этой задачи с таким же патристическим рвением, как и ученые, работающие в других областях истории. Не ослабляя своей работы над учебниками и крупными монографическими исследованиями, задуманными до войны, историки Востока, связанные с Академией наук и советскими высшими учебными заведениями, внесли в свои планы ряд новых тем и приняли участие в капитальных коллективных исследовательских работах по разоблачению фашизма²⁰. Вместе с тем ряд статей и популярных политически актуальных антифашистских брошюр и брошюр по тематике второй мировой войны явился результатом деятельности советских востоковедов за первый год отечественной войны²¹. Успехи изучения в СССР новой истории стран Востока за истекшие годы обеспечили этим популярным брошюрам достаточно высокий научный и теоретический уровень.

Мы подводим итоги развития истории колониальных и зависимых стран в тяжелую годину великой отечественной войны советского народа, вместе с другими свободолюбивыми народами борющегося против фашистских захватчиков. В справедливой войне против гитлеризма колониальным и полуколониальным странам принадлежит громадная роль. Четверть века, прошедшая со времени первой мировой войны, внесла много нового в положение стран Востока. Многие страны, ранее являвшиеся полуколониями великих держав, своей борьбой добились политической независимости (Китай, Турция, Иран, Афганистан и др.), многие колонии прошли уже значительный путь в достижении самоуправления и независимости. Борясь сейчас против фашистского агрессора, колониальные страны борются за скорейшее достижение возможности самостоятельного национального существования.

Создание специальной исторической дисциплины — истории колониальных и зависимых стран — способствовало правильному пониманию и изучению процессов превращения стран Востока в колониальные и полуколониальные и к выявлению условий их освобождения. Сейчас, когда целый ряд стран из полуколониальных стал независимым, а в ряде стран их политический статус изменился и меняется, название дисциплины уже не соответствует более содержанию. Но превращение многих ранее зависимых восточных стран в независимые далеко еще не упраздняет исторически сложившиеся особенности развития стран

Востока. Это делает и ныне целесообразным изучение восточных стран как некоего комплекса в рамках изучения всеобщей истории. Только опираясь на уже достигнутое за истекшие 25 лет с момента Октябрьской революции в изучении колониального мира, разрабатывая далее поставленные, но еще не разрешенные проблемы теоретического и практического изучения восточных стран, можно создать всеобщую историю человечества, отражающую единую мировую процесс.

Сыгравшее положительную роль создание специальной исторической дисциплины новой истории колониальных и зависимых стран помогло и определить точки соприкосновения новой истории Востока как раздела всеобщей истории с новой историей Европы и Америки и с историей европейского и восточного средневековья.

Работа по изучению новой истории Востока должна и может вестись плодотворно лишь в тесной связи не только с изучением древней и средневековой истории Востока, но и с изучением языка и идеологии восточных стран в их историческом развитии. Объединение востоковедных сил и правильное распределение функций приобретают тем большее значение, чем больше возрастают роль восточных стран и необходимость их всестороннего изучения. В этой связи нельзя не сказать и о задачах изучения восточных языков, значение которых все еще недооценивается многими историками по новой истории Востока. Мы, к сожалению, не могли в нашей статье остановиться на достижениях в области изучения языков и литературы нашими востоковедами, в первую очередь ленинградской школы. Нам представляется, что вопрос о подготовке смены, равноценной нашим крупнейшим востоковедам-филологам, об усвоении их колоссального опыта приобретает исключительное значение. Институту востоковедения Академии наук в первую очередь принадлежит здесь руководящая и направляющая роль. Подготовка филологов-востоковедов на том высоком уровне, каким характеризуется наше старшее поколение востоковедов и «секрет» которого может оказаться утерянным, должна стать одной из первоочередных задач. Воссоздание при наших университетах филологических факультетов в свою очередь ставит задачу открытия на них восточных отделений, первым долгом в Москве и Ленинграде, где имеется для этого научная база.

Подготовка всесторонне образованных ученых-языковедов является важнейшим условием дальнейшего развития истории Востока. Само собой разумеется, новый расцвет восточной филологии мыслится нами на новой базе, в связи с задачами изучения истории Востока как средневековой, так и новой.

Объединение востоковедных сил и правильная их расстановка — одна из важнейших задач, стоящих перед нашим высшим научным центром — Академией наук СССР.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ Сборник секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел. Изд. Народного комиссариата по иностранным делам. Отв. ред. — Н. Маркин. Всего в период декабрь 1917 — февраль 1918 г. вышло 7 сборников.

² «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях». Ч. 1—2-я. М. 1925. «Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1825)». М. 1922. «Международные договоры и акты нового времени». М.—Л. 1925.

³ «Вашингтонская конференция по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам». Полный перевод всех связанных с конференцией договоров и соглашений и ряда связанных с ней докладов и документов. Литиздат НКВД. М. 1924.

⁴ «Раздел Азиатской Турции». По секретным документам бывшего министерства иностранных дел, под ред. Е. А. Адамова. Гиз. 1924. «Константинополь и проливы». Т. I. М. 1925; т. II. М. 1926.

⁵ Бартольд В. «Восток и русская наука». «Русская мысль» за август 1915 года.

⁶ Гурко-Кряжин В. «Краткая история Персии». М. 1925; его же «История революции в Турции». М. 1923.

⁷ См., например, Рейснер И. «Афганистан»; его же «Очерки классовой борьбы Индии». Губер А. «Индонезия». Из тематических сборников несомненную ценность представляло издание Международного аграрного института (МАИ) справочного характера по сельскому хозяйству, и «Аграрный вопрос в странах Востока».

⁸ Предисловие к пятому и последнему тому «Записок коллегии востоковедов».

⁹ В старое время над каталогом рукописей работали: акад. Дорн, проф. Готгальд; ценное описание арабских и персидских рукописей учебного отдела восточных языков при министерстве иностранных дел было выполнено В. Р. Розеном.

¹⁰ См. Бартольд В. Отчет о командировке в Туркестан. «Известия Академии наук», серия XI. Т. XV. 1921.

¹¹ «Новая история колониальных и зависимых стран». Т. I, под ред. С. Н. Ростовского, И. М. Рейснера, Г. С. Кара-Мурза, Б. К. Рубцова.

¹² «Новая история Китая». Ч. I. Курс, прочитанный в Московском институте востоковедения. Стенографическое издание Института востоковедения. М. «Тайпны». Госполитиздат. 1941, монографии Сун Ят-сена и др.

¹³ Думан Л. «Очерки по древней истории Китая», литографированное издание Ленинградского восточного института. 1938; «Новая история Китая» (лекция, читанная в ЛГУ), литографированное издание ЛГУ. 1938.

¹⁴ Иванов М. «Бабидские восстания в Иране». Труды Института востоковедения Академии наук СССР. Т. XXX. Изд-во АН. 1939.

¹⁵ Шитов «Персия при последних каджорах».

¹⁶ Ильинский Г. «Роль Тавриза в иранской революции 1905—1911 гг.».

¹⁷ Кильберт Х. «Восстание Араби-паши в Египте».

¹⁸ Институт востоковедения Академии наук СССР. «Китай». История, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость. Сборник статей под ред. акад. В. М. Алексеева, Л. И. Думана, А. А. Петрова, М. и Л. 1940.

¹⁹ См. статьи «Англия и Турция». «Анналы». Т III 1933 г. и недавно вышедший I том «Крымской войны», где с обычной для Е. В. Тарле эрудицией на основе обширного материала освещены моменты внутренней истории Турции в этот период.

²⁰ Антифашистский сборник, подготовляемый институтом истории Академии наук СССР, сборник МГУ и других высших учебных заведений.

²¹ Статьи: Гельбрас Г. «Крах фашистской авантюры в Иране». «Исторический журнал» № 3—4 за 1942 г.; Войтинский Г. «Война на Тихом океане». «Исторический журнал» № 3—4 за 1942 г.; его же «Пять лет национально-освободительной войны китайского народа». — «Исторический журнал» № 8 за 1942 г.; брошюра Губер А. «Германский империализм на Дальнем Востоке». Губер А. «Индонезия и Индокитай»; Гальперин А. «Экономические ресурсы Японии».

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА ЗА 25 ЛЕТ

(1917—1942)

Проф. В. Авдиев

Великая Октябрьская революция, открывшая перед советскими народами огромные перспективы социалистического строительства, дала мощный толчок развитию культуры и науки в нашей стране. Наряду с другими гуманитарными науками историческая наука под влиянием марксистско-ленинской методологии стала постепенно превращаться в подлинную марксистскую науку. Советские историки, идя по тому пути, который был указан основоположниками и корифеями марксистской исторической науки — Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным — в их классических исторических трудах, стали постепенно создавать советскую историческую науку. Большую роль при этом сыграли правительственные постановления о преподавании гражданской истории в средней школе (в особенности постановление от 16 мая 1934 г.) и замечания правительственной комиссии по поводу исторических учебников. Огромное значение имел также выход в свет «Краткого курса» истории ВКП(б) — этой энциклопедии марксизма-ленинизма. Не осталась в стороне от общего пути развития советской исторической науки и древняя история, в частности история Древнего Востока.

Марксистско-ленинская история Древнего Востока возникла в процессе преодоления буржуазных исторических концепций и псевдомарксистских теорий. В первые годы после Октябрьской революции советские историки по старинке обращали главное внимание на изучение политической и культурной истории Древнего Востока, полностью игнорируя хозяйственный и общественный строй древневосточных государств, а также проблемы, связанные с классовой эксплуатацией.

Отрицательную роль в развитии советской исторической науки сыграли также и ошибки «школы» Покровского. Под влиянием этой «школы» историки Древнего Востока пытались объяснить характерные черты социально-экономического строя древневосточных стран, а также важнейший вопрос о возникновении классового общества и государства при помощи неправильной теории — «организаторов хозяйства». Сторонники этой теории полагали, что правящий класс — «организаторы хозяйства» — и само государство возникли на Древнем Востоке в силу необходимости сперва организовать, а затем объединить всю систему искусственного орошения в одних руках. Сторонники этой теории всячески затушевывали важнейшие факты классовой эксплуатации и классовой борьбы, лежащие в основе возникновения древнейшего рабовладельческого государства. Пытаясь примирить эту чисто буржуазную

теорию с учением Маркса о социально-экономических формациях, некоторые «историки», как например троцкист Мадьяр, выдвинули теорию особой «азиатской формации», отличительными чертами которой, по их мнению, являются искусственное орошение и особые взаимоотношения между деревенской общиной и деспотическим государством. Однако и в данном случае замалчивание элемента классовой борьбы дает возможность определить эту теорию как буржуазную, антимарксистскую теорию. Дискуссии об азиатском способе производства, которые велись в Коммунистической академии в 1930 г., способствовали разоблачению этой неправильной теории «азиатской формации».

На смену ей была выдвинута некоторыми историками, в частности Пригожиным, новая теория — «восточной разновидности феодализма». Сторонники этой теории, впадая в крайний схематизм, утверждали, что на Востоке начиная с глубочайшей древности, со времен возникновения древневосточных государств, и до установления капитализма существовала особая, «восточная разновидность феодализма». Таким образом, искусственно реконструируя отвлеченное «восточное общество», сторонники этой теории механически сваливали в одну кучу как феодальный, так и дофеодальный период. Предполагая, далее, что на Древнем Востоке феодализм предшествовал античному рабовладению, сторонники этой антимарксистской схемы тем самым искажали марксистско-ленинское учение о смене прогрессивных социально-экономических формаций.

Само собой разумеется, что все эти теории, до крайности схематические и целиком оторванные от конкретной фактической истории, вскоре подверглись справедливой критике, были разоблачены, развенчаны и сданы в архив. Этому главным образом способствовали критика ошибок «школы» Покровского и те указания, которые были даны советским историкам в известном письме товарища Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция», а также указания партии и правительства о преподавании гражданской истории.*

Только отрешившись от ошибок «школы» Покровского и от вредного схематизма, советские историки смогли встать на путь построения марксистско-ленинской истории Древнего Востока, целиком основанной на тщательном и критическом изучении конкретных фактов истории в свете основных, принципиальных высказываний Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

Грандиозные раскопки, произведенные на территории Египта, Передней Азии, Индии и Китая, раскрыли ряд новых страниц в исто-

для человечества. Под заступом археологов открылись новые города, историкам стали известны новые, доселе неведомые народы и государства древности. В свете этих новых открытий пришлось заново перестроить целые разделы истории Древнего Востока. Наряду с этим при изучении истории Древнего Востока перед советским историком встали важнейшие, принципиальные проблемы, связанные с возникновением классового общества, древнейшей формы классовой эксплуатации и древнейшего классового государства. Правильное разрешение этих проблем тесно связано с учением марксизма-ленинизма о прогрессивном развитии социально-экономических формаций и поэтому имеет громадное принципиальное значение для развития всей исторической науки.

Блестящее развитие советской археологии в значительной степени расширило кругозор историков Древнего Востока. На территории СССР, в Закавказье и в Средней Азии, были произведены крупные раскопки, давшие ценные научные результаты. Халдские надписи, развалины архитектурных сооружений и памятники материальной культуры, найденные на территории Советской Армении, дали возможность историкам гораздо глубже чем раньше изучить историю государства Урарту, древнейшего рабовладельческого государства, возникшего на территории Армении. Недавние раскопки, произведенные Б. А. Куфтиным в Грузии, в Цалки, обнаружили высокохудожественные произведения ювелирного искусства и большое количество памятников материальной культуры, относящихся к доурартской эпохе, что позволяет говорить о существовании культурных народов на Кавказе в III и II тысячелетиях до нашей эры. Не менее важные раскопки были произведены и на территории Средней Азии. С. П. Толстов в течение ряда последних лет производил крупные раскопки в Хорезме, где им были обнаружены древние поселения, крепости и погребения, восходящие вплоть до II—I тысячелетия до нашей эры, к эпохе бронзового века.

Все эти раскопки с полной ясностью установили два важных исторических факта: 1) на территории СССР, в Закавказье и в Средней Азии, существовали древнейшие рабовладельческие государства, племенные союзы и земледельческие народы, жизнь и культура которых были тесно связаны с народами и государствами древневосточного мира, в частности с древним Ираном, Ассирией и хеттскими народами; 2) эти древнейшие народы, жившие на территории Закавказья и Средней Азии, в своем историческом развитии шли по тому же самому пути—от родового строя к патриархальному рабовладению,—по которому развивались общества Древнего Востока. Поэтому история древнейших народов Закавказья и Средней Азии должна быть включена в общий цикл истории народов и государств Древнего Востока¹.

Большое значение в деле развития советской истории Древнего Востока имело из-

дание и изучение ценнейших документов и памятников древневосточной культуры, которые хранятся в советских музеях. Следует отметить издание египетского «папируса Прахова», принадлежащее крупнейшему русскому египтологу акад. Б. А. Тураеву. Ему же принадлежат транскрипция и предварительное изучение «Московского математического папируса», впоследствии изданного на немецком языке акад. В. В. Струве. Издание этого интереснейшего египетского текста пролило новый и яркий свет на проблемы изучения древнеегипетской математики, в частности геометрии. Большой и ценный вклад в науку сделал безвременно умерший талантливый ассириолог проф. В. К. Шидлейко, издавший ряд шумерийских, вавилонских и хеттских документов. Его работу в течение последних лет продолжал А. П. Рифтин, издавший старовавилонские документы, хранящиеся в музеях СССР. Перу П. В. Ефштета принадлежит публикация ряда коптских текстов. Молодой советский китаист Ю. Бунаков посвятил ценный труд древнейшим китайским надписям. Г. В. Церетелли прекрасно издал халдские надписи Центрального музея Грузии².

Наряду с этим советские историки, филологи и искусствоведы издали целый ряд памятников древневосточной культуры, которые хранятся в советских музеях, главным образом в Московском государственном музее изобразительных искусств и в ленинградском Эрмитаже. Здесь следует отметить издание древнеегипетских рисунков, памятников архаической эпохи и образцов религиозной иконографии, предпринятое В. И. Авдиевым, издание шедевров египетской скульптуры, начатое В. В. Павловым, издание памятников художественной промышленности, принадлежащее Н. Д. Флиттнер, и целый ряд других работ, вышедших главным образом в «Памятниках» и «Сборниках» центральных музеев Москвы и Ленинграда.

Обогащение науки о Древнем Востоке громадным количеством новых археологических материалов, издание и углубленное критическое изучение первоисточников, главным образом надписей и памятников материальной культуры, создало все предпосылки для серьезного изучения советскими историками отдельных, наиболее важных проблем истории Древнего Востока. Само собой разумеется, что одним из важнейших вопросов древневосточной истории является вопрос о развитии экономики и техники в различных странах Древнего Востока. Первые шаги в изучении этой проблемы были сделаны советскими учеными, написавшими ряд ценных работ в этой области. В этом отношении следует отметить статьи И. М. Лурье о кожевенном и горном деле в древнем Египте и работу Н. А. Шолпо «Ткачество в древнем Египте».

Довольно подробная сводка материалов, касающихся развития техники у различных древневосточных народов, содержится в сборнике статей «История техники на Древ-

вем Востоке», вышедшем под редакцией акад. В. В. Струве. Этот сборник является первой попыткой дать на русском языке по мере возможности полный очерк древневосточной техники. В. И. Авдиев в своей книжке «Производства и художественные ремесла в древнем Египте» затронул вопрос о связи между техникой и художественной промышленностью в древнем Египте. Изучение древневосточной техники позволило с полной ясностью установить тот факт, что материальная культура народов Древнего Востока стояла значительно выше материальной культуры первобытных народов, однако не достигла уровня развития культуры античного мира.

Постановление правительства о преподавании гражданской истории выдвинуло перед советскими историками задачу углубленного изучения политической и, в частности, военной истории древневосточных народов. Не могли пройти мимо этой задачи и историки Древнего Востока, посвятившие гражданской истории целый ряд работ. Таковы специальные исследования акад. В. В. Струве и В. И. Авдиева, посвященные древнейшему известному нам восстанию рабов и бедняков в древнем Египте. Таковы специальные статьи В. И. Авдиева по военной истории древнего Египта, а также работы Б. Пиотровского по истории древнего государства Урарту².

Большое значение при изучении политической истории имеют хронология и все связанные с нею проблемы. В связи с этим особую ценность приобретают исследования В. В. Струве о древнеегипетском историке Манефоне и статья Н. А. Шолпо, посвященная вопросу о возникновении древнеегипетского календаря. И. Снегирев и Ю. Францов в своей научно-популярной книге «Древний Египет» сделали попытку дать общий очерк политической истории древнего Египта.

Огромное значение для каждого историка имеют проблемы истории культуры. Особенно теперь, в годы великой отечественной войны, когда банды озверелых фашистов варварски уничтожают величайшие достижения и величественные памятники человеческой культуры, задачей советских историков является бережное сохранение памятников культуры прошлого, изучение ее исторического развития и использования великого культурного наследия древних народов.

Богатая сокровищница древнеегипетской литературы стала достоянием советской исторической науки благодаря капитальному труду акад. Б. А. Тураева «Египетская литература». Этот добросовестный труд крупного русского ученого является единственной в своем роде попыткой дать цельную и связную картину многовекового развития древнеегипетской литературы. Большое научное значение имеют и отдельные монографии, посвященные углубленному изучению различных видов древнеегипетской литературы, как например работа Ю. П. Францова о древнеегипетских сказках. Советские историки не могли пройти мимо богатой вавилонской литературы. Благодаря научно точным и в то же

время высокохудожественным переводам В. К. Шилейко ряд произведений вавилонской поэзии стал достоянием русских читателей. В. В. Струве посвятил специальную статью интереснейшему вавилонскому произведению «Диалог господина с рабом»⁴, вскрыв в этом произведении вавилонской литературы глухое отражение острой классовой борьбы.

Изучению древневосточного искусства в значительной мере способствовало наличие ценнейших художественных коллекций Государственного Эрмитажа в Ленинграде и Государственного музея изобразительных искусств в Москве. Прекрасные подлинные образцы художественного творчества древневосточных народов, хранящиеся в этих музеях, дали возможность современным ученым глубоко изучить ряд проблем, связанных с развитием древневосточного искусства. Публикуя в различных изданиях художественные сокровища советских музеев, советские ученые в то же время поднимали и ряд специальных вопросов, имевших целью в конечном счете построить марксистско-ленинскую концепцию развития древневосточного искусства. Большое принципиальное значение имело изучение древнеегипетской архитектуры, давшей единственный в истории образец гигантского и монументального зодчества (Н. И. Брунов «История архитектуры»). Не меньшее значение представляло и изучение египетской скульптуры, в частности портретной, прекрасные образцы которой хранятся в советских музеях (В. В. Павлов «Скульптурный портрет в древнем Египте»).

За последние годы были сделаны попытки поднять ряд новых проблем, устанавливающих внутреннюю связь между искусством, религией, письменностью и ранними, первобытными формами мировосприятия и образа мышления народов Древнего Востока. Стремясь к построению единой марксистско-ленинской истории культуры, советские историки, продолжая разработку яфетической теории акад. Н. Я. Марра, дали целый ряд интересных статей, устанавливающих элементы диффузного мышления и семантические пучки понятий, религиозных представлений и художественных образов в культурном творчестве древневосточных народов (см. статьи И. Г. Франк-Каменецкого, В. В. Струве, И. Снегирева, Ю. П. Францова, И. Лившица, Б. Б. Пиотровского и др.). В ряде статей, посвященных древнеегипетскому орнаменту, древнейшей иероглифической письменности и религиозной иконографии В. И. Авдиев указал на тот единый корень, из которого выросли письменность, рисунок и орнамент на Древнем Востоке, всегда сохранявшие между собой тесную связь соответственно конкретно образному мышлению древневосточной эпохи⁵.

Изучение ряда отдельных проблем древнеегипетского искусства позволило советским ученым приступить к составлению обобщающей марксистско-ленинской истории искусства. Эту большую задачу взяли на себя научные коллективы ленинградского Эрмитажа и Московского музея изобра-

зительных искусств. Отдельные общие очерки древнеегипетского искусства были даны В. И. Авдиевым, М. Э. Матье, В. В. Павловым и Н. Д. Флиттнер.

Наконец, заслуга советских ученых является постановка ряда новых и оригинальных вопросов в области изучения древневосточных религий. Пользуясь богатыми материалами, накопленными буржуазной наукой, опираясь на предшествующие труды крупных русских ученых и на ценнейшие коллекции древностей, хранящихся в музеях Москвы и Ленинграда, советские историки не ограничились изучением историко-религиозных проблем, но и в значительной степени разрешили их, вскрывая в каждом отдельном случае культурно-историческую и социально-экономическую обусловленность религиозного явления, вскрывая классовую основу религиозных верований. В этом отношении большое научное значение имеют статьи акад. Н. М. Никольского, посвященные библейской критике, и фундаментальный труд А. Б. Рановича «Очерк истории древнееврейской религии», в котором автор дает глубокий анализ исторического развития древнееврейской религии в тесной связи с древней историей еврейского народа.

В. И. Авдиеву принадлежит попытка дать марксистско-ленинский общий очерк исторического развития древнеегипетской религии, основанный на специальном изучении «Книги мертвых», в частности неизданных иероглифических папирусов Московского музея изобразительных искусств с текстами из этого важнейшего древнеегипетского религиозного сборника.

Углубленное марксистско-ленинское изучение отдельных видов древневосточной культуры дало возможность советским историкам самостоятельно и по-новому подойти к вопросу об общей оценке древневосточной культуры в общен историческом масштабе, а также к проблеме влияния древневосточной культуры на культурное развитие античного мира. Эта важная проблема культурного наследия могла быть поставлена во всю ширь только советской наукой, не признающей исторического права отдельных народов или «рас» на политическое или культурное превосходство и господство.

Изучение конкретной, фактической истории Древнего Востока на основании тщательного анализа первоисточников и применения строго научной марксистско-ленинской методологии дало возможность советским историкам поставить ряд общих принципиальных проблем и приступить к построению обобщающих научных теорий. Создатель яфетической теории и «нового учения о языке» акад. Н. Я. Марр, его последователь акад. И. И. Мещанинов и ряд их учеников в своих многочисленных научных трудах и статьях подвергли уничтожающей критике буржуазную «индоевропейскую теорию». Идя по этому пути, советские ученые с неопровержимой ясностью доказали, что история не знает «чистых рас» и «чистых языков», что развитие языка не связано с понятием «расы», что нет «низших» и «высших» рас и народов, из кото-

рых, как это утверждают некоторые буржуазные историки, и особенно фашистские писаки, одни предназначены для господства, а другие — для угнетения и эксплуатации.

Миф об исконном превосходстве «чистой, белой индоевропейской расы» был окончательно развеян акад. Н. Я. Марром на основе изучения огромного языкового материала. Н. Я. Марр и вслед за ним сторонники яфетической теории доказали наличие третьего этнического элемента в создании средиземноморской культуры, установили стадиальность в развитии языков, введя в группу яфетических языков ряд древних и более поздних восточных языков. Особенно значение в этом отношении имело изучение халдского языка, на котором говорили древние племена страны Урарту. Следуя за Н. Я. Марром, молодые советские филологи применили к изучению древневосточных языков метод палеонтологического анализа, обнаружив в этих языках пережитки глубокого прошлого. Особенно крупные результаты дало сравнительное изучение языка, материальной и духовной культуры.

С большой смелостью и широтой выдвинули советские историки проблему этногенеза древневосточных народов. Особенно внимание было при этом обращено на изучение древнейших народов, населявших территорию Кавказа и близлежащих областей Южной России, Передней и Средней Азии. Пользуясь материалом языкознания, ономастики и топонимики, акад. И. Джавахишвили выдвинул интересную теорию об исконном родстве между скифо-сарматскими, древнекартвельскими и хетто-халдскими племенами. Таким образом, древнейшие племена Кавказа были выдвинуты в круг великих исторических народов Древнего Востока. На их родство с древними племенами Малой Азии и Эгеиды указал также и П. Н. Ушаков. Наконец, недавние блестящие археологические открытия лауреата Сталинской премии Б. А. Куфтина с несомненностью доказывают, что на территории Грузии уже за две тысячи лет до нашей эры жили древние племена, искусство и материальная культура которых были, по мнению Б. А. Куфтина, близки древней культуре хурритов, одного из древнейших и исконных племен Передней Азии. Все эти достижения советских ученых открывают новую страницу в истории Древнего Востока, устанавливая тесную связь между древним Кавказом и странами Древнего Востока.

Но, конечно, еще большее значение имели постановка и разрешение важнейшей проблемы о типе производственных отношений, существовавших у древневосточных народов. Марксистско-ленинская историческая наука, опираясь на весь собранный в течение многих лет фактический материал и на руководящие указания основоположников марксизма, должна была со всей четкостью поставить вопрос об основном, классовом антагонизме и о специфических формах классовой эксплуатации и классовой борьбы в древнейшем классовом обществе, наиболее четкий образец которого историк на-

ходит на Древнем Востоке. В связи с этим поднимался важнейший, принципиальный вопрос о том, как возникло и какую форму принимало у различных народов древнейшее классовое государство, в частности на Древнем Востоке. Однако полный ответ на этот вопрос был дан далеко не сразу. Советские историки должны были преодолеть влияние буржуазных ученых, пытавшихся идеализировать и модернизировать древнейшее классовое общество, изображая его либо в виде фантастического «идеального надклассового строя» либо наполняя его чуждым историческим содержанием. Наряду с этим советские историки должны были отвергнуть и ложномарксистские социологические схемы, согласно которым древневосточный мир был либо специфической «азиатской формацией», либо навеки застывшей формой извечного «восточного феодализма», либо даже своеобразной ареной, на которой поочередно сменялись все формации — от первобытной и даже до капиталистической.

Само собой разумеется, что, только идя по пути, указанному К. Марксом, в частности в его рукописи «Формы, предшествующие капиталистическому производству», Ф. Энгельсом в его классическом труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства», В. И. Лениным в его блестящей лекции «О государстве» и И. В. Сталиным в его докладе на XVIII съезде ВКП(б), можно было, преодолев все эти антинаучные схемы, построить правильную, марксистско-ленинскую теорию возникновения древнейшего классового государства, в частности на Древнем Востоке. В. И. Авдиев, основываясь на изучении первоисточников, выдвинул теорию существования на Древнем Востоке древнейших форм примитивного, патриархального домашнего рабства при наличии сильных пережитков общинного строя.

Одновременно с его статьями в 1934 г. были напечатаны работы акад. В. В. Струве, который, отказавшись от своих прежних, неправильных взглядов на существование феодализма на Древнем Востоке, признал, что в древневосточных государствах существовала рабовладельческая эксплуатация, близкая к античной («Рабовладельческая латифундия в древнем Сумере в эпоху III династии Ура», статьи в «Известиях Государственной академии истории материальной культуры» (ГАИМК) №№ 77 и 97).

Вскоре после того как к вышеуказанным исследователям примкнул целый ряд специалистов (Ю. П. Францов, Ю. Я. Перепелкин, А. Б. Ранович, Р. И. Рубинштейн, И. А. Снегирев, С. П. Толстов, Н. А. Шолпо, А. П. Рифтин, Н. М. Никольский, В. К. Никольский, С. И. Ковалев, А. В. Мишулин и др.), в советской историографии укрепился и стал господствующим тот взгляд, что

специфической чертой древневосточного общества было примитивное рабовладение со специфическими в отдельных случаях пережитками общинного строя. Углубленному изучению этих проблем был посвящен ряд оригинальных исследовательских работ. Акад. В. В. Струве подверг внимательному изучению шумерийские документы, в частности документы эпохи III династии Ура, а акад. Н. М. Никольский тщательно изучил пережитки общинного строя, ренту-налог и специфические формы примитивного рабовладения в древнем Вавилоне, в некоторой степени основываясь на документах касситской эпохи (II тысячелетие до нашей эры). Некоторый свет на проблему древневосточного рабства пролили также работы Коростовцева и Редера, специально изучавших египетское храмовое хозяйство времени Нового Царства (конец II тысячелетия до нашей эры).

Тщательное и глубокое изучение первоисточников, а также постановка крупных и важных исторических проблем позволили советским историкам подойти к серьезной и ответственной задаче создания фундаментальных, обобщающих работ, главным образом в форме университетских курсов лекций и учебных пособий. Выросший из краткого конспекта лекций очерк древневосточной истории, выпущенный В. В. Струве в 1936 г., уже в некоторой мере учитывал новые требования, предъявлявшиеся советской общественностью к большому историческому труду. Курс лекций проф. В. И. Авдиева, изданный в 1940 г. Высшей партийной школой при ЦК ВКП(б), впервые вводит в круг древневосточных стран Индию и Китай, разрушая, таким образом, старую, предвзятую теорию о наличии «исторических» и «неисторических» народов и резкое противопоставление «средиземноморского мира» Южной и Восточной Азии. В этом курсе автор ставит важнейшую проблему о том культурном наследии, которое древневосточные народы оставили античному миру.

Вышедшее в 1941 г. учебное пособие акад. В. В. Струве по истории Древнего Востока в значительной степени суммирует достижения советской и буржуазной науки в этой отрасли знаний за последние годы.

Наконец, Институтом истории Академии наук СССР подготовлен к печати большой том «Истории Древнего Востока», составленный бригадой авторов под общей редакцией В. И. Авдиева, И. А. Коростовцева, А. Б. Рановича и В. В. Струве.

Таковы значительные достижения советской науки в области истории Древнего Востока, полученные главным образом благодаря тому, что марксистско-ленинское мировоззрение открыло перед историками новые грандиозные перспективы.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Avdief V. «Egypt and Caucasus». «Ancient Egypt». London. 1933.
- ² «Урартские памятники музея Грузии». Издал Г. В. Церетелли. Тбилиси. 1939.
- ³ Петровский Б. «Урарту — древнейшее государство Закавказья».
- ⁴ См. сборник «Религия и общество». Ленинград. 1926.
- ⁵ См. Avdief V. «Geometric ornament on archaic pottery». London. 1935.

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ В СССР ЗА 25 ЛЕТ

Проф. А. Мишулин

За 25 лет советской власти историческая наука в СССР проделала большой путь, достигла немаловажных результатов. Лучшие традиции русской исторической науки, связанные с именами Ломоносова, Карамзина, Грановского, Ключевского и др., воплощены в советской науке по истории общества. Россия дала немало выдающихся историков и в специальных областях исторического знания: по древней истории, археологии своей страны, эпиграфике, славяноведению. Бузескул, Хвостов, М. В. Никольский, Латышев по древней истории, Забелин, Штерн, Городцов, Фармаковский, акад. Жебелев по археологии нашей родины, Соколов, Новосадский, Накитский по эпиграфике приобрели мировую известность как русские ученые, давшие науке оригинальные труды большой значимости. Некоторые из них (Жебелев, Городцов, Новосадский, Орбели) только при советской власти и сумели развернуть свои таланты и дать оригинальные труды, создавшие их авторам европейскую известность. Великая Октябрьская социалистическая революция пробудила необычайный интерес к истории общества, к изучению прошлого нашей родины. 25 лет работы на историческом фронте в СССР прошли под знаком борьбы за развитие марксистской исторической науки. Нашей задачей здесь является проследить, какие успехи были достигнуты исторической наукой в области античной истории.

В области античной истории в строгом смысле этого слова (древняя Греция и Рим) характер исследовательской работы был несколько иной, чем по древнему Востоку. Если по древнему Востоку советские ученые в основном оставались на почве кропотливой работы над текстами, над публикациями источников, над отдельными частными вопросами, чтобы уже потом подняться к общему построению истории в соответствии с задачами советской науки, то по древней Греции и Риму работа шла несколько иными путями.

Первый период (1917—1925) работы по древней истории Греции и Рима протекала главным образом по линии переиздания на русском языке различных работ иностранных авторов (Эд. Мейер «Экономическое развитие древнего мира», его же «Рабство в древности», Сальвиоли «Капитализм в древнем Риме», М. Вебер «История хозяйства» и т. п.), а также выпуска монографических трудов и различных пособий советских ученых: Фармаковского, Жебелева, Бузескула и др. Характер работ этого периода свидетельствует о том, что новые вопросы советской историографии еще не стали в центре исследовательской работы специалистов-античников. Молодой совет-

ской науке предстояло заняться в этой области расчисткой авгиевых конюшен буржуазной истории, собрать силы и начать борьбу за применение марксистской методологии в исследованиях по древней истории.

Первым среди историков, кто полным голосом заговорил о марксистской истории древности, был акад. А. И. Тюменев. В период 1920—1923 гг. А. И. Тюменев выпустил три тома своих «Очерков социально-экономической истории древней Греции», в которых он объявил поход против старой методологии, буржуазной модернизации древности. Автор поставил своей задачей изложить на страницах своей работы специфические закономерности социального и культурного развития античного мира в соответствии с высказываниями на этот счет классиков марксизма. А в своей работе «Существовал ли капитализм в древней Греции» (1923) автор действительно проводит мысль о рабовладельческом характере греческого общества и подчеркивает глубокое отличие его от капиталистической Европы, опровергая таким образом тех западноевропейских историков, которые склонны были проводить знак равенства между европейской и античной цивилизацией.

Влияние новой творческой мысли акад. Тюменева сказалось на последующих работах В. С. Сергеева «История Рима» (1923), «Гражданские войны» (1923—1927), С. И. Ковалева «Курс всеобщей истории» (2 тома, 1925), хотя и в этих работах еще чувствовались установки таких буржуазных историков-модернизаторов, как Ферреро, Вебер, Беллох и др.

Более значительным шагом вперед по пути создания марксистской древней истории являлись работы С. Я. Лурье «История античной общественной мысли» (1929), М. Рейснера «История политической мысли» (т. I), В. К. Сержникова по истории философии (1929), в которых выражено определенное стремление авторов на базе марксистской методологии пересмотреть ряд вопросов идеологии древности. Это в равной степени относится также и к работам Фриче по античной литературе и искусству — «Социология искусства» (1929), Дератани «История римской литературы» (1929) и др., где буржуазно-эстетствующая трактовка заменяется рассмотрением литературы и искусства как социального явления.

Особо надлежит отметить значение выходявших в 1925—1930 гг. «Ученых записок» РАНИОН (Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук), которые интересным содержанием помещенных там статей свиде-

тельствовались о росте молодой советской исторической науки, о подготовке новой молодой советской профессуры, которая воспитывалась в исторических институтах РАНИОН. К числу работ РАНИОН и его профессуры относятся также значительные и оригинальные исследования, как «Очерки по истории социализма» В. П. Волгина (1926) и «Очерки социально-экономической истории средних веков» Д. М. Петрушевского (1928).

Изучение социалистических идей в древности в работе В. П. Волгина и анализ своеобразия социально-экономической структуры Позднеримской империи в работе Д. М. Петрушевского поставили перед советской наукой ряд новых вопросов, возбуждавших творческую дискуссию о работе советских историков.

Дальнейший переломный момент в развитии науки об античном обществе и его культуре намечается с 1930 года. Этому способствовало опубликование впервые в 1929 г. работы В. И. Ленина «о государстве», четко сформулировавшей схему развития классового общества (рабовладельческого, крепостнического, капиталистического). Проводившиеся в это время дискуссии историков о социально-экономических формациях ставили своей задачей подытожить для исследовательской работы выводы из высказываний классиков марксизма-ленинизма об античном обществе. Несмотря на всю положительную роль, какую эти дискуссии сыграли, нельзя не отметить и того отрицательного момента в них, что они чаще всего велись не на прочной исторической базе, а в плане общих социологизаторских рассуждений, не на основе исторических фактов, а главным образом на цитатах, которые часто расходились с фактами. Такой отрыв историка от конкретной истории и исторических фактов и увлечение цитатами являлись, однако, не случайными, а были результатом господства антиленинской социологизаторской «школы» Покровского, которая имела весьма мало общего с марксистским методом в исторической науке. И в области древней истории такие социологизаторские рассуждения некоторых историков отвлекали специалистов от конкретного исследования, от писания специальных монографий, подготовки диссертаций и т. д.

Подлинный сдвиг в деле марксистского изучения древности связан с правительственными решениями о постановке исторического образования в стране, о преподавании истории в школах СССР (в особенности постановление от 16 мая 1934 г.), с выступлениями товарища Сталина (о революции рабов — на съезде колхозников-ударников, 1933 г.; о падении Рима — на XVII партсъезде) и особенно в связи с выходом в 1938 г. «Краткого курса» истории ВКП(б), в котором IV глава дает ряд важнейших указаний для исследовательской работы, в частности по истории древности.

Выход «Краткого курса» истории ВКП(б), а также постановление о партпропаганде в 1938 г. вызвали оживление среди истори-

ков. Началась серьезная работа по подготовке учебников, в частности по древней истории для средней школы, составляются хрестоматии источников по древней истории (под редакцией акад. Струве вышла в 1936 г.), выпускаются наглядные пособия (карты, альбомы, исторические атласы), издаются для высшей школы пособия по истории Востока, Греции и Рима (Струве, Сергеев, Ковалев). Большое значение приобрели учебники и учебные пособия для средней и высшей школ, вышедшие в 1938—1940 гг. и ставшие важными факторами в развитии исторического образования в стране (учебник по древней истории под ред. А. В. Мишулина вышел тиражом свыше 2 млн. экз.).

Одновременно получает мощный толчок научно-исследовательская мысль историков древности. Указание товарища Сталина о революции рабов в древности кладется в основу монографических работ акад. Жебелева («Последний Перисад и восстание на Боспоре», вышла еще в 1933 г., в силу ее исключительного интереса была перепечатана в «Вестнике древней истории» № 3 за 1938 г., а также переведена на французский язык и издана в Париже в 1936 г.), проф. А. П. Дьяконова («Сицилийские восстания рабов», 1941), проф. С. И. Ковалева (отдельные статьи в «Известиях ГАИМК»), проф. А. В. Мишулина («Спартакосское восстание», 1936 г. и «Революция рабов и падение Римской республики», проф. Машкина («Движение агонистиков», «Историк-марксист» № 4 за 1935 г., также см. № 1 журнала «Вестник древней истории» за 1938 г.).

Одновременно была проделана большая работа по публикации произведений античных авторов. Благодаря этому многие лучшие представители античной культуры стали доступны широкому кругу читателей. В частности впервые по-русски был дан перевод некоторых писателей древности («Гражданские войны» Аппиана, под ред. акад. Жебелева; «Об архитектуре» — трактат римского инженера Витрувия, под ред. А. В. Мишулина). В новых переводах вышли произведения Аристотеля («Метафизика», перевод А. В. Кубицкого; «Афинская политика», под ред. проф. Сергеева), Лукреция («О природе вещей», под ред. Петровского), Светония и другие произведения, являлись и являются до сих пор интереснейшими памятниками историко-философской мысли античности. Следует особо отметить значение публикаций документов по истории христианства, происхождение которого столь различно трактовалось в исторической литературе. Проблема раннего христианства, исследование вопроса об исторической модификации его и превращения в христианскую церковь получали различное освещение отчасти потому, что многие важные исторические свидетельства древности находились под спудом и не получали выхода в свет, не публиковались для широкого круга исследователей.

За публикацию важнейших документов из социальной истории раннего христианства впервые на русском языке принялся

проф. А. Б. Ранович, издавший «Первоисточники по истории раннего христианства» (М., 1933), а также «Античные критики христианства» (М., 1935). Нельзя переоценить значение этих публикаций, особенно если учесть, что советскую историческую науку эти вопросы занимали сравнительно давно и весьма серьезно. Именно в связи с этим необходимо указать на выходявшие работы Р. Ю. Виллера «Возникновение христианства» (М., 1921), А. Б. Рановича «Очерк истории древней еврейской религии» (М., 1937, под ред. акад. Н. М. Никольского), акад. Никольского «Политеизм и монотеизм в еврейской религии» (вышла на белорусском языке в 1932 г.), ряд статей Р. Виллера, А. Рановича в «Вестнике древней истории» (№ 2 за 1939 г., № 1 за 1941 г.).

За 25 лет развития советской историографии много было сделано и в области исследования древнейшего периода в истории нашей родины. Археологические открытия, этнографические наблюдения, изучение фольклора различных народов, исследования и публикации древних памятников по истории нашей страны внесли немало новых страниц в прошлое народов СССР.

В области археологических открытий необычайно плодотворная работа была проделана в среднеазиатских республиках СССР. Местные институты, комитеты по охране памятников старины сумели не только организовать плодотворные научные экспедиции и проделать в течение 25 лет весьма важную для изучения прошлого своих республик археологическую работу, но и обогатить мировую науку рядом первостепенных по значению научных открытий.

В 1938 г. археолог А. П. Окладников открыл древнепалеолитическую стоянку и остатки неандертальского человека на территории Узбекистана, почти в самом центре Средней Азии. Для оценки значения этого открытия древнейшего бытования человека в Средней Азии важно учесть хотя бы тот факт, что до 1938 г. на территории всей Центральной Азии, да и во всей Азии вообще не было найдено следов палеолита (кроме орудий палеолита в Индии и Китае, где эти орудия найдены вместе с костями синантропа). Но особо богатые по этой древнейшей эпохе человечества открытия были сделаны в европейской части СССР: открытие Тимоновской палеолитической стоянки проф. В. А. Городцовым и Костенковской — проф. П. П. Ефименко (см. фундаментальную работу П. П. Ефименко «Первообытное общество», 1938, в которой блестяще систематизированы известные в СССР материалы по первобытной истории). Столь же интересными и по значению выходящими за пределы СССР следует признать дальнейшее открытие украинскими археологами памятников так называемой трипольской культуры Приднепровья (первое открытие ее было сделано еще русским ученым В. В. Хвойко в 90-х гг. прошлого столе-

тия). Самый термин «трипольская культура» сразу же вошел в международный научный обиход: настолько своеобразным и в то же время типичным оказался материал этой культуры. Материально-технический базис Триполья и социальные основы жизни народа этой культуры действительно изучались Т. С. Пассек (см. «Известия ГАИМК», 1935 г., также статьи этого автора в «Вестнике древней истории» № 1 за 1938 г. и других номерах) и Б. Л. Богаевским (см. его «Орудия производства и домашние животные Триполья», 1937). Не менее глубоко вскрыты древнейшие пласты культуры кавказских народов. Всем известно, как много в этом отношении сделано покойным акад. Н. Я. Марром и его учениками И. И. Мещаниновым и И. А. Орбели. Исключительно большую работу по древней истории Армении в настоящее время ведет акад. Манандян. Вышедшие его работы (на армянском языке главным образом, например «Тигран II») известны далеко за пределами нашей родины (см. также его статью в № 3—4 «Вестника древней истории» за 1940 г.). Грузия выдвинула такого известного ученого-грузиноведа, как акад. И. А. Джавахишвили, давшего ряд общих и специальных работ по истории Грузии («История грузинского права», части 1-я и 2-я, 1928, и «История Грузии», 1928; см. также его статьи в «Вестнике древней истории» № 4 за 1939 г.). Названные работы русских, грузинских и армянских ученых по Кавказу явились вкладом в мировую науку по кавказоведению.

В 1942 г. комитет по сталинским премиям удостоил звания сталинского лауреата грузинского археолога проф. Б. А. Куфтина за открытие памятников исключительного значения. Проф. Б. А. Куфтин, в течение нескольких лет производивший раскопки в Цалкинском районе Триалети (Грузия), вскрыл блестящую по своим памятникам культуру цалкинских курганов и опубликовал их в Тбилиси в 1941 г. («Археологические раскопки в Триалети», т. I. Опыт периодизации и памятников. Б. А. Куфтин, 1941). Таким образом, работа советских археологов за 25 лет увенчалась интереснейшим открытием проф. Куфтина.

Специалисты в области античной истории, разрабатывавшие главным образом классическое наследие древней Греции и Рима, приложили немало усилий для исследования культурно-исторических связей Греции и Рима с народами юга СССР (скифами), а также истории греческих колоний северного Причерноморья. Историей скифов—древнейших предков народов СССР—занимались акад. С. А. Жебелев («Народы северного Причерноморья в античную эпоху», «Вестник древней истории» № 1 за 1938 г.) и акад. Н. Я. Марр, давший две большие работы о происхождении скифов и о скифском языке («Термин скиф», 1922; «Скифский язык», 1926). История борьбы различных народов СССР в древности с попытками иноземного завоевания, особенно римского военного и торгового

проникновения в придунайский бассейн и Причерноморье, разрабатывалась в трудах советских ученых: проф. В. Н. Дьякова (статьи из большой работы по Таврике, напечатанной в «Вестнике древней истории» № 3 за 1939 г. и № 3—4 за 1940 г.) и Д. П. Калистова («Этюды из истории Боспора в римский период», «Вестник древней истории» № 2 за 1938 г.; «Политика Августа в Северном Причерноморье» № 2 за 1940 г.).

Особо следует отметить работы акад. С. А. Жебелева о возникновении первых античных государств у народов СССР в древности, в районе Причерноморья—«Возникновение Херсонеса Таврического» («Доклады Академии наук», 1930), «Образование Боспорского государства» («Известия ГАИМК», 1934, вып. 104). Исследованию различных сторон жизни этих античных государств Причерноморья, особенно исследованию своеобразия культуры, стиля в быте и искусстве этих государств, посвящено немало отдельных статей, докладов, монографий, перечислить которые здесь нет возможности. Мы отсылаем за этим к периодическим изданиям Академии наук, Академии материальной культуры и к «Вестнику древней истории». В равной степени это относится и к исследованию происхождения и развития первых античных государств Средней Азии, находившихся на стыке торговых связей, культурно-исторических влияний и взаимодействия эллинистических государств, с одной стороны, и восточных цивилизаций Индии и Китая — с другой. Работа научных коллективов Узбекского, Казахского, Туркменского и Таджикского филиалов Академии наук направлена на исследование культурных остатков древних цивилизаций, на изучение формирования своих государств в древности и борьбы их за независимость на протяжении веков, пока они, наконец, не обрели путей своего свободного существования и независимого развития в братском содружестве народов Советского Союза.

Советская историческая наука сделала, таким образом, громадный сдвиг в изучении прошлого народов СССР и обогатила мировую науку рядом первоклассных исследований. В результате этих исследований четко выявляются истоки самостоятельной культуры и пути независимого формирования государственности у народов СССР в глубокой древности. Тем самым опровергается и решительным образом разоблачается ложь фашистских фальсификаторов истории, которые стремятся доказать участие германских «арийских элементов» в процессе образования государственности у древних народов. Историки СССР сумели дать достойную отповедь «историческим» упражнениям фашистов в специально изданном сборнике «Против фашистской фальсификации истории» (изд. Академии наук, 1939).

Среди других исторических проблем немаловажное значение имеет проблема о культурно-исторических связях Византии и древних славян. До самого последнего времени этот вопрос, к сожалению, не яв-

лялся предметом специального изучения. Вместо известного мировой науке периодического сборника «Византийский вестник», закрытого Академией по совершенно непонятным причинам в 1930 г., нового журнала по византиноведению создано не было. В известной мере и здесь сказалась антиисторическая тенденция «школы» Покровского, которая из специальных областей исторического знания стремилась создать какую-то общую, полную схему, а не конкретного содержания, социологическую науку истории.

С начала 1938 г. возрождается разработка проблем по истории древних славян, по истории их быта, образования первых славянских государств: Само — чешского, Аспаруха — болгарского, Киевского государства; особое внимание уделяется вопросу о Киевской Руси и о природе ее социального и экономического строя. Появлению древних славян на исторической сцене и вопросу о крушении Восточно-римской империи под натиском славянских племен посвящены работы проф. А. В. Мишулина (см. «Вестник древней истории» № 1 за 1939 г. и «Исторический журнал» № 10—11 за 1941 г., а также специальное приложение статей в «Вестнике древней истории» № 1 за 1939 г.). Особо следует упомянуть большую и прекрасную статью проф. Левченко «Византия и Славяне в VI—VII вв.» («Вестник древней истории» № 4 за 1938 г.). Кроме того впервые были опубликованы очень важные для истории Византии и славян материалы, как то: произведения Прокопия «Тайная история» («Вестник древней истории» № 4 за 1938 г.), «О постройках» («Вестник древней истории» № 4 за 1939 г.) и свод текстов по истории древних славян до VII в. включительно («Вестник древней истории» № 1 за 1941 г.). Для изучения периода образования Киевской Руси и вопроса о социальном строе последней очень ценной и полезной является работа акад. В. Д. Грекова «Киевская Русь». По археологии, истории и по вопросу об исторических взаимоотношениях восточных славян с западными вышли работы проф. Арциховского, Рыбакова, Третьякова и Тихомирова (см. статьи в «Вестнике древней истории» № 1 за 1939 г., «Исторический журнал» № 10—11, 12 за 1941 г.). Публикация археологических отчетов, летописей, древних памятников русской письменности («Слово о полку Игореве» или «Правда Русская») идут параллельно исследованию сложных проблем славяноведения. Это является большим достижением в борьбе с фашистской фальсификацией истории славянских народов и в особенности с утверждениями об исторической роли «немецких элементов» в происхождении и развитии русской государственности.

Таким образом, и в разработке проблем истории славян, их государственных образований, самобытной культуры и письменности советские историки сумели дать ряд интересных работ. Несмотря на грозные условия великой отечественной войны советские историки готовят новые работы,

новые исследования. Уже подготовлен ряд сборников по различным вопросам славяноведения, и советские читатели ждут с нетерпением выхода их в свет.

В заключение остается сказать несколько слов о значении проделанной научно-популярной и исследовательской работы по древней истории за 25 лет для развития исторического образования в стране. Необычайный размах социалистического строительства в нашей стране, культурная революция, охватившая самые глубинные пласты советского народа, расцвет в области техники, науки и искусства вызвали культурный подъем и жажду знания, в частности в области исторической науки. Новый, советский человек, выросший за 25 лет советской власти, потребовал точных научных сведений по истории человеческого общества, о его происхождении, развитии его в различных исторических условиях и о судьбах и презрительностях народов в их борьбе за свои общественные идеалы. Устами великого Ленина советский человек сказал, что «только точным знанием культуры, созданной всем развитием чело-

вечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить»¹. Отсюда тяга к знанию, к пониманию законов общественного развития, к исторической науке, которая должна вооружить советского человека в его борьбе за новую жизнь против несущего порабощение германского фашизма.

Советский Союз переживает величайшее напряжение сил в борьбе с германским фашизмом. Это напряжение должно отразиться и отражается в работе историков. Великий опыт поколений, светлые образы прошлого, лучшие традиции человечества, пути развития нашей родины и нашего народа, всю героическую борьбу за лучшую жизнь должен показать историк в своих трудах. Историческая муза должна вдохновлять, вооружать народ, его бойцов в борьбе со всем тем, что является регрессивным, что давно пережито, является обветшалым и негодным, реакционным и тормозящим поступательное движение общества вперед.

¹ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 387.

ДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

БОРЬБА НАРОДОВ ПРОТИВ ФАШИЗМА

ОБРАЩЕНИЕ АНТИФАШИСТСКОГО МИТИНГА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРУДЯЩИХСЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА К НАРОДАМ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Братья осетины, кабардинцы и балкарцы, чеченцы и ингуши, черкесы и карачаевцы, адыгейцы и калмыки, донские, кубанские, терские и сунженские казаки, трудящиеся многонационального Дагестана! Смертельная угроза нависла над нашей родиной — Советским Союзом, над нашим Кавказом, жемчужиной Советской страны. Полчища немецко-фашистских бандитов вторглись на Северный Кавказ и, как саранча, лезут к горам Кавказа. Они заливают нашу родную землю кровью лучших сынов советского народа, предадут огню и разрушению наши цветущие города и села, аулы и станицы. Пьяные фашистские звери бесчестят, позорят наших жен, сестер, дочерей, безжалостно истребляют наших детей. Кровавые псы немецких банкиров и помещиков — гитлеровцы рвутся на Кавказ, чтобы начисто ограбить наш богатый край, чтобы захватить нашу нефть, наш хлеб, наш скот, наши горные богатства. Гитлеровские разбойники, презрительно именующие кавказские народы низшей расой и не признающие нас за людей, несут нам нищету и рабство. Они хотят отнять от народов Кавказа их национальную свободу, государственность и культуру. Гитлер хочет лишит нас ясного солнца, он хочет, чтобы не звучал у нас фандыр, чтобы не веселила нас «лезгинка», чтобы навсегда умолкли наши горские и казачьи песни. Подлые фашистские захватчики задумали превратить нашу любимую родину — Советский Союз, превратить наш прекрасный Кавказ в страну мрака и подневольного, каторжного труда на немецких господ. Братья кавказцы! Можем ли мы допустить такой позор? Можем ли мы допустить, чтобы немецкие разбойники поработили наши свободолюбивые народы? Нет! Никогда не бывает этому! Вспомните, братья, тяжелый 1918 год! Германские разбойники захватили тогда большую часть нашей страны, грабили и разоряли нашу землю. Германские полчища через Крым, Украину и Дон бросились к нам на Северный Кавказ. Немецким грабителям и людоедам помогли предатели родной земли Гаппо Баев и генерал Хабалов в Осетии, богач-коннозаводчик Пшемахо Коцев в Кабарде, миллионер Тапа Чермоев и шейх Узун Ханджи в Чечне, князь Тундутов в Калмыкии, барантовод Нажмуддин Гоцинский и князь Тарковский в Дагестане, контрреволюционный офицерский сброд во главе с белыми генералами Красновым на Дону, Филлимоновым на Кубани, Вдовенко на Тереке и Сунже. Народы Северного Кавказа железной стеной стали тогда на защиту своей родины, своих семей, на защиту полученной от Советской власти свободы, земли, фабрик и заводов. Под руководством большевистской партии Красная Армия и народы Северного Кавказа остановили, а затем разгромили хваленые корпуса немецких империалистов и их наемников — белых генералов.

Народный левец Дагестана Сулейман Стальский, воспевавший эту героическую борьбу, говорил: «Нас Ленин к жизни разбудил, он нас к победам вдохновил, нам Сталин в руки меч вложил и силы нам утроил, горцы!»

Нас вели в бой с врагами соратники Ленина и Сталина, горные орлы, дорогие нашему сердцу: Серго Орджоникидзе и Сергей Миронович Киров. К нам приезжал и вдохновлял нас на борьбу с врагами мудрый наш Сталин. Из его рук горские народы Северного Кавказа получили автономию, под руководством Сталина были созданы все горские республики. В ноябре 1920 года на съезде горских народов Сталин сказал нам свое правдивое, пророческое слово. «Товарищи горцы! Старый период в истории России, когда цари и генералы попирали ваши права, уничтожали ваши вольности, этот период угнетения и рабства канул в вечность.

Теперь, когда власть в России перешла в руки рабочих и крестьян, в России не должно быть больше угнетенных». Советская власть, Ленин и Сталин избавили нас от чужеземных захватчиков и от жадных кровососов — помещиков, князей и кулаков. Советская власть дала всем народам советской земли равные права и создала великое братство народов. Советская власть помогла сотням горских аулов переселиться с гор и ушелый на плодородную плоскость, на золотые просторы полей, и передала нам в вечное бесплатное пользование землю. Созданные за годы Советской власти в республиках и областях Северного Кавказа заводы, фабрики и промысла обогатили наш край, колхозы принесли нам богатую и культурную жизнь. Из наших сыновей и дочерей выросли и растут счастливые, свободные люди. Дети рабочих и крестьян

стали инженерами, агрономами, учителями и врачами, квалифицированными мастерами заводов и колхозных полей. Советская власть принесла свет в казачьи станицы и в горские аулы. Она дала нам школу на родном языке, газеты и книги, театры и клубы, детские сады и ясли — все, что нужно для счастливой человеческой жизни. Все это, добытое нашей кровью, нашим трудом и потом, хотят отнять от нас немецко-фашистские захватчики. Они давно уже носятся со своим разбойничьим планом захвата Кавказа и порабощения кавказских народов. Народы Северного Кавказа! Разве мы допустим, чтобы этот разбойничий план Гитлера осуществился? Разве мы дадим гитлеровским бандитам хозяйничать на Кавказе? Разве мы позволим врагу оторвать нас от нашего брата — великого русского народа, который помог нам построить свободную, счастливую и культурную жизнь и теперь в первых рядах Красной Армии борется за наше счастье на фронтах отечественной войны? Нет! Пусть солнце не сияет над нами, пусть света не видать нам, пусть позор падет на нас, если мы пустим проклятого немца на Кавказ! Помните слова великого сына осетинского народа Коста Хетагурова: «Лучше умереть народом свободным, чем кровавым потом рабами деспоту служить!» На смертный бой с гитлеровской Германией стальной стеной должны стать все трудящиеся Северного Кавказа от мала до велика! Слушайте нас, свободолюбивые народы Северного Кавказа! Наша священная обязанность, наш кровный долг не отдавать Кавказ врагу. Все мы, как один, обязаны прийти на помощь Красной Армии и преградить путь врагу, отбросить назад и разгромить вражеские полчища.

Братья храбрые джигиты, рожденные в горах Кавказа и на вольных просторах Дона, Кубани, Терека и Сунжи, в степях Калмыкии и Ставропольщины! Поднимайтесь на смертный бой! Бейте, истребляйте, уничтожайте нашего заклятого врага — немецкую разбойничью погань! Враг не так силен, как его малюют! Он часто берет не силой, а коварным обманом и наглостью. Не поддавайтесь никакой хитрости и уловкам врага. В рядах Красной Армии и в тылу будем стойко, героически бить врага! Будем беспощадно истреблять фашистских шпионов и диверсантов, пытающихся сломить наш тыл и запугать советских людей. На тех наших землях, куда ступила поганая нога врага, не оставляйте врагу ни крошки хлеба, ни одной головы скота, ни одной машины, ни одного литра горючего! Создавайте партизанские отряды, бейте врага смертным боем! Защищайте и отстаивайте каждую пядь советской земли! Пусть равнины Северного Кавказа и подступы к Кавказским горам станут могилой для немецких разбойников.

Осетинский народ! Бейся с врагом так, как бились твои партизаны в суровые годы гражданской войны, так, как бились Георгий Цаголов и Хадзимет Рамонов. Уничтожайте фашистских бандитов, как уничтожают их Герои Советского Союза сыны Осетии Мильдзихов, Карсанов, Цоколаев и Остаев. Чеченцы, ингуши! Пусть светлый образ погибшего в боях за родину организатора чеченской Красной Армии Асланбека Шерипова вдохновляет вас на смертный бой против немецких захватчиков! Народы многонационального Дагестана! Пусть славная память Махача Дахадаева и Уллубия Буйнакского, чьи имена носят ваши лучшие города, зовет вас на бой против фашистских поработителей. Черкесы! Адыгейцы! Кабардинцы и балкарцы! Пусть послужат вам в борьбе против фашистских гадов примером доблести и героизма мужественные образы Муссы Шовгенова, Ахмета Гидова, Калабекова и всех тех, кто до последней капли крови дрался за честь и свободу горских народов. Калмыки, деритесь с фашистскими захватчиками, как дрался с интервентами и белогвардейцами и дерется теперь ваш прославленный земляк Ока Иванович Городовиков, как дралась с белыми героиня калмыцкого народа Нарма Шапшукова. Донские казаки! Кровь лучших людей Дона, кровь Подтелкова и Кривошлыкова, погибших от руки немецких наймитов в 1918 году, кровь тысяч людей, загубленных немецким зверьем в станицах и хуторах тихого Дона, зовет к мщению! Пусть ваши клинки отомстят за все это сторицей немецким бандитам! Кубанцы! Сражайтесь против немцев до последнего вздоха, как сражался против белых легендарный герой Кубани Иван Кочубей. Будьте такими же стойкими и отважными, как кубанская учительница Татьяна Соломаха. Терцы и сунженцы, вспомните, какие удары наносила белым революционная казачья дивизия, созданная в ваших станицах. Идите по стопам ваших отцов и старших братьев. Ставропольцы! Вы были грозой для врага. Пусть и теперь немцы навеки запомнят вашу доблесть и героизм. Пусть степные просторы и балки Ставрополя станут могилой для фашистских бандитов. Советские патриоты в тылу — рабочие, колхозники, интеллигенты! Берегите и отстаивайте созданные вашим трудом богатства, создавайте истребительные батальоны, охраняйте свои города и села, заводы, фабрики и колхозы. Овладевайте военным мастерством. Готовьтесь по первому зову родины стать в ряды Красной Армии.

Женщины горянки и казачки! Родина ждет от вас самоотверженного труда на колхозных полях и фермах, на фабриках и заводах, на оборонительных рубежах. Народы Северного Кавказа! Не отдадим наш край на поругание и разграбление гитлеровским людоедам! У нас есть все возможности, чтобы рука об руку с Красной Армией разбить немцев на Северном Кавказе, чтобы вместе со всеми народами Советского Союза очистить священную советскую землю от гитлеровских псов. В наших рядах не должно быть места паникерам и трусам. Больше организованности и стойкости, дисциплины и бдительности! Пусть священным огнем запылает наша ненависть к лютому врагу — проклятым немецким захватчикам. Все на борьбу против фашистских разбойников! Смерть немецким оккупантам! Да здравствует наша великая родина — Советский Союз! Да здравствуют герсические сыны советского народа, доб-

лестно сражающиеся в рядах Красной Армии против гитлеровской нечисти! Да здравствует дружба народов Северного Кавказа и всего многонационального Советского Союза! Да здравствует наш великий полководец, наш вождь и учитель — товарищ Сталин!

Председатель митинга — представитель советского казачества генерал-майор — **В. И. КНИГА**. Представитель осетинского народа — Герой Советского Союза старший сержант — Хаджимурза **МИЛЬДЗИХОВ**. Народный поэт Дагестана — **Абуталиб ГАФУРОВ**. Представитель чеченского народа грозненский нефтяник орденоносец — Ахъяд **ЦОМАЕВ**. Представитель кабардинского народа депутат Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР — **ШОМАХОВ**. Представитель балкарского народа, депутат Верховного Совета СССР — **АТАКУЕВА**. Представитель ингушского народа, председатель колхоза — **Магомет ЭЛКАНОВ**. Представитель донского казачества казак станицы Урюпинской — **М. ГОРШКОВ**. Представитель терского казачества казачка станицы Николаевской, депутат Верховного Совета СССР — **Лидия ЛЮБЧЕНКО**. Секретарь Северо-Осетинского обкома ВКП(б) — **МАЗИН**. Народная артистка Дагестанской АССР — **Рагимат ГАДЖИЕВА**. Краснознаменец, участник гражданской войны и партизан, депутат Верховного Совета Северо-Осетинской АССР — **Хаджимурат ДЗАРАХОХОВ**. Председатель Совнаркома Чечено-Ингушской АССР — **МОЛЛАЕВ**. Рабочий-стахановец Орджоникидзевского завода — **ХУГАЕВ**. Народный поэт Дагестана, орденоносец — **Гамзат ЦАДАССА**. Секретарь Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б) — **КУМЕХОВ**. Представитель адыгейского народа — **ЧАМОКОВ**. Стахановец Орджоникидзевского завода, орденоносец — **ХУБАШВИЛИ**. Секретарь Дагестанского обкома ВКП(б) — **ЛИНКУН**. Представительница женщин-горняков, доцент Северо-Осетинского педагогического института — **ТУАЕВА**. Представитель народов Дагестана, аварец аула Рупуджа, депутат Верховного Совета Дагестанской АССР — **Абдурахман ДАНИЯЛОВ**. Секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) — **ИВАНОВ**. Депутат Урус-Мартановского райсовета Чечено-Ингушской АССР — **ЭРЖАПОВ**. Председатель Совнаркома Северо-Осетинской АССР — **КУЛОВ**. Заслуженный артист Северо-Осетинской АССР — **ПРОСКУРИН**. Председатель Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР — **Юсуп ТАМБИЕВ**. Председатель Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР — **ГАГЛОЕВ**.

«Правда» от 1 сентября 1942 года.

ОБРАЩЕНИЕ АНТИФАШИСТСКОГО МИТИНГА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРУДЯЩИХСЯ ЗАКАВКАЗЬЯ К НАРОДАМ ЗАКАВКАЗЬЯ

К вам, народы Азербайджана, Грузии, Армении, обращаемся мы, участники митинга народов Закавказья, в эти грозные дни борьбы с заклятым врагом всего цивилизованного человечества — гитлеровскими варварами и захватчиками.

Вот уже более года длится великая отечественная война советского народа с немецко-фашистскими захватчиками, вероломно напавшими на нашу страну.

В этой священной освободительной войне народы СССР, и в их числе народы Закавказья, защищают свою свободу, честь, независимость, свою культуру, свое право на самостоятельное существование.

Наглый и самоуверенный враг рассчитывал в короткие сроки добиться осуществления своих коварных замыслов.

Героическая Красная Армия, в славных рядах которой плечом к плечу сражаются сыны всех братских народов СССР, сорвала эти планы врага.

В великой битве под Москвой и на ряде других важнейших участков фронта враг был жестоко разгромлен и отброшен назад.

В этом еще и еще раз сказалась сила советского строя, — самого прочного государственного строя в мире, — сила великой ленинско-сталинской дружбы народов, нерушимое единство фронта и тыла.

Но озлобленный враг безумствует, он напрягает свои последние силы.

Он творит чудовищные зверства на временно захваченных территориях, на Кубани и на Дону, он протягивает свою хищную, кровавую руку к Закавказью.

Враг хочет захватить советскую нефть, богатые, плодородные долины Грузии и Армении, поработить свободные народы Закавказья — грузин, азербайджанцев, армян, абхазцев, осетин.

Презрительно и высокомерно называя грузинский, армянский, азербайджанский и другие народы СССР «туземцами» и «второстепенными народами», Гитлер хочет уготовить им судьбу бесправных и бессловесных рабов.

В своей тупости и невежестве он рассчитывал на то, что после первых ударов немецко-фашистских полчищ начнется драчка между народами СССР, найдут восстания и страна распадется на составные части. Это был один из грубейших просчетов гитлеровских захватчиков.

Тесными узами дружбы связаны народы Закавказья со всеми народами СССР, с великим русским народом.

Самым жалким и позорным образом провалилось гнусное намерение Гитлера разжечь рознь между народами СССР, в частности между народами Закавказья. Известно, путем какой гнусной провокации гитлеровцы рассчитывают осуществить свои коварные замыслы. Об этом со всей ясностью свидетельствует секретный документ гитлеровского командования, так называемая «Зеленая папка Геринга», где говорится: «Противоречия между туземцами (грузины, армяне, татары и т. д.) и русскими следует использовать в наших интересах».

Это значит — вновь вернуть нас к проклятому прошлому, к тем черным временам, когда царизм, а вслед за ним грузинские меньшевики, азербайджанские муссависты и армянские дашнаки натравливали народы Закавказья друг на друга, заливали кровью наши города и села.

Навсегда проклято в памяти народной это страшное время, к которому хочет вернуть нас убийца Гитлер!

Нет такой силы в мире, которая могла бы разъединить народы Закавказья, отрывать их от великого русского народа — нашего старшего брата в сталинской семье народов СССР.

Гитлеровские захватчики истребляют население временно оккупированных ими советских территорий. Они отрывают от родных мест и гонят рабочих, крестьян, интеллигенцию Украины, Белоруссии, прибалтийских стран в Германию, превращая их в рабов немецких баронов и помещиков. Они издевательски надругались над культурой украинского, белорусского, литовского, латвийского, эстонского и других народов. Школы и университеты они превратили в конюшни, национальный театр — в кабак для пьяной немецкой солдатни. Эту участь они хотят уготовить и для народов Закавказья.

Русский народ не стал на колени перед наглым, самонадеянным врагом, избалованным легкими победами в Европе.

Этот великий пример поднимает в нас с новой силой волю к борьбе, ярость и ненависть к немецко-фашистским палачам, нагло посягающим на нашу жизнь.

Не станут никогда на колени перед палачом гордые и свободолюбивые народы Азербайджана, Грузии, Армении!

Враг хочет разрушить наши очаги, он хочет надругаться над честью наших матерей, жен, сестер, сделать их жертвой своей гнусной похоти, он хочет крови наших детей с тем, чтобы онемечить, истребить народы Закавказья.

Враг думает запугать нас! Он знает нашу силу, он боится ее и кровью хочет залить свой страх перед неизбежным возмездием за свои черные преступления.

Братский азербайджанский народ, наши дорогие, героические товарищи — бакинские нефтяники, славные сталинские питомцы!

Гитлеру мерещатся нефтяные промыслы Баку, белое золото хлопковых полей Советского Азербайджана, неисчислимые богатства, составляющие драгоценный плод труда рабочих, колхозников, интеллигенции Азербайджана.

Безумна сумасбродная мечта разбойника, нагло протягивающего свою руку ко всему, что создал свободолюбивый азербайджанский народ своим героическим, творческим трудом на протяжении своей славной многовековой истории.

Враг хочет превратить Советский Азербайджан в свою колонию, свободных его сынов — в бессловесных рабов немецких захватчиков, лишить азербайджанский народ государственности, отбросить его на столетия назад, к временам мрака, гнета, отсталости.

С в о б о д о л ю б и в ы й б р а т с к и й г р у з и н с к и й н а р о д !

К далеким временам восходит твоя героическая история. Через огонь тяжелых испытаний и горечь народных страданий любовно и бережно пронес ты свою культуру, свой язык, свою неугасимую волю к свободе.

Лишь при советской власти богатством всех своих красок расцвела радостная, счастливая жизнь грузинского народа, раскрылись во всей своей мощи и красоте таланты и творческая энергия народных масс.

Фабрики и заводы Советской Грузии, ее богатые плантации ценнейших субтропических культур, памятники древнейшей культуры вызывают злобу врага, слепят жадный взор гитлеровских прабителей.

Мы помним ненавистную пору хозяйничанья германских империалистов в Грузии в 1918 году: отряды германских солдат-оккупантов избивали население розгами до крови, врвались в дома с целью грабежа, они отнимали у крестьян последние крохи, избивали и расстреливали их.

Враг сегодня вновь покушается на нашу свободу, хочет поработить и истребить нас, хочет осквернить все то, что составляет святыню грузинского народа.

Б р а т ь я а р м я н е !

Многострадален был путь армянского народа, тяжки испытания, выпавшие на его долю.

Только при советской власти Армения обрела мир и возможность национального обновления. Только советская власть, только ее мудрая ленинско-сталинская национальная политика принесли армянскому народу подлинный расцвет его экономической и культурной жизни.

Сегодня враг поставил своей целью вновь залить кровью цветущие поля Арме-

нии, вновь ввергнуть армянский народ в нужду и нищету, лишить его права самостоятельно развивать свою древнюю культуру, проникнутую мужеством, волей, ненавистью к врагам свободы.

Гитлеровцы, эти варвары XX века, сжигают на кострах гениальные творения великих писателей и мыслителей человечества — Толстого и Гейне, Пушкина и Гюго, Горького и Барбюса.

Они намерены растоптать и предать огню бессмертные произведения Шота Руставели, Низами Гянджеви, такие жемчужины народного творчества, как «Давид Сасунский», «Кер-Оглы», все то, что дорого нам, что составляет национальный дух, честь и гордость народов Закавказья.

Мы не дадим себя запугать коварному врагу, который ложью и провокацией стремится ослабить нашу волю к борьбе и победе.

Временным успехам врага мы противопоставляем нашу ненависть к нему, наш самоотверженный труд на фабриках, заводах, в совхозах и колхозах в помощь родной Красной Армии, нашу организованность и сплоченность вокруг великого знамени Ленина — Сталина, знамени нашего счастья и свободы.

В славных полках Красной Армии плечом к плечу бьются с немецко-фашистскими захватчиками русский, украинец, азербайджанец, грузин, армянин, белорус, казах, узбек, сыновья других братских народов СССР — неустрашимые потомки Суворова, Кутузова, Багратиона.

Великая сталинская дружба народов еще более окрепла в дни войны, она выдержала самые тяжелые испытания, еще более закалилась и окрепла.

Нас не согнут эти испытания, ибо народы Закавказья воспитаны товарищем Сталиным, проникнуты железной, сталинской волей к победе.

Мужество, стойкость, непримиримость к врагу, преданность народу — эти качества, привитые народам Закавказья товарищем Сталиным, воплотились в дни войны с немецко-фашистскими захватчиками в героические подвиги славных сынов Азербайджана, Грузии, Армении, самоотверженно отстаивающих на полях сражений честь и независимость СССР — своей великой родины. Всегда будут жить в памяти народной подвиги славных сынов народов Закавказья Героев Советского Союза М. Гахонидзе, В. Харазия и Н. Адамия, генерала Леселидзе, летчика П. Газазьяна, артиллериста Оганова, А. Петросьяна, политрука Кемал Касумова, летчиков Гуссейн-Бала-Алиева, Мазир Аббасова и тысяч других бойцов, самоотверженно защищающих советскую землю, истребляющих наглых немецко-фашистских захватчиков.

Ленину и Сталину — гениальным творцам первого в мире могучего, многонационального социалистического государства, обязаны мы тем, что впервые в своей истории народы Закавказья обрели свое подлинное возрождение. Ленин и Сталин стояли у колыбели нашего счастья и свободы.

Никогда, никому не отдадут народы Азербайджана, Грузии, Армении этих великих исторических завоеваний! Враг обломает свои клыки о стальную стену несокрушимой сплоченности братских народов Закавказья. Мы превратим в неприступные рубежи каждую горную тропинку, каждое ущелье, где врага всюду будет подстерегать неумолимая смерть.

Мы никогда не склоним голову перед хищными германскими разбойниками-империалистами, какие бы тяжелые испытания ни пришлось нам перенести. Мы знаем, мы горячо верим: враг будет разгромлен! Этот час скоро пробьет, и горе тогда фашистским захватчикам и убийцам! Они полностью ответят за все свои чудовищные, кровавые злодеяния.

Народы Азербайджана, Грузии, Армении!

Любимые отцы и братья, матери и сестры!

Отдадим весь свой труд, все свои способности и усилия делу разгрома врага! Еще выше поднимем бдительность, еще энергичнее будем овладевать военными знаниями!

Рабочие-нефтяники Баку, нефтяники и горняки угольных и марганцевых шахт Грузии, рабочие медных рудников и химической промышленности Армении, колхозники хлопковых, citrusовых, чайных, табачных плантаций, шелководы, животноводы Азербайджана, Грузии, Армении!

Все силы на помощь фронту!

С каждым днем и часом пусть растет количество добываемой нефти, угля, марганца, меди, необходимых нашей Красной Армии, нашей стране для разгрома врага. В изобилии дадим фронту и стране вооружение, сырье и продовольствие, чтобы приблизить час нашей победы. Пусть на полную мощность работает каждый станок и кипит от зари до зари работа на совхозных и колхозных полях! Еще шире развернем творческую работу интеллигенции Азербайджана, Грузии, Армении, подчинив ее полностью задачам разгрома врага.

Славные бойцы Красной Армии! Ваша организованность, дисциплинированность, стойкость изматывают, обескровливают врага. Защищайте каждую пядь родной земли, ни шагу назад! Победа будет за нами!

Мы выйдем победителями и в этой борьбе так же, как и раньше выходили победителями из тяжелых испытаний, неуклонно идя по пути, по которому ведет нас великий вождь Красной Армии, отец народов СССР — родной Сталин!

Вперед, к победе над немецко-фашистскими захватчиками, все силы на разгром

кровавого Гитлера — заклятого врага народов СССР, народов Азербайджана, Грузии и Армении! Да здравствует братство народов Закавказья! Да здравствует великая сталинская дружба народов СССР! Смерть немецким оккупантам!

От имени участников антифашистского митинга народов Закавказья обращение подписали: Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР Георгий СТУРУА, управляющий трестом «Орджоникидзенефть» Сабит ОРУДЖЕВ, академик Иосиф ОРБЕЛИ, Герой Советского Союза М. ГАХОНИДЗЕ, азербайджанский поэт Самед ВУРГУН, председатель колхоза «Анаствац», Вагаршадатского района, Армянской ССР, Матеос НАЛБАНДЯН, народный учитель Армянской ССР Симак СААКЯН, учительница Азербайджанской ССР Саида ИМАНОВА, грузинский писатель Константин ГАМСАХУРДИА, рабочий бакинского завода им. Парижской Коммуны Г. ХАРИТОНОВ, армянский поэт Наир ЗАРЬЯН, академик И. БЕРИТАШВИЛИ, осетинский композитор Б. ГАЛАЕВ, генерал-майор А. БАБИН, председатель колхоза сел. Игоети, Каспского района, Грузинской ССР, Маро ЧАДУНЕЛИ, профессор Азербайджанского медицинского института Гаджи КАСУМОВ, народная артистка Союза ССР Айкануш ДАНИЕЛЯН, грузинский писатель Геронтий КИКОДЗЕ, академик С. ДЖАНАШИА, азербайджанский писатель Мирза ИБРАГИМОВ, народный артист Армянской ССР Вагарш ВАГАРШЯН, депутат Верховного Совета СССР Михаил ДЕЛБА.

«Правда» от 6 сентября 1942 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ФРАНКО-СОВЕТСКОЕ КОММЮНИКЕ

Французский Национальный Комитет довел до сведения Советского Правительства о своем желании именовать отныне «Сражающейся Францией» движение французов, где бы они ни находились, не признающих капитуляции перед гитлеровской Германией и борющихся против нее за освобождение Франции. Советское Правительство пошло навстречу этому пожеланию Французского Национального Комитета, как выражающему волю французских патриотов содействовать всеми доступными средствами совместной победе над гитлеровской Германией и над ее сообщниками в Европе. Советское Правительство согласилось с Французским Национальным Комитетом о нижеследующих определениях:

1. «Франс Комбаттант» («Сражающаяся Франция») является совокупностью французских граждан и территорий, которые не признают капитуляции и которые всеми имеющимися в их распоряжении средствами способствуют, где бы они ни находились, освобождению Франции через совместную победу союзников над гитлеровской Германией и над всеми ее сообщниками в Европе.

2. «Французский Национальный Комитет» является руководящим органом Сражающейся Франции и единственным органом, обладающим правом организовывать участие в войне французских граждан и французских территорий и представлять их интересы при Правительстве Союза Советских Социалистических Республик, особенно в той мере, в которой эти интересы затрагиваются ведением войны.

«Правда» от 28 сентября 1942г.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Проф. И. РАЗГОН «Киров и Орджоникидзе и борьба за власть Советов на Северном Кавказе, 1917—1920». Секретариат главной редакции «Истории гражданской войны в СССР». Госполитиздат. 1941. 332 стр. 6 руб.

В переживаемые нами дни, когда взоры всего советского народа обращены к предгорьям Кавказа и к Сталинграду, где героическая Красная Армия ведет исключительные по своей ожесточенности бои с разбойничьими бандами немецко-фашистских империалистов, книгу проф. Разгона нельзя читать без волнения.

Используя большой и малоизвестный читателю материал, автор в своей книге нарисовал яркую картину героической борьбы народов Северного Кавказа за свое освобождение от ига царизма, капиталистов, помещиков и иностранных интервентов. С исключительной силой освещена революционная деятельность верных учеников Ленина и Сталина, организаторов и руководителей революционной борьбы трудящихся Северного Кавказа,—Кирова и Орджоникидзе.

В чрезвычайно сложных и трудных условиях Киров и Орджоникидзе сумели сплотить вокруг большевистской партии и советской власти разобщенные вековой враждой народы Северного Кавказа, организовать их для борьбы с врагами советской власти и воспитать сотни героев из народа, вписавших славные страницы в историю гражданской войны. Вечно будет помнить советский народ имена героических сынов Северного Кавказа, воспитанных Кировым и Орджоникидзе: чеченца Асланбека Шерипова, ингуша Гапура Ахриева, донского казака Подтелкова и многих других, чья борьба, чьи подвиги так ярко освещены в книге проф. Разгона.

В период иностранной интервенции и гражданской войны в СССР юговосточные районы России, в первую очередь Северный Кавказ, были ареной ожесточенных боев. Сюда стягивала контрреволюция свои основные силы, отсюда она готовилась нанести удар молодой Советской республике. Контрреволюционное офицерство казачьих районов Дона, Кубани, Терека, кулацкая часть казачества, буржуазно-националистическая и феодально-клерикальная верхушка горских народов — таковы были основные силы, на которые опирались здесь вожди российской контрреволюции и иностранные интервенты. Не случайно здесь создали свой контрреволюционный оплот белогвардейские генералы Каледин, Корнилов, Краснов и другие. Сюда протянули также свои

кровавые лапы и международные империалисты, в первую очередь немецкие, стремившиеся захватить кавказскую нефть, богатства Дона и Кубани.

Контрреволюции не удалось осуществить свои подлые планы. Под водительством Ленина и Сталина, под непосредственным руководством Кирова и Орджоникидзе за борьбу против белогвардейцев и интервентов поднялись революционные силы Северного Кавказа. Это рабочие Ростова на Дону, Майкопа, Грозного, Владикавказа и других пролетарских центров юга, бедняки-казаки и трудящиеся горских народов.

В книге проф. Разгона показаны исключительные трудности этой борьбы. Главная задача заключалась в том, чтобы объединить трудящихся Северного Кавказа, устранить разжигаемое националистами недоверие к русскому народу, покончить с национальной рознью между народами Кавказа. Киров — любимый вождь рабочих и горской бедноты. Прибыв из Петрограда, где он участвовал в работе II всероссийского съезда Советов, Киров выступает на заседании Владикавказского совета рабочих и солдатских депутатов. Под его руководством Совет принял решение о признании советской власти и подчинении Совнарком. Когда в начале 1918 г. контрреволюционеры создали в Моздоке съезд казаков с целью натравить казаков на горские народы, Киров явился на этот съезд и выступил с пламенной речью. «Это была, — пишет автор, — необычайная, потрясающая речь. Перед съездом вставляли жуткие картины междоусобной войны на Терек, годной лишь казачьим и горским верхам. Киров призывал к миру, к посылке мирных делегаций к чеченцам и ингушам, настаивал на приглашении их на съезд» (стр. 71).

И Киров победил. Съезд решил послать делегацию в Чечню и Ингушетию и выработать «мирный наказ», предусматривавший тесное сотрудничество с трудящимися горских народов. Киров фактически добился признания съездом советской власти.

В результате упорной и кипучей работы, проведенной Кировым и Орджоникидзе на Северном Кавказе, после упорных боев рабочих, трудовых казаков и трудящихся горцев в начале 1918 г. утвердилась советская власть на Дону, Кубани, Терек и в Ставрополье.

В феврале 1918 г. на молодую Советскую республику напали немецкие империалисты. Захватив Украину, Белоруссию, Прибалтику, Крым и часть территории РСФСР, они двинули свои разбойничьи полчища и на Северный Кавказ. Вероломно нарушив условия Брестского мирного договора, они форсировали Керченский пролив, захватили западную часть Тамани, захватили Ростов на Дону. Они помогли бандам Краснова свергнуть советскую власть на Дону и установить диктатуру белогвардейцев. Но, как справедливо отмечает автор, полновластными господами на Дону являлись немцы. Немецкий наместник ген. Краснов отдавал своим хозяевам все богатства Дона и проводил политику немецкой военщины. Захватив Дон, немцы начали наступление на Кубань. Одновременно немецко-красновские банды стали наступать на Царицын. Советская страна оказалась в чрезвычайно тяжелом положении. Единственный путь, соединявший Северный Кавказ со всей страной, — линия железной дороги Тихорецкая — Царицын — был перерезан белыми в конце июня 1918 года.

Царицын в то время являлся главным фронтом, решавшим судьбу всей страны. Именно поэтому в Царицын и был направлен великий соратник Ленина — товарищ Сталин. Обороне Царицына под руководством товарища Сталина автор уделяет много места. Ценность главы, посвященной героической обороне Царицына, заключается еще в следующем: автор привел ряд материалов, свидетельствующих о том, что, возглавляя оборону Царицына, товарищ Сталин в то же время являлся фактическим руководителем борьбы с контрреволюцией и на других фронтах, в частности на северокавказском.

«Товарищ Сталин, находившийся в Царицыне, — пишет проф. Разгон, — придавал огромное значение борьбе, развернувшейся на Северном Кавказе. Он требовал посылки на Северный Кавказ свежих частей, боеприпасов и оказания всемерной помощи героическим борцам Северокавказской, впоследствии XI, армии» (стр. 8).

Под руководством Орджоникидзе революционные отряды красновардейцев и казаков самоотверженно дрались с многочисленной и хорошо вооруженной немецкой армией и в боях под Батайском надолго задержали ее продвижение.

Проф. Разгон подробно описывает один из ярких эпизодов периода борьбы с немецкими оккупантами в 1918 г. — потопление Черноморского флота в Новороссийске. Весной 1918 г. немцы, оккупировав Украину, вторглись в пределы Советского Крыма. Опасность нависла над Севастополем и Черноморским флотом. Учитывая это обстоятельство, советское правительство приняло решение эвакуировать корабли Черноморского флота в Новороссийск. 30 апреля, когда немцы уже подходили к Севастополю и ультимативно потребовали сдать

им флот, часть кораблей вышла из Севастополя в Новороссийск.

Немецкие захватчики преследовали Черноморский флот и предъявили советскому правительству ультиматум — вернуть корабли в Севастополь. У флота было два выхода: или отдать себя в руки немцев или потопить корабли, чтобы они не достались врагу. 28 мая Совнарком прислал командующему Черноморского флота адм. Саблану телеграмму, в которой ему предлагалось уничтожить все суда Черноморского флота и коммерческие пароходы, находящиеся в Новороссийске.

Преодолев упорное сопротивление адм. Саблина и других предателей, моряки-черноморцы выполнили этот приказ. Потопление Черноморского флота является великим актом самопожертвования советских моряков. В этом акте проявилась их готовность принести любые жертвы для защиты революции. Яркими красками нарисовал автор картину гибели Черноморского флота.

К лету 1918 г. положение на юге резко ухудшилось. 22 июня денкинские банды двинулись на Кубань, а немецко-красновские полки начали наступление на Царицын. Немцам при помощи красновских и денкинских частей, несмотря на упорное сопротивление советских войск, удалось занять Батайск и другой важный стратегический пункт — разъезд Койсуг. Денкины после многодневных и ожесточенных боев заняли Тихорецкую. Это явилось серьезным ударом для советских войск. Армия и правительственные учреждения Кубано-Черноморской республики после двухмесячных непрерывных боев отступили за р. Кубань и двинулись, преследуемые белыми, к границам Терской республики.

Значительная часть советских войск оказалась отрезанной от основных сил и прижатой к берегу Черного моря. Это была знаменитая «Таманская армия», ведшая в течение весны и лета 1918 г. героическую борьбу с белогвардейцами и немецкими захватчиками. Оказавшись в окружении, таманцы ринулись всеми силами и средствами прорвать вражеское кольцо. На виду у немцев они быстро прошли Новороссийск и подошли к Геленджикю. Но здесь их встретил новый враг — войска грузинского меньшевистского правительства, расположенные в то время в Туапсе и по Черноморскому побережью, вплоть до Геленджика.

«Положение таманцев, — пишет проф. Разгон, — осложнилось: справа — море, слева — горы, сзади — казаки, впереди — грузинские белые части. Выход был только один — пробиваться. И таманцы пробивались» (стр. 186).

Немцам и белогвардейцам не удалось захватить в плен советские войска. Таманцы присоединились к основным силам Северного Кавказа и продолжали борьбу.

Терская советская республика находилась в то время в тяжелом положении. «Гражданская война в области, — пишет автор, —

не утихала. Попытки советской власти ликвидировать национальную рознь и отдельные конфликты между горскими народами срывались контрреволюционерами. Провоцируемые казачьими и горскими верхами, многочисленные народности Терек дрались между собой: ингуши с осетинами, осетины с балкарцами» (стр. 188).

Борьба за Терек занимала в стратегических планах Деникина и Краснова видное место. Борьба на Терек в значительной степени отвлекала силы советских войск и давала возможность Краснову продвинуться к Царицыну, а Деникину — на Кубань.

Положение советской власти на Терек осложнилось еще тем, что в июне 1918 г. ей был нанесен предательский удар в спину. Двурешник контрреволюционер Бичерахов, пробравшийся на пост председателя моздокского народного совета, превратил Моздок в центр контрреволюции и поднял антисоветский мятеж.

Разгром бичераховского мятежа на Терек был осуществлен под непосредственным руководством Серго Орджоникидзе. 23 июля 1918 г. начал свою работу IV съезд народов Терек, на котором по инициативе Орджоникидзе была создана «рабоче-крестьянская и красноармейская фракция». Съезд принял решение об усилении борьбы с казачьей и горской контрреволюцией. Попытка белых поднять мятеж во Владикавказе не увенчалась успехом. Мятеж этот был подавлен силами ингушских и рабочих отрядов. Для разгрома бичераховщины Орджоникидзе сумел объединить ингушей, чеченцев, осетин и трудовое казачество.

Бичераховщина была ликвидирована. Руководимый Орджоникидзе V съезд народов Терек принял ряд решений по укреплению советской власти на Терек и обязал советское правительство Терской республики создать мощную Красную Армию и укрепить советскую власть в полном соответствии с Конституцией РСФСР.

Эти мероприятия, однако, не удалось тогда осуществить. Осенью 1918 г. банды Деникина перешли в наступление. Активизировалась контрреволюция и на Северном Кавказе. Мятеж Сорокина, начавшийся в момент наступления деникинских войск, нанес серьезный удар Красной Армии.

XI Красная Армия отступала с боями к Астрахани, оказывая героическое сопротивление отборным войскам Деникина. Преодолев исключительные трудности, остатки XI армии прибыли в Астрахань, где председателем Военно-революционного комитета был С. М. Киров.

Под руководством Кирова советские войска организовали героическую оборону Астрахани. В то же время его боевой соратник — Серго Орджоникидзе — руководил обороной Владикавказе и Ингушетии.

В начале 1919 г. Северный Кавказ был занят белыми. Группа Орджоникидзе направились в глубь Ингушетии и продолжала сражаться в горах. Через ингуша-большевика Хизыра Орджанова Серго об-

ратился с письмом к ингушскому народу, в котором призывал его сохранить верность советской власти и мужественно бороться против деникинских банд. Это письмо было оглашено 20 апреля 1919 г. на съезде ингушского народа, который единогласно постановил: «Крепко верить дорогому Серго Орджоникидзе и все его указания принять к неуклонному руководству и проведению в жизнь» (стр. 275).

К осени 1919 г. весь горный Кавказ был охвачен народным восстанием. Созданные еще весной 1919 г. партизанские отряды были связаны с Кировым и Орджоникидзе и действовали совместно с находившимися во вражеском тылу красноармейскими отрядами. Партизанское движение охватило Дон, Кубань, Ставрополье. В тылу у Деникина поднималась подлинная народная война, продолжавшаяся вплоть до разгрома Деникина Красной Армией.

Успешное осуществление сталинского плана разгрома Деникина принесло освобождение и народам Северного Кавказа. 4 февраля 1920 г. по постановлению ЦК партии был создан центр по восстановлению советской власти на Северном Кавказе. Председателем его был назначен Орджоникидзе, заместителем председателя — Киров. Одновременно Орджоникидзе был назначен членом реввоенсовета вновь образованного северокавказского фронта.

Март 1920 г. был месяцем окончательного разгрома войск Деникина на Терек, а в апреле белые были изгнаны из Кубань и Черноморского побережья. Верные ученики Ленина и Сталина, Киров и Орджоникидзе, приступили к строительству советской власти в национальных областях Кавказа. Эта работа была завершена в исторический для народов Северного Кавказа день — 17 ноября 1920 г., — когда во Владикавказе открылся съезд народов Терской области. Съездом непосредственно руководил товарищ Сталин. Из рук товарища Сталина народы Терек получили автономию.

Обращаясь к горцам Северного Кавказа, товарищ Сталин сказал: «Товарищи горцы! Старый период в истории России, когда цари и генералы попирали ваши права, уничтожали ваши вольности, этот период угнетения и рабства канул в вечность. Теперь, когда власть в России перешла в руки рабочих и крестьян, в России не должно быть больше угнетенных».

Освободившись при помощи великого русского народа от рабства и угнетения, народы Северного Кавказа совместно со всеми народами СССР приступили к мирному социалистическому строительству.

Книга проф. Разгона является единственным капитальным трудом, освещающим героическую борьбу народов Северного Кавказа. Конечно, не все вопросы разработаны автором достаточно обстоятельно. Читатель хотел бы, например, больше узнать о героях гражданской войны на Северном

Кавказе: дагестанцах Махач Дахадаеве и Улумбие Буйнакском, об осетинах Георгии Цаголове и Хадзамете Рамонове, о кабардинцах Муссе Шовгенове и Ахмете Гидове. О них автор либо совершенно ничего не написал либо написал очень мало. Это, конечно, не умаляет достоинства книги проф. Разгона. Эта книга является серьезным вкладом в историческую науку.

Сегодня народы Северного Кавказа вновь поднялись на борьбу. Немецко-фашистские разбойники залили кровью поля Дона и Кубани, предгорья Кавказа. Они рвутся к Волге и к кавказской нефти. Но фашист-

ским разбойникам не покорить свободолюбивые народы Северного Кавказа. В годы гражданской войны на народном съезде Терской области С. М. Киров говорил: «Мы должны сказать, что не только красота скрывается в горах Кавказа, но что эта цепь гордых скал явится той могучей преградой, о которую разобьются все силы реакции».

В предгорьях Кавказа озверелые банды немецко-фашистских империалистов будут задержаны и разгромлены.

А. Ф.

«Донское казачество в Отечественной войне 1812 года». Сборник Огиз, Госполитиздат. 1942.

Госполитиздат выпустил небольшой документальный сборник о славных боевых делах донского казачества в Отечественной войне 1812 года. Доблестные сыны Тихого Дона сражались в 1812 г. против наполеоновских полчищ рука об руку с регулярными войсками русской армии с момента вторжения Наполеона в пределы России до полного разгрома армии захватчиков и изгнания ее из пределов земли русской.

В литературе по Отечественной войне 1812 г. несмотря на ее изобилие недостаточно освещена боевая деятельность донского казачества, игравшего, безусловно, крупную роль в этой войне. Причина подобного пробела кроется в двух основных фактах: с одной стороны, в недостаточном изучении архивных материалов, с другой — в том, что эти материалы, как показывает настоящий сборник, рассредоточены в различных хранилищах, что затрудняет возможность полноценно изучить тот или иной вопрос одному лицу. Поэтому выпуск Госполитиздатом этого небольшого документального сборника служит серьезным дополнением для исследователей Отечественной войны 1812 года.

Если в исторических работах по Отечественной войне 1812 г. и уделено некоторое внимание боевой деятельности донских казачьих полков на первом этапе войны, то мы мало знаем об их делах в заграничном походе и почти ничего не знаем об участии в боевых действиях донского ополчения.

В русской армии казачья конница составляла так называемую иррегулярную кавалерию. К началу войны с Наполеоном донские казачьи полки были распределены следующим образом: на Кавказе — 20 полков, в Финляндии — 2 полка, в Дунайской армии — 12; на западной границе: при 3-й армии — 7 полков, во 2-й армии — летучий корпус Иловайского 5-го из 8 полков, затем при 6-м корпусе — полк лейб-казаков (гвардейский), при 1-м корпусе — 2 полка и 8 полков под командой генерала Платова.

Казакі находились в передовой линии, на аванпостах, и несли службу по охране границы. Естественно, что первые удары с началом войны приняли на себя казачьи ли-

кеты, известившие главные силы армии о начавшихся военных действиях.

С первых дней войны на донских казаков выпала исключительно ответственная и тяжелая задача. Они должны были прикрывать отход и сосредоточение корпусов армии. Для казачьей конницы начался период тяжелых и упорных арьергардных боев, из которых казаки всегда выходили с честью, выполняя боевую задачу. Уже в первом таком бою они показали врагу, презрительно относившемуся к «варварской» кавалерии, свои высокие боевые качества. Армия Наполеона, заняв Ковно, быстрым маршем продолжала наступление на Вильно. Арьергард 1-й армии отходил под прикрытием лейб-казачьего и Тептярского казачьего полков. 15 полков отборной наполеоновской кавалерии, следуя в голове корпуса маршала Нея, огромной массой наседали на донских казаков. Донцы отходили, избегая схваток до подходящего случая. Такой случай представился у Антоколя, где головной эскадрон вражеской кавалерии был внезапно атакован, разгромлен, а сам командир эскадрона взят в плен. После этого казаки в течение нескольких часов сдерживали наступление превосходящих сил противника, дав возможность главным силам 1-й армии выступить из Вильно к Свенцянам.

Особые тактические приемы боя, а главное военная сметка, выработанная веками в вооруженной борьбе, давали возможность донским казакам громить регулярные части французской кавалерии не только в мелких стычках, но и в крупных полевых сражениях, имеющих стратегическое значение. Одним из таких было сражение под Миром и Романовом, где регулярная вражеская конница, незнакомая с тактикой своего противника, понесла тяжелое поражение.

Основными приемами боя донских казаков являлись «лава», или атака рассыпным строем, и «вентер», или засада, применяемые ими в сочетании одно с другим.

Историю боевых действий донских казаков в 1812 г. сборник начинает с документа, ярко рисующего эту тактику: «Рапорт командующего казачьим корпусом атамана Платова главнокомандующему 2-й западной армии генералу Багратиону» (стр. 2).

«Лава» — высокоподвижный, но бесформенный строй, не поддающийся никакой регламентации, никаким уставным правилам. Этот строй выработался у донских казаков в результате многовековой боевой практики и вполне соответствовал природным качествам донских казаков: расторопности, смелivosti, ловкости, наблюдательности. Искусство боевого маневрирования «лавою» заключалось в тесном взаимодействии между командирами и рядовыми казаками, в личной находчивости каждого из них, в умении каждого казака по отрывочным знакам и сигналам своего командира быстро схватить и не менее быстро выполнить приказание командующего «лавою». Другой способ — «вентер» — описан Платовым в донесении его Багратиону.

Очень часто казаки спешивались, иногда целыми полками, и вели стрелковый бой в пешем строю не менее искусно, чем пехота, вводя этим противника в заблуждение. Интересно отметить, что егерские полки, действовавшие в арьергардных боях совместно с казаками, переняли от казаков «вентер» и зачастую устраивали противнику свой, «вчерский вентер».

Излюбленным оружием казаков была пика, которой они владели с исключительным искусством. Этим грозным старинным оружием они буквально наводили ужас на вражескую кавалерию, не умеющую защищаться от казачьих пик.

В Бородинском сражении донские казаки сыграли выдающуюся роль. В делах Центрального военно-исторического архива (ЦВИА) хранится донесение Платова Кутузову о действиях донских казаков в этом сражении¹.

У исследователей Отечественной войны 1812 г. всегда возникал вопрос, кому принадлежала инициатива смелого кавалерийского набега на левый фланг и тыл французской армии, имевшего огромное влияние на исход всего Бородинского сражения. В делах ЦВИА такого документа ни один исследователь обнаружить не мог, историки же и участники сражения изображали этот момент крайне смутно.

У Клаузевица в его труде «1812 год» набег Платова и Уварова представлен как случайный эпизод, зародившийся в процессе боя, при поиске бродов через р. Колочу². Историк Богданович строго придерживается в этом вопросе точки зрения Клаузевица³. Между тем, совершенно ясно, что никаких бродов в день сражения казакам искать не приходилось, ибо с момента занятия позиции русской армией, т. е. с 3 сентября, казаки получили задачу охраны нижнего течения Колочи от самой дер. Горок, а часть полков донских казаков освещала местность значительно правее; следовательно, за четыре дня до сражения казаки прекрасно изучили охраняемую ими местность.

Яркий свет на весь этот вопрос проливает ценнейший документ, помещенный в сборнике (стр. 18). — «Реляция Платова Кутузову». Этот чрезвычайной важности исторический документ хранится в Ростовском областном архиве. Повидимому, он совер-

шенно не был известен историкам и всем исследователям Отечественной войны 1812 года. Помещенный документ со всей очевидностью показывает, что идея кавалерийского набега на левый фланг и тыл французской армии была у Кутузова еще накануне сражения, ибо, «получив 25-го числа прошлого, августа месяца, — пишет Платов, — ввечеру приказание вашей светлости, отправился я на правый фланг 1-й армии, располагавшейся в боевой порядок у селения Бородина». Следовательно, боевую задачу Платов получил лично от самого Кутузова накануне сражения. Остается неизвестным характер этой задачи, но она является рядом других фактов и теми результатами, которых добился Кутузов в самую решительную минуту сражения. По неизвестным причинам эта реляция не была отправлена Платовым Кутузову, а была послана другая.

Нужно отметить чрезвычайно важную роль, которую играли действия казаков на дороге в Медынь после сражения под Малоярославцем. Этот незначительный, на первый взгляд, эпизод имел огромное влияние на решение Наполеона об отходе на Смоленск не через Калугу, а по старому, разоренному пути. Платов в своей реляции Кутузову (стр. 34) упоминает об этом эпизоде очень кратко, совершенно не подозревая о его громадном стратегическом значении: «...полковник Иловайский 9-й, соединясь с полковником Быхаловым, с отрядом своим 14 числа при Медыне ударили на неприятеля, взяли до трехсот пленных и пять пушек». Это-то и привело Наполеона к мысли, что последний путь на Калугу — через Медынь, — по которому он хотел обойти русскую армию, прочно заперт Кутузовым, и у него больше не оставалось никакого выхода, как отступление по Смоленской дороге.

Деятельность ополченских формирований Донского казачества в сборнике представлена слабо, хотя она была весьма значительной, о чем свидетельствуют документы, хранящиеся в ЦВИА. Основная ценность сборника заключается в том, что он воскрешает и показывает лучшие традиции военного искусства славного Донского казачества, которое в боях за родную землю громко наполеоновских захватчиков, в том числе немцев, итальянцев и австрийцев. Все они испытали на своей шкуре удары казачьей пики; слово «казак» наводило на них ужас. Если полки русской регулярной армии имели некоторую передышку, находясь в Тарутинском лагере, то донские казаки, составившие основную массу войсковых партизанских отрядов, которыми командовали прославленные Денис Давыдов, Сеславин, Дорохов и др., вели неустанную борьбу с захватчиками.

Казачья слава передавалась из поколения в поколение, от отца — к сыну. Умение воевать и ненавидеть врагов — врожденные качества донских казаков, дорожащих боевой славой своих родных куреней. Сейчас донские казаки бьются с немецко-фашистскими войсками за свою родину, за свой любимый тихий Дон, и все так же

грозно в их руках оружие и сильна их ненависть к наглым захватчикам, как и у их предков. Донские казаки, оснащенные современной боевой техникой, обогащенные многолетним боевым опытом, на полях сра-

жений великой отечественной войны вписывают новые славные страницы в свою боевую историю, являясь грозной силой для врагов.

Б. СОКОЛОВ

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ ЦВИА, ф. ВУА, № 1877.

² Клаузевиц К. «1812 год», стр. 92—93. Воениздат. М. 1937.

³ Богданович «Описание Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам». Т. II, стр. 274. 1859.

РУБИНШТЕЙН Н. Л. *Русская историография.* Огиз. Госполитиздат. 1941. 659 стр. 7 р. 25 к.

Большой труд проф. Н. Л. Рубинштейна увидел свет в суровые и грозные дни великой отечественной войны. В настоящее время, когда помыслы всех советских людей сосредоточены на борьбе с ненавистным врагом, попирающим священную землю нашей родины, каждая вновь выходящая книга завоевывает свое право на существование в зависимости от того, насколько хорошо она вооружает и укрепляет нас для этой борьбы.

Книга Н. Л. Рубинштейна показывает развитие русской исторической мысли и русской исторической науки от самых зародышей исторического сознания у русского народа и кончая вершиной научного познания нашего прошлого, достигнутой в трудах Ленина и Сталина. Долгий и трудный путь этого развития идет параллельно и в тесной связи с развитием самого русского народа. Как правильно отмечает автор, «всякая идеология обусловлена общей закономерностью исторического развития самих общественных отношений: периодизация русской истории определяет периодизацию русской историографии» (предисловие). В качестве одной из важнейших форм идеологии историография сама по себе представляет историко-культурную и познавательную ценность; познание же закономерности ее движения к вершинам марксистско-ленинской науки укрепляет нашу уверенность в конечной победе этой науки над фальсификацией и клеветой врагов, подобно тому как познание русского исторического развития укрепляет нашу веру в неисчерпаемые духовные силы нашего народа, ныне воплощаемые в боевых и трудовых подвигах его сынов и дочерей.

Все возрастающая специализация в исторической науке, обусловленная умножением материалов и усложнением задач историка, делает для последнего аналогом с движением всей исторической науки в целом крайне необходимым: иначе он рискует упустить правильную перспективу и за деревьями своего узкого участка работы не увидеть всего леса исторического знания. Но только за последние два — три года историографические изыскания стали у нас пользоваться тем вниманием, какого они заслуживают. Поэтому автору общей работы по историографии приходится трудиться на малоподготовленной почве и в ходе ра-

боты самому заготавливать и разыскивать многие сырые материалы.

Если Н. Л. Рубинштейн сумел успешно преодолеть все возникавшие в связи с этим трудности, то ему здесь помогло, помимо обширной эрудиции, отчетливое понимание стоявшей перед ним задачи. Эту задачу он правильно видит не в «формальном воспроизведении оценок каждого отдельного историка с точки зрения современного состояния науки», а также не в «формальном противопоставлении марксистской концепции каждому ложному, ошибочному утверждению дворянской и буржуазной историографии», но в показе движения исторической науки, движения, при котором «исторический материализм — закономерное и неизбежное завершение пройденного пути».

В книге проф. Рубинштейна намечены следующие отрезки этого пути, по которым и строится все изложение: 1. Историческое знание феодальной России до конца XVII века. 2. Русская историческая наука в XVIII веке. Превращение исторического знания в науку. 3. Период буржуазной исторической науки XIX в. (причем этот период распадается на два этапа: первую и вторую половины указанного столетия). 4. Русская историческая наука в период империализма.

Каждому из приведенных разделов предпослана глава, освещающая «теоретические основы» или «общие предпосылки развития» историографии. В соответствии с требованиями партии и правительства показать движение русской истории и истории других народов СССР не изолированно, а в связи с историей Западной Европы, автор уделал в этих вводных главах значительное внимание явлениям европейской научной мысли, в той мере, в какой они влияли на русскую историографию. Большая осведомленность и самостоятельность суждений автора делают его экскурсы в эту область очень интересными и поучительными, хотя и не всегда бесспорными.

Но наибольшую ценность представляют главы, посвященные характеристике целых направлений и отдельных виднейших представителей русской исторической науки. Пользуясь тонким оружием марксистско-ленинской критики, автор сумел по-новому подойти ко многим историкам, показать их

подлинную сущность и значение. Здесь трудно выделить наиболее удачные главы: настолько все они, являясь как бы маленькими монографическими исследованиями, ценны свежестью трактовок и убедительностью авторской аргументации.

Вместе с тем характеристики отдельных крупных историков, основанные на тщательном анализе совокупности их произведений, на хорошем знакомстве с эпохой, окружением, условиями жизни и творчества каждого из них, дают возможность показать преемственность и закономерность важнейших явлений нашей историографии. Читателю книги проф. Рубинштейна нетрудно уяснить себе, как и почему труды Татищева, Миллера, Щербатова сделали возможным появление «Истории государства Российского» Карамзина, чем «государственная школа», знаменующая, по мнению автора, расцвет русской буржуазной историографии, обязана Эверсу и «скептической школе», и как она, в свою очередь, определила многие научные достижения Соловьева и его учеников.

Стремление проследить преемственность развития не уводит автора в сторону от другой, не менее важной задачи — показать, как постановка и решение тех или иных исторических проблем определялись требованиями жизни, интересами классовой и политической борьбы.

Одним из многих примеров такого всестороннего охвата творчества историка является глава о Щербатове. Князь Щербатов показан прежде всего как «один из наиболее ярких и талантливых представителей русского дворянства», ставший в оппозицию к «просвещенному абсолютизму» Екатерины II ради защиты дворянских привилегий, против наметившихся «притязаний купечества и крестьянства». Но если историческая концепция Щербатова выводится в основном из его политической позиции, то научную базу его воззрений дала рационалистическая мысль европейских философов и публицистов XVIII в., а метод его исторической работы и круг источников предопределены тем, что было до Щербатова сделано, в частности Миллером и Татищевым. Сопоставляя Щербатова с его предшественниками и противопоставляя ему Болтина, его упорного оппонента, автор уясняет нам сильные и слабые стороны этого дворянского историка и уверенно указывает место, занимаемое им в развитии русской историографии.

Или другой пример из совершенно иной эпохи: В. О. Ключевский. Проф. Рубинштейн подготавливает читателя к своей трактовке Ключевского и лучшего его исследования — «Боярская дума» — таким замечанием: «История политических институтов принадлежала к основным темам государственной школы». Принадлежность Ключевского к государственной школе для автора несколько не затемнена «экономизмом» этого выдающегося буржуазного историка. Автор показывает, что Боярская дума, как орган правящего класса, преобразуется в исследовании Ключевского в «самоудовлетворяющее выражение всей ее поли-

тической истории». Иначе говоря, «вопрос развития классовых противоречий» у Ключевского, как и у всякого «государстведника», подменяется «вопросом развития самого политического института». Подытоживая свой содержательный разбор этого труда, автор убедительно показывает, как у Ключевского «факт превращается в юридическую норму и сквозь призму этой юридической нормы воспринимаются затем самые факты». Так, шаг за шагом, читатель подводится к пониманию сущности знаменитого «Курса русской истории», как «нового утверждения государственной теории, хотя и дополненной новым материалом». Подчеркивая замечательный талант Ключевского, присущее ему художественное чутье народной жизни, яркость и запечатлеваемость исторических образов в его творчестве, — словом, те черты, которыми Ключевский долго будет привлекать к себе читателей, Н. Л. Рубинштейн трезво оценивает органические пороки его концепции и бесплодность ее конечных итогов.

Я ограничусь приведенными примерами, сознавая, впрочем, что они не в состоянии дать представления о богатстве содержания книги, солидности ее научной документации и уверенном применении автором приемов марксистского анализа историографических явлений. В последнем отношении, может быть, самым лучшим образцом является глава о Плеханове, к которой я позволю себе просто отослать читателя.

Однако в книге Н. Л. Рубинштейна не все одинаково удачно, не все является бесспорным, а некоторые частные положения представляются мне просто неверными.

Наименее удавшимися автору следует считать первые две главы, относящиеся к историописанию феодальной России. Автор, к сожалению, ограничил здесь свою задачу преимущественно формальным анализом летописей и хроник, устанавливая их филиацию, их источники, но лишь в единичных случаях давая разбор содержания («Синописис»), мировоззрение летописца или хрониста, его историческую концепцию. Первые две главы получились сухими, перепруженными источниковедческим материалом; движение же исторической мысли за долгие столетия феодального периода осталось невыявленным. В частности автор не остановился даже на том факте, что с XIII—XIV вв. русская историческая мысль обнаруживает решительное отставание по сравнению с западноевропейской, в то время как до этого периода русская историческая продукция ничем не уступала современной ей европейской продукции, если даже не превосходила ее. О причинах этого явления, о значении «иссушившего душу» татарско-монгольского завоевания не сказано ни слова.

Не вполне удачным является также помещение материалов о Градовском, Леонтовиче и Сергеевиче в главе 21-й, посвященной главным образом «специальным историческим дисциплинам». Это не только не справедливо, поскольку упомянутые историки права сыграла видную роль в развитии русской буржуазной историогра-

фии, но и непоследовательно: ведь Кавелин и Чичерин, также историки права, получили свое надлежащее место в книге Н. Л. Рубинштейна, а вовсе не фигурируют, подобно их позднейшим преемникам, в качестве какого-то приписка, где-то между сфрагистикой и археографией.

Автора, далее, нужно упрекнуть в том, что при всей его осведомленности в вопросах западноевропейской научной и исторической мысли он не всегда с достаточным вниманием подходит к оценке их влияния в России. Абсолютно неверно утверждение, что XVII—XVIII вв. являются решающей гранью в европейской историографии, поскольку лишь тогда история стала наукой и тогда было положено начало национальной историографии. Вся работа итальянских гуманистов XV—XVI вв., немецких и французских их учеников в XVI в. полностью игнорируется автором. Но автор несправедлив и по отношению к XVIII в., взятому в качестве лишь дополнения к XVII столетию. Заслуги «просветителей» в области историографии в такой мере игнорируются автором, что, останавливаясь на деятельности Шлёцера, он едва упоминает о зависимости этого немецко-русского историка от Вольтера и его школы. Едва ли верно также противопоставление «прагматизма» Юма, с которым связывается Щербатов, «историко-философскому направлению» Вольтера, усвоенному Болтиным: ведь Юм сам признавал себя в области историографии учеником Вольтера. Слишком скупо дан романтизм, сведенный главным образом к Шеллингу, который почему-то фигурирует в качестве создателя идеи «народного духа».

В результате многочисленные нити, связывающие славянофильскую историографию с западноевропейским романтизмом, не показаны; в частности нигде не отмечено, что славянофильский «мессианиззм» в отношении России является, подобно аналогичным течениям в Польше, Италии и т. д., своеобразной реакцией на националистические измышления немецких романтиков. В «Русской историографии» даже не названо имя Маурера, первый труд которого — «Введение в историю общинного, подворного и т. д. устройства» — был рано переведен на русский язык. Между тем здесь, в связи с общинной-маркой, дана в развернутом виде теория «самобытности» германского народа, особенности пути его развития в противоположность «гнилому» и «революционному» Западу, т. е. Франции и Англии. Н. Л. Рубинштейн прошел мимо всего этого круга идей, которые следует иметь в виду, говоря о нашем народничестве.

Наконец, нельзя согласиться с автором рецензируемой книги в его трактовке позитивизма как начала кризиса буржуазной исторической мысли. Европейская историография второй половины XIX в., т. е. периода господства позитивизма, рассматривается автором как лишенная всяких философских основ и потому неспособная подняться до синтеза исторических явлений, до сколько-нибудь оригинальной кон-

цепции исторического процесса. Автор настолько увлечен этим своим общим положением, что далее, вопреки очевидным фактам, утверждает: «Немногие работы общего характера вроде «немецкой истории» (?) Лампрехта представляют не синтез, не попытку действительного осмысления исторического процесса в целом, а лишь систематический свод конкретных исторических знаний». Достаточно пробежать глазами только оглавление к «Истории германского народа» Лампрехта, чтобы убедиться в неправильности этой характеристики. Именно не «свод конкретных исторических знаний», а попытку по-новому осмыслить исторический процесс, дать новую периодизацию, поставить ряд новых проблем представляет труд Лампрехта, вызвавший обширную полемику по методологическим, принципиальным вопросам в буржуазной литературе. Конечно, идеалистический синтез Лампрехта является для нас чуждым и неприемлемым, но это все же синтез. Точно так же попытку всемирноисторического синтеза на философской позитивистской основе мы находим в трудах Курта Брейзига, Фюстель де Куланжа, Пиренна, Барбагалло и многих других историков, не говоря уже о первых опытах такого синтеза у Бокля и Дрепера.

Игнорирование всех этих фактов объясняется тем, что проф. Рубинштейн слишком увлекся своей весьма спорной теорией о начале кризиса буржуазной историографии и на Западе и в России уже с 60-х гг. XIX века! С этой точки зрения Соловьев является последним крупным представителем русской буржуазной исторической мысли, давшим оригинальный синтез русского исторического процесса. Преемники Соловьева, по Рубинштейну, — только эпигоны, жившие его идеями. Для характеристики кризиса буржуазной историографии уже в 60—70-х гг. берется творчество Бестужева-Рюмина, а в качестве одного из вернейших признаков этого кризиса — увлечение и самого Бестужева-Рюмина и его учеников... проблемами источниковедения.

С подобной постановкой вопроса никак нельзя согласиться. Ни интерес к источниковедческим темам, ни преобладание отдельных монографических исследований над общими синтетическими задачами еще не являются показателями кризиса. На каждом большом этапе развития историографии достигнутый синтез перестает удовлетворять научным запросам. Естественно, в такие периоды наблюдается стремление углубить отдельные участки знания, специально изучить тот или иной вопрос, составляющий существенно необходимый элемент всякого будущего синтеза. Наступает затем время, когда на основе этой вновь добытой массы фактов и в духе господствующей философско-исторической концепции такой синтез и появляется.

О кризисе буржуазной исторической науки мы вправе говорить лишь тогда, когда сама философско-историческая мысль уже вступила в полосу кризиса и прокламировала свое бессилие. Это явление мы и наблюдаем с начала эпохи империализма, ког-

да историческая мысль, под опустошающим влиянием махизма отрывается от своих претензий на объективное познание прошлого и объявляет это прошлое вообще непознаваемым, ставя под сомнение даже реальное существование исторического факта. Именно с этого времени, т. е. с первых десятилетий XX в., мы можем наблюдать разрушительное действие кризиса исторической мысли на всю область конкретного исторического знания; именно с этого времени мы вправе говорить о кризисе буржуазной исторической науки, но никак не раньше.

Таковы основные пункты моих разногласий с автором «Русской историографии». Они не затрагивают работы в целом и не могут повлиять на оценку рецензируемой работы. Еще меньше могут повлиять на высокую оценку этой работы встречающиеся кое-где неточности фактического характера или слишком тяжеловесные, а потому недостаточно ясные формулировки. Нужно надеяться, что во втором издании, которое, несомненно, скоро понадобится, — так как книга является учебником для исторических факультетов, — эти дефекты будут устранены. Являясь первым опытом русской

историографии в столь широком масштабе, книга Н. Л. Рубинштейна, отмечу в заключение, является и весьма удачным опытом, позволяющим с полным основанием рассчитывать на дальнейшее успешное развитие историографических исследований в нашей советской науке.

Проф. О. Вайнштейн

ОТ РЕДАКЦИИ:

Присоединяясь к общей оценке труда Н. Л. Рубинштейна, данной в рецензии, — как выдающегося историографического исследования, — редакция не считает, естественно, эту рецензию исчерпывающей. Для более полной и разносторонней оценки «Русской историографии» было бы желательно подвергнуть книгу Н. Л. Рубинштейна коллективному обсуждению на кафедрах исторических факультетов университетов и педвузов. Особенно важно было бы при этом собрать высказывания историков, специалистов по истории СССР. Исторический журнал охотно уделит место на своих страницах наиболее значительным отзывам.

«Листовки казанских большевиков 1903—1907 гг.». Татгосиздат. Казань. 1941.

Выпущенный Татгосиздатом сборник «Листовки казанских большевиков 1903—1907 гг.», составленный тов. Айнетдиновым, заслуживает полного внимания. В сборнике собрана большая часть изданных в течение 1903—1907 гг. листовок казанского комитета РСДРП, его военной и окружной групп.

«Листовки» являются ценными документами в деле изучения истории казанской большевистской организации периода революции 1905—1907 годов. В них отражена огромная практическая деятельность, тактика партийной организации; в них показана ее руководящая роль накануне революции и в революционных событиях 1905 г. в Казани, ее упорная борьба с самодержавием и предательской либеральной буржуазией.

В свете ленинско-сталинской оценки тактики большевистской партии, характера и задач буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. надо подходить к оценке деятельности и тактики казанской большевистской организации. В этом листовки сборника имеют исключительно большое значение.

История казанской социал-демократической организации берет начало от первых марксистских кружков в Казани 1887—1889 гг., созданных и руководимых талантливым марксистом Н. Е. Федосеевым, и связана с революционной деятельностью В. И. Ленина в Казани.

Казанская социал-демократическая организация, вооружаясь теорией марксизма-ленинизма, возглавляла борьбу рабочих

против эксплуататоров, закалялась в борьбе с царизмом. В условиях постоянных преследований жандармерии и полиции, после каждого «провала» члены казанской социал-демократической организации восстанавливали связи с рабочими, создавали новые кружки, социал-демократические группы, вовлекая в свои ряды передовых представителей рабочих. В газете, «Искра», в корреспонденции из Казани о работе социал-демократической группы в 1902 г., сообщалось: «Еще осенью группа постановила, не ограничиваясь пропагандой, перейти, при первой же возможности, к широкой агитации на местах. Поэтому вся вторая половина 1902 г. была посвящена пропаганде с целью создать в среде казанских рабочих революционное ядро, которое совместно с членами группы вошло бы в состав предполагаемого Комитета РСДРП»¹. В декабре 1902 г. создается общегородской комитет, но ввиду того что в группу проникли провокаторы, вскоре почти весь состав комитета был арестован.

Первый казанский комитет РСДРП, если не считать общегородского, был создан в январе 1903 года. На первом же заседании казанский комитет РСДРП принял следующее постановление: «принять без изменения программу «Искры» и считать ее «Искрой», своим руководящим органом» (стр. 5).

Став с первых шагов твердо на позиции «Искры», признав ее своим руководящим органом, казанская социал-демократическая организация тем самым четко определила свою политическую линию и последова-

тельно проводила ее в своей практической деятельности.

Составитель совершенно правильно поступил, начав сборник с этого постановления казанского комитета РСДРП.

Я. М. Свердлов, прибывший в Казань в июне 1905 г., сыграл огромную роль в укреплении казанской большевистской организации. С его приездом расширилась и укрепилась связь партийной организации с рабочими, усилилась организационно-агитационная работа на предприятиях. При его непосредственном участии и руководстве стал издаваться орган казанского комитета газета «Рабочий». Под руководством Я. М. Свердлова казанская большевистская организация в период нараставших революционных событий 1905 г. развила кипучую деятельность: она мобилизовала рабочих и трудящихся вокруг задач революции и лозунгов партии, она возглавляла революционные события в октябре 1905 г. в Казани, когда восставшие массы города фактически захватили власть в свои руки, разоружали полицию.

В. И. Ленин в статье «Приближение развязки» писал: «В самом деле, сравните вот эти две телеграммы, которые мы берем из лежащей перед нами венской буржуазно-либеральной газеты: «Т в е р ь. Чернь в присутствии губернатора Слепцова напала на здание земских учреждений. Осажденный чернью, дом был затем зажжен. Пожарные отказывались тушить. Войско стояло рядом, не предпринимая ничего против громил». «К а з а н ь. Народ обезоружил полицию. Оружие, отнятое у нее, распределено между населением. Организована народная милиция. Господствует полнейший порядок».

Не правда ли, как поучительно сопоставить ту и другую картину? Месть, бесчинство, попром. Свержение царской власти и организация победоносного восстания»².

Казанская большевистская организация быстро реагировала устной и печатной агитацией (выпуском листовок, бюллетеней) на все важнейшие события, происходившие в то время в России.

Значительную работу в период революции 1905—1907 гг. партийная организация вела и среди крестьянства. Проводила она эту работу главным образом через специально выделенную так называемую окружную группу при казанском комитете РСДРП, которая имела своих членов и сочувствующих, так или иначе связанных с группой, не только в пределах Казанской губернии, но в ряде уездных центров и крупных селений соседних губерний. Часть листовок, специально посвященных крестьянскому вопросу, была издана казанским комитетом, а значительная часть была издана за подписью окружной группы при казанском комитете.

Для работы среди солдат, для организации боевых дружин, вооружения рабочих и ознакомления с военным делом при казанском комитете была создана военно-боевая группа, которая в дни революции 1905—

1907 гг. также проделала значительную работу.

Ознакомление с листовками казанской большевистской организации дает представление о важнейших революционных событиях в 1905 г. в Казани, о размахе и характере работы и тактике большевистской организации. Достаточно перечислить названия нескольких листовок, чтобы получить представление об основных вопросах, вокруг которых мобилизовала массы большевистская организация. Так, в сборнике имеются листовки с призывом ко всем рабочим и работницам Казани присоединиться к забастовке алафузовских рабочих, обращенные к солдатам не стрелять в забастовавших рабочих, с разъяснением значения армяно-татарской резни, с призывом к солдатам присоединиться к восставшим рабочим, с призывом к рабочим немедленно вооружиться, с разоблачением обмана царского правительства манифестом 17 октября и т. д.

Листовки по своему содержанию отличаются большевистской четкостью, принципиальностью и сочетаются с популярностью их изложения.

Казанская большевистская организация в годы революции 1905—1907 уделяла большое внимание работе среди татарского населения города и деревни. Уже первые прокламации, изданные казанским комитетом в январе 1903 г., были переведены на татарский язык и отпечатаны на гектографе. Оценивая появление прокламаций на татарском языке как весьма положительный факт в работе казанского комитета, «Искра» писала: «Прокламация эта была встречена рабочими очень сочувственно, они усиленно разбирали ее и читали, несмотря на всю энергию заводской администрации и полиции, тщетно пытавшихся уничтожить неожиданно появившуюся крамолу. Энергичнее других охраняли от полиции первую выпущенную на их языке прокламацию рабочие из татар»³.

В 1905 г. почти все прокламации, изданные казанским комитетом, переводились на татарский язык и были распространены в сотнях экземпляров. В своем отчете за март 1905 г. в ЦК партии казанский комитет сообщал, что им распространены следующие прокламации на татарском языке: «Ко всем рабочим о бакинской резне» — 428 экз., «Ко всем рабочим о манифесте 18 февраля» — 278 экз., «Кто виноват» — 278 экз., «Солдатская памятка» — 260 экз., «О событиях 9 января» — 400 экземпляров. В отчете казанского комитета указано, что за апрель было распространено 8 гектографированных прокламаций на татарском языке тиражом в 3326 экземпляров⁴. Летом и осенью 1905 г. широко развернута была издательская работа на татарском языке.

Все прокламации, полученные казанским комитетом от ЦК, были также переведены на татарский язык. Когда в Казань дошел номер газеты «Пролетарий» со статьей В. И. Ленина «Три конституции», она бы-

ла переведена на татарский язык и издана отдельной листовкой.

В сборнике даны далеко не все листовки, изданные казанским комитетом за указанный период. Но и в таком объеме сборник ярко характеризует деятельность казанской большевистской организации.

К сожалению, вследствие недостаточно тщательного редактирования сборник имеет существенные недостатки. Прежде всего надо было дать предисловие, в котором следовало вкратце в свете задач революции 1905—1907 гг. и тактики большевистской партии подчеркнуть огромную работу, в частности печатную агитацию, казанской большевистской организации. Такое введение помогло бы читателю правильно оценить тактику организации, значение и роль большевистской печатной агитации и понять, какой ценный документальный материал представляют листовки в деле ознакомления с деятельностью, тактикой, руководящей ролью казанской большевистской организации в революционных событиях 1905—1907 гг. в Казани и Казанской губернии.

В сборнике имеется ряд опечаток и пропусков в тексте, подчас грубо искажающих смысл отдельных фраз. Так например вместо слова «капиталистическом» напечатано «воспитательном» (стр. 139), вместо «ширрову» напечатано «первую» (стр. 124), вместо «роль» напечатано «род»

(стр. 138). На стр. 88 в подлиннике в конце листовки напечатано «перездана с № 1 «Пролетария» — в сборнике это выпущено. На стр. 211, листовка № 108, после заголовка пропущены слова «письмо первое». В тексте листовок не везде сохранены особенности подлинников. Так, на страницах 80, 81, 124—125 листовки за №№ 53, 74 в подлиннике каждое требование выделено курсивом, на стр. 125 слова «к вооруженному выступлению всего народа» в подлиннике выделены крупным шрифтом. Все эти особенности листовок Татгосиздат совершенно выкинул, напечатав все подряд одним шрифтом. Заголовки, данные составителем, не всегда удачны.

К существенным недостаткам сборника относится также то, что 1) составитель не указал, где обнаружены листовки сборника, ограничившись указанием места хранения их, 2) в сборнике нет указаний, какие из листовок были переведены на татарский язык. Необходимо было хотя бы в предложении к сборнику перечислить номера листовок, переведенных и изданных на татарском языке.

Несмотря на указанные недостатки сборник имеет большое значение и является ценным документальным материалом при изучении истории казанской большевистской организации и революционных событий в Казани в период 1905—1907 годов.

А. Тарасов

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- * «Искра» № 35 от 1 марта 1903 года.
- * Ленин. Соч. Т. VIII, стр. 370.
- * «Искра» № 35 от 1 марта 1903 года.
- * См. «Пролетарий» № 3 от 9 июня 1905 года.

Героика и патриотизм в русской исторической художественной живописи

За последние три года у нас начали выходить отдельными выпусками два альбома по истории СССР с репродукциями лучших наших художественных картин на исторические темы. Один альбом составлен историко-партийным кабинетом Высшей школы партийных организаторов (в дальнейшем сокращенно «ВШПО») при ЦК ВКП(б). Вышло 7 выпусков этого альбома. Тематика воспроизведенных в них картин касается исторических событий и явлений, происходивших в жизни русского народа на протяжении IX—XIX веков.

Другой альбом, который будем сокращенно именовать «НКП», составлен Главучтехпромом Наркомпроса РСФСР. Запроектирован он в двух выпусках; пока вышел один, отображающий историческое прошлое нашей родины за период IX—XVIII веков включительно.

В обоих альбомах отображено в картинах довольно значительное количество тем социально-экономических, политических, культурно-бытовых, причем одна и та же картина

дает возможность разработать две и больше темы.

В альбомах воспроизведены картины и на такие темы, как война, вооружение и снаряжение воинов; интервенты и борьба русского народа с ними и, наконец, героизм и патриотизм. Эта группа тем заслуживает сейчас исключительного внимания и должна быть возможно шире использована советской школой в классной и внеклассной работе по истории. На тему об интервентах и о борьбе с ними русского народа в альбомах помещено свыше 40 картин, кроме того к ним приложены географические карты, значительно усиливающие эффективность картин. О героях, героизме и патриотизме в обоих альбомах помещено до 40 репродукций. Все они касаются преимущественно истории русского народа периода Киевского, Новгородского и Московского государств и Российской империи XIX века. Некоторые картины дублируются в обоих альбомах. Качество этих репродукций не одинаково: в издании «НКП» они ярче, красочней; в альбоме

«ВШПО» картины сопровождаются краткими аннотациями и — что особенно важно — выдержками из высказываний современников, а также основоположников марксизма-ленинизма; здесь же, рядом с картинами, дается иногда карта, диаграмма, схема, таблица. К обоим альбомам приложены книжки с пояснительным текстом.

Цель настоящей статьи — помочь выбрать из обоих альбомов для учебных целей те репродукции, которые отображают главным образом вторжение интервентов и захватчиков на территорию нашей родины, борьбу с ними русского народа, его героизм и патриотизм.

Картина худ. Васнецова «Три богатыря» написана на тему борьбы Киевского государства с кочевниками. Помещена она в обоих альбомах («ВШПО». Вып. 1-й, № 23 и «НКП» № 4). «Три богатыря», или просто «Богатыри», — одна из самых популярных историко-былинных картин. При умелом использовании ее педагогом она может сыграть большую роль в развитии патриотизма у учащихся. Объяснение должно даваться примерно в таком духе: на заставе Киевского государства в качестве стража, охраняющего границы, стоит сам народ в лице своих богатырей-героев: Ильи, крестьянина «из под города Муром, из того ли села Карачарова», «Добрынюшки, сына гостя Рязанского», и Алеши, «что из красного города из Ростова, сына соборного попа Ростовского». Три богатыря как бы олицетворяют все группировки тогдашнего русского государства — крестьян, купцов и интеллигенцию; последнюю в то время представляло духовенство. Все они одинаково любят родину-мать, все они охраняют ее границы от грабителей-кочевников. На богатырях одежда и доспехи лучшего изделия народа; под богатырями кони неутомимые, выносливые, вскормленные и вспоенные народом для бранных подвигов своих богатырей. Сами богатыри — любимцы, гордость всего народа, охраняющие своей грудью труд крестьянина, ремесленника, купца и интеллигента во благо родины. На картине, как и в былинне, «богатырская застава», т. е. граница. На границе три богатыря. Патриотическое содержание этой картины в наши дни приобретает особую актуальность.

Рисунок худ. Лиснера «Святослав держит слово своим воинам перед сражением с болгарями» посвящен походу киевского князя Святослава на Дунай («ВШПО». Вып. 1-й). Под рисунком слова Святослава: «Не посрамям же земли русской, поляжем костями — мертвые бо сраме не имут. Станем крепко. Я пойду впереди вас и если голова моя ляжет, то промышлите собой» (поступайте, как хотите).

Борьба Киевского государства с кочевниками-печенегами в X—XI вв. отражена в картине Н. А. Касаткина «Печенег в степи». Пояснительной подписью к картине должна служить цитата из Начальной летописи: «Бой был злой едва одолел Ярослав. И побежали печенеги в разные стороны». Слова эти не соответствуют картине: они говорят

о разгроме печенегов Ярославом, а на картине разгром печенегами Киевского государства, увод пленных киевлян, угон скота и горящее село, подожженное кочевниками.

Преподаватель, показывая учащимся эту картину, должен заменить приводимую цитату другой, хотя бы известными словами Владимира Мономаха: «Выдет в поле смерд пахать, нападет на него кочевник, возьмет его в плен, угонит скот, а село сожжет». Эти слова раскрывают содержание картины полностью.

Борьба Киевского государства с кочевниками-половцами в XI—XIII вв. запечатлена картиной худ. К. В. Лебедева «Половецкий набег» (помещена в обоих альбомах). В качестве надписи к ней даны следующие слова из Начальной летописи: «Начнет пахать смерд, приедет половчанин, убьет смерда стрелой, возьмет его лошадей, поедет в его село, заберет его жену, его детей и все его добро».

Картины Касаткина и Лебедева имеют большое воспитательное значение. Они приучают детей видеть в интервентах злейших врагов своей родины, уничтожающих не только материальные ценности и продукты тяжелого труда, но и самих трудящихся. Картины воспитывают в детях чувство ненависти к захватчикам, стремление стать на защиту родины. Именно в таком духе и следует толковать эти картины при изучении киевского периода истории СССР. Особенно ценным является показ их в III классе, где по ним можно и должно построить рассказ-беседу о разорении Киевской земли пришедшими с юга печенегами и половцами. Нашествие половцев и борьба с ними запечатлены в поэме «Слово о полку Игореве». Это «Песнь о походе Новгород-Северского князя Игоря в 1185 г. на половцев». На эту тему худ. В. Васнецов написал картину под названием «После побоища Игоря Святославича с половцами» (помещена в обоих альбомах). Над картиной помещена цитата: «Смысл поэмы — призыв русских князей к единению как раз перед нашествием монголов». «Лучше убиту быти, нежели полонен быти» («Слово о полку Игореве»). Великий художественный памятник нашей древности «Слово о полку Игореве» воплотил в себе лучшие черты национального гения русского народа: высокую доблесть, горячую любовь к родине, волю к победе над врагами, негибаемое упорство в борьбе с поработителями родной страны. Картина Васнецова запечатлевает момент битвы, который так поэтически звучит в поэме: «К полудню на третий день пали знамена Игорева... И вина кровавого тут не достало; тут и пир докончили храбрые русичи: сваты напоиша и сами полегоша за землю русскую».

Одна из многочисленных попыток германских пово-рыцарей оккупировать новгородские земли с целью ограбления богатых городов и сел, обращения населения в своих крепостных отражена в картине Труве «Ледовое побоище» («ВШПО». Вып. 2-й). Пояснительный текст взят из «Софийской первой летописи» (1242 г.): «И бысть ту сеча зле и велика немцам и Чудим, Трускам от ко-

пий ломления и звук от мечного сечения... И не бе видети леду. Покрыло бо есть все кровью и не бе им камо утешти, и быше их на 7 верст по леду».

Татаро-монгольское иго, или длительная интервенция татар в русском государстве, отражено в обоих альбомах в нескольких картинах.

Годы татаро-монгольского ига — 1240—1480 — явились темой для картины С. Иванова «Сбор дани баскаками». Своего рода эпитафией к этой картине служат замечательные слова Маркса: «Это иго не только подавляло, оно унижало и калечило самую душу народа, ставшего его жертвой. Монгольские татары установили режим систематического террора, основами которого были разорения и массовые убийства».

Золотая Орда в XIII—XV вв. получила свое отражение в картине А. Ф. Максимова «Русские князья на поклонении у хана». Под этой картиной также приводятся слова Маркса: «Традиционная политика татар заключается в том, чтобы обуздать одних русских князей и при помощи других разжигать их междоусобицы, приводить их силой в равновесие и не давать укрепиться ни одному из них».

Картина хорошо иллюстрирует высказывания Маркса и текст учебника.

На тему борьбы Московского княжества с Золотой Ордой написана картина Н. П. Христенко «Куликовская битва» (1880 г.) («ВШПО». Вып. 2-й). Текстом к этой картине служат слова товарища Сталина: «Интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия» — и выдержка из речи Дмитрия Донского, произнесенной на военном совете перед Куликовской битвой: «Ведайте, что я пришел сюда... русскую землю от пленения и разорения избавить или голову свою за всех положить: честная смерть лучше плохого живота». Картина иллюстрирует один из многих моментов в истории русского народа, гремящего своих злейших врагов — интервентов-татар. Учащимся

III класса картина даст богатый материал о Куликовской битве, отмеченной в учебнике лишь одной датой.

Польской интервенции XVII в. отведено в обоих альбомах достаточное количество картин, дающих учащимся яркое представление об одной из народных войн нашего прошлого и способных вызвать у ребят чувство ненависти к врагам-интервентам и безграничной любви к родине.

Картина худ. Неврева «Лжедмитрий I у польского короля» («ВШПО». Вып. 4-й). Содержание картины полностью раскрывают следующие цитаты: «В пределах нашего государства показался московский человек, объявил себя сыном умершего великого князя московского Ивана Васильевича — Дмитрием. Если бы этот Дмитрий при нашей помощи был посажен на царство, много бы выгод произошло из этого обстоятельства»; «Жаловались на великие притеснения от поляков, которые повсюду своевольствовали... забирали в лавках все даром и

не сносили ни одного слова от русских, но тотчас рубили их саблями... и так повсюду учиняли волнения, что было невыносимо».

К той же теме относится и картина К. Маковского «Свержение самозванца».

Неврев изобразил начало карьеры королевской марионетки — Лжедмитрия; Маковский дает финал ее. Обе картины воспроизведены на одном листе, под одним текстом.

На том же листе дана репродукция с картины неизвестного художника XVII в.: торжественный прием самозванцем иностранных послов в тронном зале Грановитой палаты. Царь-проходимец на троне. Его окружают телохранители — рынды. Справа сидит духовенство во главе с патриархом, слева — бояре; около духовенства на лавках — тоже бояре. На первом плане — послы. Все три картины рисуют тяжелую годину, когда родина наша истекала кровью, расхищались и гибли наши культурные ценности.

«Поляки, последовавшие за первым Дмитрием, убитым впоследствии в Москве... выставили другого Дмитрия, чтобы иметь... предлог к исполнению своих замыслов» — это надпись к картине худ. Иванова «Тушинский стан» (воспроизведена в альбоме «ВШПО». Вып. 4-й).

На картине изображено гнездо воров, уголовных преступников и всякого сброда, начная от московских бояр-изменников и польских панов-интервентов и кончая казаками-наемниками.

Хорошему педагогу нетрудно будет путем увлекательного рассказа перенести этот сброд из Тушина в села и города, в монастыри и помещичьи усадьбы и показать его там в действии, в настоящей роли громил и убийц — наймитов иностранцев — и тем самым вызвать у учащихся чувство безграничной ненависти к интервентам.

Попытка интервентов разрушить, разграбить, а потом сжечь один из очагов нашей культуры изображена в картине худ. Милорадовича «Защита Троице-Сергиевской лавры» («ВШПО»).

Картины «Восстание в Москве против поляков в 1611 г.» худ. Нидермана (альбом «ВШПО». Вып. 4-й), «Минин и Пожарский на площади» худ. К. Е. Маковского, «Воззвание Минина к нижегородцам» худ. Пескова (альбом «НКП») рисуют различные формы борьбы русского народа с интервентами-панами.

Картина худ. Лиснера на тему о панской интервенции «Изгнание поляков из Кремля» (воспроизведена в обоих альбомах) прекрасно передает позорную сдачу панов в плен. Так окончилась полным поражением попытка польских панов во главе с их королем разгромить русскую землю и обратить в «быдло» русский народ.

На тему о Семилетней войне 1756—1763 гг., написана худ. Коневу картина «Вступление русских войск в Берлин».

Исключительно ценным изобразительным средством для воспитания учащихся в духе героизма и патриотизма являются картины о Суворове и его чудо-богатырях. Таких картин в альбомах несколько: «Суворов

обучает войска приемам штурма» худ. Лебедева (альбом «ВШГО». Вып. 4-й, № 19); «Переход Суворова через Альпы» худ. Сурикова (альбом «ВШПО». Вып. 4-й). В виде пояснительного текста к картине Сурикова поставлены слова Энгельса: «Население... способное преодолевать всяческие тяготы... представляло собою превосходнейший солдатский материал для войн того времени, когда сомкнутые массы решали исход боя». «Этот переход был самым выдающимся из всех современных альпийских переходов». Не ведать страха, не бояться трудностей, решительно преодолевать их — вот к чему призывает картина Сурикова, вот какие чувства она рождает.

На такой же сюжет — о преодолении трудностей, о героизме солдат — написана картина худ. Коцебу «Переход русских войск через Паникс в Альпах» (альбом «НКП»).

«Штурм Очакова 6 декабря 1788 г.» — гравюра XVIII в. (альбом «ВШПО». Вып. 4-й). Здесь запечатлен главный момент штурма русскими войсками крепости. Преодолевая рвы и высокие стены, они врываются в Очаков.

Героизм и патриотизм русский народ проявлял не только в войне с интервентами, но и в тылу и в мирной обстановке — на эту тематику имеются картины в обоих альбомах.

«Роман Галицкий принимает послов римского папы» — картина Н. О. Неврева (альбом «ВШПО». Вып. 2-й). Здесь изображен действительный факт: папские послы предлагали Роману Галицкому помощь в его борьбе с боярами при условии, если он станет папским вассалом. Много раз делались со стороны пап подобного рода предложения и русским князьям. Эта своеобразная «духовная интервенция» всякий раз разбивалась о высокий патриотизм русских князей и народа. Таким патриотом был и Роман Галицкий. Выслушав предложение папы, он поднял свой меч над головами послов и сказал: «Таков ли у папы? Пока я ношу его при своем бедре, не имею нужды в другом. Я кровью покупаю города, следуя примеру своих дедов, возвеличивших русскую землю».

Высшим проявлением героизма и патриотизма был подвиг крестьянина Ивана Сусанина. На эту тему дана в альбоме «ВШПО» (вып. 4-й) картина худ. Земцова. Художник отобразил момент, когда на Сусанина набрасывают польские интервенты, чтобы его убить. Сусанин — олицетворение исключительного героизма и патриотизма, свойственных русскому народу и повторяющихся постоянно, как только в пределы родины вторгаются интервенты.

Северная война и основание Петербурга. Эта тема отображена в ряде картин: «Взятие крепости Нотебурга» (худ. А. Коце-

бу), «Гангутское сражение» (гравюра XVIII в.).

Учащимся наших школ необходимо знать, что Полтавский бой освободил русский народ от одного из самых сильных и коварных интервентов, на протяжении веков разорявших наше отечество. В альбомах на эту тему воспроизведен ряд картин: «Полтавский бой» — громадная панорама Полтавского боя — работа худ. Мартена; «Петр объезжает войска» Ю. Репина (альбом «ВШПО». Вып. 5-й). Картина напоминает момент из «Полтавы» Пушкина:

«Он поле пожирал очами,
Могуч и радостен как день».

В Петре чувствуется властность, уверенность в победе, заражающая всех полная готовность ринуться в бой. Картину-портрет хорошо показывать под чтение пушкинской «Полтавы» в той части, где описана главным образом подготовка к бою. Она хорошо запечатлевает героя русского народа и победителя шведских интервентов, пришедших с помощью изменника Мазепы и его группы на территорию братского украинского народа.

«Полтавская битва». «Преклонение шведами знамени перед Петром» (картина А. Коцебу, помещена в обоих альбомах). Картина имеет следующую красноречивую надпись — слова Петра: «Объявляю вам о зело превеликой и незнавшей виктории, которую господь бог нам через неописанную храбрость наших солдат даровати изволил, с малою войск наших кровью».

Кроме картин на темы о патриотизме, героизме и героях, о захватчиках-интервентах и борьбе с ними в альбоме «ВШПО» имеются картины главным образом батального характера. Это «Взятие Казани и Астрахани Грозным», «Победа Петра I», «Чесменско-Кагульский бой, взятие окопов в турецкую войну 30—40-х годов XVIII столетия». Картины эти — очень полезный материал для воспитания в учащих воли к победе над всякого рода врагами, могущими напасть на нашу родину.

Как видно из данного нами отбора живописного материала, картины с преобладанием художественного начала играют больше воспитательную, нежели познавательную роль; картины с историческим акцентом, наоборот, служат меньше воспитательным целям и больше образовательным. Это следует учесть при работе с картинами в связи с изучением истории. Картины второй группы хорошо повествуют, как бы иллюстрируют текст, не дублируя его, а дополняя. К этим картинам можно возвращаться всякий раз, находя в них что-нибудь новое.

Таков вывод, напрашивающийся в процессе работы над историческими художественными картинами.

Вл. Лабунский

WILLOUGHBY, W. W. *Japan's case examined*. Baltimore. J. Hopkins press. 1940. X, 237 p.

УИЛЛОУБИ В. Рассмотрим японскую проблему

Новая книга известного американского знатока международных отношений на Дальнем Востоке посвящена анализу целей и методов японского проникновения в Китай. Уиллоуби является автором ряда ценных трудов по истории Дальнего Востока. Такие его книги, как «Иностранные права и интересы в Китае», «Китай на мирной конференции» и др., хорошо известны всем, кто интересуется дальневосточными проблемами. Настоящая работа автора является в известной мере продолжением его книги, вышедшей в 1935 г. под названием «Японо-китайский конфликт и Лига наций» («The Sino-Japanese Controversy and the League of Nations»). В ней автор разбирает поведение Японии в Китае после так называемого «манчжурского инцидента», который оказался лишь первым шагом Японии на пути к покорению всего Китая.

В своей новой книге автор продолжает анализ японской политики в Китае в свете фактов, имевших место после 1937 года. Книга вышла еще до начала войны на Тихом океане. Несмотря на это она представляет большой интерес. Автор в ясной и четкой форме дает большой материал для оценки политики Японии в Китае. В настоящее время, после начала войны в Тихом океане, автор, конечно, иначе подошел бы к своей теме; о многом говорил бы иным языком. Там, где автор говорит только «возможно», мы смело можем поставить теперь «действительно».

Автор решительно и безоговорочно осуждает методы и поведение японских империалистов в Китае. Но, оставаясь на почве международного права, автор неизбежно ограничивает себя в выборе аргументации.

Значительная часть книги посвящена разбору и анализу японской аргументации в защиту ее выступления в Китае. Автор по пунктам разбирает все эти рассуждения и отвергает их, доказывая их несостоятельность. По мнению автора, «японцы имеют чрезвычайно низкое представление об умственных способностях тех людей, для которых они делают эти свои заявления» (стр. 37).

Автор на страницах своей книги показывает, что все «объяснения» и «разъяснения», выдвигавшиеся защитниками и апологетами японского империализма, не могут прикрасить факта откровенной агрессии японского империализма против Китая. Японцы заявляют, что ими движет «жизненная заинтересованность» в положении в Китае. «Автору настоящей работы,— пишет Уиллоуби,— неизвестно, чтобы правительство Японии когда-либо дало определение того, что оно понимает под этими жизненными интересами Японии в Манчжурии или в Китае» (стр. 37).

Другой мотив, часто приводившийся японской шовинистической публицистикой,

заключается в том, что Япония якобы угрожает опасность со стороны СССР. Автор пишет по этому поводу следующее: «Япония аннексировала Корею для того, чтобы сделать свои острова менее уязвимыми для вражеского вторжения. Она сочла себя вынужденной усилить свое влияние и свои права в Манчжурии для того, чтобы обеспечить свои владения в Корее; чтобы еще более обезопасить свои владения, она вторглась в Манчжурию, заняла ее своими войсками и создала там маршнотечное правительство, находящееся под ее полным контролем. Имея, таким образом, под своей властью три восточных провинции Манчжурии, она сочла необходимым для их безопасности расширить еще далее свою власть и занять прилегающие провинции Жехэ и Чахар» (стр. 34). Так растут аппетиты японского империализма. Военное выступление Японии против США и Англии разоблачило подлинный объем этих аппетитов.

Японские шовинисты «оправдывали» свое выступление против Китая также тем, что последний представляет собою якобы неорганизованное государство, и поэтому с ним нет нужды считаться, иначе говоря, его противникам все позволено. На это автор замечает: «Сама Япония представляется таким государством, которое дает право другим отказаться от нормальных отношений с ней. Ибо для того, чтобы с каким-нибудь государством можно было вступать в отношения, необходимо наличие правительственного органа, чьи декларации и обязательства можно было бы считать авторитетным выражением воли правительства... В действительности, однако, очень хорошо известно, и даже признается многими в самой Японии, что вооруженные силы не только диктуют гражданским властям Японии ее внешнюю и внутреннюю политику, но без колебаний нарушают международные обязательства, принятые на себя гражданскими властями» (стр. 56—57).

Касаясь целей японского империализма в Китае, автор говорит: «Одной из причин, почему Япония не стала откладывать нападения на Китай после 1931 и 1937 гг., является то, что Китай быстро превращался в мощное и преуспевающее государство» (стр. 59).

Приведя в доказательство некоторые официальные свидетельства, автор заключает эту часть своей книги следующими словами: «Если мы хотим найти еще другие доказательства того, что Япония не хочет увидеть превращения Китая в сильное и преуспевающее государство и спешит воспользоваться слабостью китайского правительства, мы в этом можем убедиться из того, что Япония всячески стимулирует и поощряет продажу и потребление в Китае наркотиков, широко проводит контрабандные операции в Китае, всеми силами

стремится подорвать национальную волю. В то же время, как показывают факты, в районах, где японцы захватили военную власть, Япония осуществляет планы торгового и промышленного развития, которые не могут иметь никакого значения для благосостояния китайского населения, а должны послужить исключительно целям обогащения Японии» (стр. 67).

Автор подчеркивает различие между теми целями, которые японцы официально опубликовали, и действительными притязаниями и надеждами японского империализма, подчеркивая вопиющее расхождение между официальными декларациями Японии и ее политикой в Китае. Начиная войну в Китае в 1931 г., японцы уверяли, что они лишь стремятся обеспечить защиту своих подданных и японского имущества и по выполнении этой задачи японские войска будут немедленно выведены из Китая. В 1934 г. японцы сочли момент достаточно созревшим для того, чтобы объявить о своем намерении в будущем определять взаимоотношения между Китаем и другими государствами (декларация Амау). После 1937 г. аппетиты японского империализма неизмеримо выросли. Автор замечает, что «после начала японо-китайской войны японцы непрестанно расширяли и увеличивали свою официальную военную программу» (стр. 14). В ноябре 1938 г. японцы объявили о своем намерении создать «новый порядок» в Азии. Действительные цели японского империализма в Китае, по мнению автора, сформулированы в секретном договоре Японии с марионеткой Ван Цзин-веем, заключенном 30 декабря 1939 г.; окольными путями этот документ попал в руки китайского правительства, а через него проник в иностранную печать. Комментируя это кабальное соглашение, автор замечает, что оно «идет гораздо дальше, чем в свое время 21 требование, ясно и недвусмысленно устанавливая японский политический, экономический, военный контроль над Китаем, и даже контроль над китайской культурой» (стр. 105).

Но и планами полного подчинения Китая японский империализм не ограничивается. Он идет еще дальше, выставляя претензии на господство над всей «Восточной Азией» «По мнению сторонников и пропагандистов этой идеи,— пишет автор,— Япония должна не только захватить весь Китай, но и все острова в Тихом океане вдоль восточноазиатского материка и к югу от него, включая Австралию и Новую Зеландию, Филиппины, Нидерландскую Индию и другие островные владения западных держав. Таким образом, термин «Восточ-

ная Азия» означает, помимо Китая, Восточную Сибирь, Французский Индокитай, Сиам, Тибет и Малайский полуостров. Даже Индия и Бирма не останутся в безопасности» (стр. 140).

В доказательство того, что японский империализм действительно питает столь широкие планы, автор цитирует ряд заявлений генералов Доихара, Тада и Араки. Автор посвящает специальную главу также знаменитому меморандуму Танаки. Автор указывает, что последовательное и неуклонное осуществление плана, намеченного в этом меморандуме, является достаточным доказательством его подлинности. Что касается происхождения этого документа, то автор склоняется к мнению, высказанному редактором «Kobe Chronicle» Морганом Юнгом в его сравнительно недавно вышедшей книге «Императорская Япония, 1926—1938». Юнг считает, что так называемый меморандум Танаки воспроизводит протокол или резолюцию, принятую на Дальневосточной конференции, состоявшейся в Токио в июне 1927 года. Никаких сообщений о ходе этой конференции так и не было опубликовано, однако известно, что она обсуждала важные вопросы внешней политики Японии. На этой конференции присутствовали представители японских военных и гражданских властей из Манчжурии и Монголии.

В заключение своей книги автор пытается наметить линию политики США в дальневосточном вопросе. Отметив, что США неоднократно заявляли о своем отказе признать положение вещей, возникшее в результате японской агрессии в Китае, автор указывает на заметные признаки активизации США в этом вопросе — так называемое моральное эмбарго на вывоз в Японию некоторых предметов, имеющих военное значение, расторжение торгового договора 1911 г. и т. д. Автор выступает за более решительную политику в отношении Японии, рекомендуя проведение дискриминаций против японской торговли.

Автор подчеркивает значение событий, происходящих на Дальнем Востоке, для судеб мира. Война, которую ведет китайский народ, пишет автор, является не только войной за освобождение Китая: китайский народ «сопротивляется силам, которые, если им не противостоять, угрожают международному праву и порядку. Если этот порядок не будет сохранен, то под угрозой окажется вся цивилизация. Поэтому события, происходящие на Дальнем Востоке, имеют всемирноисторическое значение и чреватые последствиями» (стр. 198).

Н. Ерофеев

HAMBRO C. J. *I saw it happen in Norway*. New York. 1941. VIII, 218 p.

ХАМБРО К. Я видел, как это случилось в Норвегии.

Автор книги — видный политический деятель Норвегии, лидер консервативной партии, председатель норвежского стортинга (парламента). Факты, данные в книге, имеют несомненный исторический интерес. Автор излагает обстоятельства, при которых фашистская Германия совершила свое ничем не оправданное предательское нападение на нейтральную Норвегию в 1940 году.

Первые сведения о готовящихся событиях поступили в Норвегию еще днем 8 апреля. Однако никто в стране не придал серьезного значения этим слухам: слишком неправдоподобным казалось такое нападенье. В час ночи 9 апреля в Осло была объявлена воздушная тревога. Вскоре поступили сведения, не оставлявшие более места никаким сомнениям: страна подверглась неслыханному, ничем не оправданному нападению. Под покровом ночи германские суда вошли в гавани Норвегии и высадили войска, которые быстро расширили зону оккупации. Медлить было больше нельзя. Вскоре все правительственные органы, члены парламента, государственный банк, дипломатические миссии — все покинули Осло, направляясь на север, в Хамар. Когда германские войска приблизились к Хамару, временной резиденции правительства, последнее переехало в Эльверум. Но и этот город правительству также пришлось вскоре покинуть.

Автор книги по поручению правительства перебрался в Швецию и лишь несколько позднее вернулся в Норвегию, чтобы принять участие в обороне Нарвика, а затем, когда борьба оказалась безнадежной, после вынужденной эвакуации союзных войск, вместе со всем правительством перебрался в Лондон, чтобы продолжать борьбу за освобождение своей страны от ига иноземных захватчиков. Хамбро подробно рассказывает о героической борьбе норвежского народа, армии, флота и авиации против германских оккупантов; он описывает также предательские, коварные методы, применявшиеся гитлеровцами для того, чтобы сломить волю норвежского народа к борьбе. И эти страницы читаются с захватывающим интересом.

Германские военные суда вошли в норвежские воды в 12 часов ночи, направляясь к столице Норвегии — Осло. Между тем, как отмечает автор, официальный меморандум германского правительства был вручен норвежскому министру иностранных дел только между 4 ч. 30 м. и 5 ч. утра, т. е. через пять часов после того, как Норвегия подверглась нападению. Германский меморандум представлял собою не что иное, как неприкрытый ультиматум; для виду ссылаясь на вымышленные планы англо-французского вторжения в Норвегию, германское правительство предъявляло ряд

требований, в действительности означавших полное прекращение самостоятельного существования Норвегии.

После отказа норвежского правительства принять эти неслыханные требования, германский посланник потребовал личной аудиенции у короля Гакона. Явившись на это свидание, германский посланник заявил, что он намерен говорить с королем наедине. Очень возможно, что немцы рассчитывали путем воздействия на короля добиться принятия своих требований. Но король Гакон отказался разговаривать с германским посланником без министров. На состоявшемся свидании в присутствии министров германский посланник заявил, что Германия настаивает на назначении премьером Квислинга, который обеспечит необходимое «сотрудничество» между Германией и Норвегией. Так как норвежское правительство отказалось удовлетворить это требование, то военные действия продолжались.

В то время как небольшие вооруженные силы Норвегии самоотверженно боролись против иноземных захватчиков, попиравших их родную землю, Квислинг, имя которого стало во всем мире позорным синонимом изменника и предателя, «сотрудничал» с германскими оккупационными властями, стремясь дезорганизовать и расколоть ряды защитников родины. Захватив радио, Квислинг объявил себя премьером.

Автор рассказывает об обстоятельствах «вступления» Квислинга на свой новый пост: «Всем правительственным служащим было приказано явиться в среду, утром, в учреждения и привести присягу новому премьеру. Но утром государственные учреждения оказались пустыми. Квислинг потребовал у постоянного заместителя министра юстиции ключи от здания департамента юстиции, но тот отказался их выдать. В помещение военного министерства Квислинг вломился в сопровождении немецких солдат. Также силой он занял помещение министерства иностранных дел; почти все сотрудники этого министерства покинули Осло вместе с правительством» (стр. 49).

Попытка Квислинга вступить в переговоры с организациями судовладельцев, промышленников, с профсоюзами и другими организациями также окончилась полным провалом: «Вместо того чтобы явиться на вызов Квислинга, эти организации направили делегацию к германскому посланнику с указанием, что до тех пор, пока Квислинг и его банда не будут устранены, останется неустранимой и опасной восстановительной и уличных боев в Осло» (стр. 50—51). Волей-неволей немцам пришлось до поры до времени убрать своего агента.

Ненависть к немцам и их ставленнику была столь велика, что от Квислинга отшатнулись даже его собственные соратни-

ки по партии. Автор рассказывает, как к нему один за другим являлись бывшие единомышленники Квислинга с заявлениями, что они отрекаются от него. Узнав о том, что Квислинг заочно назначил его министром обороны, майор Хвослеф явился к Хамбро и заявил, что это «назначение» состряпано без его ведома и он никогда не даст своего согласия работать вместе с предателем. Позднее майор Хвослеф сражался в рядах норвежской армии против германских оккупантов.

Автор подробно излагает ход боев на отдельных участках фронта, рисуя героическую и самоотверженную борьбу маленького норвежского военного флота, армии и воздушных сил против прекрасно вооруженного и подготовленного врага. Молодые патриоты с огромными трудностями, в снег и бурю пробивались через линии немецких войск и являлись в штаб командования с требованием дать им оружие, чтобы сражаться за родину. К сожалению, именно оружия-то норвежская армия не имела. Численность авиации не превышала 110 старых, тихоходных самолетов; военно-морской флот состоял из нескольких судов береговой обороны; отсутствовали не только танки, но даже зенитки. Норвежская армия сражалась почти голыми руками. Тем не менее победа далась немцам нелегко: «Общее число немецких потерь в Норвегии составило, по осторожным оценкам, около 165 тыс. чел., из них более 25 тыс. погибло на море» (стр. 150).

Автор решительно опровергает слухи о том, будто бы многочисленные случаи измены сыграли в Норвегии на руку немцам. Слухи об измене намеренно распространялись немцами в целях дезорганизации рядов защитников Норвегии. По свидетельству Хамбро, эти слухи не имеют никакой почвы. В своей борьбе с норвежским народом гитлеровцы не останавливались перед нарушением самых элементарных международных законов и требований человечности. Самое нападение было совершено внезапно и под прикрытием ночи Германия предвзрительно наводнила норвежские воды своими торговыми судами под предлогом вывоза рыбы свежего улова; эти торговые суда оказались в действительности военными транспортом.

Автор пишет, что «команды германских судов, бросивших якорь в портах Бергена и Трондхейма, были вооружены и готовы участвовать в военных операциях по первому сигналу» (стр. 123). «Германские торговые суда в Нарвике принимали участие в боях, вытаскив пулеметы, в большом количестве припрятанные в трюмах. Тут впервые стало известно, что на всех этих судах, в трюмах, было спрятано большое количество солдат» (стр. 139). Немцы не гнушались и такими приемами, которые осуждены всеми странами: «Большое германское китоловное судно «Ян Вильем» прибыло из Арктики под американским флагом и с американскими опознавательными знаками. В Аагенесе оно приняло на борт норвежского лодчана, который привез судно в Нарвик. Однако груз судна, как

оказалось, состоял не из китового мяса, а из войск и вооружения, под командой генерала Дитля, который был назначен командующим германскими военными силами в Нарвике» (стр. 123—124).

Многие немецкие солдаты, посланные в Норвегию, хорошо говорили по-норвежски. Эти люди в свое время побывали в Норвегии в качестве «туристов» и прекрасно ознакомились со страной. «Норвежцам никогда в голову не приходила мысль, что немецкие туристы в действительности направлялись в Норвегию со специальными целями. Они были разведчиками, подготовлявшими будущее вторжение в Норвегию, вторжение, намеченное еще несколько лет тому назад. Эти «туристы» делали снимки и зарисовки мостов, дорог, стратегически важных пунктов. Позже у убитых и плененных офицеров саперных и инженерных частей было найдено много таких набросков» (стр. 151—152). Германские «дипломаты» активно участвовали в военных операциях. Так, в наступлении на Хамар гитлеровскими войсками командовал авиационный аташе германской миссии в Осло. «В Бергене и других городах германские консулы, их секретари и сотрудники деятельно готовили нападение и активно помогали агрессору» (стр. 169).

Примечательен и следующий факт. Немцы в свое время продали Норвегии несколько военных самолетов и некоторое количество бомб. Во время военных действий оказалось, что большая часть этих бомб не разрывается (стр. 176). Все эти факты не оставляют никакого сомнения в том, что нападение на Норвегию было задумано задолго до 9 апреля 1940 г. и тщательно подготовлено немецким правительством и командованием. Поэтому прямой насмешкой над здравым смыслом звучат утверждения немцев, что они были вынуждены оккупировать Норвегию ввиду опасности нападения со стороны Англии и Франции.

Автор показывает также на целом ряде фактов, к каким варварским приемам прибегали гитлеровские оккупанты в Норвегии. Он рассказывает о многократных и систематических бомбардировках норвежских госпиталей и больниц, об излюбленном приеме гитлеровцев гнать вперед себя во время наступления безоружных жителей — женщин и стариков. Обстрелы норвежских госпиталей, пишет автор, «производились так систематически, что в течение последних двух недель операций в Норвегии медицинским сестрам и врачам было приказано снять нарукавники с красным крестом и не вывешивать флагов с тем же знаком, ибо они в таком случае немедленно являлись мишенью для германской бомбардировки и пулеметного обстрела» (стр. 153).

Однако ни жестокостями, ни предательством немцам не удалось задумать норвежский народ. Автор приводит ясные факты, свидетельствующие о героизме и самоотверженности норвежских патриотов в их борьбе с ненавистными оккупантами. Вот

один пример такого рода. Германские оккупационные власти решили использовать для перевозки своих войск мощные автобусы, курсировавшие по всем направлениям из Осло. Однако шоферы этих автобусов сорвали планы немецкого командования. В один и тот же день три таких автобуса с 60 немецкими солдатами и офицерами на полном ходу свалились в пропасть. Мужественные норвежские патриоты, водители автобусов, пожертвовали своей жизнью для родины. Германскому командованию пришлось отказаться от использования автобусов.

Норвежское правительство прекратило военные действия после того, как англий-

ские и французские части были эвакуированы из Норвегии: начались операции во Франции, и союзное командование было вынуждено сконцентрировать все силы на севере Франции. Король и правительство эвакуировались в Лондон. Отдельные норвежские части эвакуировались вместе с правительством или сложили оружие. Однако норвежский народ не сложил оружия и не прекратил борьбы. Он уверен, что наступит день, когда германские оккупанты будут изгнаны из страны. Он ждет этого часа с нетерпением. Выражением уверенности в том, что этот час близок, заканчивает автор свою книгу.

Е. Н.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Amine Joussef bey. *Independent Egypt*. L. 1940. XXIV, 272 p.

Амин Юсуф бей. *Независимый Египет*.

Мемуары египетского политического деятеля. В книге излагаются эпизоды политической истории Египта накануне войны 1914—1918 гг. и в послевоенный период. Изложение доведено до нынешней войны. Много места уделено характеристике англо-египетского договора 1936 года. Даны многочисленные характеристики египетских политических деятелей. Книга снабжена предисловием известного английского публициста В. Стида.

Wang Ching-chun. *Japan's continental adventure*. L. 1941. 224 p.

Ван Цин-чун. *Континентальная авантюра Японии*.

В книге собраны статьи Ван Цин-чуна, помещенные автором в различных английских и американских журналах. Тема статей — характеристика различных этапов японской агрессии на азиатском материке, главным образом в Китае, после 1937 года. Автор излагает историю, японо-китайской войны, ход военных действий на территории Китая, насилия японской оккупационной армии в Китае и мероприятия китайского правительства в области развития своих вооруженных сил. В приложении к книге приведены текст речи Чан Кай-ши от 17 июля 1937 г. на тему «Причины вооруженного сопротивления Китая», а также статья известного американского публициста Оуэна Латимора о положении Кореи под гнетом японских оккупантов. Книга снабжена предисловием лорда Сесилия.

Garland J. V. *War and the Americas*. New York. 1941. 559 p.

Гарланд Д. *Война и американский континент*.

Компиляция по вопросу о панамериканской политике США, главным образом после 1933 года. Один раздел книги посвя-

щен истории доктрины Монро и ее видоизменениям на различных этапах; в частности весьма подробно освещается так называемая политика добрососедских отношений, провозглашенная администрацией Рузвельта. В книге анализируются различные виды панамериканского сотрудничества и существующие панамериканские организации (Верховный суд Центральной Америки и др.) и разбирается идея панамериканского союза и его организация. Особый отдел книги посвящен обороне американского материка против поползновений фашистских держав. Книга состоит из статей различных авторитетных авторов, помещенных в периодической печати стран американского континента, а также из речей и заявлений руководителей внешней политики отдельных стран, в частности Рузвельта, Хелла и др.

Adams H. P. *Karl Marx in his earlier writings*. London. 1940. 221 p.

Адамс Х. *Ранние литературные работы Карла Маркса*.

Автор — профессор Бирмингемского университета. В книге анализируются произведения Маркса, написанные им до 1857 г., в том числе его школьные сочинения (август — сентябрь 1835 г.) и сочинения, написанные им в период пребывания его в Боннском университете. В числе произведений раннего периода фигурируют также стихи молодого Маркса. Особенно подробно автор разбирает первое серьезное произведение молодого Маркса — его докторскую диссертацию.

Benedict R. *Race: Science and politics*. New York. Modern age books. 1941. 274 p.

Бенедикт Р. *Раса науке и политике*.

Книга посвящена разоблачению фашистского камнибальского «учения о расе». Автор разоблачает абсолютную антинаучность этого «учения» и вопиющую невежественность проповедников «расовой теории», подчеркивая политические цели их писа-

ний. В приложении к книге приводятся резолюции ряда научных организаций и конгрессов (Американской ассоциации профессоров от 28 декабря 1933 г., Американской антропологической ассоциации, Американской психологической ассоциации и др.), разоблачающие «расовые теории».

Brabant F. H. *The beginning of the Third Republic in France. A history of the National Assembly (February—September 1871)*. London. 1940. (Studies in Modern history.) XII, 555 p.

Брабант Ф. *Истоки Третьей республики во Франции. История Национального собрания в период с февраля по сентябрь 1871 года.*

Автор излагает историю деятельности реакционного Версальского национального собрания в период Парижской коммуны и непосредственно после ее падения; подробно описывает все шаги Национального собрания с февраля по май 1871 г. — переезд его из Бордо в Версаль, заключение Версальского мира и другие события этого периода. Во второй части книги, охватывающей период с мая по сентябрь, рисуется внутренняя борьба в Национальном собрании, деятельность партий, а также дана характеристика отдельных лиц. Особое внимание автор уделяет личности Тьера, которому он отводит вступительную главу в книге с краткой его биографией. Основной материал, которым пользовался автор, — современная периодическая печать и мемуары современников. Автор является членом каноником собора в Винчестере (Англия).

Buono de Mesquita D. M. *Giorgio Galeazzo Visconti, Duke of Milan 1351—1402. A study in the political career of an Italian despot*. Cambridge. University Press. 1941. X, 408 p.

Буэно де Мескита Д. *Джангалеаццо Висконти, герцог Миланский 1351—1402. Очерк политической карьеры итальянского деспота.*

Политическая биография миланского герцога Джангалеаццо Висконти, с именем которого связывается период внешнеполитического блеска Милана и его территориального расширения. Особое внимание автор уделяет внешнеполитической деятельности Джангалеаццо, его связи с Францией, Англией и папским престолом. Работа основана на первоисточниках — архивных материалах Флоренции, Мантуи, Сиены и Венеции. В приложении наряду с

библиографией вопроса даны некоторые документы: переписка флорентийских послов, письма сиенских купцов с правительством Сиены и др., а также несколько карт и родословная Висконти.

Garnett D. *War in the air. September 1939 to May 1941*. London. 1941. IX, 199 p.

Гарнет Д. *Война в воздухе с сентября 1939 г. по май 1941 года.*

Описание действий английской авиации на европейском и африканском театрах, а также в Малой Азии. В книге описываются неоднократные налеты английской авиации на промышленные и железнодорожные центры Германии. В тексте дан ряд иллюстраций и карт.

Hartmann H. W. *Die auswärtige Politik der Türkei, 1923—1940*. Zürich. 1941. 96 S.

Гартман Г. *Внешняя политика Турции, 1923—1940.*

Краткое изложение внешней политики Турции после Лозаннского мира, до конца 1940 года. Большое внимание в книге уделяется балканской политике Турции. Автор констатирует непрерывное улучшение взаимоотношений между Турцией и Англией и отмечает опасения, которые в Турции испытывают по поводу захватнической политики Италии на Балканах и в Африке. Германской экспансии в Турции автор намеренно не касается.

Diebold W. *New direction in our trade policy*. New York. Council on foreign relations. 1941. (Studies in American Foreign relations. Ed. by P. Bidwell). N. Y. 1941. X, 174 p.

Диболд У. *Новое направление нашей торговой политики. (Серия «Очерки американской внешней политики» под ред. Бидвелл.)*

Книга посвящена анализу сущности и последствий так называемой программы Хелла, исходящей из заключения торговых соглашений, основанных на принципе взаимности (на основании Reciprocal trade Agreements Act, June 1934). Автор устанавливает влияние войны на внешнюю торговлю США с Европой и со странами Латинской Америки. Именно в последнем направлении автор видит перспективы для дальнейшего развития внешнеторговой экспансии США. В виде приложения к книге даны статистические таблицы внешней тор-

говли США со странами Европы, Азии и Латинской Америки. В конце книги — библиография вопроса с критическими комментариями автора.

Keith A. B. *The causes of the War*. London. 1940. XVII, 554 p.

Киз А. *Причины войны*.

Книга известного английского историка о причинах нынешней войны. Автор широко пользуется официальными документами отдельных правительств о событиях, предшествовавших началу нынешней войны, в целом отстаивая официальную английскую версию о происхождении войны и ее причинах. В книге освещен главным образом период после 1933 года.

Loewenstein K. *Hitler's Germany. The Nazi background to war*. New York. 1941. XVIII, 230 p.

Левенштейн К. *Гитлеровская Германия. Нацистская основа войны*. (Новое, пересмотренное издание.)

Автор дает анализ политической структуры гитлеровской Германии и рисует роль фашистской партии. Вступительная часть книги содержит анализ событий, приведших Гитлера к власти. В книге дается характеристика положения отдельных слоев населения Германии, в частности евреев. Автор является политическим эмигрантом.

Mackenzie A. M. *The kingdom of Scotland*. London. 1940. XII, 384 p.

Маккензи А. *Королевство Шотландии*.

История Шотландии начиная с древнейших времен до наших дней. Изложение начинается с древнейшей Шотландии, аборигенами которой автор считает пиктов. Дается подробное изложение истории завоевания Шотландии римлянами, эпохи нашествий европейских племен. Основная часть книги отведена истории Шотландии в средние века, ее борьбе с Англией и последующей совместной истории. Маккензи принадлежит более подробная, шеститомная история Шотландии.

Martin C. ed. *Canada in peace and war*. London. Oxford university. 1941. XVII, 214 p.

Мартин К., ред. *Канада в период мира и войны*.

Политическая и экономическая история Канады за истекшие 25 лет, вплоть до на-

чала нынешней войны. В книге напечатаны 8 очерков различных авторов, освещающих различные стороны истории Канады за этот период: развитие федеративной системы управления, движение населения, внешние отношения Канады и анализ ее демократических учреждений. Отдельные главы посвящены участию Канады в войне 1914—1918 гг. и в нынешней войне.

Parker G. F. *Yowa pioneer foundations*. Yowa. State historical Society of Yowa. 1940. 532 p.

Паркер Г. *Учреждения штата Айова. Т. I. Айова. Историческое общество штата Айова*. 1940.

Первый том истории штата Айова в серии работ, посвященных истории отдельных штатов США, выпускаемых историческими обществами различных штатов. В настоящем томе освещен период до 1870 года. Автор изображает Айову как типичный штат Среднего Запада и его развитие излагает как типичное для всего американского Среднего Запада. Автор умер в 1928 г.; рукопись обработана его сотрудниками.

Peers E. A. *The Spanish dilemma*. London. 1940. XII, 129 p.

Пирс И. *Испанская дилемма*.

Характеристика главным образом внешнеполитического положения Испании в период нынешней войны. Автор анализирует позицию Испании в период от начала войны в сентябре 1939 г. до июня 1940 г., когда Испания объявила себя «невоюющей», и подробно разбирает политические и экономические проблемы современной фашистской Испании, фашистскую программу возвращения прежних владений (Танжер и Гибралтар). Особая глава отведена взаимоотношениям между Англией и Испанией. Автор подчеркивает, что в Испании растет острое недовольство широких масс бесцеремонным поведением германских и итальянских чужаков в стране.

Romains Jules. *Messages aux Français*. New York. Editions de la Maison française. 1941. 43 p.

Ромэн Жюль. *Послания французам*.

В книге помещены 6 речей и статей известного французского писателя Жюль Ромэна, прочитанных им по радио в период между августом 1940 и концом мая 1941 года. В своих выступлениях Ромэн обращается со страстным призывом к французам усилить борьбу с гитлеровским режимом оккупации и порабощения французского народа.

Taylor A. J. P. *The Habsburg monarchy 1815—1918. A history of the Austrian Empire and Austro-Hungary.* London. 1941. XII, 316 p.

Тэйлор А. Габсбургская монархия 1815—1918. История Австрийской империи и Австро-Венгрии.

Излагается внутренняя история владений Габсбургов. Большое внимание уделяется истории национальной борьбы внутри страны. Отдельная глава отведена истории революции 1848 года. Неудача попыток осуществить реформы внутри страны, по мнению автора, толкала политических руководителей на активизацию их внешней политики; так было в эпоху Меттерниха и в период, предшествовавший мировой войне 1914—1918 годов. В приложении к книге даны подробная библиография вопроса и характеристика политического и национального деления Австро-Венгрии, а также 2 карты.

Walker E. A. *A history of South Africa.* London. 1941. XV, 740 p.

Уокер Э. История Южной Африки.

История английских владений в Южной Африке — от первых поселений европейцев до последних лет. В книге дается подробное изложение экономической и политической истории южноафриканского доминиона со времен англо-бурской войны: развитие промышленности и сельского хозяйства, эволюция партий, взаимоотношения между доминионом и Англией. Первое издание книги вышло в 1928 году. В виде

приложения помещена очень подробная библиография по истории Южной Африки (стр. 679—692). В тексте книги и на отдельных листах дано 13 карт.

Hollis Ch. *Italy in Africa.* London. 1941. 253 p.

Холлис К. Италия в Африке.

История колониальной экспансии Италии на африканском материке, главным образом после войны 1914—1918 годов. В книге подробно излагаются ход итало-абиссинской войны и последующая политика Италии по освоению завоеванной страны, описываются неудачные попытки Муссолини привлечь в Абиссинию колонистов из Италии.

Amery L. S. *The German colonial claim.* London. 1939. 198 p.

Эмери Л. Колониальные притязания Германии.

Книга известного колониального деятеля Англии (в настоящее время министра по делам Индии) вышла до начала нынешней войны, тем не менее она представляет интерес как полуофициальный ответ Англии на германские колониальные претензии. Автор решительно опровергает утверждения Германии о ее правах на бывшие германские колонии. Лучшим решением колониальной проблемы автор считает передачу бывших германских колоний в руки международной организации, специально для этого созданной. В книге даны карты и некоторые документы по колониальному вопросу (отдельные статьи Версальского договора и устава Лиги, а также выдержки из конвенции о Конго от 1885 г.).

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

В Институте истории Академии наук СССР (Ташкент)

7 июня 1942 г. состоялось открытие сессии Института истории Академии наук СССР, посвященной изучению истории Ивана Грозного и его времени. С докладом «Борьба Ивана Грозного с изменой и проект интервенции в Московское государство» выступил проф. Р. Ю. Виппер. Доклад был посвящен анализу «Записок» опричника Генриха Штадена, сравнительно недавно (в 1925 г.) сделавшихся известными исторической науке.

Внимательный анализ «Записок» Штадена, подкрепленный изысканиями в области других исторических источников, дополняющих и исправляющих Штадена, позволяет снять с Грозного обвинение в чрезмерной подозрительности и жестокости и обвинить скорее в излишней доверчивости по отношению к опричникам, особенно к опричникам-иностранцам.

Два факта определили политические настроения московских правящих кругов в конце 60-х годов XVI в.: 1) заговор 1567 г. московского и новгородского боярства против Ивана Грозного и 2) завоевательная кампания крымского хана Девлет-Гирея. Боярский заговор, грозивший задержать процесс создания централизованного Московского государства, был раскрыт, и виновники понесли суровую кару. Походы Девлет-Гирея могли принести неисчислимы бедствия Московскому государству, так как хан, действуя по соглашению с польским королем Сигизмундом, установил связи с изменившими родине боярами — сторонниками польской и татарской интервенции. В 1572 г. Иван Грозный, разбив Девлет-Гирея, сумел предотвратить эту опасность. Вместе с тем понесли наказание и пособники интервенции из среды московского боярства. Эти факты целиком оправдывают ту якобы бессмысленную жестокость, которую обнаружил Грозный в борьбе с боярской изменой.

Провал интервенционистских планов, создававшихся в конце 60-х и начале 70-х годов, не обескуражил авантюристические элементы некоторых западноевропейских государств. Родился план интервенции, сочиненный Штаденом, затанцованный злобу против московского правительства за разоблачение его преступлений, и представленный им императору Священной римской империи Рудольфу II.

Штаден, прельщая Рудольфа II заманчи-

выми перспективами овладения несметными богатствами южной окраины Московского государства, рекомендовал ему обрушиться на Ивана Грозного с севера. Торговые пути Поморья — вот направление, по которому, по мнению Штадена, должна была осуществляться интервенция. Истинные цели интервенции и не скрывались Штаденом, назвавшим свое сочинение «Планом обращения Московии в имперскую провинцию». Появление таких проектов заставляло Ивана Грозного с еще большей энергией вытравлять боярскую измену, тем более что опасность увеличивалась в связи с сложной и тревожной международной обстановкой.

В заключение Р. Ю. Виппер остановился на том значении, которое приобретают «Записки» Штадена для современности.

Выступавшие в прениях акад. Ю. В. Готье, члены-корреспонденты АН СССР В. И. Гичета и С. В. Бахрушин, проф. Б. И. Сыромятников единодушно отметили высокие достоинства доклада, открывающего новые пути исследования времени Ивана Грозного, и подчеркнули актуальность темы, разработанной Р. Ю. Виппером.

Продолжение сессии состоялось 17 июня. В этот день были заслушаны доклады члена-корреспондента АН СССР С. В. Бахрушина «Избранная рада Ивана Грозного» и И. И. Смирнова «Восточная политика Ивана Грозного».

С. В. Бахрушин особенно подчеркнул, что так называемый период реформ 1550-х годов является весьма важным этапом в истории формирования централизованного государства. Эти реформы тесно связаны с деятельностью Избранной рады. Исследовав состав Избранной рады, докладчик пришел к выводу, что она является не чем иным, как Ближней думой. Самое название — Избранная рада — есть литовский термин — Рада ближняя или выборная. Необходимость создания Избранной рады была обусловлена обстановкой, сложившейся в начале царствования Ивана Грозного. Тяжелый социальный кризис, вызванный хозяйничаньем крупных феодалов в период малолетства царя, и антифеодальные народные движения продиктовали необходимость организации такого правительства, которое объединило бы феодальные верхи. Отсюда пестрота состава Избранной рады: крупные феода-

лы, титулованные и нетитулованные, и наиболее видные деятели приказного аппарата. Пестрота состава Рады не могла способствовать созданию в ней полного единства при выработке программы реформ и их проведении.

Результатом деятельности Рады явились судебные реформы, предшествовавшие составлению Судебника 1550 года. Самый Судебник и позднейшие мероприятия 1550-х годов по организации «коронного» суда были также разработаны Радой. Судебная реформа шла навстречу пожеланиям, исходившим от дворянства. Однако некоторые статьи Судебника (например о преимущественном праве выкупа родичами княжеских вотчин и, может быть, о законодательных правах «всех бояр») заключали в себе явные уступки феодальной знати.

В Избранной раде была подготовлена и военная реформа, осуществленная в 1549—1556 годах (указ о воеводах, уложение о службе с поместий). Необходимость военной реформы была выдвинута также дворянством. Отвечала пожеланиям дворянства и внешняя политика Рады на Востоке. Военные успехи Ивана Грозного в Среднем и Нижнем Поволжье позволили Раде поднять вопрос о покорении Крыма. Но, выдвигая мысль об экспансии на Восток, Избранная рада настаивала на сохранении мирных отношений с западными государствами. Поэтому советники царя весьма неодобрительно отнеслись к плану военных действий против Прибалтики — идея его принадлежала самому Ивану Грозному, поддержанному дворянством, — хотя план этот отвечал самым насущным потребностям государства. Вопросы внешней политики порождали наиболее острые противоречия между Радой и царем.

Таким образом, Избранную раду отнюдь нельзя рассматривать как проводницу стремлений феодальной, удельной старшины. Осуществленные ею реформы и общая тенденция ее политики укрепляли централизованное государство, что всецело отвечало интересам дворянства. Однако внутренние противоречия Рады, сказавшиеся в отсутствии полного единства по рассматривавшимся ею вопросам, не были преодолены. Когда между царем и Радой обострились отношения по вопросам внешней политики, в этой борьбе Радой была использована отжившая теория разделения власти между царем и боярами, являвшаяся тормозом для развития абсолютистского государства. Это обстоятельство и было причиной падения Избранной рады.

И. И. Смирнов начал свой доклад, посвященный политике Ивана Грозного на Востоке, с указания на то, что в 20-х годах XVI в. Казанское ханство формально вступает в отношения вассальной зависимости к Турции, что происходит одновременно с воцарением в Османской империи нового султана — Сулеймана II, стремившегося к улаживанию турецкой гегемонии в системе татарских государств на востоке Европы. Это создавало серьезную угрозу для Московского государства. Пре-

жде всего наличие враждебных Москве татарских государств, поддерживаемых Турцией, грозило восстановлением в той или иной форме татарского ига. Кроме того Казанское ханство сковывало силы Московского государства и не давало ему возможности вести активную борьбу с его врагами на Западе. Так вопрос о политике Ивана Грозного на Востоке выходил за пределы московско-казанских отношений и приобретал международное значение.

Зависимые народы, бывшие в составе Казанского ханства и находившиеся под социальным и национальным гнетом татарских феодалов, проявляли явные тенденции к разрыву с Казанью и тяготели к Москве. Так, после постройки Свияжска горные маришцы отложились от Казани и перешли на сторону Московского государства. Вместе с тем блокада Казани, осуществленная войсками Ивана Грозного, вызвала сильное недовольство казанцев своим правительством, которое, опасаясь восстания, вынуждено было бежать из Казани; Казанским ханом стал Шах-Али.

Турция, внимательно следившая за перипетиями этой борьбы, выступила с планом объединения Казанского, Крымского ханств и ногайцев для совместной борьбы с Москвой. Главная роль в турецком проекте отводилась непосредственным соседям Казанского ханства — ногайцам. Турция добилась разрыва отношений между главой ногайцев — Юеуфом — с Иваном Грозным и вмешательства Юсуфа в казанские дела. Его попытка свергнуть правительство Шаха-Али закончилась, однако, неудачей. Это не остановило Турцию. При поддержке казанской знати она добилась в 1552 г. провозглашения казанским ханом Едигера-Мухаммеда, ставленника ногайцев. Одновременно Казань открыла военные действия против Москвы.

Иван Грозный начал подготовку к решительному удару по Казани. Поход 1552 г. закончился блестящим успехом: 2 октября Казань пала. Прямым следствием завоевания Казани было присоединение к Московскому государству и Астрахани. Без этого присоединения угроза агрессии со стороны волжских татар на Запад не могла бы считаться вполне устраненной.

С падением Астрахани закончилась длительная борьба Московского государства за устранение опасности, угрожавшей с Востока. Иван Грозный получил возможность сосредоточить все внимание на Западе и через два года начал великую борьбу за выход к Балтийскому морю.

После доклада И. И. Смирнова с заключительным словом выступил акад. Б. Д. Греков. Он указал на достоинства прочитанных докладов, ставящих по-новому ряд вопросов, связанных с изучением времени Ивана Грозного, и отметил проявленный со стороны общественности интерес к теме сессии. Изучение времени Ивана Грозного не ограничивается вопросами, затронутыми в прочитанных докладах. Сотрудники Института истории Академии наук разрабатывают ряд других тем, относящихся ко времени Ивана Грозного. Это дает возмож-

ность продолжить работы данной сессии, посвященной одному из наиболее важных и интересных периодов истории нашей страны.

А. Предтеченский

11 июня 1942 г. в Институте истории Академии наук СССР состоялось заседание сектора истории СССР, посвященное 130-летию с начала Отечественной войны 1812 года.

На заседании были заслушаны два доклада: доклад члена-корреспондента АН СССР В. И. Пичета, посвященный политическим планам Наполеона I в отношении России в 1812 г., и доклад доктора исторических наук А. В. Предтеченского о роли Александра I в Отечественной войне.

В. И. Пичета, базируясь на новых источниках, дал анализ политических планов Наполеона I относительно России, уделяя особое внимание той части плана, которая касалась французской интервенции на Украине. В план Наполеона I входили расчленение России и оттеснение ее от берегов Балтийского и Черного морей путем: 1) образования вассального украинского государства под названием «Наполеонида», 2) образования великого княжества Литовского в территориально ограниченных размерах и 3) захвата всей Прибалтики.

По мнению докладчика, в свете наполеоновского плана расчленения России необходимо пересмотреть некоторые вопросы стратегии и тактики Наполеона I и М. И. Кутузова. Это даст новый ценный материал для характеристики Кутузова как великого полководца.

Выступавшие в прениях по докладу член-корреспондент АН СССР С. В. Бахрушин, доктор исторических наук М. В. Нечкина и старший научный сотрудник И. Н. Ловецкий отметили, что заслушанный доклад представляет в новом свете политические планы Наполеона I и конкретизирует задачи советских историков в изучении Отечественной войны 1812 года.

По мнению М. В. Нечкиной, докладчик

преувеличил удельный вес украинского вопроса, являвшегося только одной из составных частей плана Наполеона I: в основе наполеоновских намерений лежала идея мирового господства.

В докладе, сделанном А. В. Предтеченским о роли Александра I в войне 1812 г., был использован один, до сих пор не привлеченный источник — переписка Александра I с сестрой Екатериной Павловной. Из этой переписки видно, что в начале войны Александр сам собирался стать во главе армии и только под давлением группы лиц, в том числе Екатерины Павловны, отказался от этого намерения. Но происшедшая в связи с этим задержка в назначении главнокомандующего неблагоприятно отразилась на ходе военных действий в первые два месяца. Авторитет Александра I в армии и в обществе быстро упал. Докладчик отмечает, что на протяжении всей кампании основным мотивом действий Александра была боязнь ответственности за военные неудачи. Александр обнаружил полное непонимание хода военных действий и в наиболее критический момент (конец августа — начало сентября) не исключал возможности компромисса с Наполеоном.

Выступавшие в прениях по докладу член-корреспондент АН СССР С. К. Богоявленский и доктор исторических наук М. В. Нечкина, признавая достоинства доклада, отметили, что одного письма сестры Александра I, на которое ссылается докладчик, недостаточно для обоснования вывода о намерении Александра I пойти на компромисс и заключить мир с Наполеоном.

Закрывая собрание, член-корреспондент АН СССР С. В. Бахрушин отметил, что оба заслушанных доклада дали новый материал и вышли из рамок трафаретных суждений по затронутым вопросам. С. В. Бахрушин выразил уверенность, что историк будут продолжать и углублять работу над изучением Отечественной войны 1812 года.

А. Тифлисова

Исторический факультет Калининского государственного педагогического института имени М. И. Калинина в 1941—1942 годах

События великой отечественной войны вызвали большую перестройку работы исторического факультета. Часть студентов направилась в ряды Красной Армии. Ушли на фронт и два научных работника: доцент И. П. Паньков и старший преподаватель А. С. Макаров. Остальные студенты и преподаватели приняли участие в оборонных работах, в организации помощи армии, в обслуживании госпиталей и частей Красной Армии. В программы читавшихся курсов были внесены значительные изменения и дополнения. Была перестроена и научно-исследовательская работа кафедр факультета.

Ход учебной жизни факультета был прерван 13 октября 1941 года. Двигавшиеся к Москве гитлеровские орды заняли 16 октября город Калинин. Как студенты, так и научные работники факультета ушли из города.

16 декабря город Калинин был освобожден от гитлеровцев. Между 3 и 10 января 1942 г. комиссия в составе профессоров В. М. Бродиса, А. Н. Вершинского и преподавателя Н. Н. Бардинова, по поручению обкома ВКП(б) и облисполкома, провела обследование Института, его имущества, кабинетов, лабораторий, библиотеки. От гитлеровцев особенно пострадал

исторический факультет. Два его кабинета: истории СССР и всеобщей истории, — помещавшиеся в нижнем этаже 2-го учебного корпуса, подверглись опустошительному погрому; часть пособий была вытащена и разбросана. Гипсовые копии слепков экспонатов Музея изящных искусств по истории Древнего Востока, Греции и Рима разбиты. Большая часть коллекций, добытых археологическими раскопками в 1934—1939 гг. в городе Калинин, Торопце, в ряде городищ и курганных могильников, уничтожена и растеряна бесследно. Все материалы к составлявшейся карте памятников истории материальной культуры области: выписи из архива ИИМК Академии наук, архивов, планы городищ, кремлей; нанесенные на 2 тысячах карточках сведения об археологических памятниках, библиография по каждому из них — все это уничтожено. Погибли итоги коллективной работы за несколько лет.

В самом помещении кабинета гитлеровцы устроили кузницу и ремонтную мастерскую для починки автомобилей.

В феврале Наркомпрос вынес решение о возобновлении занятий с 5 марта. Занятия начались 3 марта. На историческом факультете были собраны студенты II курса и две выпускные группы Педагогического и Учительского институтов и произведен выпуск прослушавших курс студентов IV курса. Возобновление учебной работы происходило в необычайно тяжелых условиях.

Шаг за шагом вместе с чтением лекций коллективу работников факультета приходилось налаживать учебную жизнь, замещая преподавателей, которые не могли вернуться из эвакуации, восстанавливая учебное и научное оборудование кабинетов, приводя его в порядок и вместе с тем сызнова работая над конспектами лекционных курсов, подбором библиографии к семинарам и т. д.

В течение протекших первых пяти месяцев работы удалось выполнить в основном учебный план, подготовить к выпуску II курс Учительского и III курс Педагогического институтов.

Студенты с энтузиазмом принялись за учебные занятия, невзирая на все трудности жизни города, пережившего нацистскую оккупацию, подвергшегося жестокому разгрому со стороны фашистов.

Возобновилась и научная и общественная работа по обеим кафедрам факультета. Кафедра истории СССР с января 1942 г. организовала собрание материалов по истории великой отечественной войны. Идет коллективная работа. Старшим лаборантом А. С. Кудряшовой составляется хроника событий войны в тылу и на фронте в пределах Калининской области; ассистент З. Г. Карпенко производит запись воспоминаний раненых бойцов, командиров и политработников.

Проведена совместно с областным музеем экспедиция в освобожденные районы области с целью собирания материалов по истории войны. Экспедиция обследовала

несколько районов, собрала вещественные, устные и письменные источники, зафиксировала зверства фашистов и те последствия, которые принесла немецкая оккупация. Параллельно с этим кафедра ведет научно-методическую консультацию по всем вопросам, связанным с выполнением этой задачи. Собираанию материалов по великой отечественной войне содействуют и работники кафедры — непосредственные участники войны, оражающиеся на фронтах.

Кроме того работники кафедры продолжают и индивидуальную работу. Проф. А. Н. Вершинский подготовил к изданию небольшую работу «Завещание Саввы Морозова» — текст источника с вводной статьей. Он же напечатал в газете «Пролетарская правда» статьи «Ледовое побоище», «Бородинская битва», рецензию на книгу М. Брагина «Фельдмаршал Кутузов» и подготовил два доклада: «Памятники наполеоновской эпохи в Кашинском музее» и «Верхнее Поволжье в 1812 году».

Ассистент З. Г. Карпенко подготовила к печати работы «Работные люди Российско-американской компании», сборник рассказов бойцов и командиров Калининского фронта (около 2,5 печатного листа) и статью «Воспоминания участников Великой отечественной войны как исторический источник».

По кафедре всеобщей истории проф. А. С. Башкиров, кроме подготовленной им диссертации по истории греческой архитектуры, закончил две работы: «История материальной культуры и искусства народов Поволжья периода Золотой орды» и «Внешняя политика Казанского ханства». Преподаватель А. Н. Топорнин написал для опубликования в одном из журналов статью «Русско-английское соглашение 1907 года».

В день 700-летнего юбилея Ледового побоища факультет организовал открытое заседание, на котором были заслушаны доклады: проф. А. Н. Вершинского «Международные отношения первой половины XIII века и Александр Невский»; директора Калининского областного музея — преподавателя факультета А. Н. Топорнина «Исторические памятники XIII в. в Новгороде и Пскове».

В настоящее время работники факультета заняты подготовкой к научной сессии. В программе ее работ намечены доклады: проф. А. Н. Вершинского «Верхнее Поволжье в 1812 г.», проф. А. С. Башкирова «1812 год в воспоминаниях Ермолова», ассистента З. Г. Карпенко «Воспоминания бойцов, командиров и политработников как исторический источник».

Научными работниками факультета проделана большая общественная работа, выразившаяся в участии в комиссии по составлению актов о немецких зверствах в бригаде по осмотру разрушений исторических памятников города, в чтении лекций в госпиталях, частях Красной Армии, на предприятиях.

А. Вершинский

80-летие Государственной библиотеки имени В. И. Ленина

В июне 1942 г. исполнилось 80 лет с тех пор, как в Москве была создана первая публичная библиотека, из которой выросла впоследствии знаменитая Ленинская библиотека — одно из крупнейших культурных учреждений нашей страны. Свой 80-летний юбилей библиотека отметила специальной сессией Ученого совета библиотеки (6—8 августа 1942 г.) и соответствующей книжной выставкой.

В своем докладе на сессии Ученого совета директор библиотеки Н. Н. Яковлев обрисовал тот путь, который за 80 лет прошла библиотека: от «Румянцевского музеума» до одного из крупнейших книгохранилищ в мире. Первоначальные фонды «музеума» в 1862 г. составились из личной библиотеки государственного канцлера графа Румянцева, завещанной в свое время государству, и коллекции Московского императорского университета. В последующем эти фонды были пополнены собраниями Одоевского, Чаадаева, Вельгорских и других общественных деятелей России. Очень скоро Румянцевская библиотека стала важным культурным очагом России. В ее читальном зале систематически занимались такие виднейшие представители русской литературы, науки и искусства, как Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. Ф. Писемский, В. Я. Брюсов, В. О. Ключевский, И. М. Москвин и др. В ней в 1893 и в 1897 гг. работал Владимир Ильич Ленин, который и после революции не раз пользовался книгами библиотеки.

Однако в условиях царизма развитие библиотеки шло крайне медленно. Царское правительство не отпускало средств на ее нужды, и материально она влачила довольно жалкое существование. В течение ряда лет руководители библиотеки не могли, например, добиться от казны средств на расширение читального зала, явно не вмещающего читательскую массу. Каталогизация вновь поступающих книг не проводилась, так как штаты библиотеки были до смешного малы. Своими приобретениями библиотека обязана была главным образом частным лицам.

Лишь после Великой Октябрьской соци-

алистической революции начался расцвет библиотеки. Около 400 более или менее крупных фондов поступило в ее книгохранилище в первые же годы после революции. Непрерывно продолжающийся рост книжных и рукописных фондов, интенсивная работа по каталогизации, создание нового, просторного читального зала и специального научного читального зала, создание музея книг, который насчитывает уже более 100 тыс. редчайших изданий, превращение библиотеки во всесоюзное книгохранилище, широкая постановка научной библиографической работы, развертывание массовой работы — вот что характеризует послеоктябрьский период развития библиотек.

Сейчас это гигант мировой культуры, в стенах которого хранится до 10 млн. книг и число ежегодных посетителей которого превышает 800 тысяч. Библиотека обменивается книгами и состоит в переписке с крупнейшими библиотеками мира, такими, как библиотека Британского музея, Вашингтонская и Ньюйоркская библиотеки и др.

Заслушанные сессией доклады о роли фондов и каталогов Ленинской библиотеки, о рукописных ее фондах и фондах редких книг, о научной библиографической работе и др. дали исчерпывающую картину многообразной работы, которая ведется библиотекой, и тех задач, которые она разрешает в условиях великой отечественной войны. Библиотека усиленно работает над созданием научной библиографии великой отечественной войны.

На сессии были зачитаны приветствия народного комиссара просвещения тов. Готемкина, Джона Форсайка — директора Британского музея — и др. На сессии присутствовало до 250 человек — представителей научных учреждений столицы и крупнейших библиотек других городов СССР.

Выставка дала наглядное представление об истории библиотеки и о тех громадных книжных богатствах и культурных ценностях, хранилищем которых является Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина.

В. Ольгина

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

В последнее время, в связи с недостатком места и трудностями хранения большого числа документов, в некоторых церквях Англии была произведена своеобразная «чистка» документов; при этом пострадали главным образом те разделы хранилищ, которые не имеют никакого отношения к чисто церковным делам, то есть как раз те, которые представляют наибольший интерес для историков. Среди историков воз-

никла серьезная тревога за судьбу документов, находящихся в церковных хранилищах. Отражая эти опасения, главный хранитель английских архивов (Master of the Rolls) лорд Грин от имени Британской архивной ассоциации обратился со специальным письмом в редакцию газеты «Times» с призывом к лицам, ответственным за хранение документов в приходских церквях, не предпринимать никаких «чис-

ток» и ликвидации документов без предварительной консультации с местной ассоциацией историков или отдельными сведущими лицами.

◆ Оксфордский университет недавно организовал выставку на тему «История военного искусства». Выставка развернута в помещении известной Бодлеянской библиотеки при Оксфордском университете преимущественно на базе документов и материалов, хранящихся в этой библиотеке. На выставке отражена главным образом история военного искусства в Англии, начиная со средних веков: первый документ относится к битве при Флоддене (1513). Большое место на выставке отведено трудам по военной истории, по искусству ведения боя, фортификации, осадной технике, военному обучению, производству оружия и пр. В числе других на выставке представлено одно любопытное военное усовершенствование XVII века — комбинация пика и лука.

◆ Сборник речей английского министра снабжения Бивена (Bevin) выходит одновременно в Англии и США. В книге собраны речи Бивена, посвященные задачам военного производства в военное время и задачам Англии в нынешней войне. Название сборника — «Что надо сделать» («The Job to be done»).

◆ В конце марта 1942 г. в Гайдерабаде (Индия) состоялась годовичная сессия Индийского исторического общества. Сессия обсудила вопрос об издании многолетней истории Гайдерабада. Предполагается осветить все стороны истории — экономическую, социальную и политическую. В порядке подготовки издания начата разработка библиографии и источников на французском, английском и местных языках. Основным источником при составлении истории должны явиться архивы Гайдерабада, в том числе донесения сборщиков налогов. Наряду с официальными хранилищами предполагается также изучить частные архивы библиотеки индийских купцов и земельных магнатов. С этой целью будет произведен тщательный учет всех материалов архивного характера. Правительство Гайдерабада издало специальное постановление относительно этой работы, дающее полномочия сотрудникам этого издания обращаться во все архивы и хранилища — как правительственные, так и частные. Среди мероприятий, предусматриваемых этим постановлением, предписывается всем местным властям обратить внимание на состояние местных архивов; отныне также запрещается лицам, имеющим в своих коллекциях исторические документы, продавать и отчуждать последние.

СОДЕРЖАНИЕ

Ем. Ярославский, акад. — Историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции	7
---	---

СТАТЬИ

Баевский Д. — Рост военной мощи советского государства	20
Панкратова А., чл.-корр. АН СССР. — Историческая наука в СССР за 25 лет	31
Генкина Э., проф. — Победа Великой Октябрьской социалистической революции на местах	48
Бахрушин С., чл.-корр. АН СССР. — Великая Октябрьская революция и народы Средней Азии	65
Бадьин А. — Борьба с интервентами в 1918 году и Наркомнац	74

СООБЩЕНИЯ

Греков Б. Д., акад. — Изучение истории СССР за 25 лет	83
Губер А., проф. — 25 лет изучения истории стран Востока в СССР	91
Авдиев В., проф. — Изучение истории древнего Востока за 25 лет	98
Мишулин А., проф. — Изучение древней истории в СССР за 25 лет	103

ДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	108
---	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Критические статьи и обзоры

История СССР

А. Ф. — Проф. И. Разгон «Киров и Орджоникидзе в борьбе за власть советов на Северном Кавказе, 1917—1920». Соколов Б. — Донское казачество в отечественной войне 1812 года. Вайнштейн О. — Н. Л. Рубинштейн. Русская историография. Тарасов А. — «Листовки казанских большевиков, 1903—1907 гг.». Лабунский В. — Героика и патриотизм в русской исторической художественной живописи	114
---	-----

История нового времени

Ерофеев Н. — Willoughby W. W. Japan's cas examined. Уиллоуби В. Рассмотрим японскую проблему. Е. Н. — Hambro C. J. I saw it happen in Norway. Хамбро К. — Я видел, как это случилось в Норвегии	128
---	-----

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ	133
-------------------------------------	-----

ХРОНИКА

Историческая наука в СССР	137
Историческая наука за рубежом	141

CONTENTS:

Yaroslavsky E. Historical significance of the Great October Socialist Revolution. ARTICLES: Baievsky D. The growth of the military strength of the Soviet state. Pancratova A. Historical science of the USSR for 25 years. Genkina E. The victory of the Great October Socialist Revolution in the provinces. Bakhrushin S. The Great October Revolution and the peoples of Middle Asia. Badyin A. The fight with the intervention in 1918 and the People's Commissariat of Nationalities. COMMUNICATIONS AND PUBLICATIONS: Grekov B. Twenty five years of studying of history of the USSR. Guber A. Twenty five years of studying of history of the Oriental countries. Avdiev V. Twenty five years of studying of history Ancient East. Mishulin A. Twenty five years of studying of Ancient history in the USSR. DOCUMENTS OF THE GREAT NATIONAL WAR. CRITICISM. CRITICAL ESSAYS AND REVIEWS. BIBLIOGRAPHICAL NOTES. CHRONICLE.

SOMMAIRE:

Yaroslavsky E. La signification historique de la Grande Révolution socialiste d'Octobre. ARTICLES: Baievsky D. Développement de la puissance militaire de l'Etat des soviets. Pancratova A. Vingt cinq ans de la science historique en USSR. Guenkina E. La victoire de la Grande Révolution socialiste d'Octobre en provinces. Bakhruchine S. La Grande Révolution d'Octobre et les peuples de l'Asie Moyenne. Badyine A. La lutte contre l'intervention en 1918 et le Commissariat du peuple aux affaires des nationalités. COMMUNICATIONS: Grekov H. Vingt cinq ans de l'étude de l'histoire de l'URSS. Guber A. Vingt cinq ans de l'étude de l'histoire des pays d'Orient. Avdiev V. Vingt cinq ans de l'étude de l'histoire de l'Ancien Orient. Michouline A. Vingt cinq ans de l'étude de l'ancienne histoire en URSS. DOCUMENTS DE LA GRANDE GUERRE NATIONALE. CRITIQUE ET BIBLIOGRAPHIE. ARTICLES CRITIQUES ET REVUES. NOTES BIBLIOGRAPHIQUES. CHRONIQUE.

INHALT:

Jaroslowsky E. Historische Bedeutung der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution. ARTIKEL: Bajewsky D. Die Entwicklung der Militärmacht des Sowjet Staates. Pankratowa A. Fünfundzwanzig Jahre historische Wissenschaft in der UdSSR. Genkina E. Der Sieg der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution in den Provinzen. Bachruschin S. Die Grosse Sozialistische Oktoberrevolution und die Völker des Mittelasiens. Badjin A. Der Kampf gegen die Intervention 1918 und Volkskommissariat für die Nationalitäten. MITTEILUNGEN UND PUBLIKATIONEN: Grekow B. Fünfundzwanzig Jahre Studium des Geschichte der UdSSR. Huber A. Fünfundzwanzig Jahre des Studiums der Geschichte der oestlichen Länder in der UdSSR. Awdijew W. Fünfundzwanzig Jahre Studium des Alten Ostens. Mischulin A. Fünfundzwanzig Jahre Studium der Geschichte des Altertums in der UdSSR. DOKUMENTE DES GROSSEN VATERLÄNDISCHEN KRIEGES. KRITIK UND BIBLIOGRAPHIE. KRITISCHE ARTIKEL UND PUBLIKATIONEN. BIBLIOGRAPHISCHE NOTIZEN. CHRONIK.

Редакционная коллегия:

Ем. Ярославский
Б. М. Волин
И. А. Кудрявцев
И. И. Мицц
А. М. Панкратова
С. И. Гопнер

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24, комн. 239. Тел. Д 3-31-04.

А61694.

Изд. № 820.

Заказ № 2545.

Тираж 30.000.

Подписано к печати 28/X 1942 г.

68 000 печ. зн. в печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

EP_1942_AKS_237

Цена 3 руб.

5667

Ак
589

10

И С Т О Р И Ч Е С К И Й Ж У Р Н А Л

1942

72-53